Лес. хоз-1
394

ния седьмой

05
1319

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО и ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

668

КАБИНЕТ
Общего Лесоводства
Белорусской Государственной
Сельскохозяйственной Академии
№

1 (61)

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ,
ИЗДАВАЕМЫЙ ЛЕСОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ И
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.
ЛЕНИНГРАД
ПРОСПЕКТ ВОЛОДАРСКОГО 39, ТЕЛ. 208-40.

1928 г. ОКТЯБРЬ

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

I. СТАТЬИ:

Лесное дело и дорожное строительство.—*Б. Селибер* 1
О лесном хозяйстве, лесозагах и лесной промышленности.—*Н. Мельников* 5
Система мероприятий по лесному хозяйству РСФСР в 1928—29 г.—*В. И. Соловьев* . 8
Финансирование лесного хозяйства и капитальные вложения.—*Н. А. Пономарев* . . 15
О стоимости молевого сплава.—*А. Вересов* 30
О методах определения себестоимости лесоперевозок.—*W.* 36
Лесоэксплоатация и новые жел. дороги.—*Я. Бруксон* 31
План механизации лесоразработок лесзага УЛ НКЗ РСФСР.—*К. Н. Ходоровский.* 36
О заготовке и разработке шпальной древесины.—*П. Кочетов* 40
Первые задачи Всесоюзного научно-исследовательского Института древесины.—*Д. Оськин* 44
К судьбе лесотехнического образования.—*К. Покалюк* 47
К дискуссии о лесотехническом образовании.—Проф. *Дж. Ф. Шапиро* 52
О борьбе с самовольными порубками леса.—*А. Денисьев* 53
Рентабельность прочистки сосновых молодняков в Ленинградском районе.—*П. В. Воропанов* 58

II. Корреспонденции:

Предоставление лесосек весною—один из факторов снижения себестоимости дров. *Б. Киткин.*—О выдвижении на лесозаготовках.—*Ф. Куят.*—О заочных курсах при Ленингр. Лесном Институте.—*Б. П. К—н.*—Новые течения в таксации фенно-скандинавских лесов.—*Э. Ф. Дамберг.*—Побочные пользования в лесах Ленинградской области.—*Д. Скипа.*—О перспективах лесного хозяйства Авт. Карельской ССР.—*М.*—К созданию постоянного кадра рабочих лесозаготовок Уралобласти.—*В. Зайцев.*—Из работ Гидрологической экспедиции Управл. опытн. станциями при Главлесбуме ВСНХ СССР.—*Д. Никонов.*—С Унжи.—*Волгарь.*—Лесные питомники Орликовской дачи Краснослободского лесничества Бобруйского окр.—*Г. И. Нестерчук* 62

III. Хроника:

1. Съезды и конференции.

25-й съезд германских лесоводов.—Проф. *Б. Ивашкевич.*—Совещание лесных трестов по рационализации и механизации лесозаготовок.—Итоги II Пленума Облбюро лесн. секц. союза сельхозлесрабочих в Ленинграде.—*М. Л.* 79

2. По СССР:

О работе таксовой комиссии.—Подготовка к новой лесозаготовительной кампании.—Лесобумажный Директорат ВСНХ РСФСР о состоянии и перспективах лесной промышленности.—О льготном снабжении сельского населения лесоматериалами.—О передаче союзных лесотрестов в ведение ВСНХ РСФСР.—Цены на лесоматериалы и снижение себестоимости.—Отчетные данные по лесному хозяйству за 1926—27 г.—В Совете лесных трестов.—План работ Всеколеса на 1928—29 г.—Обследование клепочной промышленности.—Строительный сезон на жел. дорогах.—Проект замены Лаче-Кубинского канала ж.-д. веткой.—Древонасаждение в Москве.—Сплав в АКССР.—Экспортные заготовки Авлестреста.—ЦК Союза сельхоз. и лесн. рабочих о перевыборах советов.—По фабрикам и заводам.—По лесам СССР. 85

3. По Ленинградской Области:

В Ленинградском областном Лесном отделе.—В Севзаплесе.—В Центропробизоле.—В Псковском окружн. Лесном отделе.—В Великолуцком Окрлесотделе.—Изготовление художественной мебели в Ленинграде.—Ленинградский Облотдел союза сельхозлесрабоч. о перспективах лесозаготов. работ Севзаплеса.—Облотдел союза сельхозрабочих о работе Ленингр. Облесзага.—Курсы по повышению квалификации инж.-техн. персонала.—Ф. Новокшанов. К сорокалетию его деятельности.—*М.* 101

Продолжение см. на стр. 3-й обложки.

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО
и ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (61) Октябрь 1928 г. № 1 (61)

КАБИНЕТ Общего Лесоводства

Лесное дело и дорожное строительство.

Всякому известно, насколько использование лесных богатств СССР тормозится недостаточностью путей транспорта. Не приходится говорить о лесах Сибири, которые до сих пор мало обследованы, вследствие недоступности значительной части их для человека. В известной мере это относится и к лесам Северо-Востока Европейской части СССР. Неудовлетворительность состояния путей транспорта сказывается и в малолесных центральных губерниях, где не все лесные площади могут быть вовлечены в эксплоатацию, несмотря на то, что имеющийся наличный спрос в далекой мере превышает годичный прирост.

Отсутствие в эксплоатируемых лесах устроенных дорог не дает возможности обеспечить занятых на месте рабочих достаточным количеством продовольствия. Приходится пользоваться в таких случаях зимою санной дорогой или летом—водным путем, чтобы забросить туда необходимые продукты. Для того же, чтобы иметь возможность вывезти возможно большее количество заготовленного леса, лишь в последние годы у нас стали уделять некоторое внимание устройству ледяных дорог.

Нам в то же время известно, насколько удорожается производство готового продукта, вследствие нерационального обслуживания транспортом отдельных операций на лесопильных и других заводах деревообрабатывающей промышленности.

Вместе с тем и обрабатываемый лесной материал не всегда может быть, вследствие транспортных затруднений, своевременно доставлен в те пункты, кои в нем нуждаются.

Правда, в последние годы стали уделять больше внимания вопросам железнодорожного строительства и устройства водных путей, так же как и усилению снабжения перевозочными средствами сухопутного и водного транспорта, на это делаются определенные ассигнования. Но с расширением сети железнодорожных и водных путей именно и появляется необходимость в приведении в порядок старых и усилении постройки ряда новых гужевых подъездных путей от мест заготовок леса и его обработки на лесопильных заводах к железнодорожным станциям, речным пристаням и морским портам, а также—в соединении этих пунктов с прилегающими городами и большими селениями, потребляющими лес.

Гужевые дороги в то же время имеют и самостоятельное значене, ввиду относительно небольшой длины железных дорог и малого протяжения устроенных водных путей.

Устройство и оборудование новых железных дорог для перевозки массовых грузов, среди коих лес занимает одно из первых мест, как и улучшение водных путей, требует в то же время вложения крупных капиталов.

Меньшие затраты необходимы для проведения гужевых дорог, которые часто являются единственными путями для снабжения населения нужными материалами. В устройстве таких дорог местное население не менее заинтересовано и в том отношении, что отсутствие их лишает его возможности реализовать предметы своего производства, которые, за недостатком сбыта, обесцениваются.

В общем, протяжение дорог местного значения в СССР определяется в 3.000.000 км, которые по способу заведывания ими распределяются следующим образом:

Государственные дороги общесоюзного значения	42.081 км
Областные и губернские	332.900 „
Уездные	450.000 „
Волостные и сельские	475.000 „
Полевые, проселочные и пр.	1.700.000 „

Преобладающая часть этих дорог принадлежит к проселочным, куда входят и лесные дороги. Но эти последние, как и большая часть дорог местного значения, представляют собою дороги негрунтовые, особенно в Азиатской части СССР и на Севере Европейской

части. Нередко эти пути сообщения являются лишь вьючными и пешеходными тропами. Достаточно указать на близкую к нам лесистую Карельскую АССР, в коей 1.500 сел., т. е. около 1/3 всех селений, сообщается с остальным миром исключительно лишь верховыми и пешеходными тропинками. Всего же в СССР грунтовых дорог, вместе с каменными местного значения, считается—62.000 км.

Но и грунтовые дороги, которые в средней и южной части СССР пользуются сравнительно лучшим уходом, находятся в столь неудовлетворительном состоянии, что за небольшими исключениями они являются проезжими лишь в сухое летнее время, а также в зимнее, когда устанавливается санный путь. Весною же и осенью, во время распутицы, прекращаются всякие сношения производственных пунктов с потребительскими, вследствие неправильного устройства дорог.

В наименьшей мере наши грунтовые пути приспособлены для передвижения лесных грузов, которые, вследствие своей громоздкости и необходимости одновременной массовой доставки, сравнительно быстро изнашивают полотно даже одетых в каменную одежду дорог. По обычным же нашим грунтопроселочным дорогам передвижение лесных материалов возможно вообще лишь на незначительные расстояния.

Быстрая порча дорог приводит к малой погрузке подвод, грузоподъемность коих падает до 1/2 и даже 1/4 нормальной погрузки, а также к порче лошадей и к тому, что население лишается возможности получать нужный ему материал как раз в то время, когда оно более свободно может заняться приведением в порядок своего хозяйства и ремонтом тех предметов, кои ему нужны для текущей работы.

Трудность своевременной доставки, таким образом, сильно удорожает тот лес, который нужен потребителю, а также те сельско-хозяйственные продукты, которые нужны рабочим и лошадям во время лесозаготовительной кампании.

Порча дорог является, главным образом, следствием того, что у нас весьма мало шоссейных и мощеных дорог. Ограниченность хорошо устроенных гужевых дорог становится для транспорта с течением времени еще более чувствительной при усиливающейся вырубке лесов на побережьях речных систем и у железнодорожных линий и необходимости перехода к эксплоатации лесных дач, расположенных подальше от железнодорожных и водных путей.

Приведение в надлежащее состояние существующих гужевых путей и нарождение ряда новых улучшенного типа становится еще более необходимым в настоящее время, когда развитие автомобильного и тракторного движения признано весьма важным для целей перевозки леса.

Выгодность разных видов гужевого транспорта усматривается из следующих цифр стоимости перевозок [1]):

РОД ДОРОГИ.	ПОДВИЖНОЙ СОСТАВ.	Подъемная сила подв. сост. в тоннах	Стоимость перевозки за 1 тонно-км в коп.
Тропа.	Человек, несущ. груз	0,015— 0,02	700—1000
	Олень	0,03 — 0,05	400—700
	Вьючная лошадь	0,05 — 0,10	200—400
Грунтовая дорога не улучшенная.	Легкая подвозка	0,2 — 0,4	50—100
Грунтовая дорога улучшенная.	Подвозка со средней нагрузкой	0,4 — 0,6	30—50
Санный путь.	Сани	0,5 — 0,8	25—35
Мостовая или посредств. шоссе.	Одноконная или пароконная подводы	0,5 — 1,2	20—25
Хорошее шоссе.	Пароконная подвода	0,8 — 2,0	15—20
	Грузовой автомобиль	1,5 — 5,0	10—15
	Грузовой авт. поезд	8,0 —15,0	

[1]) См. проф. Г. Д. Дубелир. Дорожное дело, ч. I. Госиздат 1928 г.

Из этой таблицы ясно видны преимущества шоссированных дорог перед грунтовыми и проселочными дорогами. Между тем, шоссированных дорог у нас очень мало—всего лишь 24.000 км на весь СССР—Европейскую и Азиатскую части.

Сравнение лесной площади отдельных более устроенных районов Европейской части СССР с протяжением шоссе и замощенных дорог представляется в следующем виде:

	Общая лесная площадь в га.	Протяжение шоссе и замощен. дорог в км	На 1 км приходится лесной площ. в га
Европейская часть РСФСР	175.933.000	12.525	14.053
Укр. ССР.	3.720.000	5.916	630
Бел. ССР.	3.434.000	192	18.350
Кавказ	7.377.000	4.313	1.710

На 1 км шоссе Европейской части РСФСР приходится, в среднем, 14.053 га общей лесной площади, в отдельных случаях эта площадь достигает сотен тыс. га. Сравнительно лучше в отношении шоссе обстоит в Украинской ССР.

Но если в лесистых районах лесозаготовителям приходится прежде всего страдать от того, что у них нет хороших гужевых путей, и они принуждены затрачивать крупные средства на устройство ледяных дорог и быть в большой зависимости от условий погоды—морозов, снега и т. п., то в безлесных районах это больше чувствуют потребители леса.

Приблизительное представление о тех убытках, которые терпят и те и другие от плохих дорог, может нам дать следующий примерный расчет, касающийся лесных грузов (лесных материалов и дров), перевозимых по железной дороге и водным путям. Лесные грузы подвозятся к этим путям и увозятся от них по гужевым подъездным дорогам.

По указанным выше районам, охватывающим наиболее важные центры, перевезено по железной дороге (в 1925—26 г.) и водным путям (1926 г.), согласно данным статистики ЦСУ, следующие количества дров и лесоматериалов:

	ПЕРЕВЕЗЕНО (в тоннах).			
	По железным дорогам.		По водным путям.	
	Отправление.	Прибытие.	Отправление.	Прибытие.
Европейская часть РСФСР	12.572.434	10.827.256	10.808.580	10.787.780
Укр. ССР.	1.333.301	1.114.610	301.030	621.830
БССР.	1.115.593	511.515	—	—
Кавказ	619.310	1.280.098	—	—

Грузооборот по взятым нами районам определялся для 1926 г. приблизительно в 52 милл. тонн, по всему же СССР он составит в настоящее время не менее 60 милл. тонн.

Если предположить, что для доставки этих лесных грузов гужем к железным дорогам и водным путям, с одной стороны, и передачи их на места после прибытия, с другой стороны, гужевая перевозка производилась, в среднем, на расстоянии только 10 км, то гужем было сделано 600.000.000 тонно-км. Считая разницу в стоимости перевозки 1 тонно-км между проселочным и грунтовым путями—неулучшенными и шоссе, согласно приведенной выше таблицы, в 25 коп. [1]), получим, что от перевозки 60.000.000 тонн лесных грузов промышленность и население теряют около 150.000.000 руб. Фактически по гужевым дорогам перевозится больше леса, так как приведенные нами цифры перевозок касаются

[1]) Принимая во внимание, с одной стороны, санный путь, а с другой удорожание провоза, вследствие порчи пути весною и осенью.

не всех станций и пристаней, а кроме того, много дров и лесных материалов, не попадая на железнодорожные и водные пути, перевозится непосредственно от производителя к потребителю. Мы в то же время должны указать, что в данном случае мы говорим о лесе *как товаре, который служит лишь предметом продажи, а не о лесе, который добывается местным населением для собственных надобностей и которого перевозится несравненно больше.*

Таким образом, потеря от перевозки лесных материалов и дров по плохим грунтовым дорогам в целом во всем СССР в значительной мере превышает приведенные нами цифры.

В связи с этим следует приветствовать шаги, принятые Советом Народных Комиссаров Союза ССР по проведению в жизнь ряда мероприятий в области развития дорожного строительства и автомобилизма в СССР.

Поддержание дорожного строительства признано столь важным, что Совнарком СССР счел необходимым увеличить на 50% ассигнования по местному бюджету на дорожное строительство и повысить предельные ставки местного налога с грузов с приданием ему целевого назначения. Ассигнования по госбюджету на содержание и строительство безрельсовых дорог государственного значения доводятся до 60 милл. руб. Признано также обязательным участие промышленности в дорожном строительстве в тех случаях, когда переустройство дорог вызывает снижение транспортных расходов.

Наряду с этим Главконцесскому предложено принять меры к привлечению иностранного капитала к делу снабжения дорожного строительства и автотранспорта техническими и материальными средствами и участию в дорожном строительстве.

Чтобы иметь возможность развернуть как следует дорожные работы, Совнарком предложил также ВСНХ СССР принять меры к усилению производства материалов, машин, орудий и оборудования, необходимых для дорожного строительства, а НКПС—к проведению механизации в добыче и обработке материалов. Вместе с тем, выступил вопрос о необходимости срочной подготовки технического персонала—десятников, техников и высшего руководящего персонала.

Решительная борьба с бездорожьем на всем пространстве СССР требует весьма крупных затрат, и государство в ближайшие годы лишено возможности удовлетворять соответствующую потребность в полном объеме. В приведении же в проезжее состояние дорог низовой сети заинтересовано все местное сельское население. Это обстоятельство побудило Совнарком СССР предложить правительствам союзных республик издать в месячный срок постановления, предусматривающие введение обязательного трудового участия населения в проведении соответствующих мероприятий. Участие в трудовой дорожной повинности отдельных граждан не должно превысить трех дней в году и может быть заменено определенными денежными взносами. Наконец, постановлено создать особое главное управление шоссейных дорог и автотранспорта на правах наркомата, которому и поручено скорейшее и энергичное проведение в жизнь дорожного строительства, признанного одной из первостепенных задач.

Мы должны вместе с тем подчеркнуть, что всякие усовершенствования и улучшения окажутся выгодными лишь тогда, когда они будут проводиться в жизнь под руководством опытных и знающих людей и будут рационально использованы. Вот почему в проекте дорожного закона указывается, что самое проведение трудового участия населения осуществляется лишь при наличии в данной местности необходимых для выполнения этой повинности технических сил, материальных и денежных средств.

Заинтересованность в дорожном строительстве местного населения и неотложная необходимость поддержки его, признанная правительством, дают основание считать, что дорожное строительство получит надлежащее развитие.

Все указанные выше меры должны сказаться благоприятным образом на развитии всего народного хозяйства в целом и в первую очередь на лесной отрасли.

Б. Селибер.

О лесном хозяйстве, лесзагах и лесной промышленности[1]).

(Ответ тов. Оськину).

Вслед за своей книгой «Задачи и перспективы лесной промышленности», т. Оськин выступил со статьей под заглавием «Об условиях развития лесной и деревообрабатывающей промышленности», в № 12 (60) «Лесн. Хоз. и Лесн. Пром.» за сентябрь с. г., в которой он в несколько более сжатой форме формулируя те же условия, кои перечислены в книге и при которых, по его мнению, только и может существовать и нормально развиваться лесная промышленность.

Первое его требование состоит в том, чтобы как существующие заводы, так и проектируемые вновь, могли работать с полной нагрузкой, для чего надо приписать к заводам такие сырьевые массивы, которые обеспечивали бы на 100% их бесперебойную работу. О проектируемых вновь говорить не приходится, ибо еще до всяких разговоров о приписке нужно выбирать такие места для новых заводов, при которых не приходилось бы сразу же после их постройки вести разговоры о недостатке сырья, как в свое время писал сам же тов. Оськин (см. его статью «Рационализация в лесной промышленности» в № 4 (52) «Л. Х. и Л. Пр.») по поводу постройки новых заводов Севзаплеса. Но как обеспечить припиской существующие заводы? Сам же тов. Оськин говорит, что к числу основных затруднений лесной промышленности нужно отнести «расположение лесных массивов в районах, удаленных от крупно-населенных пунктов, сосредоточение их на дальних окраинах», а следовательно, добавим мы, и отстоящих от некоторых «существующих» заводов на такое расстояние, что никакая приписка лесных дач не наладит их бесперебойной работы, или в ряде районов, где вообще лесов недостаточно. Для примера можно взять хотя бы Ленинградскую область, в которой по состоянию древесного баланса при всем желании невозможно обеспечить припиской все существующие заводы.

Мы не говорим уже о полной нецелесообразности в районах сверхинтенсивных, где не только одна, но и десять годичных лесосек имеют полный сбыт,—приписывать массивы к одному лесопильному заводу, вдобавок, когда в лесосеке, по наличию в ней разнообразия пород и выхода ассортимента, заинтересовано несколько заготовителей, когда массив устроен и не требует больших капитальных вложений. Об этом в свое время писалось очень много. Нам хотелось бы указать тов. Оськину, что сырьевая проблема лесной промышленности разрешается не столько припиской лесных массивов, этим формальным, в конечном счете, актом, подписанным двумя ведомствами, сколько тем, чтобы реально начать вовлечение отдельных лесных массивов в интенсивную рубку и вложение средств со стороны трестов в это дело. Но здесь тов. Оськин спешит предупредить нас о том, что «без соответствующего снижения попенной платы лесная промышленность не может согласиться принять на себя расходы по лесоустройству, лесообследованию, лесокультурным работам, лесной мелиорации и пр.»; но ведь ясно, что соображения бюджетного порядка не позволят согласиться с таким требованием и, следовательно, выходит, что лесное хозяйство, не получив капитальных вложений, не в состоянии будет обеспечить сырьем промышленность. Мы думаем, в согласии с тов. Оськиным, что «воз и ныне там», находится по вине ВСНХ, ибо, если бы с его стороны были более настойчивые попытки проникнуть в массивы, напр., Архангельской, Вологодской губ., Области Коми и Карелии, и он меньше кивал бы на НКЗ, то дело обеспечения сырьем промышленности находилось бы в лучшем состоянии, чем оно находится теперь.

Правильная постановка вопроса о создании союзного лесного комитета не верно трактуется тов. Оськиным—в части прав этого органа. Было бы неправильно объединять в союзном масштабе вопросы лесокультуры, лесовозобновления и опытного дела, ибо эти виды работ лесного хозяйства практически не объединимы в союзном масштабе; нелепо было бы, скажем, приемы по опытному делу в горных лесах Кавказа переносить силами «единства» на лесные массивы Вологодской губ. и Карелии; то же самое и в части лесокультурного дела.

---

[1]) В порядке дискуссии.

Говоря о разграничении «сферы работ хозобъединений» и районировании деятельности лесотрестов, тов. Оськин в одном месте сам впадает в противоречие. Он говорит, что «расположение лесных массивов и трестов таково, что организацию трестов можно приурочить к общеадминистративному делению, в соответствии с проводимым в настоящее время и утвержденным Правительством проектом Госплана об областном районировании. Например, Ленинградская область, захватывающая в свой район территории бывш. Псковской, Новгородской, Ленинградской, Череповецкой губерний, должна иметь на своей территории один лесопромышленный трест».

В другом же месте, ссылаясь на проект закона об основных началах лесопользования, тов. Оськин указывает, что «те лесные массивы, назначение которых—быть объектом для разработки в экспортных целях, должны находиться в ведении союзного ВСНХ и быть «союзного» значения. Это будут леса на территории Дальлеса, треста Северо-Восточной Области, треста Сев.-Зап. области. Леса промышленных объединений, ведущих работу по обеспечению внутреннего спроса в лесо- и пиломатериалах—должны быть в ведении трестов республиканского значения, подведомственных соответствующим союзным республикам. Те же хозяйственные объединения, которые эксплоатируют леса местного значения, должны остаться в ведении местных организаций».

Но так как леса Ленинградской (Сев.-Западной) области состоят из всех трех категорий, то, очевидно, здесь невыполнимо условие создания единого треста, и пример тов. Оськина, очевидно, неудачен. Не сомневаемся, что аналогичные условия имеют место и в Сев.-Восточной области.

Не входя в принципиальную плоскость спора о целесообразности такого деления лесов вообще, мы считаем абсолютно неправильным проводить в таких случаях также проектируемое в книге тов. Оськина на стр. 68 деление по той же Ленинградской области. Зачисляя лесные массивы быв. концессии «*Мологолес*» Судского района и ряда лесничеств Новгородского округа «для разработки в экспортных целях» по проекту т. Оськина, мы должны признать их районами «союзного» значения; между тем, древесина этих массивов не только полностью тяготеет к Московскому и Верхне-Волжскому рынкам, и должна быть использована, как наиболее существенная их сырьевая база, но и в значительной доле питает Ленинградский и местный рынки (б. концессия «Мологолес» и лесничества Нов. окр.), и без нее потребности этих рынков не могут быть покрыты нормальной лесосекой. Правильным, по нашему, может быть признано зачисление в союзные фонды таких массивов (если вообще оно целесообразно), как районы Карелии, Архангельской губ., Области Коми и т. п.; в этих районах мы можем построить экспортную базу на довольно длительный период, не задевая интересов внутреннего потребления.

Самый основной удар в своей статье тов. Оськин направляет на лесзаги, хотя и подходит к этому издалека и как будто между прочим. Он отмечает, что Наркомзем перебросился не на свое дело, «в сферу чисто промышленных функций», ослабив из за лесзагов выполнение своих очередных задач. Последнее является основным аргументом всех противников хоззаготовок, не попытавшихся, между прочим, познакомиться с соответствующими цифрами, а они очень характерны, хотя бы по той же Ленинградской области, которую тов. Оськин берет для примера. Нижеследующие цифры говорят о том, как росли хоззаготовки лесзага по области, но вместе с ними росло и развитие лесоустроительных, мелиоративных и лесокультурных работ.

Года.	Заготовки лесзагов, в куб. м	ЗАТРАТЫ В РУБЛЯХ НА		
		Мелиорац.	Лесоустр.	Лесокульт.
1923—24 . . .	—	—	274.955	5.771
1924—25 . . .	1.080.469	1.000	—	8.715
1925—26 . . .	1.698.262	72.369	329.332	10.227
1926—27 . . .	2.539.000	89.898	298.537	27.474
1927—28 . . .	2.073.000	355.335	875.712	66.520

Как видно, развитие работ лесзагов не только «не ослабляло», но наоборот, даже усиливало выполнение «основных задач НКЗ», а если прибавить вложения лесзагов от их прибылей в лесное хозяйство, выразившихся по Области за эти же годы в 800 тыс. р., (то, что тов. Оськин считает невозможным делать по линии трестов), то станет очевидным, что и этот аргумент тов. Оськина неубедителен, если не сказать больше. Нам, работающим на местах, не понятен спор, если выкинуть чисто ведомственные соображения,—о том, можно ли вообще допускать работу лесзагов. Можно говорить об их плохой работе и необходимости ее упорядочения, чего сами лесзаги не отрицают, можно говорить, наконец, о пределах ее роста на ближайший период и пр., но как можно не видеть выгод этой работы, доказанных за период существования лесзагов?—«Кивание» на то, что лесничий и лесотделы целиком поглощены хоззаготовками, неверно при наличии прочих условий работы в лесничестве,—хоззаготовки нисколько не влияют на ход прочих лесохозяйственных работ. Таких лесничеств можно привести десятки в той же Ленинградской области. Если бы возможно было привлечь надлежащую опытную техническую силу в лесничества в большем количестве, чем теперь, и иметь лесзагам хотя бы столько же оборотного капитала, сколько имеют тресты, то поверьте, тов. Оськин, нам не только не пришлось бы спорить об этом принципиально, но и с точки зрения практических достижений вы бы не нашли оснований для спора.

В дополнение к дефектам использования сырьевого фонда промышленностью, перечисляемых тов. Оськиным, нам хотелось бы добавить еще то, что со стороны трестов, хотя бы в пределах их возможности, абсолютно не чувствуется попыток к изжитию этих недочетов. У таких крупнейших объединений, как Севзаплес и Фанеродвинолес, вы не только найдете сотни тысяч кубометров ежегодно оставляемой и бросаемой в лесу оплаченной древесины (Севзаплес сам не отрицает, что он в некоторых районах оставляет до 20% Наркомземовской деловой древесины), но и найдете много случаев самого варварского использования делянок, в виде каких то уродливых форм подневольно выборочной рубки даже в закрепленных лесничествах, как показал опыт обследования.—Мы уже не говорим о том, что напр., тот же Севзаплес до сих пор не сделал решительной попытки использовать сотни тысяч кубометров осины, находящейся в таком доступном районе, как б. концессия «Мологолес», а Фанеродвинолес, как правило, (очевидно, нормальное, по его мнению), оставляет всю древесину, кроме бревен, не только по Луго-Плюссинскому, но и по Западно-Двинскому району, хотя и может фактически использовать ежегодно известную ее часть.

Предложение тов. Оськина о «подготовке фундамента для нового высшего технического учебного заведения, имеющего в будущем обслужить лесную и деревообрабатывающую промышленность», по нашему мнению, неправильно в условиях планового хозяйства, когда и лесное хозяйство и лесная промышленность теснейшим образом заинтересованы в вопросе наирациональнейшего использования древесного сырья. Нельзя изучение процессов разработки и переработки древесины отделить от изучения всего лесного хозяйства в целом. Лесной Институт, имея не только значительный, но и единственный в Союзе кадр научных сил—чего в 2 года не создать для нового ВУЗ'а—может с успехом взять на себя подготовку нужного кадра специалистов и для лесной промышленности.

Совершенно правильно указание тов. Оськина на то, что промышленный факультет Лесного Института слаб, но жаль, что он не указывает, кто в этом виноват. Мы то однако знаем, что ВСНХ или ничего не сделал, или сделал очень мало для того, чтобы помочь этому факультету путем ассигнования соответствующих средств.

Легко рассуждать о всяких механизациях и научно-исследовательских институтах и опытных станциях (да и это—только пока еще рассуждения), когда имеется возможность получать на это дело миллионы. Гораздо труднее улучшать работу при тех скромных ассигнованиях, которые могут быть отпущены по госбюджету, а Наркомзему и Лесному Институту именно в таких условиях и приходится до сих пор работать.

Заканчивая свои замечания по поводу выдвинутых предложений тов. Оськина, нам хотелось бы повторить его же слова, что если со стороны лесной промышленности будет продолжаться такое отношение к лесному хозяйству, как теперь, то не нужно быть пророком, чтобы заявить, что мы в ближайшие годы в конец истощим лесные массивы в наиболее доступных районах и тем нанесем непоправимый ущерб лесному хозяйству. Чтобы этого избежать, по нашему, необходимо:

а) во всей широте поставить вопросы освоения удаленных лесных районов, усилив соответствующие статьи ассигнований по пятилетнему плану лесной промышленности;

б) в районах, где произведено лесоустройство, или сделан более точный подсчет пользования, составить баланс сырьевых рессурсов, поставив конкретно вопрос о перене-

сении из этих районов предприятий, не могущих быть обеспеченными нормальной годичной лесосекой;

в) ВСНХ и НКЗ разработать план мероприятий, обеспечивающих полнейшую увязку на местах прохождения проектов постройки новых, потребляющих древесину предприятий, не допуская того, чтобы тресты, проектируя заводы, не только не согласовывали с лесными органами вопроса о сырьевой базе, но и не справлялись у них о количестве возможной к отпуску древесины;

г) усилить на деле механизацию лесных заготовок и особенно рационализацию разработки сырья, в частности, понизить стандарт балансов с тем, чтобы меньше пускать еловой древесины в дрова, реально приступить к изысканию путей утилизации фаутной осины, понизить качество березы, потребляемой на катушку, и тем избежать варварского способа рубки березы на эту цель на приск в устроенных лесничествах;

д) вместо попыток обособления в работе по подготовке технических кадров, усилить помощь существующим учебным заведениям, дав возможность увеличить в них контингент учащихся, и обставить надлежаще материальную сторону;

е) наконец, вместо довольно частого кивания на «политику НКЗ» и особенно «лесзага», которое без пользы для дела только нервирует работу на местах, принять меры к достижению наибольшего укрепления и согласования интересов не только лесной промышленности, но и лесного хозяйства—этой «важной отрасли народного хозяйства Союза»

И. Мельников.

Система мероприятий по лесному хозяйству РСФСР в 1928—29 г.

Вся система мероприятий, намеченных к проведению в 1928—29 году, построенная с полным учетом стоящих перед лесным хозяйством задач и реальных условий для его развития, имеет в целом конечною целью приведение лесного фонда в такое состояние, которое могло бы на ближайшие годы обеспечить бесперебойное развитие народного хозяйства по линии удовлетворения потребности его в древесине.

В силу этого, при построении означенной системы, при полном охвате ею всех сторон лесного хозяйства, особенно усилены те мероприятия, которые в наибольшей степени могут способствовать расширению эксплоатационной территории, с приданием упомянутым мероприятиям комплексного характера.

I. Мероприятия по организации и учету лесного фонда.

1. *Устройство лесов общегосударственного значения.* Лесоустройство, при крайне недостаточной изученности лесов, является основным мероприятием по организации лесного хозяйства в полном соответствии с наличными древесными запасами и современными экономическими условиями. Помимо упорядочения пользования лесами, как сырьевой базой, лесоустройство намечает мероприятия по мелиорации рек, дорожному строительству и другие, способствующие усилению и удешевлению эксплоатации, а равно дает качественную оценку леса в смысле выхода и возможной спецификации сортиментов.

Несмотря на столь важное значение лесоустройства, изученность лесов весьма недостаточна и для РСФСР без автономных республик может быть охарактеризована следующими цифрами (в тыс. га [1]): устроено после национализации лесов—41.409, обследо-

[1]) *Устройство лесов дореволюционного периода не учитывается, ввиду истечения сроков ревизий по лесам, устроенным в этот период.*

вано после национализации—51.830, нуждается в лесоустройстве—219.953 и совершенно не изучено—265.417.

Таким образом, к началу 1928—29 г. устроено, примерно, 8% всего лесного фонда, причем в зоне интенсивного и экстенсивного хозяйства устроено лишь около 16% площади лесов, расположенных в ней. Некоторые районы, как например, Центрально-Черноземный, являются вполне благополучными в отношении изученности лесного фонда, другие же (Уральский и Вятский) находятся в неудовлетворительном состоянии; особенно мала площадь устроенных лесов в Сибири и на Дальнем Востоке.

Необходимо при этом отметить, что плановые предположения прежних лет, относящиеся к лесоустройству, были выполнены в запроектированных размерах, а в некоторых случаях и с превышением. Это говорит за то, что причинами недостаточного развертывания работ было слабое финансирование таковых, и что лесоустроительный аппарат подготовлен к проведению работ в широких размерах.

Принимая во внимание, что срок действия планов хозяйства дореволюционного устройства во всех устроенных дачах истек, и что за время войны и революции леса подверглись значительным опустошительным рубкам и стихийным бедствиям, при построении контрольных цифр к перспективному плану на предстоящее пятилетие принято, что все леса, устроенные до революции, в связи с изменившимися экономическими условиями и в соответствии с требованиями лесоустроительной инструкции, требуют ревизии лесоустройства, если с момента составления плана хозяйства прошло не более двух ревизионных периодов, и нового устройства—в случае истечения большего срока.

Основными моментами, определяющими направление и размер лесоустроительных работ в 1928—29 году, являются:

1. Необходимость форсированного развертывания лесоустроительных работ, как в районах интенсивной зоны, где леса неправильно эксплоатируются вследствие несоответствия принятых форм хозяйства современным экономическим условиям, так и в районах экстенсивной зоны, где недостаточность эксплоатации, кроме вышеуказанной причины, объясняется неудовлетворительным состоянием путей транспорта или их отсутствием. В частности, необходимость обратить особое внимание на устройство лесов, расположенных в районах строющихся жел. дорог (Туркестано-Сибирская ж. д.), лесных массивов, выделенных для перехода к отпуску леса в готовом виде, и, в виду особого значения развития лесоэкспорта, лесных массивов, тяготеющих к портам.

2. Заключение ряда договоров с промышленными предприятиями и учреждениями на предоставление лесосек в длительную эксплоатацию, предопределяющее необходимость устройства приписываемых лесов с использованием для этой цели специальных средств, поступающих от вышеуказанных учреждений и предприятий согласно заключаемых с ними договоров.

3. Необходимость составления в результате лесоустройства единого плана лесного хозяйства, увязанного с общей системой народного хозяйства. Это обстоятельство требует расширения и углубления в 1928—29 г. районного метода лесоустроительных работ с производством их в течении двух летних периодов (первый—подготовительный, имеющий целью выяснение внешних и внутренних условий лесного хозяйства в районе и производство съемочных работ и второй—лесоустроительный, преследующий инвентаризацию лесов района с составлением общего и частного планов хозяйства на район и отдельные хозяйственные дачи).

4. Необходимость срочного выявления сырьевых баз для лесоэкспорта, что требует производства лесоэкономических обследований в экстенсивной зоне, где хозяйственные условия еще недостаточно определились, и в зоне лесных резервов, главным образом, в Сибирском крае, на Дальнем Востоке и в Уральской области (Тобольский север). Руководствуясь единством лесоустроительного процесса, лесоэкономические обследования лесных массивов, для которых будет установлена возможность эксплоатации, в процессе выполнения работ должны развертываться в подготовительные к лесоустройству работы применительно к методике и технике, принятой для подготовительной стадии районных лесоустроительных работ.

5. Необходимость выявления при устройстве лесных массивов с неполным сбытом древесины всех условий, обеспечивающих усиление использования годичного прироста. Поэтому в районах экстенсивной зоны лесного хозяйства с неудовлетворительным состоянием путей транспорта лесоустроительные работы должны носить комплексный характер, заключающийся в том, что лесоустройство сопровождается одновременным выявлением необходимости создания новых и улучшения существующих путей транспорта леса (обследование сплавных путей и проектировка дорожного строительства).

6. Необходимость устройства и обследования всех лесов в кратчайший срок, что требует, в целях выработки методов, совершенствующих технику лесоустройства, продолжения опытов по применению аэрофотосъемки при лесоустройстве. Эти опытные работы должны быть сосредоточены в одном из северных районов, где применение аэрофотосъемки обещает дать положительные результаты как в отношении ускорения работ, так и повышения их качества.

7. Необходимость снабжения в достаточном количестве персонала лесничеств, в которых проводится лесоустройство, получаемым в результате последнего плановым материалом, а равно потребность в этом материале лесной промышленности, что требует механизации камеральных лесоустроительных работ путем дальнейшего развития работ фотолаборатории.

Общий размер лесоустроительных работ в 1928—29 году составит в тысячах га:

I. *Устройство и ревизия лесов:*

а) Без применения районного метода:	
Устройство	12.536,7
Ревизия лесоустройства	4.707,7
б) Районные работы второй стадии:	
Устройство	720,3
Ревизия лесоустройства	317,5
Итого	18.282,2

II. *Подготовительные работы:*

а) Районные работы первой стадии:	
Устройство	3.752,5
Ревизия лесоустройства	94,0
б) Отграничение лесного фонда	545,6
Итого	4.392,1

В 1928—29 году усиление лесоустроительных работ должно иметь место в районах Вятском, Уральском, Средне-Волжском, Сибирском и Дальне-Восточном, ввиду отсталости этих районов в отношении изученности состояния лесов и экспортного значения лесных массивов районов Сибирского, Дальне-Восточного и отчасти Уральского. В остальных районах в 1928—29 году, в общем, будет сохранен темп работ 1927—28 года.

В результате осуществления вышеуказанного размера работ к началу 1929—30 г. будет устроено 11% от общей площади лесов и 23% от площади лесного фонда в интенсивной и экстенсивной зонах.

2. *Обследование лесов общегосударственного значения.* Лесоэкономические обследования, как самостоятельная оперативная работа, в 1928—29 г. будут иметь место лишь в Уральском, Сибирском и Дальне-Восточном районах. Основным моментом, определяющим производство лесоэкономических обследований, является необходимость вовлечения в хозяйственный оборот мертвых и слабо-эксплоатируемых лесных массивов, в первую очередь имеющих лесоэкспортное значение.

По Уральской области запроектировано обследование лесов в Тобольском округе в бассейне реки Конды (Демьяновское лесничество) в целях подготовки сырьевой базы в связи с возможностью развития лесоэкспорта северным морским путем. Это обследование должно быть связано с работами подготовительного к колонизации характера, с обследованием реки Оби, как мощного транспортного пути и громадного источника рыбных богатств, а также с задачами укрепления охотничьего хозяйства и развития пушного промысла.

По Сибирскому краю обследования намечаются в районах: а) Илимо-Ангарском (Пито-Ангарское лесничество и часть свободных лесных пространств); леса этого района имеют экспортное значение, являются резервным фондом для снабжения древесиною степных местностей Сибкрая и смежных республик, а также для удовлетворения потребностей проектируемой к постройке железнодорожной линии Тайшет-Усть-Кут; б) Саяно-Енисейском (юг Красноярского и север Минусинского округов); к обследованию проектируются лесничества Сисимское и Сыдинское в целях обеспечения потребностей в древесине внутреннего рынка этого района; в) Северо-Енисейском лесоэкспортном районе—леса по бассейну реки Подкаменной Тунгузки в связи с возможностями расширения экспорта по Енисею; г) Томско-Кузнецком каменноугольном районе в целях выяснения возможностей обеспечения древесиною каменноугольной и железнорудной промышленности района, в частности Тельбесского комбината; д) в Ново-Сибирском районе (восточная часть Бийского округа) к обследованию намечаются лесничества Тогульское и Аламбайское в целях усиления снабжения древесиною степных районов Сибкрая, Туркестана, Сибирской железной дороги и Казакстана.

По Дальне-Восточному краю к обследованию намечаются леса побережья Японского моря с захватом также побережья Татарского пролива. Заготовляемая здесь древесина экспортируется за границу, чему способствуют многочисленные реки, имеющие непосредственный выход к морю.

На той части обследуемой площади, в отношении которой выяснится возможность вовлечения ее в ближайшее пятилетие в хозяйственный оборот, будет произведен ряд подготовительных работ к предстоящему лесоустройству.

По районам экономические обследования намечаются в Уральской области на площади 3,0 милл. га, в Сибири—10,4 милл. га, в Дальне-Восточном крае—4,4 милл. га, а всего на территории в 17,8 милл. га. В пределах этой территории подготовительные работы к лесоустройству будут проведены на территории 2,5 милл. га, в том числе в Сибири—1,0 милл. га и в Дальне-Восточном крае—1,5 милл. га.

Совершенно особняком стоит обследование лесов Чарондского края Вологодской губернии, принадлежащих в настоящее время к числу слабо эксплоатируемых лесных массивов, вследствие отсутствия удобных путей транспорта древесины. Между тем, упомянутые леса по размерам запасов древесины и близости к промышленным предприятиям и Мариинской водной системе представляют значительный интерес, как источник сырья для экспорта и внутреннего потребления. Возможность соединения при помощи канала водных систем озер Лаче и Кубенского поставила в последнее время на очередь вопрос о сооружении Лаче-Кубенского водного пути, могущего обеспечить свободный выход древесины из лесов края на внутренние и внешние рынки и тем самым создать благоприятные условия для нормальной эксплоатации древесных запасов указанных лесов. В то же время сооружение этого пути будет способствовать усилению колонизации края и поднятию его сельского хозяйства. В связи с изменением лесоэкономических условий в случае сооружения упомянутого водного пути, система хозяйства в лесах Чарондского края подлежит коренному пересмотру. В целях разрешения возникающих при этом вопросов (возможность применения сплошь лесосечной рубки без опасения заболачивания лесных площадей, уточнение данных о запасе и сортиментации насаждений, выявление корневых цен, установление капитальных вложений по линии лесной промышленности, необходимых для полного и рационального использования лесных богатств края и пр.), а также в целях установления конкретных результатов для лесного хозяйства от сооружения проектируемого пути, в 1928—29 г. намечается производство экспедиционного обследования лесов края.

Среди остальных предполагаемых в 1928—29 г. мероприятий, относящихся к организации лесоустроительных работ в лесах общегосударственного значения, необходимо отметить: а) механизацию изготовления плановой лесоустроительной отчетности; б) переиздание лесоустроительной инструкции с внесением в нее ряда коррективов, вытекающих из опыта работ предыдущих лет и в) повышение квалификации технического персонала и техники лесоустроительных работ.

3. *Устройство лесов местного значения.* Леса местного значения к началу 1928—29 г. будут устроены на площади 16,5 милл. га или примерно на 68% общей площади их. Основной предпосылкой к определению объема работ на 1928—29 г. служит необходимость устройства в кратчайший срок всей площади указанных лесов, так как только таким путем возможно укрепить мощность крестьянского хозяйства и сохранить упомянутые леса от хищнической эксплоатации и сводки. В течении 1928—29 г. предполагается произвести устройство этих лесов на площади 4051,2 тыс. га с расходом в размере 1 милл. рублей за счет ссудных кредитов и 967,6 тыс. рублей из средств лесопользователей.

4. *Лесная статистика и картография.* В области лесной статистики и картографии в 1928—29 г. основной работой будет издание материалов по статистическому переучету лесного фонда РСФСР, материалов по учету лесов СССР и ряда карт. В связи с метризацией лесного хозяйства, неполнотою и некоторым несоответствием урочных норм современным условиям производства работ, а также ввиду громоздкости и в то же время неполноты существующих справочников, в 1928—29 г., намечается: а) составление урочных норм для работ по всем отраслям лесного хозяйства и б) издание вспомогательных таблиц по лесному хозяйству.

II. Эксплоатация лесов.

Главнейшие конкретные задачи, подлежащие разрешению в 1928—29 г. в области упорядочения и развития эксплоатации лесов, определяются следующими моментами: а) прогрессивным ростом народохозяйственного значения лесного хозяйства в связи с индустриализацией страны и проблемою поднятия ее производительных сил во всех отраслях народного хозяйства, а также усилением роли лесного экспорта и лесного дохода в бюджете государства; б) теми проблемами, которые, в связи с изложенным в п. «а», выдвинуты к разрешению в течении предстоящего пятилетия по линии эксплоатации лесов (эксплоатационной проблемой и тесно связанной с ней проблемой реконструкции всего лесного хозяйства); в) той стадией, в которой, в связи с достижениями за предшествую-

щие годы, фактически находится лесное хозяйство в отношении разрешения вышеуказанных проблем.

Эксплоатация лесов должна итти по линии: а) древесных запасов и б) побочных лесных пользований.

1. Эксплоатация древесных запасов. 1. В отношении эксплоатации древесных запасов в предшествующем году выявился ряд положительных моментов, из которых необходимо отметить: а) в значительной мере, обеспечение путем предоставления лесосек в долгосрочную эксплоатацию лесной, лесобумажной и лесохимической промышленности, а также транспорта твердою сырьевою базою с учетом не только современной потребности в древесине, но и перспективного развития; б) упорядочение лесозаготовок посредством установления основных лесозаготовителей и сокращения числа самолесозаготовителей; в) некоторое расширение эксплоатационной территории с переходом к более интенсивным формам хозяйства: г) приступ к разрешению сложной проблемы сосны; д) дальнейшее упорядочение отпуска леса местному населению и на общественные надобности; е) учет произведенных в предшествующие годы сверхсметных и досрочных рубок с разработкою плана зачета таковых; ж) переход к нормальному порядку отвода лесосек за год вперед.

Тем не менее, к началу 1928—29 г. остается ряд ненормальностей, препятствующих разрешению сырьевой проблемы; к главнейшим из них относятся: а) продолжающиеся сверхсметные рубки; б) отсутствие увязки сети лесозаводов с сырьевою древесною базою; в) отсутствие предварительной увязки с Наркомземом плана лесоэкспорта; г) невыявление многими лесополучателями своей действительной потребности в древесине и фактических размеров недорубов; д) отказы лесополучателей от предоставленных им лесосек, несвоевременное заключение договоров и поздняя выборка лесорубочных билетов, вносящие дезорганизацию в отпуск леса и ведущие к накоплению недорубов.

2. Для 1928—29 г. основными задачами в области эксплоатации древесных запасов являются:

а) дальнейшая конкретная проработка проблем вовлечения в хозяйственный оборот отдельных, наиболее доступных для эксплоатации мертвых и слабо эксплоатируемых лесных массивов, в первую очередь из числа расположенных в интесивной и экстенсивной зонах;

б) частичный переход к интенсивной форме эксплоатации (сплошные и условно сплошные рубки) в зоне экстенсивного хозяйства;

в) увеличение в районах интенсивного лесного хозяйства охвата насаждений мерами ухода, с полным соблюдением при этом лесоводственных и лесоэкономических предпосылок;

г) конкретное проведение в жизнь районирования лесозаготовок с дальнейшим сокращением числа самозаготовителей;

д) переход в ряде лесничеств с полным сбытом к хозяйственной разработке лесными органами Наркозема всей годичной лесосеки;

е) частичное проведение механизации лесозаготовок и лесотранспорта в лесничествах, указанных в п. «д»;

ж) рационализация лесозаготовок лесных органов Наркомзема: хронометраж работ, изучение существующих процессов и их улучшение;

з) содействие снабжению готовой лесопродукцией крестьянского населения безлесных и малолесных районов;

и) дальнейшее проведение мероприятий по ликвидации горельников, короедников и вообще мертвого леса;

к) внесение, на основе опыта предшествующих лет, уточнений и изменений в плановый порядок отпуска леса на корню;

л) дальнейшее улучшение порядка отпуска леса местному населению и на общественные надобности с усилением отпусков на нужды колхозного, дорожного и общественного строительства;

м) упорядочение учета и оценки древесины путем пересоставления массовых и сортиментных таблиц и применения новых такс на лес;

н) дальнейшая проработка проблемы сосны в направлении расширения отпуска ели на жилищное строительство, вагоно- и судостроение; проработка проблемы рационального использования дуба и древесины специального назначения; введение в дровозаготовки обязательного процента мягких лиственных пород в целях наиболее рационального использования ценной древесины.

3. Лесосечный фонд, запроектированный на 1928—29 год по лесам, состоящим в заведывании лесотделов и приписанных к Уральским горным заводам, показан в след. таблице:

Категории лесов.	Размер лесосечного фонда в тыс. м³.		
	Деловая.	Дровяная.	ИТОГО.
Леса, состоящие в заведывании лесотделов	64.784	82.451	147.185
Горнозаводские леса	1.350	8.070	9.420
Итого	66.084	90.521	156.605

Лесосечный фонд по указанным лесам, запроектированный на 1928—29 год, дает рост против лесосечного фонда 1927—28 года (без учета в этом последнем фонде остатков сметных лесосек прошлых лет) на 12,4%, что объясняется частичным изменением системы лесного хозяйства и интенсификацией такового (переход от выборочной к сплошь лесосечной рубке, увязка оборотов рубки с лесохозяйственными условиями, повышение погектарной нормы пользования при выборочной рубке, расширение промежуточных пользований и проч.).

С учетом лесов местного значения и переданных в заведывание учреждений лесов общегосударственного значения (кроме горнозаводских), лесосечный фонд выразится в 76,1 милл. м³ деловой и 108,2 милл. м³ дровяной древесины, а всего в 184,3 милл. м³.

В силу целого ряда объективных условий (в частности, недостаточности капитальных вложений со стороны лесопромышленности во вновь вовлекаемые в эксплоатацию лесные массивы), фактический отпуск древесины из лесов, указанных в таблице, в 1928—29 г. будет ниже лесосечного фонда в этих лесах и составит 114,1 милл. м³, против 104,9 милл. м³, фактически назначенных к отпуску в 1927—28 году.

Ожидаемое распределение этого отпуска между гослесопотребителями и населением показано в след. таблице:

Категории потребителей.	Ожидаемый размер отпуска леса (в милл. м³).		
	Деловая.	Дровяная.	ИТОГО.
Сельское население	11,8	23,1	34,9
Госпромышленность и проч.	36,4	42,8	79,2
Итого	48,2	65,9	114,1

В результате намечается остаток лесосечного фонда: по деловой древесине в размере 17,9 милл. м³, по дровяной—24,6 милл. м³, а всего—42,5 милл. м³. На обязанности местных лесных органов лежит изыскание мер к реализации указанного остатка.

4. В настоящее время для таксации леса на корню приняты массовые таблицы по бонитетам, а для материальной оценки круглого леса всех пород применяются, как универсальные, таблицы объемов еловых бревен Крюденера, перечисленные на метрическую систему проф. Турским. Применение этих таблиц носит временный характер; в 1928—29 г. намечается окончательное разрешение всех вопросов, связанных с количественным и качественным учетом древесной массы в метрических мерах, как растущего, так и срубленного леса.

5. Хозяйственные лесозаготовки лесных органов Наркомзема в 1927—28 г. ориентировочно должны дать 8,4 милл. м³ деловой и 10,9 милл. м³ дровяной древесины, а всего—19,3 милл. м³. Значительный размер хозлесозаготовок в указанном году, охват ими всех районов РСФСР, с приближением в отдельных лесничествах к хозяйственной разработке значительной части годичной лесосеки, дает основание к переходу в ряде губерний в лесничеств к отпуску леса в заготовленном виде. В этих целях в 1928—29 г. намечаются к выделению 646 лесничеств в районах с полным сбытом леса. Общий размер хозлесораз-

работок в 1928—29 г. запроектирован: по деловой древесине—10,7 милл. м³, что на 28% выше заготовок предшествующего года, и по дровяной—13,2 милл. м³, что на 22% превышает заготовки 1927—28 г.; а всего—23,9 милл. м³ или на 24% выше 1927—28 г. В Северо-Восточном районе, вследствие свертывания работ в Архангельской и Северо-Двинской губерниях в связи с районированием лесозаготовителей, намечается значительное снижение хозлесоразработок сравнительно с 1927—28 г.; наоборот, в районах с полным сбытом древесины (Центр.-Черноземный, Нижне-Волжский, Средне-Волжский, Западный и Северо-Кавказский) предположен рост хозразработок от 34% до 89%. В общем, хозлесоразработками в 1928—29 году будет охвачено 22,9% всего намечаемого отпуска бревен из лесов, состоящих в заведывании лесотделов. В порядке промежуточных пользований и уборки мертвого леса предположено заготовить 5,3 милл. м³ древесины, причем хозлесоразработками будет охвачено 16,3% всей кубатуры мертвого леса, предположенного к отпуску, и 69,7% кубатуры леса, ожидаемого к получению в порядке производства мер ухода за насаждениями.

Распиловку древесины предполагается производить в пределах, необходимых для удовлетворения запросов местного населения в пилопродукции. Половина пиломатериалов намечается к выработке на лесозаводах различных организаций. Всего намечается к распиловке 1.020 тыс. м³ пиловочного сырья с выходом 602 тыс. м³ пиломатериалов.

В административном управлении Лесзага в 1928—29 г. будет состоять 34 лесозавода с 48 действующими рамами. Увеличение числа лесозаводов сравнительно с прошлым годом является результатом упразднения на Урале лесотрестов местного значения с передачей лесозаводов Облесзагу. Кроме того, в 1928—29 г. предполагается устройство трех однорамных лесопилок простейшего типа для распиловки древесины для местного населения.

В целях удешевления себестоимости лесопродукции и снижения цен на нее, уменьшения зависимости хозлесоразработок от наличия рабочей и гужевой силы, а также в целях ускорения темпа работ запроектирован ряд мероприятий по механизации и рационализации приемов лесоразработок, транспорта и переработки древесины. В частности, предположена постройка 122 км подвесных и 100 км ледяных дорог, оборудование 13 передвижных установок для продольной распиловки, постройка и оборудование новых, простейшего типа, лесопильных заводов, а также улучшение существующих, приобретение 19 тракторов для вывозки лесоматериалов, приобретение барж, катеров, моторных лодок и проч. оборудования для надобностей сплавных работ и, наконец, приобретение восьми моторных пил для валки и раскряжевки леса.

В результате мероприятий ожидается снижение себестоимости по бревнам и дровам в размере 3%.

В 1928—29 году намечается реализация 14,7 милл. м³ дров (плотной массы) и 10,9 милл. м³ лесоматериалов, что по сравнению с предшествующим годом дает увеличение по дровам на 16%, а по лесоматериалам на 50%. В ценностном выражении реализация 1928—29 года должна дать 208,6 милл. рублей, что на 45% выше реализации 1927—28 г. Ожидаемая чистая прибыль выразится в 10.064 тыс. рублей.

Намечаемый на 1928—29 г. размер хозлесоразработок для снабжения лесоматериалами сельского населения безлесных и малолесных районов составит 1.265 тыс. м³, чем будет покрыто примерно 20,8% недостатка в деловой древесине для сельского населения потребляющих районов. Этот размер ниже запроектированного по контрольным цифрам к перспективному плану (1.608 тыс. м³), что объясняется сокращением против контрольных цифр размеров ассигнований по бюджету и Госсельбанку. Тем не менее, намечаемый план снабжения оказывается выше плана 1927—28 г. по массе на 11%.

2. *Эксплоатация побочных лесных пользований.* В области побочных лесных пользований в 1928—29 г. предположено значительное развитие деятельности лесных органов. В частности, по линии побочных лесных пользований сельско-хозяйственного характера намечается пересмотр сенокосных участков в общегосударственных лесах Центрально-Черноземного, Нижне-Волжского и др. малолесных районов в целях выделения из состава этих участков площадей, способных к естественному лесовозобновлению или подлежащих закультивированию в ближайшие годы. По линии побочных лесных пользований промыслового характера намечается организация грибо-ягодного промысла и упорядочение кедрового промысла. В этих целях предположено: а) выявление грибородных мест и ягодников и их регистрация в тех из общегосударственных лесов Центрально-Промышленного района, в которых сбор грибов и ягод носит ярко выраженный товарный характер; б) кооперирование грибо-ягодо-собирателей в районе с. Белый Никола Кинешемского уезда Иваново-Вознесенской губ.; в) приписка кедровников на Урале, в Сибкрае и на Дальнем Востоке

к определенным земельным или кооперативным обществам с предоставлением им на известных условиях исключительного права пользования кедровниками для сбора орехов; г) издание популярной литературы о правильном сборе и обработке грибов, ягод и кедрового ореха.

Промышленная подсочка сосны на жизнь должна вестись в 1928—29 году с таким расчетом, чтобы удовлетворить целиком внутреннюю потребность в канифоли. Для этого необходимо вновь подсочить до 40 тыс. га сосновых насаждений, преимущественно в Вятском, Северо-Восточном, Уральском и Сибирском районах. Кроме того, в течение 1928—29 г. надлежит произвести подготовительные работы к организации в следующем году подсочки в лесничествах со стопроцентной разработкой лесными органами всей годичной лесосеки.

В. И. Соловьев.

(Окончание следует).

Финансирование лесного хозяйства и капитальные вложения.

К началу текущего 1927—28 года площадь лесов СССР может быть исчислена в следующих цифрах (в тыс. га):

	РСФСР.	УССР.	БССР.	ЗСФСР.	ТССР.	УзбССР.	ВСЕГО.
Общая площадь всех лесов	781.705	3.813	3.716	4.410	9.069	1.724	804.437
В т. ч. общегосударств. значения	756.035	2.694	3.205				777.137
Удобная лесн. площадь всех лесов.	507.991	3.004	3.137	3.533	2.793	1.268	521.726
В т. ч. общегосударств. значения	486.031	2.227	2.679				498.531

Примечания: 1) В удобную лесную площадь общегосударственного значения РСФСР входят 135.564,8 тыс. га по Сибирскому району, 79.581,9 тыс. га по ДВК и 109.000 тыс. га по Якутской АССР. 2) Ввиду отсутствия данных о площади выделенных к 1927—28 г. лесов местного значения по ЗСФСР, УССР и УзбССР из приведенных в таблице по этим республикам данных не выделены площади лесов местного значения.

Из означенной таблицы с полной очевидностью явствует огромное значение лесов РСФСР в общем лесном балансе Союза ССР. Колоссальные запасы древесины, содержащиеся в лесах РСФСР, могли бы при полном освоении последних не только полностью удовлетворить потребности всего внутреннего лесного рынка страны, но и широко снабжать мировой рынок лесоматериалами.

На самом же деле, чрезвычайно неравномерное распределение лесов РСФСР по ее территории, причем значительное их количество приходится на мало населенные отдаленные местности Севера, Северо-Востока, Сибири и ДВК, а также слабое развитие железнодорожной сети, грунтовых дорог и неурегулированность многочисленных сплавных рек, в связи с отсутствием надлежащего лесоустройства и недостаточным финансированием лесного хозяйства, приводят к тому, что лесные богатства РСФСР используются в целом в крайне слабой степени. Так, при исчисляемом НКЗ РСФСР годичном приросте лесов РСФСР, без автономных республик, в 314 милл. куб. м, возможный отпуск из этих лесов для 1927—28 г., в районах, доступных для эксплоатации, определен НКЗ всего в 105 милл. куб. м, т. е., в размерах, явно недостаточных для удовлетворения непрерывно растущих потребностей в древесине Союза ССР, для которого леса РСФСР являются основной сырьевой лесной базой.

В результате такого состояния лесного хозяйства, с одной стороны, для удовлетворения неотложных потребностей страны в древесине из года в год производятся сверхсметные отпуски леса в ближайших к путям транспорта районах, а с другой—гибнут на корню запасы перестойной древесины и замедляется тем самым нормальное развитие лесного дохода.

Практика западно-европейских стран доказала, что извлечение нормального дохода от эксплоатации леса невозможно без вложения необходимых средств в лесное хозяйство и что повышением ассигнований на последнее соответственно повышается и чистая доходность от него.

Это положение блестяще подтверждается нижеследующей таблицей, в коей сопоставлены данные о валовом доходе, валовом расходе и чистой доходности (в рублях на 1 га) лесной площади в Пруссии, Баварии, Саксонии и Эльзас-Лотарингии в 1903 и 1913 г.г. (Dr. Max Endres. Forstpolitik, Brl, 1922).

Страны.	1903 год.			1913 год.		
	Валовой доход.	Валовой расход.	Чистый доход.	Валовой доход.	Валовой расход.	Чистый доход.
Пруссия	18,15	8,57	9,58	26,30	13,01	13,29
Бавария	19,03	9,26	9,77	31,81	15,00	16,81
Саксония	37,73	14,35	23,38	46,57	18,75	27,82
Эльзас-Лотарингия	26,94	13,38	13,56	28,33	13,47	14,86

В СССР до последнего времени ассигнования на лесное хозяйство были далеко недостаточны. Недостаточность этих ассигнований была тем более ощутительна, что лесное хозяйство пришло за время империалистической и гражданской войны в упадок, и как оно, так и администрирующий его лесной аппарат остро нуждались в реконструкции.

Необходимость усиления финансирования лесного хозяйства была отмечена и НКФином СССР, постановлением Коллегии коего от 30/VI 1926 г. было предложено НКФинам Союзн. Республик, при рассмотрении ими смет НКЗемов, учесть необходимость расширения ассигнований на укрепление лесного аппарата и улучшение постановки лесного хозяйства.

Однако, в 1926—27 г., хотя и отмечается некоторое увеличение ассигнований на лесное хозяйство, все-же они продолжали оставаться весьма скромными, как это видно из следующей таблицы, в которой ассигнования по госбюджету на лесное хозяйство сопоставлены с извлеченным от эксплоатации леса (без побочных пользований) доходом, по расчету в рублях на 1 га удобной лесной площади.

Союзные республики.	Удобная лес. площ. общегосуд. лесов, в тыс. га.	Валовой доход.	Валовой расход.	% отношение расхода к доходу.
РСФСР	486.031	0,344	0,060	17,4
УССР	2.227	12,470	2,643	21,2
БССР	2.679	8,742	1,104	12,5
ЗСФСР	3.533	0,551	0,266	48,3
ТССР	2.793	0,128	0,069	54,0
УзбССР	1.268	0,171	0,215	125,7
Всего по СССР	498.531	0,444	0,079	17,8

Если сравнить данные этой таблицы с таковыми же, приведенными выше, о лесном хозяйстве в Германии, относящимися к 1903 и 1913 г.г., то станет вполне очевидной та огромная разница, которая вытекает не только из сравнения абсолютных размеров вало-

вого дохода и валового расхода на 1 га удобной лесной площади, но и соотношения, существующего между ними. Действительно, тогда как в приведенных странах валовой расход еще в 1908 г. составлял около 50% валового дохода, в наиболее важных в отношении лесного дохода союзных республиках—РСФСР, УССР и БССР—валовой расход составлял соответственно лишь 17,4%, 21,2% и 12,5% от валового дохода.

Что же касается сравнительно высокого соотношения расходов к доходу в ЗСФСР, ТССР и особенно в УзбССР, то эти данные лишены доказательного значения, вследствие нахождения лесного хозяйства этих республик, отличающегося к тому же многими особенностями, в начальной степени развития, благодаря чему оно, при недостаточной еще величине лесного дохода, тем не менее вызывает определенные расходы.

Усиление внимания, уделенного за последнее время высшими правительственными органами Союза и союзных республик лесному хозяйству, не преминуло отразиться и на заметном улучшении финансирования последнего. Краткий обзор современного состояния этого финансирования приводится ниже.

В РСФСР финансирование лесного хозяйства осуществляется из разных источников, основным из которых являются госбюджетные ассигнования по смете УЛ НКЗ.

На 1927—28 г. на лесное хозяйство РСФСР ассигновано (в тыс. руб.):

А. По госбюджету по смете УЛ НКЗ РСФСР	29.014,8
„ „ „ „ Авт. респ. РСФСР	5.733,7
Итого	34.748,5
Б. Из кр-та по см. НКЗ РСФСР по борьбе с засухою	66,5
В. Из специальных средств НКЗ РСФСР:	
За счет %% отчислений по хоз. лесным разработкам:	
а) по централизованному фонду	443,0
б) „ местному губернскому фонду	2.800,0
За сч. поступающих по договорам на приписку лесн. дач по лесоустройству, лесным культурам и лесомелиорации	1.076,7
Процентные отчисления от сумм, взыскиваемых за лесонарушения для выдачи лесной страже и милиции, обнаружившим таковые	360,0
За счет доходов от сумм, поступ. на лесовозобновление в лесах ведения ГЛО и на заготовку семян для посторонних учреждений	87,7
За счет отчислений от лесного дохода на производство лесокультурных и лесомелиоративных работ в Марийской области	850,5
За счет доходов от продажи леса на производство новых и ремонт существующих лесохозяйственных построек	1.216,0
За счет доходов от сумм, вносимых учреждениями, предприятиями и населением на лесоаграрные мелиорации	22,6
За счет сумм, вносимых населением по лесоустройству и выделению лесов местного значения	2.522,2
Итого	9.445,2
Всего	44.193,7

В настоящий перечень источников ассигнований на лесное хозяйство, за отсутствием данных, не вошли: некоторые ассигнования по местному бюджету, залоги по временному сельско-хозяйственному пользованию и по очистке лесосек, ссудный кредит и др.

Не включено сюда также дополнительное ассигнование 1,8 милл. руб. на лесное хозяйство, состоявшееся по постановлению 3 Сессии ЦИК'а СССР IV Созыва, детальное рассмотрение каковых мероприятия будет приведено ниже.

Все же последующее изложение будет касаться лишь основного источника—ассигнований по госбюджету по смете Управления Лесами.

По РСФСР в целом, при общем увеличении ассигнований на лесное хозяйство на 13,41% против 1926—27 г. (34.748,5 тыс. руб., против 30.640,5 тыс. руб.), наиболее резко увеличены ассигнования на лесоустройство (4.338,5 тыс. руб. против 3.320,1 тыс. руб., т. е. на 30,17%), на лесокультурные и лесные работы (891,9 тыс. руб., против 604,4 тыс. руб., т.е. на 47,57%), на лесоэксплоатацию (1.926,2 тыс. руб., против 1.447,4 тыс. руб., т. е. на 33,08%) и на лесомелиоративные работы (1.155,5 тыс. руб., против 990,5 тыс. руб., т. е. на 16,65%).

Увеличиваются также ассигнования на лесничества (20.995,6 тыс. руб. против 19.092 т. р., или на 9,9%), на опытные учреждения по лесному хозяйству (+67 т. р. или 39,06%), по охране лесов от пожаров (+36,7 тыс. руб. или 10,3%) и по охоте (+29,3 тыс. руб. или 95,1%).

Снижение произведено лишь по расходам на содержание центрального управления лесами на 18,7% и местного управления лесами на 2,2%.

По РСФСР без автономных республик, при общем увеличении ассигнований на 14,36%, лесокультурные и лесные работы дают увеличение на 58%, лесомелиорация—на 26,2%, лесоустройство—на 24,3% и лесоэксплоатация—на 33,4%.

Из входящих в состав РСФСР автономных республик на первом месте по росту ассигнований на лесное хозяйство стоит Карелия, увеличившая в общем таковые по сравнению с 1926—27 г. на 21,26% (на 212,2 тыс. руб.), в том числе на лесоустройство—на 89,6%, на лесомелиорацию—на 132,1% и на лесоэксплоатацию—на 44,5%. Энергичный рост ассигнований на лесное хозяйство отмечается также по Киргизии (19,3%), по Бур.-Монголии (18,42%) и по Чувашии (13,4%). По размеру же ассигнований на 1 га удобной лесной площади, находящейся в непосредственном ведении лесных органов, на первом месте стоит АССР Немцев Поволжья с 2 р. 91 к., на втором—Дагестан с 1 р. 95 к. и на третьем—Крымская АССР с 1 р. 52 к. на га.

При прохождении госбюджета 1927—28 г. в высших законодательных органах Союза, 3 Сессия ЦИК Союза ССР IV Созыва, учитывая необеспеченность народного хозяйства лесным сырьем и необходимость повышения лесного дохода, нашла необходимым произвести дополнительный отпуск средств на мероприятия по лесному хозяйству с тем, чтобы прямым последствием последних явилось усиление эксплоатации лесов в порядке нормального лесопользования и повышение лесного дохода, и постановлением своим от 16/IV—28 г. ассигновала 1,8 милл. руб. дополнительно на лесное хозяйство РСФСР.

В порядке выполнения этого постановления УЛ НКЗ РСФСР, в качестве основной предпосылки принимало, при выборе районов и отдельных лесных массивов для производства работ, возможность получения в первую очередь материального эффекта в виде увеличения отпуска древесины и лишь во вторую очередь—удешевление операций по вывозу и сплаву древесины.

Обычные причины слабой эксплоатации лесов кроются для одной части лесных массивов в неудовлетворительности существующих путей транспорта древесины, а для другой—в явном несоответствии принятой сметой лесосеки возможному по состоянию лесов в современных экономических условиях размеру эксплоатации.

Исходя из этого и учитывая, что наиболее дешевыми и в то же время наиболее легко поддающимися улучшению путями транспорта древесины являются реки, требующие в большинстве случаев для их использования лишь простейших работ по расчистке и устройства грунтовых дорог для подвоза древесины к определенным погрузочным пунктам, Управление Лесами НКЗ РСФСР наметило расходование дополнительно отпущенных на лесное хозяйство средств по преимуществу в тех лесных массивах, в которых усиление лесоэксплоатации может быть достигнуто путем улучшения сплавных путей при одновременном устройстве лесов этих массивов в случае их неустроенности или при переустройстве тех из устроенных, в которых принятая система хозяйства и установленная сметная лесосека явно не отвечают: первая—существующим экономическим и естественно-историческим условиям, а вторая—возможному по состоянию лесов размеру эксплоатации.

Кроме этих основных предпосылок, привходящими условиями при выборе районов для производства работ, ввиду позднего отпуска средств, явились: а) наличность в районах подготовленного к производству работ технического персонала, а также инструментария и оборудования, б) наличность произведенных в предшествующие годы подготовительных работ и в) более или менее легкая освояемость работами лесных массивов того или иного района, позволяющая расчитывать на выполнение работ в срок.

По первоначальному плану работами должны были быть охвачены:

1) по Ленинградской области ряд лесничеств в бассейне р. Суды с притоками, р. Свири с притоками, р. Чагоды с притоками и р. Ловати с притоками; *2) по Ивано-Вознесенской губ.* 5 лесничеств, входящих в состав Немдо-Унженского района, в бассейне рек Немды с притоками, Желвачи и Елнати; *3) по Ярославской губ.* 4 лесничества Пошехоно-Володарского у., входящих в состав Северо-Западного Молого-Шекснинского района; *4) по Вятской губ.* 5 лесничеств по рекам: Черная Холуница, Б. Бисера и Сардук.

Во всех этих районах предполагалось произвести работ (в числителе площадь в га, в знаменателе расход в руб.):

		До 1/x 28 г.		После 1/x 28 г.		ИТОГО.
Лесоустроительных		859.018		281.000		1.140.018
		544.804		288.696		833.500
Обследований и мелиорации рек	обс.	3.453	о.	—	о.	3.453
	мел.	941	м.	470	м.	1.411
		327.723		127.420		455.143
Дорожных	изыскания	825		—		825
	устройство	297		—		297
	ремонт	10		—		10
		80.800		—		80.800
Общий расход на все мероприятия		953.327		416.116		1.369.443

В результате выполнения этих работ ожидается ежегодное увеличение размера отпуска на 658.546 куб. м и повышение лесного дохода в первый год после производства работ на 1.096.801 р.

По дополнительному плану работ последние намечалось произвести: *5) по Сибирскому Краю:* а) в районе черневых лесов Барнаульского, Бийского и Рубцовского у., б) в районе урманных лесов Тарского и Барабинского округов, в) в Чулымском районе, г) в Красноярско-Хакасском районе и д) в районе потных боров, в лесных массивах Сузунском и Верх-Обском; *6) по Костромской губ.* в 5 лесничествах—Николо-Поломском, Потрусовском Абросимовском, Изосимовском и Костромском; *7) по Смоленской губ.* в 3 лесничествах—Земцовском, Кучинском и Соловском по р. Велесе (приток Зап. Двины) и ее притокам Ушице и Троснице; *8) по Вологодской губ.* в юго-зап. части Чушевицкой лесной дачи, Двиницкого л-ва и в части Сундуновского л-ва, в бассейне р. Юрманги, притока р. Кулоя, принадлеж. к системе р. Ваги, впадающей в Сев. Двину.

По дополнительному плану предполагалось, таким образом, произвести работ (в числителе площадь в гект., в знаменателе—расход в руб.):

		До 1/x 28 г.		После 1/x 28 г.		ИТОГО.
Лесоустроительных		446.898		162.500		609.398
		190.022		104.492		294.514
Обследований и мелиорации рек	обс.	2.587	о.	—	о.	2.587
	мел.	938	м.	369	м.	1.307
		353.867		116.460		470.326
Дорожных	устр.	415		—	у.	415
	ремонт	24		—	р	24
		108.950		—		108.950
Общий расход на все мероприятия		652.839		220.952		873.791

В результате выполнения работ по дополнительному плану ожидается ежегодное увеличение размера отпуска древесины на 634.800 куб. м и повышение лесного дохода в первый год после производства работ на 550.500 руб. По обоим же планам, при общем расходе на все мероприятия в 2.243.234 руб., ежегодное увеличение размера отпуска исчислено в 1.293.346 куб. м с увеличением дохода на 1.647.301 руб.

По собранным в НКЗ РСФСР данным, проведение в жизнь намеченных мероприятий идет вполне успешно, и есть основание предполагать, что исчисленные выше результаты выполнения работ оправдаются в действительности.

Внимательное рассмотрение приведенного выше опыта крупного целевого ассигнования лесному ведомству дополнительных кредитов на усиление эксплоатации лесов приводит к заключению о полной целесообразности этой меры при соблюдении следующих условий:

1) ассигнование средств должно иметь строго целевое назначение и основываться на выработанном ведомством плане работ, за исполнение которого оно, в отношении выполнения работ и достижения намеченных результатов, несет полную ответственность;

2) при выработке плана лесное ведомство свои первоначальные предположения, с общими руководящими директивами, препровождает на места для обсуждения в Губплане и составления конкретного плана работ, с приведением их размера, стоимости и срока выполнения, а также выяснения гарантируемого эффекта от их осуществления;

3) основной предпосылкой при составлении плана работ должен быть строгий выбор последних и включение в план лишь тех из них, осуществление которых связано с непосредственным в ближайшее же время увеличением отпуска древесины, как то: мелиорация рек, ремонта существующих дорог и устройства новых при необходимости в том для намеченного отпуска, а также одновременного устройства лесов в случае их неустроенности или переустройства тех из устроенных, в которых принятая система хозяйства и сметная лесосека не соответствуют современным экономическим условиям и возможному по состоянию лесов размеру эксплоатации;

4) при включении в план лесных массивов, частично приписанных к промышленным или транспортным предприятиям, желательно согласованное с последним выполнение намеченных работ на всей площади лесного массива;

5) отпущенным в таком порядке целевым ассигнованиям лесное ведомство ведет особый учет и как в израсходовании их, так и в отношении выполнения намеченных работ и достижения предположенных результатов, представляет в ЭКОСО отчет не позже 1/III следующего за отчетным года.

Н. А. Пономарев.

(Окончание следует).

О стоимости молевого сплава.

Общий объем молевого сплава в наших условиях ежегодно увеличивается. Так, в 1925 году по моменту отправления древесины в сплав всего моля по СССР насчитывалось 23,4[1]) милл. куб. м—100%; в 1926 году—29,8 милл. куб. м—127%; в 1927 г.—35,7 милл. куб. м—153%; в 1928 г. по предварительным заявкам 43,0 милл. куб. м—183%. С определенностью можно утверждать, что по мере передвижения центра тяжести заготовок в верховья рек и фактического развития лесного дела вообще, цифра эта будет все возрастать, так как части сплавных путей, расположенные ближе к истокам, на значительном своем протяжении доступны только для этого вида сплава.

Молевой сплав практикуется во всех сплавных районах СССР, хотя и не везде в одинаковой степени. Первые места по его объему в минувшем году занимали следующие районы: Северо-Западный, объем моля был 9.113 тыс. куб. м; Северо-Восточный—5.129 тыс. куб. м; Уральский—4.939 тыс. куб. м; Карельский—4.494 тыс. куб. м; Вологодский—2.385 тыс. куб. м; в остальных районах этот вид сплава был в объемах меньших 2.000 тыс. куб. м.

Таким образом, работникам сплава приходится сталкиваться с молем во всех частях СССР, а потому естественным является тот интерес, который вызывает стоимость этого вида сплава.

Мы ознакомились со стоимостью сплава семи сплавных районов, имевших 20,8 милл. куб. м моля. Это количество составляет, примерно, около 58% общего объема молевого сплава по СССР и может дать представление об его стоимости.

Полученные данные дают возможность составить следующую примерную таблицу *средней* стоимости сплава 1 куб. м.:

Статьи расхода.	Коп.	%% отношение к общему итогу.	%% отношение групп к общему итогу.
Зарплата:			
Стоимость срывки или окатки . . .	4,4	5,2	—
„ сгона и зачистки . . .	25,8	30,4	—
„ устройства запаней. . .	6,0	7,1	—
„ выгрузки или сплотки. .	13,3	15,7	58,4
Материалы:			
Стоимость материалов.	7,5	8,8	8.8
Накладные расходы—19,4 к. . . .	—	—	—
Потери и утоп—8,6 к.	28,0	32,8	32,8
Всего	85,0	100,0	100,0

[1]) Объем в штаб. мере.

В этих районах среднее расстояние проплава колебалось в пределах от 62 до 143 км. Среднее же по всем районам расстояние выражалось в 91 км.

Стоимость сгона куб. м на 1 км в среднем у всей группы определилась в 0,28 коп., при колебаниях средних цифр у отдельных районов от 0,11 до 61 коп.

Касаясь данных таблицы, мы считаем, что с уплотнением работ, с усилением расчистки рек, улучшением способов сплава, применением механизации отдельных его операций, использованием на определенных путях ежегодно одних и тех же рабочих сплавщиков и проч., потребность в рабсиле будет сокращаться, а потому и расходы на эту основную часть стоимости сплава будут понижаться. При этом мы имеем в виду, что на ближайший период существующая заработная плата должна постепенно рости и производительность труда повышаться.

Стоимость материалов с усилением перехода на металлические крепления запаней, с устранением жердей, виц и пр., заменой пеньковых канатов металлическими тросами, введением механизации сплотки и пр., должна понижаться с каждым годом.

Накладные расходы должны уменьшиться вследствие сокращения утери и угона, уплотнения аппарата, ведающего производством сплава, применения новой инструкции об использовании берегов рек в интересах сплава и пр.

Здесь, в первую очередь, для сплава 1928 г. должно получиться реальное отражение того распоряжения Центра, которое говорит о необходимости снижения административно-хозяйственных расходов не менее чем на 20%, при общем снижении стоимости на 7% против таковой же в 1927 г.

Дальнейшее ознакомление с материалами еще более убедило нас в правильности той политики, которая велась до сих в Центре по части необходимости изучения и установления на местах цифр *стоимости сплава по отдельным рекам.*

Материалы подтверждают, что при средне взвешенной стоимости колебание отдельных элементов стоимости сплавных работ на каждой из рек весьма значительно. Характеризующие это цифры могут быть выражены в нижеследующей таблице:

Составные части стоимости.	Средняя стоимость сплава 1 куб м, в коп.	Колебание на отдельных путях, в коп. от	до
Зарплата	49,5	15,1	127,1
Материалы	7,5	0,5	27,7
Накладные расходы	28,0	1,7	47,8

Если же взять вышеотмеченную среднюю стоимость сгона 1 куб. м на 1 км 0,28 коп., то следует заметить, что ее отклонения на отдельных путях выражаются в цифрах от 0,1 до 3,3 коп.

Данные эти подтверждают, что отдельные сплавные пути вызывают резко неодинаковые по операциям сплава расходы, что находится в зависимости от разного рода местных условий. При этом нельзя не отметить, что значительные отклонения против средне выведенной стоимости имеются не только в расходах по операциям, не зависящим от расстояния проплава, но и в таковых.

Касаясь стоимости сгона, следует иметь ввиду, что при остальных равных условиях количество древесины уменьшает расход по сгону 1 куб. м на 1 км по мере того, как объем увеличивается. Здесь нужно учесть, что каждый водный путь имеет свой максимальный предел загрузки. Перегрузка, да еще с ограниченным сроком возможности сплава, дает определенное удорожание сплавных операций, а иногда ставит в невозможность их осуществить полностью. Неиспользование максимальной нагрузки также дает некоторое отражение на повышении стоимости. Но при тех условиях, когда путь и другие местные особенности позволяют на отдельных реках объединять сплав, увеличивая общий его объем, к этому надо идти вполне решительно и определенно. Увеличение объема при правильной и экономически обоснованной постановке этого дела несомненно дает снижение по сгону.

Влияние объема сплава на стоимость сгона 1 куб. м на 1 км можно выразить в следующих примерных цифрах (в тыс. куб м): при объеме 100—50 — 100%, при объеме 50—10 — 200% и при объеме до 10 — 300%.

Из таблицы видно, что по мере того, как объем сплава в пределах нормальной загрузки сплавных рек уменьшается, средняя стоимость сгона увеличивается в весьма значительной степени. Разумеется, есть отдельные сплавы, которые, благодаря местным особенностям, сюда не подходят.

Здесь мы имеем некоторое объяснение тому, что финляндцы в устав одного из своих последних объединений вводят нижеследующую шкалу, показывающую, что с понижением объема стоимость должна увеличиваться.

Устав объединения говорит:

«Если владелец желает, чтобы Сплавное Об-во сплавляло его древесину не в общем сплаве, а отдельными партиями, то он должен уплачивать за это увеличенную против обычной стоимости плату, а именно: при 10 тыс. сплав. един.—размер стоимости общего сплава, при 8—то же, но с повышением на 10%, при 6—то же, но с повышением на 20%, при 4—то же, но с повышением на 30%, при 2—тоже, но с повышением на 40%, при 1—то же, но с повышением на 50%, и менее 1—то же, но с повышением на 100%».

Здесь с очевидностью усматривается, как повышается стоимость сплава при уменьшении объема партии.

Одним из факторов, влияющих на стоимость сгона в более или менее одинаковой обстановке, является расстояние сплава, что подтверждает ознакомление с вышеозначенными материалами. Это влияние может быть выражено в следующих примерных цифрах: при длине сплава ок. 100 км—100%, при 80—116%, при 60—133%, при 40—208% и до 20—свыше 300%.

Из таблицы видно, что при уменьшении расстояния стоимость сгона повышается в весьма значительной степени, причем увеличение более сильно при расстояниях до 20 км.

В отношении стоимости сплава значительного объема древесины в условиях «компанейских», наиболее уточненные детальные данные для отдельных путей имеются в Северо-Западном сплавном районе, где почти 90% общего объема в 1927 г. шло этим видом сплава. Сведения эти итоговыми цифрами вошли в первую таблицу.

Мы ознакомились с материалами этого района, которые по средним его данным в подробной форме выражаются в следующей таблице, помещенной на стр. 23, и представляющей интерес своею детализацией.

Следует отметить, что навигация 1927 г. не может считаться для сплава Европейского Северо-Запада СССР вполне нормальной по стихийным условиям. Конец мая и первые две декады июня изобиловали в нем паводками, осложнявшими и задержавшими ход сплавных работ, что несомненно отразилось на стоимости и продолжительности сплава в сторону его удорожания. Не подлежит сомнению и то обстоятельство, что хозяйственниками были предъявлены к сплаву дрова, расчитанные на короткое пребывание в воде; невольное увеличение срока прохождения операции по условиям стихийного порядка вызывало повышенные потери и утоп, увеличенные накладные расходы, что также удорожало операцию.

Не останавливаясь на анализе отдельных цифр расхода и считая это делом другого порядка, мы отметим тот вопрос, который с нашей точки зрения имеет в этой таблице *общее* для молевого сплава значение.

Правильное лесное хозяйство требует более полного использования древесины, причем в сплав по возможности шире должны поступать на ряду с крупными также и мелкие сорта леса. Помимо устранения других причин, это может с большей полнотой достигаться тогда, когда стоимость сплава мелкой, например, дровяной древесины будет понижена и дрова смогут расширить сферу своего сбыта, являясь более рентабельными, а не будут представлять засоряющий лесосеки материал.

Под этим углом зрения, по нашему мнению, и будет в дальнейшем подробно рассматриваться вопрос, какие в действительности затраты вызывают те или другие сорта древесины, и в соответствии с той или иной платежеспособностью будет выявляться и устанавливаться стоимость ее сплава.

Разумеется, для повышения стоимости сплава крупных сортов должны быть определенные границы и обременять их этим можно лишь в известных пределах.

Из таблицы (см. стр. 23) видно, что общая стоимость рабсилы при сплаве дров, бревен и кряжей имеет соотношение последовательно: 100%, 125% и 187%. Такое взаимоотношение является главным образом потому, что этот район (а другие еще меньше) находится в стадии, когда пути сплавные используются без исчерпывающего углубления в верховья и с недостаточно полным учетом требований при сплаве дров, бревен и кряжей. Положение обязывает быть готовым к сплаву на путях, которые в верхней своей части будут узки, извилисты, весьма часто в естественном своем виде с коротким и незначительным сплавным периодом, требующими дополнительного питания, устройства лотков и пр. В этих условиях, при общем сплаве разного вида древесины, мы будем свидетелями, когда потребуются более уточненные расчеты оплаты сплава бревен и дров.

На 1 куб. м в копейках. Общая кубатура сплава: 8,584 тыс. к. м. [1]. / 8,124 „ „ „

Дров 69,4%
Бревен 28,4%
Кряжей 2,2%

	102 реки [1]. Кубатура 5,95/5,52		77 рек [1]. Кубатура 2,41/2,39		22 реки [1]. Кубатура 4,213/0,207		Средняя стоимость сплава 1 к. м дров, бревен и кряжей.		%% отношение к общему расходу.
	Дрова.		Бревна.		Кряжи.				
	Коп.	%%	Коп.	%%	Коп.	%%	Коп.	%%	
А. Зарплата.									
На кубатуру, прин. для сплава.									
Срывка	4,9	10,64	4,4	7,15	5,1	6,28	4,8	9,29	—
Сгон и зачистка хвоста	22,3	43,32	31,3	49,46	47,7	58,89	25,5	45,93	—
Устройство запаней	3,7	7,98	3,9	6,33	3,0	3,7	3,7	7,25	—
На кубатуру, прин. из сплава:									
Выпуск через запань с сортировкой	1,0	2,01	5,0	8,05	1,9	2,35	2,2	4,07	—
Выпуск в выгрузочную запань	0,5	1,02	0,4	0,63	1,3	1,55	0,5	0,91	—
Выпуск в кошели и переводка в места выгрузки	0,1	0,24	0,8	1,33	6,4	7,71	0,5	0,90	—
Выгрузка и сплотка	17,3	34,79	16,9	27,05	17,8	21,51	17,2	31,65	—
Итого зарплата	49,8	100%	62,5	100%	83,2	100%	54,4	100%	59,9%
Б. Материалы.									
На кубатуру, прин. из сплава.									
Запанные бревна	2,1	25,09	1,8	16,77	1,0	12,72	1,9	21,86	—
Поворник и прут	2,0	24,21	3,3	31,14	1,1	13,14	2,4	26,39	—
Снасти	4,1	50,7	5,6	52,09	6,0	8,1	4,6	51,75	—
Итого материалов	8,2	100%	10,7	100%	8,1	100%	8,9	100%	9,8
В. Накладные расходы.									
На кубатуру, прин. из сплава.									
Учет и приемка в сплав и из сплава	0,5	1,74	0,5	2,57	1,0	3,01	0,5	1,94	—
Жалованье служащим (админ. и конт. перс.)	5,6	17,9	6,2	33,35	8,3	26,49	5,8	21,28	—
Суточные, разъезды и квартирные	0,8	2,68	0,9	5,0	1,2	3,84	0,9	3,19	—
Возмещение убытков за порчу покосов	0,2	0,5	0,1	0,47	0,1	0,39	0,1	0,49	—
Охрана древесины со времени приемки	0,8	2,72	1,0	5,55	1,1	3,68	0,9	3,31	—
Улучшение сплавн. рек	1,1	3,7	1,2	6,34	1,6	4,96	1,2	4,27	—
Уборка топляков	2,1	6,78	0,6	3,17	1,3	4,22	1,6	5,98	—
Возмещение за пользование мельничн. плотин.	0,1	0,29	0,1	0,62	0,1	0,36	0,1	0,36	—
Утеря древесины	15,9	51,49	3,9	20,56	13,0	41,03	12,3	44,96	—
Социальные расходы рабочих и служащих	1,3	4,04	1,4	7,2	1,4	4,53	1,3	4,69	—
Амортизация цепей, якорей и проч. инвентаря [2]	0,6	1,96	0,7	3,76	0,0	0,06	0,6	2,26	—
Проч. накладн. расх.—почта, телегр., сборы	1,9	6,20	2,1	11,91	2,3	7,93	2,0	7,27	—
Итого накладн. расх.	30,9	100%	18,7	100%	31,4	100%	27,3	100%	30,3%/100%

Всего по группам А, Б и В расходов на 1 куб. м: дров—88,9 коп., бревен—91,9 коп., кряжей—122,7 коп., а средняя стоимость сплава 1 куб. м всех видов древесины—90,6 коп.

[1]) Объем сплава: в числителе—предъявленное к сплаву, в знаменателе—принятое из сплава, в милл. кб. м. [2]) Правильнее было бы отнести в п. „Б“.

Бревна на сплавных путях требуют больше места и воды. Длинным бревнам нужен больший радиус закругления, толстым нужна, кроме того, соответственно повышенная глубина. Они имеют значительный вес и требуют больше сил и энергии в тихих местах сплавного пути. Они также тяжелы для случаев необходимости перекаток, перетаскивания, подъемов и пр. Особенно осложняют сплав сбежистые бревна с тонкими вершинными концами. Такие легко приостанавливаются у всякого вида препятствий и образуют заломы. Неокоренные бревна (правда, в этом районе сплава их почти не практиковали) сплавлять еще труднее, чем окоренные. Бревна в коре менее сухи, сидят глубже, легче застревают, при заломах труднее распускаются. По сравнению с окоренными они требуют увеличения затрат весьма часто в пределах до 15%.

Все, что мы говорим в отношении бревен, в большей своей части можно сказать и о лиственных кряжах, добавив лишь, что вызываемые ими затруднения усиливаются.

В общем, при решении установить сравнение стоимости сплава бревен и дров, следует в части бревен более точно учесть все технические неудобства, которые они представляют в данном месте против мелких ассортиментов, как материал длинный, толстый и часто неокоренный.

Повидимому, Карелия пошла по этому пути, так как на ее территории, по данным ее хозорганов, соотношение сгона наблюдается такое: для дров—100%, для бревен—свыше 200%.

Мелкие короткие сорта древесины, являясь обычно менее ценными, когда они поступают в сплав с достаточной к тому подготовкой, технически при сплаве представляют гораздо менее осложнений, чем лесоматериалы крупного размера, и наличность на них коры, в особенности на колотых, имеет меньшее влияние на сплав.

Пути сплавные глубокие и реки многоводные, с достаточным течением, дают для сплава обычно гораздо более удобств и значительно менее осложнений, чем верховья рек.

В странах Северо-Западной Европы, где сплав начинается и весьма часто проходит в менее широких и многоводных путях, требующих устройства лотков (деревянных, металлических, бетонных), а также сооружений для дополнительного питания, чем нам предстоит много заниматься в будущем,—вопрос уточнения затрат на дровяной и бревенный сплав приводит к резким и повышенным против наших разграничениям.

Вся древесина при определении стоимости сплава распределяется на так называемые сплавные единицы.

В этих странах соотношение различных ассортиментов для каждой водной сплавной единицы или ее части устанавливается в определенной пропорции. Определение цифр производится с учетом трудности сплава известного размера древесины и ее платежеспособности.

Одно из принятых соотношений таково: 1 куб. м штаб. меры дров=1 сплав. един. берется за 100%, 1 куб. м штаб. меры балансов пропсов=2 сплав. един. берется за 200% и 1 куб. м штаб. меры бревен=5 сплав. един. берется за 500%.

Приведенные цифры указывают, каким резком повышением характеризуется расход более крупной, ценной и более трудной для сплавной операции древесины.

Не подлежит сомнению также, что при определении и взимании стоимости объединенного сплава разного вида леса необходимо значительно большее уточнение и более правильный учет расстояния, которое древесина проходит от и до известных пунктов.

Заканчивая статью, мы должны сделать нижеследующие выводы:

1) Колебания стоимости как всей операции, так и отдельных ее элементов, столь значительны и так разнятся в связи с местными особенностями реки, что обобщать их почти невозможно. Выведенная средняя стоимость может лишь служить характеристикой всего сплавного района в целом.

Поэтому совершенно необходимо осуществлять преподанную Центром установку—выяснять практикою ряда лет, по каждой реке, контрольные цифры стоимости сплава, каковыми и руководствоваться в дальнейшем, конечно, с требующимися современностью поправками при калькуляциях на эксплоатацию лесных массивов и с рассмотрением как предварительных, так и исполнительных смет. Случаи снижения смет хозорганов Начсплавами будут изжиты и на путях следования денежных средств от государственных финансовых учреждений до кассы сплавного органа излишне затребованных сумм не будет.

2) Удешевление стоимости сгона сплава древесины на 1 куб. м и 1 км пути при увеличении объема сплавляемого леса в общих сплавах, а также при увеличении протяжения используемых путей, обязывает всемерно стремиться к организации объединенного производственного аппарата, долженствующего дать при надлежащей постановке удешев-

ниже стоимости операции и обеспечить интересы хозорганов. Данные по этому вопросу, несмотря на дополнительные расходы по сортировке, дают экономическую базу для того нужны, который производится Центром и осуществляется районами в отношении объединенных операций.

3) Перебои в финансировании молевого сплава и его снабжения, как связанного с определенным и весьма кратким на некоторых реках сроком весеннего половодья, хозорганами отнюдь не должны допускаться. Опыт 1926 г. в ряде южнее расположенных районов указал, что потеря времени, в связи с перебоями, вызывает удорожание операции до пяти-шести кратного размера, а иногда создает и невозможность выплавки древесины.

4) Дальнейшее составление расчетов за общий сплав дров и бревен придется уточнять путем увеличения коэффициентов расходов на деловую древесину, по степени трудности сплава того или иного вида древесины, в особенности при предстоящем продвижении в верховья рек. Вопрос этот следует подвергнуть, в связи с местными условиями, самой детальной проработке, после чего только и могут быть приняты те или иные решения.

Следует отметить работу Северо-Западного сплавного района, выразившуюся в уточнении расходов по молевому сплаву. Труд этот представляет полное отражение действительных расходов по отдельным частям и общей стоимости молевых операций на каждой реке в «чистом виде» (плюсы и минусы), т. е. без тех изменений, которые весьма часто вносятся хозорганами в исполнительные калькуляции сплава, в зависимости от разных причин (к сплаву отношения не имеющих). Работа подобного характера за ряд лет даст в конце концов району подробный материал стоимости сплава на отдельных реках и полную возможность корректировать как предварительные, так и исполнительные калькуляции тех хозорганов, которые будут иметь необходимость прибегать к сплавным операциям. И по рассмотрении смет на сплав 1927 г. мы видим, что представленные первоначальные сметы, сокращенные Начсплавом и принимаемые за 100%, дали весьма незначительное отклонение от фактических расходов, в среднем—около 2,9%, в то время как первоначальные сметы были предложены к рассмотрению Начсплава с повышением на 20,1%.

Постановка этого дела в Северо-Западном районе имеет частичные дефекты, но это нисколько не умаляет значения тех работ, которые по этому вопросу здесь проделаны.

Мы далеки от мысли, что вопрос о стоимости молевого сплава хозорганами окончательно разрешен и что они подошли к минимуму стоимости. Мы считаем, что приведенные здесь цифры служат попыткой уточнения общей стоимости молевого сплава и что дальнейшая упорная борьба в этом сложном деле снижения должна неослабно продолжаться. Но одни сплавляющие древесину не могут охватить это дело в полной мере, так как развитие снижения в более глубоких размерах затрудняется не таким быстрым, как это желательно было бы, закреплением лесных массивов за предприятиями, с каковым закреплением тесно связаны улучшение сплавных путей, способов сплава, механизации сплотки, продвижения и выгрузки. В текущую навигацию мы продолжаем быть свидетелями того, что в общих запанях оказывается древесина 8-ми владельцев, доходящая до 15 различных ассортиментов. Мы неоднократно отмечали, что «кочующему» положению хозорганов по сплавным путям должен быть положен скорейший конец, и что у основных из них должны быть определенные сырьевые базы.

Кроме того, необходимо заметить, что тяжелые условия, в которых происходит молевой сплав, осложняются еще и тем, что из общего количества рабочих по сплаву, доходящего в границах СССР по численности до 400 тыс. человек за год, входит в профсоюзы всего лишь в среднем около 5% и что сплавщики представляют из себя массу, весьма нуждающуюся в поднятии ее культурного уровня, профессиональных знаний и улучшении условий быта.

А. Вересов.

О методах определения себестоимости лесоперевозок.

Поступательный рост нашей хозяйственной сознательности как будто исключает нужду в беседах о пользе изучения себестоимости производства у разных предприятий, в частности же у транспортных организаций. Однако, по части речных перевозок соответствующие цифры довольно многочисленны, и, стало быть, убежденность в пользе упомянутого изучения как будто налицо; тем не менее, в этой области возникают немалые недоразумения.

Методы подхода к исчислению себестоимости весьма различны. Не изжит, напр., такой прием: возьмем, — говорят ораторы, — типичный 90-сильный буксир, работающий 162 суток, будем класть на топливо, по расчету пуд на силу в сутки,—столько то, на команду, на ремонт, да на администр. расходы прикинем процент—скажем, такой то и т. д. и наложим мы всего 64.152 руб., т. е. на силу в сутки 4 р. 40 к. При этих выкладках кричат слева «Мало кладешь!», справа—«Много кладешь!», а неизменный соглашатель из центра вносит среднюю цифру, никого не удовлетворяющую. Подобные расчеты зафиксированы даже в протоколах столичных тарифных съездов, не говоря уже про местные совещания по госстроительству.

Бывают приемы и тоньше. Сопоставляются бухгалтерские данные, а когда выступают величины несравнимые,—выдвигаются гипотезы. Буксировка на 100 км обходится «Покотрансу» в 46 коп., а «Пермосоли» в 3 р. 89 к., «но,—говорят ораторы,—внесем сюда поправку на разницу районов, на особенность судов, на трезвость водолазов» и т. д. В итоге Пермосоль «дешевле» Покотранса, а публика, как и в первом случае, расходится со словами: «Известно, цифра, куда нажмешь, оттуда и выпрет».

Вероятно, борясь с такой методологией, НКПС приказом от 20/IX—25 г., № 7700 установил ежегодную отчетность для каждого предприятия, эксплоатирующего речной флот в сколько-нибудь крупных размерах (не менее 40 инд. сил мощности или 1000 т грузоподъемности). Основная задача отчетности—получение именно тех данных, которые давали бы возможность сравнивать результаты работы отдельных предприятий как между собой, так и с результатами работы Госпароходств. Данные получаются и сравниваются Отделом Статистики и Картографии (ЦСК), в изданиях которого они и публикуются.

Поскольку финансовые результаты выясняются из отчетов, казалось бы, вполне возможно, чтобы каждое подъотчетное предприятие публиковало по установленной краткой форме свои итоги. В этом случае мы бы теперь давно располагали предварительными данными о себестоимости за 1927 год. В действительности, однако, налицо имеются: окончательная сводка только за 1925 год (см. недавно выпущенные «Материалы по статистике путей сообщения», вып. 81) и предварительные отрывочные сведения за 1926 г. (см. «Ежемесячный бюллетень транспортной статистики», 1928 г., № 4). Итак, если верна пословица «поспешишь — людей насмешишь», то наличные данные НКПС чрезвычайно серьезны.

Мы интересуемся себестоимостью транспорта грузов, собственно, лесных, но надо сказать, что это у ЦСК освещено отдельно только в отношении перевозки в плотах и при том лишь за 1926 г. Что же касается перевозки леса в судах, то она в чистом виде может оцениваться по отчетам тех лишь предприятий, которые, кроме леса, ничего другого не возят. В прочих случаях цифра является общей для всех судовых грузов. Конечно, смущаться не приходится. Даже среди железнодорожников, когда речь заходит о себестоимости перевозки хотя бы, напр., угля, возникают прения в роде тех, которые, при характеристике XVIII тар. съезда, отмечались в журнале «Лесн. Хоз., Лесопр. и Топл.» (1926 г., № 4, стр. 59). Если так, то почему требовать тонкостей от речного транспорта?

О проценте, который из всего числа грузов подъотчетных предприятий приходится на лесные, можно судить по нижеприводимой таблице. В ней же показано соотношение перевозки этих предприятий с перевозками Госпароходств. Конечно, раз мы о себестоимости судим по материалам за 1925—26 г.г., то приходится для того же времени брать и данные о транспорте. («Материалы», стр. XIII).

Группа подъотчетных предприятий.	Общее колич. перевез. грузов в судах и плотах без тов.-пасс. (в тыс. тонн)	Перевезено в 1925 г. по признаку владения судном. В том числе в %%.			
		В судах за тягой и самосплавом.			В плотах за тягой.
		Сухогруз.	Нефтеналив.	Лесные.	
Госпароходства 6 областей	7.045	21,0	50,4	26,9	1,7
Трусы	4.711	9,8	2,6	27,2	60,4
Кооперативы	294	44,2	0,0	19,4	36,4
Отдельные госорганы	926	38,9	0,1	36,6	24,4
Частные	19	95,0	—	5,0	—
Итого по 6 областям	12.925	18,7	28,2	27,5	25,6
В том числе лесные тресты	4.032	1,1	—	27,6	71,3

Таким образом, по относительному размеру своих лесоперевозок лесные предприятия, при определении себестоимости, естественно вызывают наибольшее внимание.

Абсолютные цифры перевозок, производимых этими предприятиями, приводятся в следующей таблице («Материалы», стр. VII):

Перевезено лесными предприятиями в 1925 г. по признаку принадлежности судна, в тоннах.

Наименование предприятий.	В судах за тягой и самосплавом.		В плотах за тягой.
	Всего.	В том числе лесных грузов.	
Волго-Каспий-Лес	41.839	24.133	194.755
Волго-Ока-Лес	4.159	3.314	37.722
Пенз. губ. лесозаг. конт.	1.895	1.895	—
Итого по Волжск. области	47.893	29.342	232.477
Севзаллес	377.968	365.594	659.761
В.-Волголес	5.684	5.684	—
Новтрестторг	20.874	20.874	—
Ленинград. Древтрест	248.375	247.402	132.543
Бареллес	100.841	100.841	60.348
Итого по Сев.-Зап. обл.	753.742	740.395	852.652
Севералес	171.354	157.340	1.351.415
Русгосплавдралес	57.045	56.640	168.506
Волосдралес	107.923	107.923	201.425
Лесосмолгоры	19.537	19.537	68.367
Итого по Северн. обл.	355.859	341.440	1.789.713
Всего по 12 предприят.	1.157.491	1.111.177	2.874.824

Таким образом, по абсолютным размерам лесоперевозок судовых стоят на первом месте лесные предприятия б. С.-З. области.

Что касается тяги, применяемой для передвижения этих грузов, то из них, как можно вычислить по «Материалам», преследовало в 1925 г. (в судах и плотах) за тягой самих предприятий—2.197.589 т (55,3%), за тягой Госпароходств и иных органов—1.776.035 т (44,7%). По областям и предприятиям это соотношение сильно варьировало: за тягой собственной преследовало в судах по областям Волжской—49%, Сев.-Западной—10,8%, Северной—26,4%, а в плотах—по Волжской—73,2%, Сев.-Западной—59,3%, Северной—72,3%. Примеры, относящиеся к 1925 г., следующие (в тоннах):

Наименование учреждений.	Всего в судах за тягой.	В том числе за тягой.		Всего в плотах за тягой.	В том числе за тягой.	
		Собственной.	Госпароход. и др.		Собственной.	Госпароход. и др.
Севзаплес . . .	377.968	61.054	316.914	659.761	444.857	214.904
Кареллес . . .	100.841	21.064	79.777	60.348	60.348	—
Лгр. Древтрест .	248.375	—	248.375	132.543	—	132.543

Конечно, перевозку следовало бы характеризовать не тоннами, а пробегом, но сведения о тоннокилометраже в «Материалах» недостаточны, а потому оттуда лишь в виде примера приводятся цифры, касающиеся Севзаплеса и Кареллеса (за 1925 г., в тыс. тоннокилометров):

Наименование учреждений.	Всего в судах за тягой.	В том числе за тягой.		Всего в плотах за тягой.	В том числе за тягой.	
		Собственной.	Госпароход. и др.		Собственной.	Госпароход. и др.
Севзаплес . . .	167.140	3.879	163.135	108.083	36.830	71.253
Кареллес . . .	46.656	3.546	43.110	17.567	17.567	—

Таким образом, в 1925 г. у главных лесных предприятий С.-З. Области собственная тяговая работа еще была незначительна, почему, при крупном масштабе местной лесной перевозки, расход на фрахт, естественно, занимал в их бюджете весьма крупное место. В 1926 г. фрахт у подъотчетных предприятий Волжской области—783 т. р., Сев.-Западной—2.395 т. р., Северной—338 т. р., а у отдельных предприятий—Севзаплеса: 1925 г.—1.119 т. р., 1926 г.—1.160 т. р.; Кареллеса: 1925 г.—150 т. р., 1926 г.—373 т. р.; Лгр. Древтреста: 1925 г.—743,6 т. р., 1926 г.—821 т. р.

Обращаясь к вопросу о себестоимости, следует отметить, что расход на 100 т-км учитывается ЦСК НКПС двумя методами.

При первом методе за делимое принимаются все расходы по предприятию (т. е. со включением фрахта). По этому методу себестоимость работы за 1925 и 1926 г.г. выражается по данным ЦСК в следующих цифрах («Бюллетень», стр. 75):

Наименование предприятий [1].	Расход на 100 т-км в коп.	
	1925 г.	1926 г.
Волго-Каспий-Лес	20,10	21,99
Севзаплес	85,64	68,27
Лгр. Древтрест	198,46	86,42
Кареллес	50,10	76,36
Северолес	18,98	25,61
Руссголландолес	32,40	22,71
Вологдолес	48,85	95,84

[1]) С себестоимостью работ, производимых Госпароходствами, предполагаем сопоставить эти цифры в другой статье.

Для того, чтобы определить себестоимость перевозок предприятия, эти цифры вполне пригодны, так как различные в разных областях фрахты относятся к таким же условиям работы, как цена топлива и пр. Однако, для сопоставления с данными, относящимися к Госпароходствам, эти цифры, конечно, непригодны, так как в бюджете Госпароходств расход на фрахт отсутствует. Поэтому цифры сравнимые исчисляются ЦСК по другому методу.

Этот второй метод исчисления себестоимости таков: расход принимается с исключением из него фрахта и расходов не судовых (напр., на наем конной тяги), а из пробега исключается количество т-км по плотам предприятия, отправленным за тягой Госпароходства. По этому методу цифра себестоимости исчислена ЦСК за 1926 г., напр., по Волго-Каспий-Лесу—в 12,05 к., Северолесу—20,60 к., Севзаплесу—65,82 к., Кареллесу—90,02 к., Вологдолесу—95,84 к., Лгр. Древтресту—111,86 к.

Путем применения того же метода к данным, содержащимся в «Материалах», можно приближенно вычислить соответствующие цифры и в отношении 1925 г. Напр., у Севзаплеса в 1925 г. сумма расходов (см. стр. 69 и др.)—2.355.511 р., в том числе фрахтовка—1.119.212 р., а следов., расходы без фрахтовки—1.236.299 р.; пробег судов и плотов Севзаплеса за его тягой и судов Севзаплеса за тягой Госпароходства (см. там-же, стр. 44)—203.844 тыс. т-км, и, следовательно, расход на 100 т-км составлял за 1925 г. $\frac{1.236.299 \text{ р.} \times 100}{203.844 \text{ тыс. т-км}} = 60{,}6$ коп., т. е. несколько меньше, чем за 1926 г. (65,64 к.).

По отдельным видам эксплоатации фрахтовые расходы лесных предприятий исчислены в «Бюллетене» за 1926 г., в следующих цифрах (в коп. на 100 т-км):

Наименование предприятий.	По буксирующим судам при буксировке.		По непаровым судам.
	Судов.	Плотов.	
Волго-Каспий-Лес	43,84	10,34	31,66
Волга-Ока-Лес	196,55	196,84	258,83
Татлесотрест	—	—	31,76
Кам.-Урал-Лес	—	—	21,27
Севзаплес	83,62	39,13	48,86
Кареллес	47,17	212,81	77,62
Лгр. Древтрест	45,36	301,88	92,68
Северолес	77,31	15,78	19,28
Вологдолес	120,58	132,09	12,17
Лесосмолсоюз	218,46	126,34	176,83
Лесные тресты по СССР	60,52	84,68	42,87

Чрезвычайный размах колебаний в цифрах замечается при сравнении друг с другом предприятий не только разнообластных, но и находящихся в пределах одного и того же района, свидетельствуя о чрезвычайной пестроте условий работы.

Для выяснения причин этой пестроты необходимо было бы рассмотреть расходы каждого предприятия по элементам, напр.: 1) админ. расходы, приходящиеся на 100 т-км по а) буксировке судов, б) по буксировке плотов, в) по содержанию непаровых судов; 2) содержание агентств и пристаней (по тем же трем элементам) и т. д., но в «Бюллетене» не сделано такого расчета, а так как при этом не указывается, как ЦСК расход распределяет по элементам, то упомянутые величины не поддаются исчислению. По данным «Бюллетеня» это можно сделать только в отношении «расходов по всем судам», а именно, определив пробег (напр., Севзаплес $\frac{1.573 \text{ т. р.}}{0{,}6582 \text{ коп.}} = 239$ милл. т-км, Кареллес $\frac{187 \text{ т. р.}}{0{,}9002 \text{ коп.}} = 21$ милл. т-км, Лгр. Древтрест— $\frac{641 \text{ т. р.}}{1{,}1186 \text{ коп.}} = 57$ милл. т-км), причем можно вычислить приближенно, что на 100 т-км расход *на содержание всей администрации составляет* у Севзаплеса—2,8 к., Кареллеса—2,3 к., Лгр. Древтреста—4,4 к., *на весь ремонт (паро-ходов и непар. судов)* у Севзаплеса—1,9 к., Кареллеса—8,2 к., Лгр. Древтреста—6,3 к. и т. д. Но расчет этот был бы слишком приближенный, не говоря уже о том, что цифра, охватывающая все виды эксплоатации (буксировку судов, буксировку плотов и содержание непаровых судов) недостаточно показательна.

Читателей, заинтересовавшихся приведенными вычислениями, направляем к вышеназванным «Материалам» и к «Бюллетеню» для самостоятельного продолжения расчетов, а настоящую статью заключим соображениями о том, насколько данные ЦСК пригодны для сравнения себестоимости работы флота у разных предприятий.

Прежде всего о цифре, определяющей себестоимость перевозок предприятия «по всем судам». Предполагается, что если для *лесного треста* указаны расходы: 1) на буксировку трестом своих плотов и непар. судов, 2) на содержание трестом своих непар. судов, следующих за его тягой и 3) на содержание трестом своих непар. судов, следующих за тягой пароходства, для *пароходства* же указать расход: 1) на буксировку пароходством плотов и своих непар. судов, 2) на содержание пароходством своих судов, следующих за его тягой и 3) на буксировку пароходством непар. судов посторонних,—то получатся две суммы, поддающиеся сопоставлению. Однако, едва ли это верно, т. к. 3-й пункт первой группы не соответствует 3-му пункту второй группы. Если стремиться к сопоставлению,—надо у треста выделить работу по «буксировке своими средствами плотов и *своих* непар. судов». Напр., по «Бюллетеню» суда Севзаплеса в 1926 г. за тягой Севзаплеса сделали $\left(\frac{460\text{ т. р.} \times 100}{83{,}62\text{ коп.}}\right) = 55$ милл. т-км; следовательно, содержание этих судов обошлось в $(48{,}86 \times 55)$ 269 т. руб., а при таких условиях расход на свою работу состоит из следующих слагаемых: содержание непар. судов, следующих за тягой Севзаплеса—269 т. р., буксировка их—460 т. р., итого 729 т. р. (55 милл. т-км), буксировка плотов—159 т. р. (пробег— $\frac{159\text{ т. р.} \times 100}{39{,}13\text{ коп.}} = 40$ милл. т-км), всего 888 т. р. (95 милл. т-км), или на 100 т-км $\left(\frac{888\text{ т. р.} \times 100}{95\text{ милл. т-км}}\right) = 93{,}4$ коп., а не 65,82 коп., как это указывалось выше.

Не будем, однако, останавливаться на этом коррективе, так как «расход по всем судам на 100 т-км»—величина слишком теоретическая. Обратимся к вопросу об общем значении цифр ЦСК.

Читатель, интересующийся себестоимостью, невольно ставит себя в положение грузоотправителя, которому ЦСК должен дать ответ на вопрос: который из перевозчиков выполнит данную работу дешевле? И вот, на основе цифр ЦСК читатель начинает думать, что одна и та же перевозка на расстоянии 100 км обойдется с 1 т Татлесотресту в 31,76 к., а Енисейскому союзу кооперативов—в 246,76 к. (см. «Бюллетень», стр. 50—51) и что, следовательно, обращаться за услугами надо к тресту, а не к союзу: трест—мол работает хорошо, а союз нехорошо.

На деле же положение таково. У союза—буксир, с которым он, затратив 167 т. р., сделал 6,8 милл. т-км, буксируя чужие суда (непарового флота у него нет), а у треста—непаровые суда, на которых он, истратив (без фрахта) 35 т. р., сделал 11 милл. т-км за чужой тягой (пароходов у него нет). Конечно, $\frac{167\text{ т. р.}}{6{,}8\text{ милл. т-км}} = 246{,}76$ коп., а $\frac{35\text{ т. р.}}{11\text{ милл. т-км}} = 31{,}76$ коп., но разве это сравнимые величины?

Такие же несравнимые величины получаются, если сопоставлять работу перевозчиков, оперирующих даже на одном пути. Один, скажем, работает барочным флотом, другой—и баржами, обходящимися дороже маринок. У одного лес буксируется по озеру в виде сплоченных плотов, а другого—в виде кошелей, которые гораздо чувствительнее к ветру. Один вынужден развивать маневровую работу своих буксиров, что в итоге повышает расходы на т-км, другой—обходится без этого и т. д. и т. д. В результате получается крайняя разнородность условий работы, и вопрос «кто выполнит данную работу дешевле?» должен быть снят за отсутствием данных для ответа.

В пользе изучения себестоимости никто не сомневается. Чем упорнее мы будем выяснять расходы, требующиеся при различных транспортных комбинациях,—тем больше будет у нас ценного материала, позволяющего совершенствовать эксплоатацию и понижать рыночную стоимость перевозимой продукции. Но делать скороспелые выводы, основанные на гипотезах, поправках и пр.,—значит занавешивать окна в комнате, и без того темной. Можно, конечно, при помощи разных отвлечений, представить себе тождество условий, в которых работают два перевозчика. Можно доказывать, что при этом тождестве перевозчики отличаются друг от друга лишь степенью коммерческого таланта, позволяющего понижать расходы. Подобная калькуляция даже не трудна, но не напоминает ли она те построения, какими ректор Буридан лет 600 тому назад доказывал, что, при тождественности отношений к двум стогам сена, осел без свободы воли умрет с голоду?

W.

Лесоэксплоатация и новые жел. дороги.

Говорить о наших огромных лесных богатствах—значит повторять общие места. Поэтому, в период реконструкции народного хозяйства важна лишь проблема эффективного использования лесных массивов, приобретающая исключительную остроту. Внутренняя потребность в древесине растет из года в год, но в дальнейшем, из-за развивающегося строительства, она должна будет еще больше повыситься. По данным контрольных цифр Госплана, потребность внутреннего рынка в круглом лесе с 315,4 милл. куб. фут. в 1927—28 г. увеличится в 1931—32 г. до 947,9 милл. куб. фут., а спрос на пиленый лес увеличится с 265,5 милл. куб. фут. в 1927—28 г. до 393,9 милл. куб. фут. в 1931—32 г. Повышается и покупательная способность внешнего рынка. В западно-европейской прессе бьют в набат из-за надвигающегося кризиса древесины. Вопрос о дефиците лесоматериалов беспокоит таких экономистов, как Зомбарт; он обсуждается в специальных правительственных комиссиях. Лесопотребляющие страны уже сейчас недополучают требуемого ими количества лесоматериалов. Что же будет через 10—20 лет, когда рессурсы основных лесопоставщиков, кроме, конечно, СССР, резко снизятся? Финляндия покрывает лишь 30% английского импорта, сократился и шведский лесоэкспорт и экспорт Польши, чем Польша немало обязана стабилизации злотого. Заметно некоторое оживление лишь в Чехословацком экспорте леса; но это успех достигнут форсированным хищническим лесоистреблением, и чехословацкой лесопромышленности в недалеком будущем придется призадуматься над своей судьбой. Очень слаба надежда на лесоснабжение балканскими странами и другими государствами европейского юго-востока. Лесная площадь Югославии эксплоатируется с исключительным напряжениеи, как и румынские леса, 7 милл. га коих стали объектом усиленной спекуляции. В связи с этим, знаменитые леса Словакии отходят в область истории. Напряженный спрос вызывает хищническое истребление леса всюду в центральной и южной Европе и особенно в Австрии: три с половиной миллиона га леса, покрывающие склоны австрийских Альп, очень быстро тают.

Совершенно понятна, таким образом, боязнь лесного голода. Она отчетливо формулирована в выводах функционирующей в Англии комиссии по восстановлению нарушенного войной лесного хозяйства. Ее представитель, лорд Эллинтон, считает положение лесоснабжения критическим. По его подсчетам, для покрытия спроса в стране ежегодно должно быть вырублено 25 тыс. акров; между тем прирост не превышает 12 тыс. акров. Ввозу древесины из английских колоний препятствуют высокие фрахты и политика колоний, которые при своих эмансипационных настроениях не обнаруживают ни малейшей склонности итти в тарифной политике на какой-нибудь компромисс. Рассчеты на американскую древесину сомнительны вследствие того, что лесоматериалы все больше поглощаются американским же рынком.

В создавшейся обстановке в исключительно благоприятных условиях находится СССР, который, по имеющимся у него рессурсам, мог бы покрыть около 44% мирового спроса на лесоматериалы. Очевидно, что возникшая с такой остротой проблема лесного голода заставит с максимальным эффектом использовать нашу лесную стихию, увеличить товарные фонды леса. Угроза недостатка леса для целей культурного развития гораздо страшнее, чем хотя бы кризис нефти, который вызывает совершенствование техники добычи и искания суррогатов жидкого топлива. В конце XVIII века так же остро возник вопрос о дереве. Но тогда он был разрешен подъемом металлургии и углепромышленности. Уголь и железо начали вытеснять дерево. В настоящее же время развитие металлургии и углепромышленности не способно уменьшить спроса на лес; оно, наоборот, его усиливает. Способов замены дерева не существует. Если синтетическая нефть — уже почти реальность, то искусственное дерево — фантасмагория.

Полученное нами от капиталистических времен наследие мешало нам усиливать лесоэкспорт до пределов, поставленных внешнерыночными возможностями. Наш лесоэкспорт в 1926—27 г. достиг 55% вывоза 1913 г., но в данный момент наш лесной вывоз покрывает лишь 10% мирового спроса; чтобы покрытие мирового спроса соответствовало нашим лесным рессурсам, наш лесной вывоз должен увеличиться по крайней мере в 4 раза. Хотя цифра в 500—600 милл. пуд.—музыка будущего, но к ней надо готовиться, так как по исчислениям Госплана наш возможный отпуск древесины превышает отпуск фактический больше, чем в 6 раз.

Районами с коэффициентами наименьшего использования лесной площади являются, как известно, районы Северо-Западный (считая с Карелией), Северо-Восточный, Вятско-Ветлужский, Уральский, Кавказский, Обский, Енисейский, Кузнецко-Алтайский, Ленско-Байкальский и Дальне-Восточный. Эти районы и должны в будущем представить собой главнейшие источники лесоснабжения внешнего и внутреннего рынков.

Но, чтобы ввести лесные массивы в товарный актив, «товаризировать» пока еще находящуюся в состоянии сокровища лесную растительность, требуется прежде всего улучшить транспортные условия. Улучшение и ускорение товарной циркуляции, устройство путей для введения в оборот находящейся в резерве древесины—факторы лесоэксплоатации. Как бы ни был необходим целый ряд мероприятий для подъема лесоэксплоатации, но значительная часть из них или будет парализована, или будет иметь паллиативное значение, если нет самого главного—дорог. Нужные нам лесовозные дороги неизбежно должны быть пионерными. Их значение, по крайней мере, в первые годы существования измеряется стимулированием лесного промысла. Они придают хозяйственный смысл лесопромышленности и торговле, которые должны будут возникнуть там, где их сейчас нет. В истории русского железнодорожного строительства пионерные дороги вызывали возникновение ряда хозяйственных отраслей. Исторический опыт учит, что вопрос о постройке жел. дорог вовсе не следует ставить только тогда, когда существующая промышленность предъявляет требования к путям. Лесовозные пути нужны, как возбудитель промышленной деятельности, как условие для создания товарных масс древесины. Дорога—стимул товаризации—такова формула, которая должна быть ясно акцентирована, чтобы подойти к задаче обслуживания транспортом районов с богатыми лесными рессурсами и низким коэффициентом лесоэксплоатации.

Из районов, требующих постройки лесовозных линий, в поле внимания совершенно естественно попадает Север. С вопросом об эксплоатационном подъеме сибирских и северо-восточных лесов связывается вопрос о представлении местным лесным грузам выхода в море. Задача эта решается различно, Экономико-географическая обстановка намечает несколько направлений для прохождения сибирских лесных грузов на мировой рынок. Возможно их продвижение по смешанным железно-дорожно-водным путям. Мысль эта лежит в основе проекта Обь-Беломорской дороги, который еще недавно горячо дебатировался в печати. Обь-Беломорский вариант, как известно, аргументируется так. Архангельск—наиболее близкий порт к сибирским лесам. Он не замерзает в течение 8 месяцев в году. Поэтому, по мнению авторов проекта, его следует связать с Западной Сибирью. Проектом предполагается железнодорожный путь от Оби к Надеждинскому заводу; с железнодорожной линии груз поступает на Обь и далее рельсовым путем через Ухту направляется в Архангельск.

Другой вариант—Котласс—Самарское—Томск—более целесообразен, потому что при нем груз поступает прямо на реку и не должен затем итти транзитом по рельсовому пути. Обь-Беломорская линия питается лесами бассейнов рек Оби, Мезени и Печоры; линия Томск—Котласс питается лесами Сосьвы, Северной Двины и Оби. Так как Печорские леса мало изучены и их эксплоатационные возможности не определены, то выгодность Обь-Беломорский линии трудно доказывать перспективами использования лесных массивов Печоры.

В виду того, что сибирский лес одновременно может быть пропущен через Архангельск, Мурманск и Ленинград, основные лесовозные линии, идущие от центра Сибири, от Томска или от Урала, следовало бы соединить с магистралями, направляющимися к Мурманску и Ленинграду. Отсюда родилось предположение связать линию Томск—Самарское с Сороками Мурманской дороги, а Обь-Беломорскую жел. дорогу присоединить в Лодейному Полю. Тогда сибирский лес через Сороки направился бы на Мурманск, а через Лодейное Поле—Званку на Ленинград и создались бы три русла для лесотоварных потоков, направляющихся из северных районов.

Намечая железнодорожные варианты для предоставления выхода сибирским и северо-восточным лесным грузам на внешний рынок, нельзя не видеть, что провоз леса по предположенным линиям ляжет тяжелым бременем на себестоимость товара, что в первые годы эксплоатации дорог необходимо будет прибегнуть к низким тарифам, и это будет бременем для железнодорожного хозяйства. Длина намеченных путей, к тому же, огромна и они потребуют колоссальных вложений. При ограниченности развития производительных сил страны, когда прежде всего должны быть удовлетворены экономические нужды, вытекающие из реконструкции народного хоз., постройка северных лесовозных магистралей отодвигается: они не входят в пятилетнюю программу железнодорожного строительства. Однако, запросы, кото-

рые будут предъявлены нашим лесоэкспортом к северным лесам, придадут проектам рельсовых путей, связывающих сибирские центры и северо-восточный район с Архангельском, Мурманском и Ленинградом, актуальность и они должны быть обязательно введены в программу завтрашнего дня, в программу максимум железнодорожного строительства.

К северным лесовозным дорогам крупного значения надо присоединить еще линию от низовьев Оби к Карскому морю. В ориентировочной схеме лесовозных путей северный морской путь продолжает приковывать внимание. Углубление устья р. Енисея, создание благоприятных условий для прохода грузов через Карскую губу в Карское море остается в поле нашего зрения. Предпринимавшиеся экспедиции доказали, что служащее звеном между Атлантическим и Тихим океаном Карское море в известное время года проходимо. Изучение его физико-географических условий при использовании радиостанций обещает дать устойчивые показатели для регулирования лесоотправок. Северный морской путь не только не исключает линий на Архангельск, Мурманск и Ленинград, но, наоборот, дополняет их; он является элементом стройного плана лесовозных путей на севере. Но если бы возникла коллизия — строить ли железные дороги или углублять устье Енисея, то усилия для прохождения через Карское море были бы более целесообразны, хотя бы из-за преимуществ водных тарифов. Северный морской путь пока мог бы опереться на существующую сибирскую магистраль, точно так же, как при постройке новых лесовозных дорог он питался бы грузом, который они бы ему доставляли при посредстве подъездных путей.

Загруженность великого сибирского пути была одной из главных причин постройки южно-сибирской дороги, имеющей также лесовозное значение. На нее может быть брошен лес Алтая для снабжения Туркестана и также для вывоза за границу, для чего необходимо создать стык между южно-сибирской дорогой и бассейном р. Оби.

Если лес районов Северо-восточного, Уральского, Обского, Енисейского, Кузнецкого, при организации указанной выше транспортной системы получает выход через порты Белого, Балтийского морей и Североледовитого океана, то лес Ленско-Байкальского и Дальневосточного районов должен иметь выход через Тихий океан. Из лесов Д. Востока особенно крупное экспортное значение имеют лесные массивы Амура. Чтобы вызвать их товаризацию, следовало бы направить лесоматериал от р. Амура по железнодорожной линии и через озера Большое и Малое Кази к Охотскому морю, огибая неудобный Николаевский порт.

Усилению лесоэкспорга должны содействовать также некоторые линии из общей намеченной и проектируемой сети, а также из уже строющихся дорог. Входящая в 5-летний план линия Тобольск—Тавда повысит использование уральских лесов, т. к. рельсовый путь свяжет Урал с мощными реками Сибири—Тоболем и Иртышем. Уральский лес пойдет к Обскому бассейну, причем краткость линии, приблизительно в 185 верст, создает преимущества для ее постройки в первую очередь.

В связи с вопросом о северноморском пути повышается удельный вес проектируемой линии Томск—Енисейск. Вблизи Томска леса изобилуют строительным кедром, который может быть направлен и на север, через устье Енисея в Карское море и Североледовитый океан, и на юг—в южную Сибирь и в Туркестан. Развитие в Томской зоне лесопромышленности обеспечено рабочей силой, т. к. местность от Томска до р. Чулыма густо населена.

Проектируемая линия Татарская—Нарым также поднимает лесоэксплоатацию Кетского и Нарымского лесничеств, из которых можно получить приблизительно 519 тыс. куб. саж. дров и 96 тыс. куб. саж. делового леса.

Строющаяся Семиреченская дорога создает благоприятные условия для снабжения Туркестана сибирским лесом; излишки уральского леса, могущие быть вывезенными на внешний рынок, Семиреченская дорога направляет также и на юго-восток страны.

Постройка линии Саратов—Миллерово имеет задачей связать Волгу и Юго-Восток с Сибирью и Уралом. По этой линии сибирский и уральский лес пойдет в Донецкий бассейн. Обслуживание внутреннего рынка сибирским лесом также достигается линиями Оренбург—Уфа и Пермь—Уфа.

Намечаемые пятилетним планом и строющиеся для обслуживания северных лесных площадей лесовозные дороги складываются в транспортную систему, которая характеризуется превышением размеров внутренних линий над линиями экспортными. Однако, намечаемые линии дают базу для развития строительства экспортных путей. Кроме того, программа лесовозного строительства на севере базируется на энергичном вовлечении в транспортную сеть судоходных рек. Каждая строющаяся лесовозная линия влечет за собою рост сплава или до пункта железнодорожных отправок или с конечного железнодорожного пункта.

Кроме линий, обслуживающих Сибирь, Урал и Северовосток, нужны линии для обслуживания внутреннего рынка лесом внутренних районов. Потребность внутреннего рынка в лесоматериалах обгоняет их предложение. Увеличение оборотных средств в лесной промышленности не в состоянии дать нужного эффекта, если дальность расстояния, отделяющего лесную площадь от сплавных путей мешает рубке. Спрос на лес в стране растет из года в год. Об этом красноречиво говорят данные о реализации круглого (строевого) и пиленого леса за 1922—23—1926—27 г.г. (в милл. куб. фут.):

	Круглого (строевого).	Пиленого.		Круглого (строевого).	Пиленого.
1922—23 г. . . .	80	80	1925—26 г. . . .	220	220
1923—24 г. . . .	130	130	1926—27 г. . . .	260	240
1924—25 г. . . .	180	175			

Несмотря на быстрый темп нарастания продукции, с IV квартала 1925 г. покрытие начинает отставать от прогрессивно усиливающегося спроса. Причина заключается в развитии жилищного строительства, в оживлении индустрии и с.-хозяйства страны. Общий экономический подъем повышает потребность в древесине.

Напряжение на рынке строительных материалов свидетельствует о развертывании производительных сил. Оно—признак накапливания народно-хозяйственной энергии. Дефицит во внутреннем лесном балансе поэтому не вызывает пессимизма, но с другой стороны он толкает экономическую мысль к разрешению проблемы расширения транспортной сети.

Анализируя цифру сплава последних лет, мы также видим его неуклонное движение вверх. Имея в виду, что предъявлявшаяся к сплаву древесина пускалась почти на все 100%, можно по цифрам о потребных сплавных операциях получить представление о динамике сплавных кампаний. Динамика эта такова (куб. м):

Всего предъявлено к сплаву леса [1]).

1918 г. . . .	8.830.001 [2])	100%	1923 г. . . .	41.530.138	470,3%
1919 г. . . .	20.818.242 [3])	239,6%	1924 г. . . .	36.961.775	418,5%
1920 г. . . .	33.897.000	382,9%	1925 г. . . .	41.190.192	466,4%
1921 г. . . .	37.781.610	427,7%	1926 г. . . .	57.728.772	691%
1922 г. . . .	29.207.680	330,7%			

При таком интенсивном развертывании сплавных операций водные пути в 1927 г. используются для сплава лесных грузов более энергично, чем в 1913 г. В 1913 г. лесной грузооборот по судоходным путям равнялся 25,7 милл. тонн, в 1927 г. он определился в 28,5 милл. тонн. Отсюда вопрос о расширении транспортной сети заостряется, как задача проведения новых жел. дорог, главным образом, для питания лесными грузами тех 40% сплавных рек, которые в данный момент не используются для перевозки лесных материалов (из общей длины сплавных путей для лесных перевозок эксплоатируется 60%). Разумеется, при улучшении судоходства количество лесогрузов, которое от жел. дорог может быть переброшено на реки, будет увеличено. Таким образом, задача железнодорожного транспорта тесно связывается с улучшением условий сплава на водных путях.

В схеме постройки внутренних межрайонных лесовозных линий большой интерес представляет проект Заволжской дороги от Оренбурга к Нижнему с продолжением на юг до Покровского. При такой трассе она представит собою часть магистрали, которая свяжет Ленинград с Ташкентом. Линия могла бы прорезать в северной части края пространства, покрытые густым лесом (Понизовскую дачу). Из-за чрезвычайно слабой обслуженности края железными дорогами лес тяготеет здесь к сплавным рекам не более, чем на 30 верст, но на протяжении этих 30 верст леса вырублены. Создается картина безлесья при значительных лесных богатствах. Но лесные рессурсы края могли бы быть источником для лесоснабжения Туркестана через Заволжскую и Ташкентскую линии. Открывающиеся перспективы экономического развития края обещают расширение и емкости местного лесного рынка, т. к. при осуществлении Заволжской линии сюда может быть доставлен дешевый хлопок. Вырисовывается, следовательно, возможность создания текстильной промышленности. Электрофикация (Каштурская станция) оживит и другие промышленные отрасли. Кроме развития индустриализации, обусловливающей повышение спроса на лес, здесь в перспективе подъем сельского хозяйства.

---

[1]) См. „Лесопромышленное Дело". Октябрь 1927 г. А. Вересов. Девять сплавных кампаний.
[2]) По данным НКПС на водных путях древесины было 4,2 милл. тонн.
[3]) Цифры с 1919 г. по 1923 г. Главлескома, с 1923—27 г. ЦОС ВСНХ СССР.

Для лучшего охвата сплавом лесов среднего Поволжья необходимо проведение местных подъездных путей в районе Шарья—Котельнич—Вятка—Пермь. Они могли бы обеспечить сырьем новые лесопильные заводы и поднять лесное дело на тяготеющей к Волге территории большого радиуса.

Такое же значение, какое Заволжская дорога могла бы иметь для среднего Поволжья, для Башкирии имеет проектируемая линия через Троицк—Магнитную к Волге. Пересекая лесистый район, линия идет вблизи р. Белой, служащей для Башкирии основным водным путем по перевозке лесных грузов. Довоенное хищническое истребление лесов в зонах р.р. Белой и Уфы привело к уменьшению продукции, резко сказавшемуся еще потому, что лишь $^1/_5$ часть лесной площади вовлечена здесь в оборот. Получилось то же, что и в Средне-волжском районе — дефицит в сырье, которое может питать лишь 13 крупных заводов (до войны их было больше). Основная задача лесного хозяйства района поэтому заключается в охвате лесов, которые теперь не эксплоатируются. Проектируемая линия увеличит движение лесогрузов в двух направлениях. С одной стороны, она увеличит грузооборот Самаро-Златоустовской жел. дор., по которой местный лес направится на Средне-Азиатские рынки, с другой же стороны должно улучшиться снабжение лесом волжских низовий до Сталинграда и Астрахани.

Урал также способен усилить отпуск леса на внутренние рынки, что связано с разрешением Урало-Кузнецкой проблемы. При минерализации топлива Урала за счет кузнецкого или вновь найденного местного угля высокого качества может быть усилен отпуск уральского леса на внутренние рынки. Открывающиеся для Уральской лесоторговли перспективы делают необходимым улучшение сплавоспособности Камы и ее бассейна. Судоходство по Каме упало, но потребность в сплаве по ней должна будет обостриться из-за предстоящего оживления местной лесной и писчебумажной промышленности у Перми и у Тавды. И пред Уралом, который через дороги Тавда—Тобольск и южно-сибирскую доставит лес на внешний рынок и в Туркестан, встает вопрос о доставке сырья к местным лесозаводам, а лесоматериалов—на внутренние рынки юга и юго-востока. Этот вопрос разрешается улучшением судоходства Камы путем постройки соединяющих ее с местами лесозаготовок местных подъездных путей, а также проведения меридианальной линии, которая была бы частью будущей сибирской сверхмагистрали. Она дала бы выход уральскому лесу на южные внутренние рынки.

Из лесов Волжских районов, откуда древесина с трудом доставляется к рекам, надо указать на лесные площади Вятско-Ветлужского района. Здесь из района в 225 тыс. дес. нельзя, вследствие бездорожья, перебросить лес к р.р. Унже и Ветлуге. Проведение транзитной линии для охвата сплава этих рек создало бы тяготение Вятско-Ветлужских лесов к Центрально-промышленному району и усилило бы приток лесных грузов к Ленинграду.

Логика грузодвижения показывает, что для направляющегося по Волге на юг леса Сталинград мог бы превратиться в крупный транзитный пункт, для чего было бы целесообразно соединить его рельсовыми путями с центрами лесораспределения на Украине, в Приазовье и Северном Кавказе. Для усиления лесоснабжения Кавказа могла бы служить дорога, соединяющая Астрахань с районом Ростова (напр., Дивное—Астрахань с ветвью Маныч—Торговая), а также Астрахань со Сталинградом. Таким образом, эти линии явились бы коллекторами лесных грузов и их распределителями по Закаспийским степям, Донецкому бассейну, где спрос ныне удовлетворяется большею частью идущим по Днепру лесом, и Северному Кавказу.

Что касается экспортной роли кавказских лесов, то она преувеличена. Несмотря на большую лесистость и разнообразие пород, было бы ошибкой, вопреки интересам водо— и почвоохранения, обнажать горные склоны от лесной растительности. К тому же неэксплоатируемая площадь кавказских лесов далеко не выяснена, что еще больше осложняет вопрос о лесоэкспорте. Несомненно лишь, что кавказский лес в части, поддающейся эксплоатации, мог бы дать сырье, заменяющее импорт некоторых твердых пород. Так как местные горные реки очень неудобны для судоходства, то возникает вопрос о постройке железнодорожных ветвей местного значения, которые импульсировали бы заготовку бука, самшита и специальных сортов, предназначаемых, напр., для экипажей.

Намеченные дороги, независимо от очередности проведения, составляют основу лесовозной сети. Она соответствует схеме, развитой еще ГОЭЛРО, на которой ныне базируется план нового железнодорожного строительства. Лесовозные линии должны быть коллекторами лесного товара, направляемого на сверхмагистрали, которыми, как известно, предполагается соединить Москву и Ленинград с Донбассом, Кривой рог с Донбассом и Сибирью. Для будущего создания таких русел пока нужна сеть более мелких линий, и, поэтому, наме-

ченная сеть лесовозных пионерных, межрайонных и подъездных путей является подготовкой к осуществлению генерального плана транспортного строительства.

Служа экспорту и внутреннему перемещению избыточного леса в места, где испытывается дефицит в лесоматериалах, новые жел. дороги нужны не для конкуренции с водными путями, а для поддержки и развития их грузоподъемности. Волжский бассейн и Сибирские реки могли бы только выиграть от новых лесовозных дорог, которые обеспечили бы им грузы, как это имело место в Зап. Европе и С.-Штатах, где продвижение громоздких грузов, развиваясь в направлении передач с жел. дорог на воду, оставило сухопутному транспорту по преимуществу роль подъездных путей.

Одним из камней преткновения в вопросе постройки новых лесовозных дорог обычно служит тариф. Но нельзя забывать, что проведение жизнеспособной линии вызовет такое усиление продукции, при котором высокий тариф будет компенсировать уменьшение других производственных расходов и прилив иностранной валюты. Оценивая роль пионерных лесовозных дорог, один из крупнейших авторитетов в вопросах железнодорожного строительства И. Н. Борисов писал: «Сооружение ряда новых линий в северных лесных районах Европейской части Союза вызовет такие громадные количества лесных грузов, при которых потребности внутреннего рынка будут покрыты с лихвой и главная масса должна будет рассчитывать лишь на сбыт за границу» [1]).

В программе постройки железнодорожных линий на ближайшие 5 лет намечены пути, имеющие основное значение для товарной корреспонденции. В плане отведено, хотя и скромное место, и лесовозному строительству (Тавда—Тобольск и др.). Так как в план не могли попасть проекты дорог местного значения, то, казалось бы, что лесосиндикату и другим лесохозяйственным организациям надо было бы разработать проекты местных линий в Верхне-Волжском, Средне-Волжском, Вятско-Ветлужском и Башкирском районах. Что же касается лесовозных линий большого протяжения, как сибирские, Заволжская и др., то, хотя проведение их и не является неотложной задачей сегодняшнего дня, но народнохозяйственные интересы выдвигают их проведение, как задачу завтрашнего дня, к которой подходить надо уже сейчас. Надвигающийся мировой кризис дерева заставляет нас усилить эксплоатацию лесов. Этого же требуют интересы и внутреннего рынка, и транспортная проблема должна быть, в связи с этим, резко подчеркнута.

Я. Бруксон.

План механизации лесоразработок Лесзага УЛ НКЗ РСФСР.

Развитие лесной промышленности и все увеличивающийся спрос на лесоматериалы настоятельно требует не только развития лесоразработок, но и изменения применявшихся до сего времени методов работы в целях постепенного внедрения в неразрабатываемые массивы с одной стороны, и с другой стороны, чтобы осуществить в лесах, разрабатываемых в настоящее время, более продуктивное и рациональное использование как самого леса, так и применяемого при лесозаготовках труда человека, а также добиться понижения себестоимости лесопродукции, не ухудшая материального положения лесных рабочих, а наоборот, упорно проводя линию постепенного улучшения их быта.

Выполнение этой задачи возможно при помощи механизации лесозаготовок и рационализации работ.

В связи с этим всем местным лесзагам было дано поручение выслать нужные материалы и расчеты для составления подробного плана механизации лесоразработок на 1928—29 оп. год и ориентировочного—на последующие четыре года. Следует отметить, что подбор этого материала и его обработка были связаны с большими затруднениями. Прежде всего, отсутствие специальных кредитов на производство подробных изысканий и составление проектов заставляло лесзаги выполнять эти работы, испытывая сильную стесненность в средствах, что, несомненно, не могло не отразиться на качестве представленного материала. Затем во многих случаях для местных работников представлялся невыполнимой задачей выбор конструкции оборудования для механизации той или иной работы и

[1]) Плановое хозяйство. Июнь 1927 г. И. Н. Борисов. План железнодорожного строительства и схема Госплана.

составление сметы и расчета рентабельности намечаемого мероприятия, в виду наличия у нас вообще малого опыта в этой области и отсутствия соответствующей литературы.

Представленные с мест материалы были в центре просмотрены, систематизированы, и на основании их, с введением ряда поправок, составлен план механизации лесозаготовок Лесзага на 1928—29 оп. год.

Укажем конкретно, какие задачи были поставлены перед собою Лесзагом при составлении указанного плана:

1) вовлечение в эксплоатацию лесных массивов, разработка коих до сего времени была не рентабельна, благодаря отдаленности леса от железнодорожных и сплавных путей и высокой поэтому стоимости гужевой перевозки лесопродукции;

2) сокращение количества рабочих и лошадей при осуществлении лесоразработок в тех районах, где ощущается недостаток в рабгужсиле;

3) ускорение темпа работы для выполнения заказов, приуроченных к определенному сроку;

4) возможное удешевление стоимости работ, а отсюда и понижение себестоимости лесопродукции без уменьшения норм оплаты труда;

5) более рациональное использование древесины, что в итоге тоже должно дать понижение себестоимости лесоматериалов.

По плану на 1928—29 опер. год на механизацию лесоразработок Лесзага испрашивается 2.100.000 руб., которые предположено израсходовать следующим образом: 1) на постройку однорельсовых подвесных дорог—1.100.000 руб.; 2) на приобретение тракторов и устройство ледяных дорог—207.000 руб.; 3) на оборудование передвижных установок для продольной распиловки (шпалорезных)—195.000 руб.; 4) на механизацию выгрузки сплавного долготья из воды и разделки его на складах на дрова—310.000 руб.; 5) на постройку новых и переоборудование имеющихся лесопилок—222.000 руб.; 6) на разное оборудование и работы—66.000 руб.

Подвесных однорельсовых дорог намечено к сооружению 122 км. В *Рязанской* губернии—протяжением 45 км в Увязовский лесной массив, слагающийся из лесов Увязовского, Первомайского, частично Константиновского и Чернолесского лесничеств, с годичным запасом подлежащей рубке древесины, тяготеющим к ветке на расстоянии около 5 км, в количестве около 130.000 куб. м (21.600 куб. с.). Стоимость постройки, включая приобретение подвижного состава, намечается в размере 405.000 руб., при амортизации ветки в течение 4-х лет. Увеличение лесного дохода, вследствие постройки ветки и вовлечения в эксплоатацию неиспользованных до настоящего времени насаждений, ожидается ежегодно в размере около 50.000 руб. В *Калужской* губернии проектируется постройка подвесной дороги в Козельском лесном массиве, протяжением 34 км. Массив составляется из дач Улановской, Городенской, Сосинской, Любушской и Рассохской, с годичным отпуском древесины до 94.000 куб. м (15.000 к. с.). Стоимость постройки ветки 306.000 руб. с амортизацией в течение 5-тилетнего срока. В *Пензенской* губернии предположена постройка подвесной дороги протяжением 25 км в Шкафтинский лесхоз, имеющий годичный отпуск древесины, тяготеющей к ветке, около 90.000 куб. м (14.500 к. с.). Стоимость постройки 225.000 руб., при амортизации в 5-тилетний срок. По *Нижегородской* губернии включена в план постройка подвесной дороги в Красно-Баковский массив протяжением 18 км, со стоимостью в 162.000 руб. Осуществление этой постройки является условным, впредь до уточнения целого ряда данных, подтверждающих целесообразность сооружения этой ветки. В случае отклонения данного проекта имеется несколько резервных объектов, к обследованию коих приступлено, и где возможно будет сооружение ветки взамен Красно-Баковского массива.

На приобретение оборудования для устройства *ледяных дорог* в Ленинградской области, протяжением около 100 км, включена сумма в размере 20.000 руб.

Затем для вывозки леса как по ледяным дорогам, так и по обыкновенным, намечается приобретение *19 гусеничных тракторов*, из коих для Ленинградской области—4, Рязанской губ.—2, Самарской—1, Тульской—1 и Уральской области—10. Стоимость одного трактора, с запасными частями, принимается в среднем около 10.000 руб., а всего на сумму 187.000 руб.

Механизация выгрузки долготья из воды и разделки его на складе на дрова намечается в Рязанской губернии на Борковском складе, и на складе «Орехово-Озеро», с пропускной способностью в год—первого в количестве 18.000 куб. м (3.000 куб. с.) и второго—25.000 куб. м (4.000 куб. с.). Стоимость оборудования исчислена в размере 57.000 руб., с амортизацией в течение 4-х лет. В Уральской области предположена механизация вы-

грузки и распиловки дровяного долготья на складе при Кунгуре. Потребность населения этого города, учреждений и лесопильных заводов может быть обеспечена древесиной из лесничеств Матвеевского, Асовского, Урминского, Корданского и Анеиского, сплавом по реке Сылве и ее притокам. Намечается установка элеватора с расчетом выгрузки из воды в течение 5 месяцев 90.000 к. м леса, а также оборудование дрово-пило-кольной установки, производительностью в течение 6 месяцев в 45.000 куб. м. Общая стоимость оборудования 105.000 руб., с амортизацией в течение 10 лет. Кроме того, на Урале предположено оборудование дрово-пило-кольной установки у ж. д. ст. Крутиха, производительностью в течение 8 месяцев 50.000 куб. м дров. К указанному пункту поступает древесина из Монетного лесничества, которое является основной базой снабжения города Свердловска дровами. Годичная лесосека указанного лесничества определяется в 400.000 куб. м древесины, из коих 50% дровяной. Общая стоимость оборудования 70.000 руб., при амортизации в течение 10 лет. Затем, намечены еще подготовительные работы по механизации склада у г. Перми, с годичной выгрузкой из воды около 100.000 куб. м дров и 50.000 куб. м строевого леса, в Ирбитском округе (Фабричная дача) и в Тагильском округе (Верхотурское лесничество)—по устройству дровопильно-дровокольных установок, производительностью в 50.000 к. м. дров. Постройка элеваторов и установок в трех последних пунктах, в общей сумме около 300.000 руб., предположена в 1929—30 г., а на 1928—29 г. намечаются лишь подготовительные работы в сумме 28.000 руб. В Ленинградской области предполагается устройство дровопильно-дровокольной установки, с выработкой в год 30.000 куб. м дров, в Урицком лесничестве, стоимостью 50.000 руб., при амортизации оборудования в 5 лет.

Переносных станков для продольной распиловки (шпалорезных) с трактором предположено приобрести 13 установок: для Марийской области и губерний Самарской и Тверской по одной и для Уральской области 10 установок. Стоимость каждой, с разными запасными частями, исчислена по 15.000 руб., а всего на сумму 195.000 руб. Намечено оборудование *трех передвижных лесопилок*, простейшей конструкции, для обслуживания нужд крестьянского населения в губерниях Московской, Рязанской и Тульской. Стоимость каждой лесопилки исчислена в размере 30.000 руб., а всего на 90.000 руб. На Урале существующие 6 лесопильных заводов, в целях повышения их производительности, требуют капитального переоборудования, на что испрашивается 100.000 руб., и на дооборудование лесопильных заводов в Сибири—32.000 руб.

В категорию *разного оборудования* входят моторные пилы для валки и раскряжевки деревьев. Предположено приобрести их пока 8 штук, из них 6 немецких—системы Ринко и 2 французских—системы Рабо специально для дуба. Общая стоимость этих пил 8.000 руб. Пилы эти намечены к распределению: Ленинградскому Облесзагу, Московскому, Рязанскому и Тульскому Гублесзагам—по две пилы на каждый.

Далее, для Уральского Облесзага испрашивается кредит в сумме 30.000 руб. на приобретение барж, катеров и моторных лодок. И, наконец, 28.000 руб. включено в смету на производство изысканий и составление проектов по постройке веток и механизации работ в 1929—30 опер. году и на разные прочие расходы.

Приведем далее обоснования выбора в отдельных случаях намеченного планом способа механизации, описание типа сооружения или оборудования и типовые расчеты, подтверждающие целесообразность приводимого мероприятия.

Ледяные дороги и применение тракторов. Одним из главных факторов, определяющих невыгодность эксплоатации отдаленных массивов, является непомерно высокая стоимость гужевой возки. Чтобы сделать осуществимой разработку таких массивов, необходимо понизить стоимость перевозки заменой лошадиной тяги—механической или оборудованием особых путей, при наличии которых производительность лошади увеличилась бы в значительной степени. Как показывает опыт Америки, эта цель достигается, в частности, устройством ледяных дорог, которые, благодаря сравнительно небольшим затратам на их оборудование и возможности ежегодно выбирать направление наиболее краткое, наиболее удобное для каждого района лесоразработок, в настоящее время успешно конкурируют с железно-дорожными ветками. Поэтому ледяные дороги должны получить у нас самое широкое применение. Однако, возможность применения ледяных дорог ограничивается двумя основными условиями: климатом и рельефом местности. Требование к климату—наличие устойчивых морозов и наличие достаточного количества снега. Требование к рельефу—наличие небольших уклонов. Опыт применения ледяных дорог у нас пока невелик. Но можно считать доказанным («Лесопр. Дело» 1927 г., № 7—8, статья Г. Шкондина и С. Колечицкого), что по ледяной дороге обыкновенная крестьянская лошадь весом 18—20 пудов может вести груз весом до 120—150 пудов вместо обычных 30. Это дает увеличение производи-

тельности одной лошади в 4—5 раз, что является большим достижением. Применение же на ледяных дорогах в качестве тяговой силы гусеничного трактора в 50 сил заменяет около 70—80 лошадей, работающих на обыкновенной дороге, так как такой трактор без затруднения везет груз в 10 куб. саж. леса. («Л. Дело» 1928 г., № 4, статья С. Колечицкого).

Отсюда вытекает необходимость применения у нас ледяных дорог и приобретения тракторов для вывозки леса.

Планом предусматривается сравнительно небольшая сумма на приобретение и устройство разного оборудования для ледяных дорог, и то лишь для Ленинградской области, так как устройство и эксплоатация этих дорог должны производиться из операционных средств за счет снижения стоимости перевозки единицы груза. Хотя сооружение ледяных дорог предполагается и в других районах (в частности на Урале), но отражения в плане механизации это не имеет; затраты предполагаются из оборотных средств, без необходимости предоставления специальных кредитов.

Имеются подробные расчеты, обосновывающие рентабельность работы тракторов, но эти расчеты носят несколько теоретический характер и здесь не приводятся. Следует учесть новизну работы, отсутствие квалифицированных работников и другие неизбежные затруднения, а потому более правильным будет в первые годы не расчитывать на удешевление стоимости перевозки при такого рода механизации перевозок, в первую очередь стремясь достигнуть увеличения производительности вывозки, хотя бы при ценах, равных с гужевой возкой, но при затрате значительно меньшего количества лошадей и при условии выполнения программы в более короткий срок.

Подвесные дороги. При наличии крупных уклонов, пересеченности местности оврагами или наличия климата с недостаточно устойчивыми морозами, приходится изыскивать какой-либо другой способ механизации перевозки лесопродукции. Для таких случаев Лесзаг остановился на применении однорельсовой подвесной дороги, опыт постройки каковой в Солотчинском лесничестве Рязанской губернии дал вполне благоприятные результаты. Описание этой дороги было приведено в №№ 2—4 настоящего журнала. Расчеты, приведенные в указанной статье, по сравнению с материалами М. П. Андреева («Лесное Хозяйство»—№ 2 «Механизация транспорта лесоматериалов в Рязанской губ.»), основанными на уточненных данных, несколько различаются по отдельным элементам, но в общем итоге мало расходятся. Поэтому, в данном случае во избежание повторения можно ограничиться ссылкой на приведенные ранее расчеты.

Дроворазделочные установки и механизация выгрузки. Для примера приводится здесь расчет, составленный Уральским Облесзагом по оборудованию такой установки в Свердловском округе. Для распиловки долготья предположено применить цепные пилы, сконструированные на Урале (Гольберг). Производительность пилы в день, при заготовке дров 0,5 м длиной, принята в 15 куб. саж. или 94 плотн. куб. м. Дровоколы—горизонтальные, тоже Уральского производства—производительностью также 94 куб. м в день. При задании заготовить 50.000 плотн. куб. м дров, 0,5 м длины, из долготья в среднем длиною 7,5 м, в течении 8 месяцев или 192 рабочих дней, выработка в один день должна быть доведена до (50.000 : 192) = 260 куб. м.

Нужное для этого оборудования таково:

	Колич. штук.	Стоимость в руб.
1. Цепных пил, производительностью 94 куб. м в день (260 : 94)	3	15.000
2. Электромоторов к ним по 10 л. с.	3	4.500
3. Вагонеток для подачи сырья	9	2.250
4. Дровоколов	3	7.500
5. Электромоторов к ним по 5 л. с.	3	2.400
6. Транспортеров для передачи дров на расстоянии около 25 с. от дровоколов к месту укладки	3	4.500
7. Электромоторов к ним по 5 л. с.	3	2.400
8. Локомобиль мощностью 60 л. с.	1	15.000
9. Электромотор—60 л. с.	1	5.000
Итого		58.550
10. Расходы по установке и оборудованию—10% от стоимости	—	5.860
11. Узкоколейных путей, протяжением 0,5 км, считая стоимость рельс, шпал, скреплений и укладки	—	3.100
Всего	—	67.510

Расходы по обслуживанию машин, содержание служащим в течение 8 месяцев: машинист—1 с окладом 60 руб. в месяц, кочегар—1 × 45 руб., монтер—1 × 60 руб., сторожа—2 × 20 руб., а затем еще сторожа—3 × 20 руб. × 4 месяца, в итоге будет 1.880 руб., и добавляя разных отчислений на 520 руб., всего—2.400 руб.

Рабочая сила:

	Рабоч. дней.
а) Подкатка долготья на штабелей и погрузка на вагонетки, по 4 чел. на 1 дровопильный станок (4 × 178 × × 3 станка)	2.136
б) Подкатка вагонетки к дроворазделочным станкам по 2 человека на станок (2 × 178 × 3)	1.068
в) У дроворазделочного станка 3 чел. (3 × 178 × 3)	1.602
г) У колунов, колка и передача на транспортер, по 4 чел. на колун (4 × 178 × 3)	2.136
д) Укладка дров в штабеля из расчета 2,5 скл. куб. с. (15,6 куб. м) на 1 чел.	3.213
Всего поденщин	10.155

	Стоимость в руб.
Принимая стоимость поденщины с начислениями 1 р. 10 к. получим общую стоимость (10.155 × 1 руб. 10 коп.)	11.705
В итоге общая стоимость разделки 50.000 пл. куб. м дров будет:	
а) Амортизация оборудования в течение 10 лет (67.511 руб.: 10)	6.751
б) Расход на разные материалы по обслуживанию машин 8 руб. в день (8 руб. × 178 дней)	1.424
в) Содержание штата	2.400
г) Плата рабочим	11.705
Всего	22.280

Отсюда стоимость 1 пл. куб. м дров, 0,5 м длиною, заготовленного *механизированным* путем определяется в (22.280 руб.: 50.000 куб. м) = 44,56 коп.

При *ручной разделке* штабеля высотою и шириною в 1 с. и длиною 7,5 м = 3,5 с., объемом в 3,5 куб. с., на дрова, длиною 0,5 м., необходимо 14 резов, или на 1 куб. с. 4 реза. По нормам Уральской областн. комиссии по дроволесозаготовкам каждый рез требует 0,7 поденщин. Потребное количество поденщин на все 50.000 куб. м или 8.026 куб. с. будет (8.026 × 4 × 0,7) = 22.473 поденщины.

Принимая поденную плату лесоруба по нормам той же комиссии в 1 руб. 34 коп., получим общий размер уплаты (22.473 × 1 руб. 34 коп.) = 30.114 руб., а добавляя отчисления 10%—3.011 руб., общая стоимость ручной разделки дров будет—33.125 руб. или же на 1 пл. куб. м—(33.125 : 50.000) = 66,25 коп.

Итак, уменьшение себестоимости при механизированной разделке составит на 1 пл. куб. м (66,25 коп. — 44,56 коп.) = 21,69 коп., а на все количество (33.125 руб. — 22.280 руб.) = = 10.845 руб., при сокращении потребности в рабочей силе на (22.473 — 10.155) = 12.318 поденщин.

К. Н. Ходоровский.

(Окончание следует).

О заготовке и разработке шпальной древесины.

Приближается новый лесозаготовительный сезон. И снова приходится ставить на очередь старый, надоевший и все таки вечно новый вопрос о рациональном использовании древесины. В общей своей постановке вопрос этот считается решенным раз и навсегда— получаемую древесину нужно разделывать рационально, повышая выход деловой древесины и понижая % дровяной. Практически, однако, дело обстоит (в целом ряде случаев) несколько иначе. В настоящей заметке мы коснемся только одного их них — узкого вопроса о заготовке шпального сырья.

Прораб, получив отводы, начинает работу, стремясь к «повышению выхода деловой древесины». Режим экономии, сокращение управленческих и накладных расходов в самой непозволительной степени урезали его штат технических сотрудников. Политика выдвиженчества часто понизила качество урезанного штата, а потому надзор за лесозаготовками ослабел. Это—одно из условий нерациональной разделки древесины. Имеются и другие.

Прораб, получив известное количество деловой древесины на корню, старается не только не снизить % выхода ее при разработке, но и повысить его, чтобы щегольнуть достижением. Исходя из этого, он отдает распоряжение принимать все меры к понижению % дров, переводя в деловую древесину деревья с «незначительными» дефектами.

Вот та обстановка, благодаря которой получаются результаты, о которых речь будет идти ниже. Впрочем, имеется еще один фактор. Как общее правило, работа по заготовке и вывозке деловой древесины оплачивается выше, чем дровяной, а это имеет крупное значение, так как лесоруб, при ослабленном надзоре за работами, со своей стороны стремится всеми мерами повысить свой заработок и валит в деловую древесину заведомое гнилье, искусственно скрывая пораженные гнилью места.

После этих предварительных замечаний перейдем к обзору практических результатов. Перед нами дерево с морозобоиной и неизбежно связанным с нею отлупом, иногда кольцевым, иногда полукольцевым, и дерево с напенной гнилью. Распространение и того и другого дефекта в высоту от пня различно, но в очень редких случаях превышает 1 м, колеблясь в подавляющем большинстве случаев от 10—15 см до 1 м.

Если бревно предназначено в распиловку на бревна, то вопрос решается просто: дефектную часть откомлевывать в лесу не нужно, так как при этом теряется здоровая древесина, и выгоднее оторцевать пораженные дефектом доски.

Другое дело, когда мы подходим к шпальному сырью. Здесь уже вся шпала плоха, а иногда—при напенной гнили и кольцевом отлупе—идет в брак. Это—при правильной установке шпального кряжа в раме. При неправильной же установке обе шпалы идут неизбежно в брак, если имеется пластина. Если же имеется брусковая шпала, то очень редко удается выделить фаутную часть кряжа в горбыли и доски, и обычно вся шпала идет в брак.

Возьмем правильную установку шпального кряжа в раме, когда морозобоина перпендикулярна пилам и отходит в одну шпалу при получении другой совершенно здоровой. Некоторые прорабы говорят даже, что это все-таки выгоднее, чем откомлевывать морозобоину в лесу, так как при этом получается хотя бы одна шпала, а при откомлевке пропадает в лесу и здоровая часть комля. Последний взгляд в корне ошибочен. Для примера возьмем простой расчет:

Диаметр кряжей.	27	29	31
Кубатура кряжа при длине в 2,70 м в куб. фут.	5,71	6,70	7,68
„ фаутной древесины при средн. длине фаута 50—53 см в куб. фут.	1,12	1,35	1,53
Количество и типы получаемых шпал	1 шт. I т.	2 шт. IV т.	2 шт. II т.
Кубатура древесины в одной шпале	5,71	3,35	3,84
„ здоровой древесины в одной шпале	4,59	2,67	3,07
„ „ „ откомлевываемой в лесу на один кряж	—	0,67	0,76

Из этой таблицы видно, что если откомлевывать пораженный фаутом комель в среднем на 50—53 см, то мы теряем здоровой древесины на двухшпальном краже 0,67 и 0,76 куб. фт. на кряж, тогда как при распиловке браковой шпалы на дрова теряется, в среднем, 3,77 куб. фт. Разница настолько велика, что о ней следует говорить. Принимая среднюю стоимость шпальной древесины франко-завод около 30 к. за куб. фт., эта разница выражается в 90 к., к которым следует прибавить еще стоимость распиловки,—из расчета 6 к. за куб. фт.; при средней кубатуре шпалы 4,30 куб. фт. это дает 25,2 коп.

Иногда, при невнимательности рабочих и недостаточном надзоре, бракованная шпала еще отесывается, что повышает убыток дополнительно на 8 коп., доводя общую сумму до 1 р. 33 к.

Существует взгляд, что браковую шпалу, в особенности в лесозаготовительных учреждениях НКПС, можно сдать ж. д. по пониженной цене, а в других учреждениях—продать, тоже по пониженной цене, какой либо организации, нуждающейся в укороченных шпалах, напр., Откомхозу для трамвайных линий. И этот взгляд в корне ошибочен, т. к. «пониженная цена» редко поднимается выше 80—85 коп. за шпалу. А что больше—1 р. 33 к. или 85 к.,—предоставляется судить сторонникам указанной системы работ.

Выводы ясны. Заготовка шпального сырья из фаутной древесины—большая и недопустимая роскошь, и такую заготовку нужно прекратить.

Прекращение этой заготовки внесет большую ясность во все наши расчеты. Странно, в самом деле, при смете на заготовку шпал накидывать 8—10% на брак и не додавать эти 8—10% потребителю, т. к. они не соответствуют техническим условиям. Не менее странно щеголять десятками и сотнями тысяч заготовленного шпального сырья, проводить их по всем отчетам, строить на них расчеты и потом... списать часть их в брак, нарушив все расчеты и совершив самообман.

Не меньшим самообманом является заготовка шпальных кряжей длиною 5,40 м. Табачный сучок, малейшая трещина в коре пропускают влагу, и кряж—здоровый с комля

и вершины, после раскряжевки оказывается с гнилой сердцевиной. А из него расчитывали получить четыре шпалы. Для прораба заготовка таких кряжей имеет большой смысл: долготье удобнее возить, и на возку его больше охотников, чем на коротье. Потом при сбежистости северной древесины второй кряж отходит уже не на 2—2,5 см толще, а на 4—5 см, увеличивая кубатуру приплавленных и сданных лесозаводу кряжей и уменьшая кубатуру утопа и утери во время сплава чисто искусственным способом.

При все большем и большем переходе к заводской распиловке шпал необходимо доставлять к заводам сырье, которое можно бы было пилить, не опасаясь за результаты, а не делать из заводов сортировочные и раскряжевочные пункты для негодного в распиловку сырья.

Переходя к вопросу о технике обработки шпальной древесины, необходимо указать на целый ряд неправильностей и в этой области.

Общеизвестно, что годовая потребность в шпалах по всему СССР определяется в 16 милл. штук. По типам потребность удовлетворяется в следующих соотношениях: I и II тип—45% или 7.200.000 шт., III и IV—45% или 7.200.000 шт. и V и VI—10% или 1.600.000 шт.

Практически можно считать, что брусковой и пластинной шпалы требуется поровну, причем на I тип приходится около 3.600.000 шт., на III тип тоже 3.600.000 шт. и на V тип около 800.000 штук.

Следуя старым методам, большинство шпалозаготовительных предприятий в конце зимы и в начале весны нагоняют целые армии шпалотесов, и всю брусковую шпалу заготовляют ручным способом, а многие пилят ручным способом и пластинную шпалу, распиливая кряж пополам и отесывая верхние постели топором.

Сколько теряется при этом древесины, переводимой в щепки,—показывает нижеследующая таблица:

Типы шпал.		I	II	III	IV	V	VI
Диаметр кряжа в сантиметр. . . .		27	31	25	29	23	27
Кубатура в куб. фт.		5,71	7,68	4,81	6,70	4,03	5,71
Количество и типы получаемых шпал из кряжа		1—I	2—II	1—III	2—IV	1—V	2—VI
Ценный отход при заводской разработке.	горбылей .	2	2	2	2	2	2
	досок: . . .	$1^1/_2 \times 10'' - 1$		$1^1/_2 \times 9'' - 1$		$1^1/_2 \times 8'' - 1$	
	„ . . .	$^3/_4 \times 8'' - 1$		$^3/_4 \times 7'' - 1$		$^3/_4 \times 6'' - 1$	
	„ . . .	$^1/_2 \times 7'' - 1$		$^1/_2 \times 6'' - 1$		—	
Кубатура полученных досок в к. ф.		1,4		1,27		1,00	

Приведенные цифры говорят сами за себя и в пояснениях не нуждаются.

Переведя эти единичные величины в абсолютные общие цифры, можно видеть, что мы имеем возможность получить от заводской распиловки брусковой шпалы I типа—5.400.000, III—4.572.000 и V—около 800.000 куб. фт., а всего около 10.500.000—11.000.000 куб. фт. досок. Применение этим доскам можно найти разное. Здесь—и тарная доска $^3/_4''$ и $^1/_2''$ и доски, годные для переборок и других строительных потребностей,—в $^1/_2''$.

Мурманская ж. д., отказавшись от старинных методов работ, оборудовала специальный шпалорезный завод с рамами легкого типа и, получив значительный положительный эффект, предполагает в будущую операцию этот завод расширить до пределов, обеспечивающих разработку всей шпалы Выгозерского бассейна. Все полученные отходы проданы ею по 50 к. за куб. фт., несмотря на очень высокую провозную плату благодаря отдаленности района. Другие предприятия могут реализовать отходы по более высоким ценам.

В дальнейшем при расчетах буду придерживаться как продажных цен, так и расценок на ручную обработку по ставкам Мурманской ж. д., что при общем применении даст большие цифры, чем мною указаны.

Кроме ценных отходов (досок), при заводской распиловке получается прибыль—шахтовка, которую Мурм. ж. д. продает по 5 к. за штуку. Принимая только 75% годного к сдаче горбыля, мы можем иметь с 16 милл. шпал 24.000.000 горбылей стоимостью 600.000 руб. Как указано выше, к этому следует прибавить 10.500.000—11.000.000 куб фт. досок по 50 к., стоимостью свыше 5 милл. руб. Всего выбрасывается, следовательно, в щепы при заготовке шпал годной древесины на $5^1/_2$—6 милл. руб.,—сумма довольно солидная.

Существует широко распространенное мнение, что ручная разработка шпал дешевле заводской. Это мнение обусловлено или близорукостью или полным незнанием шпального дела.

Для доказательства обратимся опять к цифрам:

Типы шпал.	I	II	III	IV	V	VI
Диаметр кряжей	5,71	7,68	4,81	6,70	4,03	5,71
Количество получаемых шпал	1	2	1	2	1	2
Стоимость ручной разработки одной шпалы	26	22	24	20	18	16
Стоимость заводской разработки одной шпалы из расчета расценки 6 к. за куб. фт. с надбавкой 8 к. за обделку первых четырех типов и 6 к. последних двух	34,26 + 8 = 42,26	46,08 : 2 + 8 = 31,04	28,96 + 8 = 34,96	40,20 : 2 + 8 = 28,10	24,18 + 6 = 30,18	34,26 : 2 + 6 = 23,13
Стоимость отходов при заводской разработке	85 к.	10 к.	73,5 к.	10 к.	60 к.	10 к.
Разница в пользу заводской разработки с округлением дробей	69 к.	1 к.	62 к.	2 к.	48 к.	5 к.

Сравнительные данные второй таблицы немного уменьшают первоначальные расчеты, но именно немного, так как в результате мы имеем 5.720.000 руб. экономии.

По пятилетнему плану предусмотрено повышение годовой потребности в шпалах к концу 1931 г. до 25.000.000, тогда как запасы древесины в районах, прилегающих к сплавным и ж.-д. путям, ограничены. Отсюда вытекает необходимость в привлечении к эксплоатации так называемых мертвых, нерентабельных массивов. Для их эксплоатации необходима прокладка лесовозных ж. д.

В довоенное время постройка одной версты широкой колеи с необходимыми зданиями и подвижным составом обходилась около 40.000 руб. При современных условиях, понизив оборудование зданиями до необходимого минимума, можно постройку одного километра широкой колеи уложить в 75—80 тысяч руб. Следовательно, лесная промышленность таит в себе возможность, путем рациональной разработки шпальной древесины, ежегодно создавать средства для постройки 80—85 километр. лесовозных путей широкой колеи.

Каждая такая построенная ветка с районом притяжения по 10 км гужевой или тракторной подвозки оживляет массив размером около 1.500 кв. км, что при самом среднем запасе (350 куб. м на км), со столетним оборотом рубки, дает ежегодно до 560.000 куб. м древесины. Этот финансово-экономический фактор неумолимо диктует переход от ручной разработки шпал к заводской. Имеются, однако, и другие, технического порядка.

При заводской разработке шпал безусловная параллельность постелей гарантирована, что не всегда наблюдается при топорной отеске, где вертикальное сечение шпалы иногда приближается к усеченной пирамиде. Отклонение же от параллельности постелей безусловно понижает устойчивость шпал, в особенности на кривых.

Имеется еще один фактор грамадного психологического значения. Когда на глазах у местного населения сжигается почти 30% шпальной древесины в виде щепы, то у местного населения или зарождается убеждение в ничтожной ценности древесины вообще, или же возникает пренебрежительное отношение к руководителям работ, превращающим в дым народное достояние—древесину.

Как первый, так и второй психологический уклон равно нежелательны, и необходимо принять все меры, чтобы устранить к ним поводы. Самой решительной, самой радикальной мерой является в этом случае полное прекращение ручной разработки шпал и переход к заводской, тем более, что это выгодно и в финансовом отношении.

Эта мера явится одним из важных приемов той рационализации, о которой так много пишется теперь, рационализацией, в которой механизация удачно соединяется с целесообразным использованием древесины и удешевлением себестоимости шпал.

П. Кочетов.

Первые задачи всесоюзного научно-исследовательского Института древесины.

Согласно постановления Президиума ВСНХ СССР в данный момент идет формирование всесоюзного научно-исследовательского Института древесины.

Вряд-ли надо подробно объяснять, какое огромное значение имеет для лесной промышленности факт учреждения Института древесины. Достаточно отметить, что на протяжении ряда лет лесопромышленная общественность неустанно ставила вопрос перед соответствующими инстанциями об организации этого Института.

Значение научно-исследовательского Института древесины для лесной промышленности огромно. С момента появления этого учреждения лесная промышленность станет на новые рельсы в своей работе, сможет подвести научный базис под дальнейшее свое развитие, может это свое развитие повести более верным путем и ускоренным темпом.

Появление Института древесины приветствуется общественностью не только лесной промышленности, но также и бумажной, для которой древесное сырье является главным фактором производства, а также и лесо-химической промышленностью, еще молодой отраслью в системе народного хозяйства страны, изучение дальнейших проблем развития которой возлагается на Институт.

Основное назначение Института—обслуживать в научном отношении лесную, бумажную и лесо-химическую промышленность.

Утвержденное Президиумом ВСНХ временное положение об Институте возлагает на последний следующие функции:

а) научное исследование и испытание технических свойств древесных и кустарниковых пород, как произрастающих на территории СССР, так и за ее пределами, имеющих и могущих иметь применение для производства из них продуктов и изделий, потребляемых разными отраслями промышленности, в хозяйственном обиходе и строительном деле;

б) производство научных исследований и испытаний технических свойств и качества изделий и продуктов, получаемых из древесины;

в) постановка опытов и изучение вопросов рационализации использования труда, а равно и применения механизации в процессах заготовки, первичной переработки и траспорта леса;

г) изучение технических и экономических процессов обработки и переработки древесины, а равно условий труда и применения продуктов и изделий из дерева в промышленности, обиходе и строительном деле;

д) изучение биологических и иных явлений, влияющих на технические свойства древесины, и процессов, происходящих в дереве после его срубки в той или иной стадии его обработки, влияющих на его техническую пригодность;

е) изучение экономики заготовки, обработки, переработки, транспорта и торговли лесом и пиломатериалами;

ж) постановка опытов и исследований по технической и экономической рационализации использования сырьевых рессурсов и производства по обработке и переработке таковых;

з) научная разработка проблем о новых видах использования дерева в народном хозяйстве и о рациональном использовании древесины;

и) изучение и разработка вопросов об акклиматизации и натурализации древесных и кустарных пород в СССР, в целях замены ими ввозимой древесины и лесных продуктов;

к) производство исследований по утилизации отходов в производстве;

л) разработка вопросов по развитию лесной промышленности и по переработке и обработке древесины и производных продуктов лесного хозяйства;

м) объединение научно-исследовательских работ, производящихся в указанных выше направлениях в лабораториях различных опытных станций, существующих в СССР, и других научно-исследовательских учреждений;

н) распространение научных и технических знаний по всем указанным выше вопросам путем организации докладов и издания печатных трудов, а равно подготовка специалистов для научно-исследовательской работы по программе Института.

Таковы основные функции Института, присвоенные ему официальным документом ВСНХ СССР.

Их перечень показывает, какой большой и сложный комплекс вопросов стоит перед работниками Института с первых же дней его организации, и насколько важно положительное их разрешение как в интересах злободневных нужд промышленности, так и в отношении перспектив ее дальнейшего развития.

Нам представляется, что работа Института, организации которого с таким нетерпением ожидали связанные с ним отрасли промышленности, может пойти успешно при наличии двух основных положений: во первых—качественной слаженности организационной структуры Института и соответствующего подбора высоко-квалифицированных работников, гарантирующих максимальную производительность его работы и, во вторых—теснейшей увязки работ Института с органами промышленности, поддержки со стороны последней, как в материальном, так и в моральном отношениях.

Институт не может в наших условиях, при том состоянии обслуживаемых им отраслей промышленности, в каких последние находятся в данное время, превратиться в сугубо академическое учреждение. Успешность его работы будет зиждиться на полном и ясном понимании потребностей промышленности и на повседневной увязке с промышленностью его программ и планов, при постоянном общении Института с руководящими кадрами работников промышленности.

Промышленность ждет от Института разрешения в первую очередь тех больных и острых вопросов, назревших в данное время, которые могут быть решены лишь путем научной проработки.

Что в первую очередь нужно промышленности от Института? Нам думается, мы не ошибемся, если укажем следующие основные моменты, на которых должен сосредоточить свое внимание Институт при своих первоочередных работах. Прежде всего, в отношении рационализации производственных процессов. Всем известен полукустарный характер лесной промышленности, в результате чего продукция лесной промышленности имеет высокий индекс вздорожания, далеко превышающий общепромышленный. Устранение имеющихся крупных дефектов в области заготовки и обработки дерева, рациональная разработка хлыста, рациональная организация сплава, рациональная переработка древесины в предприятиях—основные для данного момента вопросы лесной промышленности.

Себестоимость продукции этой отрасли промышленности должна сделать резкий скачок в сторону понижения лишь при проведении ряда рационализаторских мероприятий в области заготовки, сплава и переработки. Институт через свою сеть опытных станций должен выявлять методы заготовки и обработки древесины, которые позволят резко понизить себестоимость и привести индекс лесной продукции в соответствие с обще-промышленным индексом.

Таким образом, работа Института в начальной его стадии должна заключатся в сосредоточении внимания на вопросах рационализации лесозаготовок и механизации последних, рациональной разделки хлыста, с тем, чтобы получить более высокий полезный выход древесины. Дальше работа Института должна сосредоточиться в области определения на основе научных изысканий лучших способов переработки древесины в предприятиях, выявления таких способов переработки, которые бы в свою очередь дали повышение выхода полезной древесины в самом заводе.

Громоздкость сырья на лесопильных и деревообрабатывающих предприятиях приводит к большому проценту отхода и отбросов, что влияет на повышение себестоимости производимой продукции. Изучение способов утилизации отбросов путем рационального использования как внутри самих предприятий, так и, возможно, путем организации комбинированных предприятий, которые позволят в максимальной степени утилизировать древесину,—также одна из актуальнейших задач Института.

Организация труда на производстве, чему до сих пор особого внимания не уделялось в лесной промышленности, в свою очередь должна составить задачу Института. Изучение условий работы на лесозаготовках, постановка опытов технико-нормировочных процессов и поднятие на основе достигнутых результатов производительности труда лесорубов—не менее существенная проблема в работе Института.

Введение новых орудий производства, испытание этих орудий в соответствии с нашими климатическими и географическими условиями, организация инструктирования пользования новыми орудиями производства, замена применяемых допотопных орудий—топора и пилы—механическими, выявление возможного экономического эффекта от применения указанных мероприятий и пропаганда их во всех лесозаготовительных районах—должны

найти отражение в програмах работ Института. В области заводской обработки Институт должен организовать опытные предприятия, в которых поставить изучение производственных процессов, как со стороны рабочей силы, так и механизмов. Повышение квалификации технического состава предприятий, организация с этой целью специальных курсов—в свою очередь огромная проблема, к которой Институту необходимо приступить с первых дней его организации.

Трудно перечислить в журнальной статье все те работы научно-исследовательского порядка, какие жизнь выдвигает перед Институтом. Работы, если можно так выразиться, непочатый край во всех областях как лесной, так и бумажной и лесохимической промышленности.

Институту предстоит организовать свои филиалы на местах для разработки вопросов рационализации лесозаготовок и сплава, специальные опытные станции во всех наиболее типичных районах, как например, северо-восток, Кавказ, Урал, Д. В. и т. д.; в отношении заводских предприятий—организовать специальные опытные заводы, на которых производить необходимые исследования в области рациональной обработки и переработки древесины.

В целях получения максимального эффекта в деле полного использования древесины Институту с первых же шагов придется столкнуться с разработкой проблем комбинированных предприятий. Родственные между собою отрасли промышленности, как лесная, бумажная и лесо-химическая, в результате работы Института и на выявленных последним научных основаниях, вероятно, придут к большому между собой комбинированию.

Такие крупные лесопромышленные центры, как Сталинград, Архангельск и др., в процессе дальнейшего своего развития безусловно разовьют комбинированные формы лесо-бумажной и лесо-химической промышленности. Имеющиеся ныне в огромном количестве отбросы лесопильного производства неизбежно будут использованы для постановки подсобных или вспомогательных производств, обслуживающих бумажную и лесо-химическую промышленность. Этой последней еще чрезвычайно молодой отрасли промышленности в нашем Союзе предстоит проделать целый ряд интереснейших изысканий, долженствующих в результате привести к огромным практическим достижениям.

В приведенном выше перечне задач, возложенных Президиумом ВСНХ на Институт, мы указывали, что одной из обязанностей Института явится научная разработка проблемы о новых видах использования дерева в народном хозяйстве и о рациональном использовании древесины. Этим пунктом на Институт возлагается организация научных исследований в отношении нового применения дерева в народном хозяйстве, максимально полного его использования. Это значит, что в перспективе мыслится возможное использование древесины не только в виде досок, ящиков, фанеры и т. п.,—асортимента, ныне производимого лесной промышленностью,—а организация на основе научных данных такой переработки древесины, которая создала бы возможность наиболее полного, всестороннего ее использования, на основе всех ее полезных механических и химических свойств.

Сейчас, не имея еще научно-проверенных данных, трудно говорить конкретно, какие изменения могут быть внесены в дело использования древесины. Однако, ниже приводимые примеры открывают громадные перспективы в этом направлении. Ведь, до сих пор в различных отраслях народного хозяйства, в частности на транспорте, применяются ценнейшие сорта древесины для вагоностроения, машиностроения, кораблестроения и т. д. Замена высоких сортов древесины более простыми, например, для постройки вагонов или для сельско-хозяйственного машиностроения, имеет огромное значение, ибо этим самым позволит, с одной стороны, увеличить экспорт ценных пород древесины, с другой—делает более легким снабжение отечественной промышленности потребной древесиной и удешевляет стоимость отечественной продукции.

Само собой разумеется, нельзя требовать от Института быстрого достижения научно-исследовательских результатов, которые смогли бы произвести необходимый технический переворот в области лесной и деревообрабатывающей промышленности.

Сейчас важно, чтобы Институт с первых же дней своей работы взял правильную установку, наметил верные пути работы, правильную методологию и, что я считаю наиболее важным в его работе, стремился к максимальному удовлетворению основных злободневных нужд промышленности.

Меньше академизма и больше практических достижений,—таков должен быть лозунг у работников ныне созданного Института древесины. Этот лозунг находится в прямой связи с методами работы Института. Повторяю: успех и плодотворность работы Института в значительной степени зависят от того, насколько тесно его деятельность будет увязана с деятельностью и задачами промышленности. Институт должен стремиться установить связь не только

с руководящими кадрами промышленности, но и непосредственно с предприятиями, включив в свою орбиту руководство и помощь работе первичных научно-технических учреждений, заводским лабораториям и опытным станциям. Руководители последних, используя все достижения отдельных низовых организаций Института, должны умело поставить дело распространения опыта на всю промышленность. Чтобы это было именно так, Институт должен завести широкую сеть научных корреспондентов, работающих непосредственно в предприятиях, практиковать широкие конференции научных работников совместно с производственниками и хозяйственниками, теснее связаться с профсоюзными организациями, с производственными совещаниями, используя последние как фактор, активно способствующий рационализаторским мероприятиям внутри предприятий.

Рабочее изобретательство и вообще дело изобретений также должно найти соответствующее место внутри Института. Чтобы быть ближе к производству, к хозяйственникам, профсоюзным организациям, к предприятиям, Институт должен иметь у себя свой печатный орган, на страницах которого, с одной стороны, освещать достижения в работе Института, все новые выявленные научным путем данные, производить популяризацию своих достижений в широких массах общественности обслуживаемых им отраслей промышленности, а с другой—через тот же печатный орган впитывать в себя те предложения и ценные указания, которые будут итти непосредственно с мест от низовых работников, от рабочих организаций и от отдельных лиц.

Институт только что организовался. Программа его деятельности, методы работы, пути связи с промышленностью,—все это находится в данный момент в стадии детальной разработки и будет в свое время доведено до сведения широких масс заинтересованной общественности, для внесения в разрабатываемую программу и план необходимых коррективов.

Настоящая заметка является по сути дела краткой информацией о тех основных вопросах, какие стоят перед Институтом, а равно и о тех путях, какими Институт должен итти к выполнению поставленных перед ним самой жизнью практических задач.

Д. Оськин.

К судьбе лесотехнического образования [1]).

Вопрос о том, быть или не быть в г. Москве высшему, по своему типу единственному не только в нашем Союзе, лесотехническому учебному заведению в свое время (в 1925 году) был решен комиссией по разгрузке г. Москвы в отрицательном смысле. Несмотря на пять лет существования, в течении коих были почти изжиты недуги, свойственные всякому новому делу, несмотря на начавшийся выпуск столь необходимых стране специалистов, Лесотехнический Институт был эвакуирован из Москвы и влит в Ленинградский Лесной Институт. Последствия такого «вливания» очень выпукло и достаточно красноречиво обрисованы ныне при обсуждении этого вопроса в расширенном пленуме ЦК Союза Деревообделочников [2]). Результаты трехлетнего опыта дали ЦК достаточное количество материалов для выводов, которые, в конечном итоге, привели к заключению, что «образование лесотехнологического факультета в составе Ленингр. Лесн. Ин-та, имеющего более ста лет своею задачею подготовку ученых лесоводов, а также наблюдающаяся в Институте, до сих пор окончательно не изжитая, тенденция к подготовке на факультете инженеров-технологов-лесоводов, а не инженеров-технологов-механиков для деревообрабатывающей и лесной промышленности, не дают уверенности в успешном веденци работы по подготовке специалистов для промышленности. Исходя из этого, Президиум считает необходимым войти с докладною запискою Президиума в соответственные организации на предмет выделения лесотехнологического образования из состава Ленингр. Лесн. Ин-та в самостоятельное учебное заведение на правах индустриального ВУЗ'а».

Можно быть различных мнений о состоянии нашего высшего лесотехнического образования, как равно можно соглашаться и не соглашаться с окончательными выводами ЦК относительно судьбы единственного (если не считать лесопромышленного факультета Ураль-

[1]) В порядке дискуссии. См. „Лесное Хозяйство" за 1928 г., № 4, стр. 94.
[2]) См. „Лесное Хозяйство", № 4, 1928 г.

ского политехникума, ставящего себе более узкие задачи) рассадника лесотехнических знаний в нашей стране, но нельзя не признать, что положение высшего лесотехнического образования у нас не может не внушать самой серьезной тревоги у всякого, кто, хоть в самых общих чертах, пожелал бы дать себе отчет в том, как велико значение лесного хозяйства (понимая этот термин в самом широком смысле слова) в народохозяйственной и экономической жизни страны.

Если до последнего времени удельный вес лесного хозяйства среди других отраслей государственного хозяйства не был в достаточной мере выявлен, то теперь, с момента издания постановления Совнаркома СССР от 2/II 1928 г. «о мерах к упорядочению лесного хозяйства», пред нами стала совершенно определенная, нелегко, как увидим далее, разрешимая, но совершенно неотложная, задача—исправить целый ряд «недостатков современного состояния лесного хозяйства Союза ССР, вследствие которых оно не обеспечивает полного удовлетворения всех предъявляемых к нему требований».

Какие же задачи стоят, стояли и, конечно, будут стоять пред лесным хозяйством и лесной промышленностью? Удовлетворение всех нужд народного хозяйства Союза продуктами лесной и деревообрабатывающей промышленности, во-первых, и максимальное развитие экспорта этой продукции на внешние рынки—во-вторых.

Цифры, характеризующие выполнение этих заданий, говорят нам следующее:

а) для внутреннего рынка потребление пиломатериалов определялось (в милл. куб. фт.): в 1912 г. (для Евр. России)—276, 1922—23 г.—80, 1923—24 г.—130, 1924—25 г.—175, 1925—26 г.—220.

б) для экспорта:

в 1913 г. (без Финляндии)—165 милл. руб., в 1926—27 г.—79 милл. руб.

Если в дополнение к этим данным указать, что для 1927—28 г. дефицит лесной продукции на внутреннем рынке уже к началу текущего года определился в 20 милл. ф^3, а экспорт леса, как это видно из приведенных данных, не достигает даже половины довоенного, то положение дела станет совершенно ясным: пред нами стоит неотложная задача не только поднять наш лесоэкспорт, но и принять все меры к покрытию дефицита в лесоматериалах на внутреннем рынке, весьма болезненно отзывающегося на экономическом развитии нашей страны.

Что же требуется для разрешения этих задач? Наличие лесного фонда и заводов для обработки и переработки доставляемого им сырья.

По подсчетам Госплана СССР положение дела с продукцией лесов государственного фонда представляется в следующем виде (в тыс куб. м): годичный прирост - 931.921, возможный отпуск—736.521, фактический отпуск—112.219. Как ни относиться к точности этих цифр, все-таки совершенно несомненно, что фактический отпуск далеко не исчерпывает возможного отпуска, не говоря уже о приросте.

Наконец, если обратиться к данным о возможностях переработки сырья для получения необходимых пиломатериалов, то здесь рисуется несколько иная картина, ибо потребность в пиломатериалах в пятилетие 1927—28—1931—32 гг., исчисляемая в 340—550 милл. фут.^{3}, на существующих заводах, путем их дооборудования и перехода на три смены, может быть удовлетворена в 1927—28 г. на 90%, а в 1931—32 г. только на 61%.

Таким образом разрешение стоящей пред нами проблемы, вполне обеспеченное наличием у нас величайших в мире сырьевых рессурсов, встречает препятствие в неналаженности добычи этого сырья и возможности его обработки и переработки.

В первом случае мы, идя по линии наименьшего сопротивления, брали из лесов то, что, находясь ближе к центрам потребления и путям транспорта, не требовало значительных затрат и разрешения более сложных технико-экономических проблем. Вследствие этого в Западном, Центрально-Промышленном, Центрально-Черноземном, Средне-Волжском, Нижне-Волжском и Южно-Горно-Промышленном районах мы берем уже более, чем это допустимо с точки зрения рационального хозяйства, а другие районы, в том числе могущие работать на экспорт, оставляем вне своего хозяйственного воздействия. Во втором же случае мы довольствовались заводами, в свое время возникавшими случайно лишь в зависимости от индивидуальных интересов и личных соображений отдельных лесовладельцев или лесопромышленников, оборудованными устаревшими по своей конструкции и ветхими по своему состоянию машинами. Если же нам удавалось создавать новые заводы, то во многих случаях приходилось констатировать, что эффективность этих новых заводов далеко не оправдывала вложений в них, вследствие неподготовленности кадров наших рабочих и отчасти технического персонала для целесообразного и умелого их использования. С большими усилиями осваивалась мысль, что пересадка из Зап. Европы и Америки самого усовершен-

ствованного оборудования и методов работ без надлежащих объективных для того условий, т. е. без подготовки кадров специалистов разного ранга и квалификации, может лишь дискредитировать весьма ценные, вполне оправдавшие себя у наших конкуррентов, колоссальные технические достижения, являющиеся в их умелых руках могущественным орудием в борьбе с нами на международном лесном рынке.

Таким образом основною предпосылкой реконструкции нашего лесного хозяйства является подготовка соответственного людского кадра.

Как же обстоит у нас дело в этом отношении?

Лесное хозяйство, понимая таковое в узком смысле слова. Пользуясь формулировкой вышеуказанного постановления Совнаркома СССР от 2-го февраля 1928 г., укажем, что основные недостатки лесного хозяйства сводятся к чрезмерной эксплоатации лесов в малолесных районах, недостаточному развитию восстановительных процессов, резким колебаниям отпускных цен, недостаточному учету и обследованности лесов, технической отсталости лесохозяйственных работ, недостаточности его финансирования, неурегулированности пользования лесами местного значения, организационным дефектам в управлении лесами, тяжелым условиям труда и неурегулированности правового положения лесной администрации и стражи, недостаточной урегулированности порядка отпуска леса и, наконец, недостаточному удовлетворению нужд населения в древесине.

Этот, хотя и достаточно обширный, синодик говорит, к счастью, о такого рода больных местах, залечивание коих должно сводиться к ряду мероприятий законодательного порядка. И только слабое развитие работ по восстановлению лесов и их учету, а равно недостаточная и технически отсталая постановка лесохозяйственных работ говорят о затруднениях технического порядка. Но и в этом случае затруднения эти сводятся собственно не к технике, в достаточной мере установленной опытом, а к недостаточному финансированию лесного хозяйства в целом и неудовлетворительной организации, коренящейся в «организационных дефектах в управлении» и «тяжелых условиях труда и неурегулированности правового положения» всего служебного персонала в лесничествах. Что касается этого служебного персонала, то о возможностях пополнения его цифры говорят следующее: за последние три года 12 высших лесохозяйственных учебных заведений и лесных факультетов выпускали, в среднем, свыше 300 человек ежегодно, 27 лесохозяйственных—по 520 человек и 6 низших лесных школ—по 100—125 человек. Так как подготовка оканчивающих техникумы оказывается довольно высокой, то, следовательно, ежегодно в лесное хозяйство вливается свыше 800 человек квалифицированных работников, т. е. около 15% всего наличного числа лесных специалистов по лесному управлению.

Изложенное дает полное основание утверждать, что все недочеты лесного хозяйства сводятся к устранению «организационных дефектов в управлении лесами» и «тяжелых условий труда и неурегулированности правового положения лесничих, их помощников и лесной стражи», так как контингент необходимых техников вполне обеспечен выпусками существующих лесохозяйственных учебных заведений, а надлежащее развитие этого хозяйства определяется теми денежными рессурсами, которые будут отпускаться на его нужды.

Совсем иначе обстоит дело с другими дефектами, отмеченными в декрете 2/II 1928 г.

Здесь, как исходная точка и первопричина слабого развития деревообрабатывающей промышленности—недостаточная эксплоатация лесов в лесистых районах и, как необходимые выводы из нее—«неудовлетворительное состояние опытно-исследовательских работ в области лесной промышленности», ведущее в итоге к чрезвычайным затруднениям в деле освоения новых лесных массивов, рационализации их использования, механизации процессов заготовки и первичного транспорта и, наконец, рационализация труда.

Этот, более скромный по объему, список, как увидим далее, ставит, при существующем состоянии лесотехнического образования, чрезвычайно трудные задачи.

Из цитированного выше отчета о докладах в ЦК союза деревообделочников можно видеть, что число инженерно-технических работников в области лесного хозяйства падает, а по заготовительно-транспортной специальности их и совсем не имеется. Несмотря на это обстоятельство число оканчивающих лесотехнический факультет Ленингр. Лесн. Ин-та предположено уменьшить вдвое. Однако, если исходя из данных о докладах в ЦК вдуматься в постановку дела на этом факультете, т. е. дать себе отчет о тех специалистах, которых он готовит, и учесть отзывы о них со стороны лесопромышленных органов, то возражать против такого сокращения, повидимому, не приходится. Лесное управление, патронирующее это учебное заведение, совершенно естественно влияет на характер и объем научных дисциплин, в нем преподаваемых. Другими словами—оно, в первую очередь, подготовляет для себя ученых лесоводов, могущих пополнять кадры лесничих и лесо-

устроителей. Развивая же в некоторых районах разработку аппаратом лесничеств всей годичной лесосеки, оно, совершенно правильно, не оставляет без внимания также и вопрос о подготовке особого типа лесничих, с лесоинженерным уклоном, могущих обслуживать эти новые задания и нужды лесного управления. Дальше этого лесоинженерный факультет пока не пошел и, по существу, не должен идти, так как в существующей постановке дела он, повидимому, вполне удовлетворяет заданиям лесного управления как в качественном, так и в количественном отношениях.

В совершенно ином положении находится лесная промышленность. Получив в свое распоряжение, в порядке приписки, 12,175 милл. га леса с весьма тяжелым обязательством использовать в них все сметное назначение, до сего времени имевшее ограниченный сбыт, а в некоторых местах никакого (ибо дачи с полным сбытом, как правило, не приписываются), лесная промышленность вместе с тем взяла на себя обязательство полностью освоить сырьевые запасы этих массивов и организовать надлежащую обработку и переработку получаемой из них древесины.

Для организации безубыточной (до сих пор не бывшей таковою) заготовки и первичного транспорта этого леса и сооружения деревообрабатывающих и перерабатывающих древесину заводов необходимы колоссальные денежные вложения. При этом, несмотря на величину этих вложений, стоимость продукции должна снизиться. Совершенно естественно, что для этого приходится спешно отходить от тех методов заготовки и транспорта, которые не могли до сих пор вдохнуть жизни в наши «мертвые» массивы, и забыть о тех первобытных орудиях и машинах, а равно о той организации и методах работ, при которых мы пускали в отбросы 30—40, а то и более, процентов сырья и налаживать в самом спешном порядке все это дело с максимальным использованием всех достижений науки и техники и исчерпывающим учетом всей экономической обстановки нашего времени.

Потребности лесной промышленности в этом отношении чрезвычайно велики. Как это отмечено выше, лесной промышленности приписано уже 12,175 милл. га с ежегодным сметным отпуском 16,75 милл. м³ древесины. Кроме того, предстоит к приписке в ближайшее время 37,395 милл. га с ежегодным сметным отпуском 19,10 милл. м³, а всего 49,57 милл. га с ежегодным сметным отпуском 33,85 милл. м³.

Чтобы дать представление об этих цифрах, можно, например, указать, что площадь, переданная и подлежащая передаче, составляет 28% лесов европейской части Союза и 37% лесов Европы (без РСФСР) и что площадь эта превосходит площадь всех лесов Финляндии и Швеции (наших главнейших конкуррентов на международном лесном рынке) на 32 и 120%, а площадь лесов Германии—на 300%. Размер сметного отпуска с этой площади составляет около 13% ежегодного производства древесины всех лесов Европы (без РСФСР) и лишь немногим менее всего отпуска Финляндии и Швеции и равен отпуску Германии. Этот сметный отпуск является значительно преуменьшенным и если считать, в среднем, отпуск в 1,3 м³ с га—должен возрасти до 50 милл. м³ в год.

Из этих цифр мы можем видеть, как велики должны быть капитальные вложения в дорожное дело в этих, вовлекаемых в хозяйственный оборот, лесах, на организацию механического транспорта и др. мероприятия по их освоению и расходы по переоборудованию и постройке новых заводов для переработки их продукции.

И действительно, по пятилетнему плану—минимум на 1928—29—1932—33 г.г. капитальные вложения в это дело исчислены в 500 милл. руб., в том числе на освоение массивов—100 милл. руб. и на расширение, реконструкцию и капитальный ремонт старых заводов и постройку новых шестидесяти заводов—около 400 милл. руб. Наконец, на опытное дело по этой отрасли промышленности—около 12 милл. руб.

Совершенно очевидно, что столь крупное капитальное вложение, не говоря уже об эксплоатации созданных оборудований и заводов, потребует целых кадров соответственных специалистов, без которых, нужно дать себе в этом совершенно определенный отчет, очень большая доля этих средств будет истрачена далеко не производительно, а эксплоатация их будет вестись таким образом, что может далеко не оправдать тех ожиданий, которые мы вправе питать, решаясь на эти затраты. Что дело будет обстоять именно так, ясно из всего вышеизложенного о постановке высшего лесотехнического образования и как нельзя лучше подтверждается теми затруднениями, которые мы уже и теперь испытываем при подыскании кадров специалистов как для опытного дела, так равно и для новых сооружений и их эксплоатации.

Какой же может быть сделан вывод из создавшегося положения и как разрешить задачу обеспечения одной из важнейших отраслей народного хозяйства и нашего экспорта техническими силами? Не нужно при этом забывать, что только мы, из всех крупнейших

поставщиков леса на международном рынке, можем по состоянию своих сырьевых рессурсов развивать свой экспорт, тогда как в Финляндии, Швеции и С.-А С. Ш. производство древесины превышает годовой прирост их лесов (по данным Р. Зона и В. Спергоука) соответственно на 7, 20 и 470% и что, следовательно, в борьбе с ними у нас не хватает, прежде всего, знаний.

В этом отношении лесотехнологический факультет Ленингр. Леси. Института на помощь нам не приходит и, в таком виде, как он есть, придти не может. Он не давал и не дает лесной промышленности и лесному опытному делу в этой области инженеров, которые столь необходимы для рациональной организации заготовки и первичного транспорта леса, а также для фабрично-заводской переработки его продукции.

Напрашивающиеся само собою выводы укладываются всецело в те положения, которые установлены пленумом ЦК ВКП(б) 12/vii сего 1928 г. «по вопросу об улучшении подготовки новых специалистов», и которые гласят следующее. Процент инженеров в промышленности «чрезвычайно низок» и пополняется «малым притоком новых кадров молодых специалистов» с недостаточною научно-технической подготовкой, вследствие чего «дело подготовки специалистов следует признать в настоящее время неблагополучным». Поэтому «начать с 1928 г. организацию нескольких ВТУЗ'ов нового типа, особенно для дефицитных специальностей», для чего «использовать научно-исследовательские институты и лаборатории хозорганов для учебной работы ВТУЗ'ов и техникумов, а последние—для разработки технических заданий хозорганов». «Финансирование капитальных работ по ВТУЗ'ам и средним техникумам (постройка новых ВТУЗ'ов и проч.) должно быть приравнено к финансированию капитальных работ в области народного хозяйства».

Единственным ответом на поставленные лесным хозяйством вопросы, столь четко формулированные цитированным выше постановлением ЦК партии, и получившие законодательное разрешение в постановлении ЦИК и Совнаркома Союза ССР от 29/viii—1928 г. «о подготовке новых специалистов, их распределении и использовании», является создание в Москве, на базе Научно-Исследовательского Института Древесины, лесотехнического института с лесомеханическим, лесотранспортным, лесохимическим и лесоэкономическим (по тому же постановлению ЦК партии «подготовка учащихся ВТУЗ'ов по экономике соответствующих отраслей промышленности, как правило, отсутствует») циклами дисциплин. Именно в Москве, где, с одной стороны, сосредоточены наши лесохозяйственные и лесопромышленные центры и, с другой, научные технические силы, долженствующие дать кадры квалифицированных работников для обслуживания обоих Институтов, Высшим Советом Народного Хозяйства Союза должно быть создано это учебное заведение, долженствующее иметь всесоюзный характер. Только такое тесное взаимодействие между научным центром, опытными учреждениями, лесодобывающими и лесообрабатывающими органами может служить залогом того, что работа их не оторвется от реальной жизни, а управляющие органы получат возможность строить свою практическую работу в полном согласии со всеми техническими достижениями и экономическими возможностями. С большим трудом сгруппированные вокруг бывшего Лесотехнического Института в Москве научные и практические деятели в области лесной промышленности, в настоящее время начинают распыляться и, как отдельные единицы, не чувствуя объединяющего центра в виде высшего учебного заведения, в большинстве растворяются в общей массе технических сил столицы, теряясь для научной и опытной лесотехнической работы. Глубокие технические знания и громадный технический стаж, это ценнейшее сочетание для руководителя и воспитателя кадров будущих работников в лесной промышленности, бесследно поглощаются недрами канцелярий и тонут там в море заседаний и бумаг.

Поэтому создание высшей лесотехнической школы наряду с научно-исследовательским институтом, несмотря на необходимость затраты значительных средств, является непременной предпосылкой реконструкции лесной промышленности в соответствии с предъявляемыми к ней требованиями. Те, уже весьма немногие, годы, которые унесут с собою последние кадры деятелей научного и практического опыта, должны быть возможно скорее и всемерно использованы для подготовки их будущих заместителей, которым суждено строить новую жизнь, но которой они не построят без самых основательных знаний объекта своей работы.

К. Покалюк.

К дискуссии о лесотехническом образовании [1]).

(Ответ на ст. К. Покалюка «К судьбе лесотехнического образования).

В последнее время органы, близко соприкасающиеся с лесной промышленностью, стали, наконец, подходить вплотную к вопросу о подготовке кадров будущих инженерно-технических работников. Когда составлены были пятилетние планы развития промышленности, когда выявилось вполне рельефно и для менее посвященного глаза, что лесная промышленность пока слабо насыщена специалистами, тогда только стали обращать больше внимания на наши специальные ВУЗ'ы, стали присматриваться, как они живут, а главное критиковать их. Особенным объектом такой критики стал Лесотехнологический Факультет Ленинградского Лесного Института—основное и фактически единственное учебное заведение, которое готовит специалистов-инженеров для лесной промышленности. Специализации, имеющиеся в других ВТУЗ'ах, и по числу студентов и по углубленности подготовки их к работе в лесной промышленности до сих пор не могут сравниться во всей их совокупности с таковыми Лесотехнологического Факультета Ленинградского Лесного Института.

Какую же поддержку получал Лесной Институт в своих начинаниях от лесной промышленности? Ровно никакой. Не говоря уже об отсутствии финансирования через органы ВСНХ или тресты, не имелось даже заданий о количестве нужных для промышленности инженеров, о разбивке их на специальности, о характере их подготовки. Между тем, когда ликвидировался Московский Лесотехнический Институт, о чем так сокрушаются «с большим трудом сгруппированные вокруг него научные и практические деятели... не чувствуя ныне объединяющего центра в виде высшего учебного заведения», никто из этих деятелей не счел возможным последовать за 870 студентами, переведенными в Ленинградский Лесной Институт, и последний сам должен был справляться с задачей дальнейшего обеспечения образования этой очень значительной группы, готовить для них помещения для занятий, оборудовать лаборатории и составлять кадры учебного персонала. Все это приходилось делать на скудные средства Наркомпроса или на доходы от опытных лесничеств, отрывая последние от удовлетворения нужд основного лесохозяйственного Факультета Лесного Института.

Но Лесной Институт, вопреки пессимистическим выводам, сделанным в резолюции ЦК Союза деревообделочников, с этой задачей справляется [2]). Более того, он проделал большую работу над усовершенствованием той подготовки, которую студенты получили в Московском Лесотехническом Институте. Там план обучения был 3-х летний, теперь он в Ленинградском Лесном Институте—девятисеместровый, не считая дипломной работы. Учебный план подвергся коренному пересмотру, как в смысле усиления общеинженерной подготовки, так и углубления специализации.

Оканчивающие Лесотехнологический Факультет поступают, можно сказать, исключительно в предприятия лесной промышленности, а не лесного хозяйства, как неоднократно указывается в статье «К судьбе лесотехнического образования». Отзывы о работе, в общем, вполне удовлетворительные. Единичные исключения относятся к первым выпускам, но это ведь были питомцы не Ленинградского, а Московского Института. Последующие выпуски относятся к студентам, начавшим свое обучение в Москве и закончившим его в Ленинграде, и только с 1929 г. будут выпускаться студенты, прошедшие весь курс в Ленинграде.

Кроме выпущенных, со времени слияния, уже свыше 300 инженеров, на факультете числится сейчас 860 студентов, которые дадут в это пятилетие еще около 600 инженеров. Совершенно ясно, что роль факультета в снабжении лесной промышленности настолько велика, что никоим образом нельзя не считаться с ним.

Все попытки насаждения лесотехнологического образования в другом месте дадут результаты уже не к этому, а ко второму пятилетию, т. е. на 1933—38 г.г.

---

[1]) В порядке дискуссии.

[2]) Кстати, цитируемый в дискуссии 17-й пункт резолюции Ц. К. опротестован Наркомпросом и Лесным Институтом, как не вытекающий из хода заседания, а также из предыдущих 16-ти пунктов той же резолюции. См. также статью Д. Оськина в № 12 (60) журнала „Лесн. Хоз. и Лесн. Пром.“, где говорится о необходимости „усиления работ факультета“.

Для увеличения пропускной способности факультета надо увеличить норму приема. Уже в настоящем году Наркомпрос разрешил увеличить прием до 110 человек, но можно было бы довести прием на первый курс до 150. В резолюции ЦК отмечалась также необходимость улучшения финансирования факультета, для ускорения развития и расширения его лабораторий. Из последних в настоящее время уже функционируют на факультете 12 специальных лабораторий, не считая таковых, общих с лесохозяйственным факультетом. В ближайшем намечено крупное строительство по возведению новых лабораторных корпусов, в связи с общим расширением Института. При осуществлении этих планов можно было бы увеличить ежегодный контингент даже до 250 человек, если бы это потребовалось.

На явном недоразумении основана также проскальзывающая в статье идея отделения факультета от Лесного Института. Оно вызвано страхом перед «засилием» Лесного ведомства. Но, во-первых, Институт находится в ведении не Наркомзема, а Наркомпроса, во-вторых, никакого засилия лесоводства над требованиями лесной промышленности в Лесном Институте не ощущается. Время, когда на прохождение курса факультета смотрели только как на способ некоторого расширения знаний и специализацию лесовода, давно прошло, оно относится к периоду до 1923—24 гг., когда на факультете (тогда отделении) всего было несколько десятков студентов. В нынешнее время факультет съумел поставить себя вполне самостоятельно, с определенной индустриальной целевой установкой, как техническое высшее учебное заведение. Но отделиться от Лесного Института было бы для факультета большою ошибкою. Из связи с лесным хозяйством он черпает силу своей специальности, и наоборот, влияние его на другие факультеты приводит к модернизации последних, что в конечном итоге благоприятным образом должно отразиться и на состоянии лесной промышленности. Всесторонность Лесного Института, обнимающего теперь все лесные инженерные и экономические дисциплины, от лесонасаждения и до готового продукта промышленных предприятий, включая и транспортные вопросы—составляет особое его преимущество, что и выяснилось на только что закончившемся международном съезде по поводу юбилея шведского лесного института в Стокгольме. Да и в нашей дискуссии, все время указывается на то разнообразие вопросов, которое стоит перед лесной промышленностью, что решение их едва ли под силу только инженерам-механикам, без того основательного фундамента лесных и экономических знаний, кои они могут получить только на Лесо-Технологическом Факультете, тесно связанном с Лесным Институтом.

Проф. Дж. Ф. Шапиро.

О борьбе с самовольными порубками леса.

Самовольные порубки леса являются до сего времени преобладающей формой нарушений лесного кодекса не только по числу лиц, принимающих участие непосредственно или косвенно в расхищении леса, но и по абсолютной величине того ущерба, который причиняется благодаря этому лесному, а следовательно, и народному хозяйству.

О том, насколько действительно ощутимый ущерб народному хозяйству нашей страны приносят лесохищения, в достаточной степени говорит тот факт, что за 4 года (1923—24—1926—27 г.), по данным УЛ'а НКЗ РСФСР, самовольно срублено 13.503 тыс. куб. м древесины с корневой стоимостью похищенной древесины на 20 милл. руб.

Движение же размеров самовольных порубок за ряд лет может быть охарактеризовано следующими данными:

1923—24 г.	389.928 случ.	3.657 тыс. куб. м	на 4.911.335 руб.
1924—25 „	529.746 „	3.501 „ „ „	„ 5.703.104 „
1925—26 „	497.112 „	2.870 „ „ „	„ 4.464.197 „
1926—27 „	490.129 „	3.475 „ „ „	„ 5.792.736 „

Однако, приведенные нами выше сведения являются не вполне точными, и в действительности размеры самовольных порубок и ущерб, причиняемый ими хозяйству РСФСР, гораздо больше, так как в сведения лесной статистики не входят уже совершенные, но не выявленные самовольные порубки. В общем надо считать, что из общего государственного лесного фонда похищается древесины ориентировочно на 8—10 милл. руб. Армия же самовольных порубщиков, только охватываемых данными лесной статистики, составляет свыше 500 тыс. человек. В числе самовольных порубщиков имеются порубки «скопом» всей деревней, селом.

К самовольным порубкам косвенно или прямо причастны большие государственные учреждения. В первом случае эти учреждения «покрывают» злоумышленников, скупают заведомо незаконно добытую древесину, во втором—непосредственно совершают самовольные порубки леса в лесах госфонда.

Самовольные порубки леса даже приобретают «международный характер»: в Дальнем Восточном крае в течение двух последних лет в пограничной с Китаем полосе китайскими жителями и промышленниками вырублено древесины на сумму около 600.000 руб., которая вся «экспортирована».

На развитии самовольных порубок леса особенно неблагоприятно отразилось проведение в 1926—27 операц. году сокращения штатов лесной стражи, на чем было «сэкономлено» несколько десятков тыс. руб.

Однако, такая «экономия», благодаря тому обстоятельству, что увеличилась площадь, обслуживаемая одним лесником, привела в общем к тому, что даже по официальным данным размеры самовольных порубок леса увеличились и в части губерний (например, в Смоленской) приняли угрожающий массовый характер, в результате чего народное хозяйство в 1926—27 г. по сравн. с 1925—26 г. потеряло 1,3 милл. руб.

Какие же меры принимают лесные органы, административные и судебные учреждения для того, чтобы свести к минимуму самовольные порубки леса? Что нужно в дальнейшем сделать в этом направлении?

Борьба с лесонарушениями мерами экономического порядка.

Большое место в борьбе с самовольными порубками леса занимали мероприятия по смягчению древесного голода, особо остро ощущаемого в районах Нижне-Волжском, Средне-Волжском, Центрально-Черноземном, Северо Кавказском и др., где на 1 человека сельского населения приходится от 0,1 до 0,5 га удобной лесной площади (в этих районах до полного удовлетворения древесиной не достает примерно 10 милл. куб. м древесины).

За последнее время было увеличено количество древесины, отпущенной на корню сельскому населению. Так, если в 1924—25 г. было отпущено из лесов госфонда на корню сельскому населению 23.917 тыс. куб. м, в 1926—27 г. — 28.113 тыс. куб. м, то в 1927—28 г. уже 30.413 тыс. куб. м древесины. Довольно большое количество дровяной и деловой древесины сельское население получает из лесов местного значения, площадь которых по данным лесной статистики на 1/VII—1928 года исчисляется в 24 милл. га, а средняя лесосека в 23 милл. куб. м древесины.

Однако, этой древесиной удовлетворяется не больше чем 45—50% всей потребности крестьянства в древесине, так как, в связи с увеличением товарности крестьянского хозяйства и улучшением материального благосостояния бедняцко-середняцких масс деревни, рост указанной потребности идет гораздо быстрее по темпу и по абсолютному денежному выражению, чем отпуск древесины.

Единственным выходом из создавшегося положения является более полное, более рациональное использование лесных богатств и той древесины, которая до сего времени с крестьянских делянок по-деревно отпускается населению. А это можно сделать только тогда, когда шире чем когда либо сельское население будет снабжаться в порядке плановости готовой и относительно недорогой лесопродукцией. Эта задача в настоящее время уже разрешена развитием хозяйственных заготовок леса.

Опытом лесничеств, где уже производились хозяйственные заготовки леса, устанавливается факт уменьшения самовольных порубок с их введением.

Это обусловливается тем, что сама по себе охрана леса в заготовленном виде на временных и постоянных складах, куда эта лесопродукция завозится, неизменно облегчается по сравнению с отпуском леса на корню. Лесной страже в последнем случае приходится следить за каждым возом леса и за каждым пнем, срубленным самим лесопокупателем, в особенности при неизбежной подеревной продаже леса местному населению, дающей широкий простор злоупотреблениям как со стороны лесопокупателей, так и со стороны самой лесной стражи. Сокращение размеров самовольных порубок может быть иллюстрировано следующими примерами. В Московской губ., где хозяйственные заготовки леса охватывают почти все девяносто лесничеств губернии, и где таковые начаты в 1923—24 г., в течение 3-х лет самовольные порубки леса по стоимости самовольно добытой древесины сократились примерно на 25%.

В отдельных лесничествах этой губернии имеются более разительные результаты влияния хоззаготовок леса на сокращение самовольных порубок леса. В Воскресенском лесничестве, по последним данным, самовольные порубки сократились на 50% как по

числу, так и по массе и стоимости; в Горском лесничестве Ленинского у. Московской губ., в связи с введением 100% хозяйственной заготовки леса, уменьшилось число дел о самовольных порубках в три раза, по кубатуре—в шесть раз и стоимости—в пять раз.

В шести лесничествах Сергачевского уезда Нижегородской губ., где хоззаготовки с 1926—27 г. ведутся на 75%, за три года самовольные порубки по массе срубленной древесины сократились с 23.593 куб. м до 7 тыс. куб. м, по стоимости—за тот же период с 62.545 руб. до 24.427 руб. Аналогичные явления имеются и в других губерниях, где введены хозяйственные заготовки леса.

При развитии хозяйственных заготовок леса не только сокращается размер самовольных порубок, но и на 20—30% удешевляется стоимость заготовки кубометра лесопродукции, и с единицы лесной площади, помимо основного костяка древесины, получается масса таких суррогатных материалов, которые при их дальнейшей разработке получат применение в крестьянском хозяйстве.

Кроме того, развитие хозяйственных заготовок леса, удешевляя себестоимость заготовленной продукции, даст возможность сделать более ощутительными те льготы, которые предоставляются бедняцко-середняцкому крестьянству при продаже ему готовой лесопродукции.

В частности, в связи с этим, следует поставить уже теперь же вопрос о том, каким социальным группам деревни в превалирующей своей части должны быть предоставлены эти льготы. Правильным является заявление лесоработников в лесоводческой печати о том, что «*льготы распределялись среди общей массы крестьянства, распыляются мелкими суммами* между значительным количеством потребителей, не давая хозяйственного эффекта».

По нашему мнению, в связи с тем, что партией уже «всерьез и надолго» проводится во всех ростках хозяйственной работы ленинская политика «опоры на бедняка, прочного союза с середняком и наступления на кулака», а также и потому, что из среды маломощного крестьянства деревни больше всего имеется «лесных вредителей», не имеющих возможности по состоянию своего хозяйства купить леса по продажной, рыночной цене—следует, чтобы вся *сумма льгот, предоставляемых крестьянству при покупке древесины, была предоставлена маломощным слоям деревни и в первую очередь—бедноте.*

Это экономическое мероприятие создаст такое условие, при котором значительно уменьшится армия тех лесонарушителей, которые беспощадно ежегодно вырубают десятки, сотни десятин ценного леса.

Преследования лесонарушений в административном и судебном порядке.

Борьба с лесонарушениями мерами экономического порядка может быть отнесена к мерам «предупредительного характера». Борьба с уже совершенными и могущими иметь место лесонарушениями ведется, с одной стороны, лесными органами, с другой—советами в судебном порядке. Одной из целей всех тех мероприятий, которые практикуются в этом направлении, является обеспечение целости лесных массивов, экономических интересов страны. По имеющимся в нашем распоряжении данным, обеспечение интересов советского государства путем своевременного привлечения к ответственности лесонарушителей осуществляется на местах еще недостаточно полно. Как общее явление следует отметить, что движение дел по лесонарушению до сих пор протекает слишком медленным темпом и, например, к концу 1926—27 г. по всей РСФСР осталось не рассмотренных 380.586 дел. (в 1925—26 г. не рассмотренными осталось 209 тыс. дел о лесонарушениях), т. е. число не рассмотренных дел увеличилось на 78,3%. Это явление объясняется главным образом тем, что в волисполкомах и нарсудах дела о лесонарушениях, особенно в волисполкомах, задерживаются рассмотрением. Некоторое влияние на степень быстроты рассмотрения дел оказывает также слабая оформляемость некоторыми лесными органами возбуждаемых ими дел о лесонарушениях, запаздывание в сроке пересылки дел о лесонарушениях по рассмотрении ВИК'ов и нарсудов.

Далее, уголовное и административное преследование дел о лесонарушениях обычно всегда связано с удовлетворением в пользу лесных органов гражданских исков, предъявляемых лесничествами к злоумышленникам. В пользу государства по делам о лесонарушениях в 1926—27 г. было взыскано за самовольные порубки 1.238 тыс. руб., в то время когда по данным лесной статистики лесонарушениями был принесен ущерб народному хозяйству в этом году на сумму примерно в 6 милл. руб. Таким образом, только частично возмещается ущерб, принесенный самовольными порубками леса. Однако и здесь дело обстоит не вполне благополучно, так как даже вынесенные нарсудами и волисполкомами

приговоры и постановления по целому ряду объективных и субъективных причин не проводились местами в жизнь. То, что в 1926—27 опер. году из вынесенных нарсудами и ВИК'ами 207 тыс. обвинительных приговоров по лесонарушениям приведены в исполнение приговоры только по 106 тыс. дел, или 51% общего количества—лучше всего подтверждает это. Такое медленное приведение в исполнение приговоров нарсудов и ВИК'ов можно объяснить весьма медленной работой в этой части тех органов, на которые существующими законодательными актами возложено исполнение этой работы. Число дел, не приведенных в исполнение, увеличивает и то обстоятельство, что обыкновенно злостные порубщики леса и порубщики леса случайные—маломощные крестьяне—не имеют имущества, на которое было бы возможно обратить взыскание.

Все это затрудняет борьбу с лесонарушениями, потому что медлительность привлечения к ответственности лиц, совершающих порубки леса, с одной стороны, с другой стороны, невозможность порой провести в жизнь решения судебных и административных органов—создает в глазах преступного элемента представление о ненаказуемости за лесонарушения, побуждает их к систематическим порубкам леса, к лесному рецидивизму, к превращению самовольных рубок леса для отдельных лиц или групп в одну из доходных статей их бюджета.

Законодательные акты, изданные на основе учета этих обстоятельств, правда, внесли много нового в дело борьбы с самовольными порубками леса и прочими лесонарушениями, так как в основу их легло желание ускорить продвижение дел о лесонарушениях путем привлечения к этой работе низового советского аппарата — сельских советов, и разгрузить от дел этого характера народные суды. Однако, по отзывам работников мест, это законодательство, как показал опыт его применения в жизни, не является совершенным и нуждается в существеннейших поправках и дополнениях.

По нашему мнению в существующее законодательство должны быть внесены следующие поправки и дополнения. Во-первых, необходимо расширить круг органов, которые должны вести борьбу с лесонарушениями. Для этого, нам кажется, было-бы целесообразно 1) предоставить волостным и районным исполнительным комитетам право передавать отдельным сельским советам и не имеющим бюджета, а в промежутке между заседаниями сельских советов — их президиумам, а где таковых нет,—председателям Сельсоветов наложение административных взысканий, когда стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба не превышает трех рублей; 2) предоставить право наложения административных взысканий, когда стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба не превышает 25 руб., не только волисполкомам, как коллективу, но и председателям ВИК'ов; 3) дать право волостным исполнительным комитетам, с утверждения уездных и районных исполкомов, в случае неуплаты штрафа, производить взыскания такового в принудительном порядке.

Кроме того, необходимо повысить ответственность лиц за лесонарушения, совершаемые систематически или в виде промысла.

Действующей в настоящее время 85 ст. УК лишением свободы до одного года с обязательным отобранием незаконно добытого леса караются те нарушения постановлений, изданных в интересах охраны лесов от хищений и истреблений, когда стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба превышает сто рублей. На опыте же устанавливается, что мелкие, систематически совершающиеся лесонарушения в размере от пяти до двадцати рублей, весьма распространены и причиняют по значению, по-массе, по стоимости древесины вреда не менее, чем крупные лесонарушения. В связи с этим при систематичности лесонарушений или при совершении лесонарушений в виде промысла не следует ограничивать их абсолютной цифрой вреда, причиняемого лесному хозяйству Союза. Первые шаги в этом направлении уже сделаны постановлениями некоторых ГИК'ов и, по отзывам работников, дают большой эффективный результат морального и экономического влияния на сокращение самовольных рубок леса.

В настоящее время следует пересмотреть вопрос о порядке использования лиц, подвергающихся взысканию за лесонарушения в виде принудительных работ. Законодательством предусматривается, что такие лица для исполнения принудительных работ поступают в распоряжение сельских советов и используются ими бесплатно на работах, имеющих общественно-полезное значение. Обычно организационная сторона использования лиц, присужденных к выполнению принудительных работ, поставлена черезчур плохо и по сути дела превращается в простую формальность. Часто по этому поводу бывают такие заявления лесоработников: «Предлагают лицу, присужденному к отбыванию принудительных работ, привести воз песку или дров для школы, и эта работа зачитывается за три недели

принудительных работ», или «Сельсоветы не могут предоставить отбывающим наказание работ на две—три недели, так как не умеют найти ее».

Выход из этого положения простой. Или нужно серьезно заняться вопросом о правильном использовании лиц, присужденных за лесонарушения к принудительным работам по линии сельских советов с тем, чтобы в общественном хозяйстве общественных и неотложных работ села, деревни было «найдено» место работникам этих категорий, или нужно передать их для использования на работах в лесничествах, где всегда много работ по ликвидации последствий самовольных порубок леса, хозяйственных заготовок леса, простейших лесотехнических работ. А так как характер общественно-полезных работ, с одной стороны, требует во многих случаях определенных специальностей, с другой, продолжительности рабочего времени, обязательной законченности работ, то, по нашему мнению, следовало-бы лиц, подвергающихся взысканию в виде принудительных работ, передавать в распоряжение лесничеств. В лесничествах-же, в настоящее время, когда начинают развиваться в должном размере производственные процессы и лесное хозяйство все более переходит к 100% хозяйственным заготовкам леса, охват работы таков, при котором меньше всего будет сказываться неквалифицированность злоумышленников и ограниченность времени исполнения работ сроком наказания. Для того же, чтобы не страдало при этом качество выполняемой ими работы по лесному хозяйству, следовало-бы ввести пониженную расценку выполнения отдельных производственных заданий этими лицами.

Реальная борьба с лесонарушениями, однако, не может быть ограничена моментами устранения причин экономического порядка, вызывающих лесонарушения, и усилением воздействия уголовного законодательства и административных взысканий по лесонарушениям. Обязательными условиями, при которых борьба с самовольными порубками леса велась бы более успешно и продуктивно, чем в настоящеее время, является, во-первых, больший контроль над работой лесной стражи со стороны лесничих и их помощников, что несомненно увеличило бы интенсивность работы лесной стражи, и, во вторых, ответственность за целость леса на отдельных участках работы, что уменьшило-бы число таких самовольных порубок, виновные по которым остаются не обнаруженными.

До сего же времени контроль над работой лесной стражи, ревизии обходов и объездов в лесничествах проводятся от случая к случаю, а не в порядке определенной плановости мероприятий, включенных в план текущей работы лесничего, его помощников и объездчиков.

При этом, как показало обследование состояния лесонарушений Московской губ., при производстве таких «летучих» ревизий объездов обнаруживались злоупотребления явно уголовного порядка, большие нехватки леса и др. недочеты в работе, избежать или обнаружить которые было-бы легко. если-бы ревизии объездов производились не «раз в год и то по обещанию», а хотя-бы в квартал один раз.

Необходимо дальнейшее орабочение лесной стражи, так называемая пролетаризация состава. До сего времени мы имеем такое положение, когда лесная стража РСФСР, примерно, на 75% состоит из местных крестьян, связанных существованием в деревне земельного надела, семей. Для таких лиц служба по лесоохране является подсобным промыслом к их земледельческому занятию, а не определенно сложившейся специальностью. Благодаря этому, конечно, возможны случаи, когда лесная стража находится в экономической зависимости от зажиточных и кулацких элементов деревни и поэтому «обязана» прикрывать их лесонарушения. Вот что по этому поводу пишет, например, селькор № 581 из Уральской области Ишимского округа, села Викуловского: «Площадь обхода в Викуловском лесничестве равняется 30.000 га. Такую большую площадь пеший лесник обслужить не в состоянии, и в лесную стражу принимаются только лишь те, кто имеет лошадь. Лесной страже зарплата выплачивается в размере 18 р. 50 к. Спрашивается, может-ли лесник существовать на 18 р. 50 к.? Нет. Зачастую леснику приходится подрабатывать у кулака, дабы иметь возможность существовать,—этим теряется авторитет лесной стражи, так как сегодня он работает у кулака, а завтра этот кулак попадается с самовольной порубкой, и возможно, что леснику приходится лесопорубку скрыть, иначе кулак в будущем не будет брать на работу или оказывать подмогу в критический момент».

Однако, быстрота привлечения на службу по лесоохране лиц, не связанных с крестьянским хозяйством, будет зависеть от того, насколько удастся обеспечить их такими материальными условиями, которые закрепят основной кадр их на данное время на работах по лесному хозяйству. В настоящее же время таких условий, объективно говоря, нет, и, например, 63% лесной стражи живет «на отлете» за две—три версты от объекта его работы, иногда внося за квартирное довольствие 10—15% своего скромного бюджета. Не

лучше дело обстоит с снабжением лесной стражи спецодеждой, хорошим, легким, вполне пригодным для лесоохранной работы оружием.

Чтобы повысить интенсивность работы лесной стражи, уменьшить ее текучесть надо все эти вопросы разрешить в положительном смысле, путем больших ассигнований на улучшение бытовых и служебных условий лесоохраны. Суммы, затраченные на это дело, по нашему мнению, будут возмещены с избытком, так как выше упомянутые условия создадут стимул к увеличению работоспособности лесной стражи, уменьшению числа так называемых «необнаруженных» самовольных порубок, составляющих только по РСФСР 20—65% от всей стоимости незаконно добытой древесины, что в денежном выражении означает потерю государством несколько миллионов рублей в год.

А. Денисьев.

Рентабельность прочистки сосновых молодняков в Ленинградском районе.

Одной из задач лесохозяина является проведение в жизнь лесохозяйственных мероприятий. Результаты их применения складываются из непосредственно получаемого хозяйственного эффекта и последующего во времени влияния на увеличение производительности хозяйства. Это увеличение производительности сказывается по прошествии длительного промежутка времени с момента последовавших хозяйственных распоряжений. Таким образом понятна важность старых объектов, где хозяйственные распоряжения были проведены в более или менее отдаленное время. На них и можно учесть то влияние, которое оказали хозяйственные мероприятия на производительность.

Если обратимся к Парголовскому учебно-опытному лесничеству Ленинградского Лесного Института, то найдем, что это в отдельных частях сравнительно молодое хозяйство с применением хозяйственных распоряжений за небольшой промежуток времени. В частности, если взять меры ухода за молодняками, то таковых нельзя найти ранее 1914 года.

В 1926 году были произведены исследования производства прочисток в Парголовской даче лесничества и получены некоторые результаты. Последние могут несколько уяснить влияние прочисток на производительность оставшегося насаждения.

Материал, имеющий непосредственное отношение к нашей работе, был собран в кв. № 37 Парголовской дачи на сосновых молодняках, созданных рядовым посевом. Посев был произведен весной 1908 года.

На предварительно раскорчеванной площади борозды подготовлялись плугом с шириной междурядьев 2,1 м (3 арш.). Положение участка возвышенное, ровное. Покров: вереск, брусника и мхи. Почва песчаная с верхним перегнойным горизонтом глубиной до 10—15 см.

Часть культур осенью 1914 г. была пройдена прочисткой. В это время им было семь лет. Руководил операцией технический персонал дачи. Выполняли ее поденные рабочие двух категорий: взрослые, работавшие с оплатой 80 коп. в день, и подростки, с оплатой от 30 до 60 коп. Первая категория рабочих производила вырезку стволиков, а вторая—стаскивала стволы в кучи и производила их сжигание. Стоимость работ на 1 га обошлась в три (3) рубля.

К моменту исследования (1926 год) культуры с прочисткой имели ср. высоту (*H*) 4,13 м, средний диаметр (*Д*) 4,2 см; сумму площ. сеч. 9,52 м², запас 24,88 м³, число стволов 6.700 на га.

У культур без ухода к тому же времени средняя высота была равна 2,63 м, средн. диам. 2,1 см; сумма площ. сечен. 6,49 м², запас 15,01 м³ и число стволов 18.480 на га.

Таким образом пройденное прочисткой насаждение в 19 л. возрасте имело, по сравнению с таким же без ухода, средн. высоту на 1,50 м или 57% выше, сумму пл. сеч. на 3,03 м² или 47% и запас на 9,87 м³ или 66% на га больше.

Текущий прирост по *H* за 3 посл. года у насаждения с уходом на 0,42 м или 44% больше, чем такой же у насаждения без ухода. У первого % тек. прир. по массе 10,2, в то время как у второго он равен 9,7.

Нормальное видовое число нас. с уходом равно 0,453, а без такового 0,443. У первого % коры равен 14, а у второго—18.

Анализ собранного материала дал нам возможность установить таксационные элементы культур и их производительность в 7-летнем возрасте. В этом возрасте (1914 г.) были произведены прочистки культур.

Молодняки до прочистки были со ср. высотой 0,64 м и имели сумму пл. сечен., равной 0,514 м² на высоте 0,30 м над почвой, запас—0,344 м³ и число стволов—18.480 на га.

В прочистку было взято с га по сумме площ. сечен. 0,107 м² или 20%; по запасу 0,057 м³ или 16,5% и по числу стволов 11.780 или 63%.

После этого насаждение имело средн. высоту 0,71 м а на га осталось стволов 6.700 с запасом 0,287 м³ и суммой площ. сечен. 0,407 м² (на высоте 0,30 м над почвой).

Стремление автора глубже проанализировать молодняки по содержанию и взаимоотношению в них отдельных элементов было осуществлено разбивкой всех стволов в насаждении по классам господства (высоты). Классы господства, принятые в работе и установленные по высоте стволов, как показало исследование, одинаково жизненны как в периоде 7-летнего, так и 19-летнего возраста молодняков.

Классов господства образовано пять (сильный подразделен на I и Iа), и как это видно из привод. табл.—им соответствуют высоты стволов для каждого возраста насаждения. Ступень высоты устанавливается в 7-летнем возрасте равной—0,20 м и в 19-летнем—1,00 м:

Классы господства.	V	IV	III	II	I	Iа
Высота м в возр. 7 лет . .	0,25	0,45	0,65	0,85	1,05	1,25 выше
„ „ „ 19 лет .	2,0	3,0	4,0	5,0	5,5	5,5

Каждый принятый класс господства, как установили исследования, является одновременно и показателем общего роста ствола (по силе и форме). Следующая таблица дает возможность подкрепить указанную классификацию по господству:

Классы господства.	IV	III	II	I	Iа
На каждую объемную единицу древесины ствола падает част. охвоения	0,8	2,0	2,0	2,4	2,5
Прирост по высоте за 3 года м [1])	0,63	0,84	1,05	1,26	1,44

Таким образом за принятой нами классификацией по господству следят категории величин не только внешнего (таксацион.), но и внутреннего порядка.

Соотношение классифицированных по господству стволов в молодняках 7-л. возраста дано в нижеслед. табл. Так как в этом возрасте высота и число стволов наиболее ясные из таксационных элементов, то остановимся и разберем их подробно из табл.:

Число ствол. на га. / По клас. господ.		V	IV	III	II	I	Iа	Всего.	Примечание.
До проведения прочистки.	абсол.	1.478	7.207	5.174	2.958	1.478	185	18.480	%%—в насажд. участвует.
	%%	8	39	28	16	8	1	100	
Взято в прочистку.	абсол.	1.311	4.409	3.164	1.953	808	185	11.780	%%—взято ствол. в классе господ.
	%%	88	61	61	66	54	100	—	
Осталось после прочистки.	абсол.	167	2.848	2.010	1.005	670	—	6.700	%%—в насажд. участвует.
	%%	2,5	42,5	30,0	15,0	10,0	—	100	

Рассмотрим число стволов, выбранных в промерку по кл. госп., относительно общего числа стволов по соответствующему классу господства. Maximum падает на Iа (100) и V (88) кл. госп. и примерно по 60% (от 54 до 66) на кл. госп. с IV по I. Следовательно, в целях ухода за оставшимися стволами и их равномерным распределением по площади техник не останавливался перед срезкой сильных стволов.

Оставшееся насаждение мало отличалось от него же до прочистки по сравнительному содержанию стволов в отдельных клас. господ. (Исключение составляют Iа и V).

В след. табл. дана слагаемая по классам господства сумма выбранного из насаждения материала (число стволов и масса в %%):

[1]) Прочие таксационные элементы следуют этому правилу изменений по кл. госп.

Распредел. процент. выборки. / Кл. господства.	V	IV	III	II	I	Ia	Итого выбрано %% ко всему нас.
По числу стволов	7,0	24,0	17,0	10,0	4,0	1,0	63,0
По массе	8,0	2,0	0,6	2,0	3,0	0,9	16,5

В %% к общему выбранному в прочистку числу стволов наибольшее их количество ложится при выборке на IV кл. госп. и наименьшее на Ia. Этот же процент по массе поднимается в V кл. госп. и падает в III и Ia. Следовательно, сохраняя уходом в насаждении стволы III кл. госп., мы создаем ему условия наиболее благоприятного развития при одинаково сильных экземплярах, равномерно распределенных по площади.

Так проведенная прочистка оказала влияние не только на протяжении ближайших 5—7 лет, но и продолжала оказывать сильно ослабленное позднее (до 19-летнего возраста).

В 19-летнем возрасте культуры имели представленное в нижеслед. табл. содержание стволов по отдельным клас. господ. в %% от общего числа стволов на га насаждения:

	По классам господства.						Всего.
	V	IV	III	II	I	Ia	
	Число ствол. в %% к общ. числу ств. на га.						
Культ. без ухода (ств. 18.480)	13	60	24	3	—	—	100
„ с уходом (ств. 6.700)	—	14	30	38	11	7	100

Как выше упомянуто, насаждение в 7-л. возрасте после прочистки по процентному содержанию стволов в отдельных классах господства мало отличалось от насаждений без ухода. Сравнение по этому признаку насаждений без ухода и с прочисткой в 19 летнем возрасте дает содержание стволов в IV и V класс. господ. по первому насаждению—73%, а по второму только 14%; в 7 летнем возрасте—47% и 45%.

Таким образом число кандидатов на отмирание в насажд. без ухода возросло за 12-летний промежуток времени на 26%, и, наоборот, в насажд. с уходом понизилось на 31%. Сильнейшие стволы (I и Ia кл. госп.) в культурах без ухода отсутствуют и в насажд. с уходом представлены 18%. Maximum стволов в первых падает на IV кл. госп., а во вторых—на II кл. госп.

Если стволы IV и V кл. госп. убрать в настоящее время из обоих насаждений, то будем иметь в них оставшимися, примерно, одинаковое число стволов на га площади: в насажд. без ухода—4.990 и в насажд. с уходом—5.762.

Для выявления частоты повторности прочисток в молодняках обратимся к имеющемуся материалу по этому вопросу. Анализ хода роста культур с уходом и без такового дал для 14-летнего возраста процентное содержание числа стволов для первых по I и Ia кл. госп.—77,5% и все стволы не опускающимися по господству ниже III, а для вторых—12% (I и Ia) и в IV и V кл. госп.—49%, т. е. мы находим, сравнивая эти цифры для 14 л. возраста с аналогичными насаждения 19 л., не только замедление темпа роста, но и усиленный отход стволов с возрастом (начиная с 14 лет), в низшие классы господства:

		%% содерж. числа ствол. в нас. по кл. га.	
		IV + V	I + Ia
14 лет.	Нас. без ухода	49,0	12,0
	„ с уход.	—	77,5
19 лет.	Нас. без ухода	73,0	—
	„ с уход.	14,0	18,0

Цифры привед. табл. дают возможность установить паузы для прочисток продолжительностью 5—7 лет, но не более.

Стоимость работ по прочистке насажд. в возрасте 19 лет определилась в 1926 году по 10 руб. с га. Таким образом стоимость этих работ колеблется в возрасте молодняков 7—19 лет от 3 до 10 руб. за га. Здесь входит оплата всех работ до сжигания выбираемого материала включительно. Часть его раздается безденежно гражданам, принимающим участие в работах.

Переходя к окончательному выводу о рентабельности ранних прочисток в насаждении, находим, что единица площади (1 га) требует затраты средств в 5—7 л. возрасте—3 руб. При этой затрате производительность насажд. через 12 лет (к 19 летнему возрасту) дает увеличение с 15,01 кб. м до 24,88, т. е. на 9,87 кб. м или 66%.

Оценка культур в 19 л. возрасте произведена способом, указанным в нижеслед. табл.:

Кл. госп.		V + IV	III + II	I + Ia	Всего.
1 га культ. с уходом.	Число ств.	938	4.556	1.206	6.700
	Оценка	сб. не пм.	45 р. 56 к.	24 р. 12 к.	69 р. 68 к.
1 га культ. без ухода.	Число ств.	16.078	2.402	—	18.480
	Оценка	сб. не пм.	24 р. 02 к.	—	24 р. 02 к.

Сбыт имеют в этом возрасте стволы из обоих сравниваемых насаждений при условии их годности на колья длиною (4 арш.)—2,8 м. Этот сортимент выходит, начиная только со стволов III кл. госп. в обоих насаждениях. Такой же выход имеет место у стволов II кл. госп. Выход кольев из стволов I и Ia кл. госп. двойной. Корневая цена кольев за сотню—1 рубль.

Оценка, произведенная в последн. табл. указывает на получающуюся избыточную разность в цене 1 га культур с уходом. Последняя равна 69 руб. 68 коп., в то время как 1 га культур без ухода оценен в 24 руб. 02 коп. Ценность первого больше чем второго на 45 руб. 66 коп. или 190%.

Средняя цена 1 куб. м древесины в культурах без ухода равна 1 руб. 60 коп. и в культурах с уходом—2 руб. 78 коп. Вторая выше первого на 74%.

Хозяйство затратило в 7-л. возрасте на уход за га культур 3 рубля, которые, пролонгированные по 3% (н. роста) на 12 лет, к моменту исследования были равны 4 руб. 29 коп. Таким образом возросшая под влиянием мер ухода ценность га культур (45 руб. 66 коп.) за вычетом расходов (4 руб. 29 коп.) выражается суммой 41 руб. 37 коп.

Каждый га лесной площади, покрытой лесом и пройден. прочисткой 1 раз в возрасте 5—7 лет, дает указанное увеличение доходности. Если отнести это увеличение к единице лесной площади лесничества, то в год валовой доход увеличится на 10%, а чистый—на 32%. Величина дохода единицы лесной площади по лесничеству взята за 1925—26 оп. год.

Изложенная работа дает возможность автору наметить следующие выводы:

1) Прочистки—крайне необходимая мера ухода за лесом, проведение которой в жизнь не должны останавливать единовременные затраты хозяйства.

2) Сомкнутость молодняков позволяет начинать прочистки в 5—7 летнем возрасте и повторять через 5—7-летие.

3) Применение одной прочистки увеличивает производительность сосновых молодняков (га) к 20-летн. возрасту на 9,87 кб. м или на 66% (за 12-л. период прочистки не было). Увеличение будет больше при условии повторения прочисток через 5—7-летие.

4) Затраты хозяйства выражаются на га соснов. молодн. в возрасте от 5 до 20 лет суммой от 3 до 10 рублей.

5) Ценность (га) насаждения по применении в нем прочистки, сравнительно с таким же насаждением, но без применения ухода, увеличивается на 45 руб. 66 коп. или 190%.

6) Валовой доход в год на 1 га площади, пройденной 1 раз в жизни насажд. прочисткой, возрастает под влиянием ухода на 10% (41 коп. от 4 руб. 29 коп.); чистый доход—на 32% (41 коп. от 1 руб. 29 коп.).

П. В. Воропанов.

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

Предоставление лесосек весной—один из факторов снижения себестоимости дров.

Разработать делянку и вывезти всю продукцию в один год — весьма экономично; эта истина, надо полагать, всем известна, так как сокращаются многие расходы: удешевляется очистка лесосек, уменьшается стоимость охраны и другие накладные расходы, не остается лежать в лесу мертвым капиталом готовая продукция лишний год. Много других непредвиденных обстоятельств говорит за то, что весьма выгодно, чтобы к весне делянки, разрабатываемые в этом операционном году, были закончены рубкой, очищены и сданы лесничеству. Для того, чтобы это выполнить, становится необходимым в первую зиму заготовить и вывезти дрова, т. е. вывезти их сырыми. Стоимость же вывозки сырых дров на 20% дороже вывозки сухих; таким образом приходится считать, что выгоднее: возить сырые дрова или оставлять их в лесу со всеми вытекающими вследствие этого расходами. Есть третий выход, которого, очевидно, надо добиваться—отпуск леса госпотребителям весной (май). В этом случае летом (до сенокоса) можно произвести заготовку дров, которые высохнув за лето, будут вывезены по первопутку из лесу, и при наличии гужевой вывозки к жел.-дор. станции могут быть даже реализованы в этом же году; осенью разработать мелкий лес на пропсы и балансы, а если ведется заготовка пиловочного леса отдельно от вывозки, то и его разработать. На зиму, таким образом, останется одна вывозка; представляется таким образом полная возможность закончить разработку лесосек и вывозку с них всей продукции в один год, ускорить этим самым оборот лесозаготовительной операции и достигнуть экономии, конечно, прежде всего на стоимости дров.

Б. Киткин.

О выдвижении на лесозаготовках.

В то время, когда на заводах и фабриках выдвижению и созданию новых кадров квалифицированных работников уделяется весьма серьезное внимание, на лесозаготовках вопрос о выдвижении находится в зачаточном состоянии. Отсутствие на лесозаготовках достаточного числа опытных работников в значительной степени тормозит развитие лесной промышленности вообще и снижение цен на лесную продукцию в частности. Наши лесозаготовители должны поэтому всерьез задуматься над созданием новых кадров лесных работников, иначе мы не будем в состоянии поднять на должную высоту лесоэксплоатационное хозяйство.

От старого царского времени сохранился только незначительный кадр опытных работников по лесозаготовкам. Часть из них по своему укладу не может приспособиться к работе в наших советских условиях, не имеет подхода к массе и чужда социалистическому строю, а поэтому требует замены новыми, воспитанными в советском духе, работниками. Остальная пригодная часть опытных работников также постепенно требует замены, так как она отрабатывается и постепенно уходит в отставку.

Для ведения лесозаготовительных операций приходится за недостатком опытных работников прибегать к найму подчас совершенно не знающих этой работы лиц, которые безусловно не в состоянии вести лесозаготовки. В результате работы таких лиц мы имеем бесхозяйственность и ряд убытков, которые в свою очередь и не дают снижать себестоимость.

Подобных дефектов можно избежать только тогда, когда каждый лесной работник будет настолько опытным, чтобы сам мог достаточно ориентироваться в данной обстановке и своевременно учитывать все отдельные моменты в стадии производства работ и последовательности их возникновения и выполнения. При этом следует иметь в виду особую специфичность лесозаготовок, ибо ориентироваться в них и в лесу значительно труднее, чем в производстве на заводах и фабриках.

Ясно поэтому, что для ведения лесозаготовительных операций требуются люди с достаточными способностями, познаниями и практикой. У нас, однако, не имеется такого института, который мог бы создавать и выпускать таких работников для того, чтобы пополнить редеющие ряды старых опытных лесных работников—новым кадром сведующих в лесном деле лиц. Необходимо поэтому самым решительным образом перейти на лесозаготовках на выдвижение способных рабочих на административно-хозяйственные и низшие технические должности—десятников.

Кого нужно выдвигать? Недостаточно при выдвижении на лесозаготовках придерживаться только одного классового подхода, а от выдвигаемых кроме этого необходимо требовать, чтобы они были достаточно грамотными, умели свободно и логично излагать свои мысли и производить простые расчеты и подсчеты. Далее, выдвигаемый должен быть расторопным—„живым человеком", с некоторой инициативой и администраторской жилкой, с выдержанным характером, общественным и, кроме того, иметь чуткий и правильный подход к рабочей массе. Поскольку выдвигаемые незнакомы с лесоразработками, они должны предварительно подготовляться к этой работе через особые курсы лесных десятников и проходить затем практический стаж под наблюдением и руководством опытного работника. Для того, чтобы иметь возможность пройти все отдельные моменты в процессе работ на лесозаготовках и по сплаву и познакомиться с ними, достаточно одного операционного года. После этого такому выдвиженцу можно уже доверять самостоятельную работу в небольших пунктах.

Как нужно выдвигать? Выдвигать нужно сначала на низшие должности—десятников, а не сразу на высшие — производителя работ, заведывающего лесозаготовительным районом. Чтобы приобрести специальность, необходимо данную отрасль изучить и знать насквозь, начиная от самого низа, т. е. первоначального процесса работ. Тогда такой работник действительно будет специалистом, и он легко будет вести работы в любых условиях, будучи уверенным в успехе своей работы.

Выдвижение же рабочих сразу на административно-хозяйственные должности должно иметь место только при наличии в данном учреждении соответствующих специалистов. При отсутствии специалистов такой хозяйственник-выдвиженец, когда ему приходится непосредственно сталкиваться с процессом работы, будь он самым талантливым администратором, вынужден до поры до времени итти ощупью в своей работе и невольно, плавая в производстве, допускать те или иные ошибки.

При правильном выдвижении соответствующих и достойных работников на лесозаготовках можно бы в непродолжительном времени смягчить тот кризис в опытных лесных работниках, который наблюдается за последнее время. А для того, чтобы этим выдвиженцам дать и надлежащую теоретическую подготовку, необходимо, чтобы лесная промышленность пошла на некоторые материальные жертвы по созданию и содержанию хотя бы краткосрочных курсов десятников и позаботилась о снабжении мест заготовок технической литературой.

Ф. Куят.

О заочных курсах при Лесном Институте [1]).

Желание организовать заочные курсы при Лесном Институте необходимо приветствовать и пожелать скорой их организации.

Касаясь программы эксплоатационного и мелиоративного циклов, я считаю необходимым уделить больше внимания предметам, интересующим в настоящее время специалистов по лесозаготовкам.

Сейчас в порядке дня у нас—механизация лесозаготовок. В этом направлении следует удовлетворить потребность в знаниях. Необходимо уделить внимание курсу транспорта: ледяные дороги, узкоколейки, подвесные дороги, и т. п. Тракторы, их устройство и работа. Применение тракторов на вывозке лесоматериалов из лесу. Практика Америки и Швеции. Механизация разделки леса. Дровопильные и дровокольные станции. Элеваторы для выкатки леса из воды. Затем представляет интерес улучшение сплавных путей и устройство простейших плотин. Далее, считаю необходимым, поместить курс организации и техники управления предприятием. Понятно, кроме того, необходимы некоторые вспомогательные предметы. Вот в этой плоскости, я полагаю, следует развить программу лесоэксплоатационного и мелиоративного циклов.

Следует подчеркнуть важность предоставления права курсантам изучать не только полный цикл, но и отдельные предметы из одного или нескольких циклов. Говоря о методе преподавания, кроме лекций и общих руководящих указаний, весьма желательно, чтобы ответы профессуры на запросы курсантов печатались периодически в виде бюллетеня, хотя бы и на одном листке, если вопросов мало, и рассылались всем курсантам.

В заключении надо просить Лесной Институт широко и заблаговременно оповестить всех специалистов об открытии заочных курсов, указав подробно программу и условия обучения. В частности желательно поместить объявление в журнале „Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность“.

Б. П. К.

[1]) См. статью т. Фомичева в № 10—11 журнала „Л. Х. и Л. П.“.

Новые течения в таксации фенно-скандинавских лесов.

Уже лет 20—25 тому назад во всех скандинавских странах начали говорить о расхищении лесов; после же войны там забили тревогу, указывая на то обстоятельство, что лесная промышленность стоит перед необходимостью частичного закрытия из-за недостатка сырья. В связи с этим, чтобы убедиться в том, каков фактический запас и прирост фенно-скандинавского лесного массива, решено было приступить к переоценке лесных ценностей.

Таксацию нужно было произвести быстро, с затратой небольших денежных средств и в то же время с достаточной точностью. Обычный способ оценки лесов на основании данных лесоустройства этому требованию удовлетворить не мог. Пришлось прибегнуть к другому, весьма оригинальному методу, который отличается своим размахом, точностью результатов и в то же время дешевизной.

Этот способ был применен впервые в 1911 г. Швецией. Затем, метод был усовершенствован и использован другими скандинавскими странами. В Норвегии приступили к этому новому „математическо-статистическому методу“ оценки лесов в 1920 году, а в Финляндии—в 1922 г.

В Финляндии эта работа, по данным Ильвессало [1]) и Танберга [2]), производилась в таком порядке. Через всю Финляндию закладывались параллельные визиры с NO на SW при расстоянии друг от друга в 26 км. Визиры производились, по возможности, без рубки деревьев, пользуясь компасом с диоптрами и картою Финляндии в масштабе 1 : 400.000.

Все встречающиеся на визирах участки и насаждения описывались на отдельных карточках с указанием: волости, владельца, почвы, типа леса, глубины болот и пригодности их для мелиорации, состава насаждения, возраста, полноты, бонитета, ср. высоты насаждений, запаса, прироста и т. д.

Всего было заполнено около 100.000 карточек. Общее протяжение пройденных визиров—15.261,6 км (включая водные пространства; без них—13.347,6 км).

Запас и прирост определялись глазомерно с проверкой результатов математическо-статистическим методом, выработанным Линбергом [3]).

Способ этот заключается в следующем. По всем визирам через каждые 2 км закладывались пробные площади размерами 50 × 10 м или 100 × 10 м, на которых производился точный учет леса и устанавливалось наличие пиловочного материала (диаметр свыше 26 см на высоте груди).

[1]) Ильвессало.—„Леса Финляндии“. Гельсингфорс. 1924 г. (на финском языке).

[2]) Танберг.—„Обзор лесного хозяйства Финляндии“, в журнале „Экономика и статистика Карелии“, № 2—1928 г.

[3]) См. „Acta Forestalia Fennica“, № 25.

В Финляндии было в 1922 и 1923 г. заложено таких пробных площадей—4.919. Работало 13 таксац. партий по 6 чел. в каждой (1 заведующий—лесовод с высшим лесн. образованием, 1 счетчик—лесовод, 1 съемщик с компасом, 2 рабочих с мерной лентой или цепью и 1 проводник—носильщик). Общее количество рабочих дней всех таксационных партий (на полевых работах) = 1920, причем в среднем на партию приходилось по 8 км (пройденного визира) в день (если же не считать водных пространств, то 6,9 км).

В течение же двух лет каждая партия проработала в лесу 147,7 дней $\left(\frac{1920}{13}\right)$, заложив 378,4 пробных площадей.

Полевые работы поражали своей дешевизной: в 1922 г. средняя стоимость километра визира = 40 финск. маркам (1 р. 96 к.), а в 1923 г.—38,3 финск. марок (1 р. 88 к.). Средняя же стоимость 1 га общей обследованной площади (без водных пространств) выразилась в 1,7 пенни (0,09 коп.); один же гектар лесной площади обошелся в 2,4 пенни (0,12 коп. [1]).

Подобная же таксация всех лесов Норвегии обошлась в среднем в 21 крону (10 р. 92 к.) за километр визира или 5 эрс (2,6 к.) за гектар общей площади (без водных пространств). Обследование лесов Швеции стоило 23 кроны (12 р. 1 к.) за километр визира (без водных пространств). В Швеции и Норвегии работа обошлась гораздо дороже потому, что там производился сплошной перечет 10—метровой полосы вдоль всех визиров, причем самое расстояние между визирами было также сокращено.

По данным Ильвессало, при таком способе таксации, лесная площадь Финляндии определена с точностью до 0,3%, запас же и прирост с точностью до 1%.

Не имея возможности подробно останавливаться на результатах таксации лесов по указанному способу, мне хотелось бы остановиться лишь на следующих данных.

Общая площадь Финляндии (без водных пространств) исчислена в 34.359.900 га, из коих земель: 25.263.500 га лесных (73,53%), 5.032.700 га неудобных (14,65%) и 4.063.700 га сельско-хозяйственных и проч. (11,82%). На душу населения приходится в среднем 7,4 га, при колебаниях от 1,6 га до 32,5 га (на севере). Согласно финляндской лесоустроительной терминологии, леса Финляндии делились на 2 категории: 1) *на леса высокой производительности* („производительные леса") высших и средних бонитетов по суходолу (сюда входили также лучшие типы заболачивающихся лесов) и 2) *на леса низкой производительности* („плохо-растущие леса"; сюда включались леса по болоту, каменистые боры и горные леса).

Из общей лесной площади „производительные леса" составляют 74,54%, а „плохо-растущие леса"—25,46%.

Каждая из этих категорий разбивается на типы (по классификации проф. Каяндера) таким образом:

[1]) Чтобы себе яснее представить дешевизну этих работ, достаточно сказать, что стоимость посевных работ при устройстве лесов Карелии обычным способом обходится (за га общей площади) в 29,5 коп., при переустройстве по 3 разряду сплошно-лесосечн. хозяйст. и в 16,0 к., выборочного хозяйства.

I. Производительные леса Финляндии.

Название типов.	Общая площадь (в га).	%
1. Рощи и парки . .	762.200	3,8
2. Черничник (Myrtillus)	4.752.600	23,6
3. Брусничник (Vaccinium)	5.054.700	25,1
4. Ерниковый черничник (Empetrium-Myrtillus) .	2.255.500	11,2
5. Верещатник (Calluna)	1.671.400	8,3
6. Зеленомошник (Hylocomium-Myrtillus)	865.900	4,3
7. Заболоченный ельник (Cladina) .	805.500	4,0
8. Беломошник . . .	1.792.300	8,9
9. Заболоченный бор	1.973.500	9,8
10. Запустошенные земли	201.400	1,0
	—	100

II. Плохо-растущие леса Финляндии.

Название типов.	Площадь (в га).	%
1. Лес на сыпучих песках	82.000	1,6
2. Болота, покрытые плохо-растущей елью	466.400	9,1
3. Болота, покрытые плохо-растущей сосной	2.957.400	57,7
4. Лес по скалистым местам	358.800	7,0
5. Лес горных возвышенностей северной Финляндии .	215.300	4,2
6. Горные пространства, покрытые березой	481.800	9,4
7. Горные пространства, покрытые хвойными породами	563.800	11,0
	—	100

Средний запас (на га) исчислен по типам таким образом: рощи—90,8 куб. фестметров, черничника—96,5 ф. м., брусничника—84,4 ф. м., зеленомошника—69,7 ф. м., ерникового черничника—62,4 ф. м., верещатника—52,3 ф. м., беломошника—51,3 ф. м. Запас же в плохорастущем лесу таков: на горах—13,0 ф. м., по болотам—18,1 ф. м.

Годичный прирост исчислен отдельно для севера и юга Финляндии, причем юг подразделен на восточную и западную части (в ф. м.):

Годичный текущий прирост в лесах Финляндии.

Наименование районов.	Общий прирост		На гектаре лесной площади		
	Милл. ф. м.	%	Производительного леса.	Плохо-растущего леса.	В среднем.
Северная Финляндия . .	9,59	21,6	0,99	0,24	0,78
Южная Финляндия:					
восточная часть . .	18,72	42,2	3,11	0,62	2,80
западная часть . . .	16,09	36,2	2,86	0,45	2,46
Всего	44,40	100	—	—	—
В среднем	—	—	2,13	0,35	1,77

Не безинтересна также группировка лесов Финляндии по классам возраста. Ввиду медленного роста на севере Финляндии, там приняты 40-летние классы возраста, на юге же—оставлены обычные 20-летние. Границей между южной и северной Финляндией считается 64° широты.

Возрастное распределение лесов Финляндии, в %%.

РАЙОНЫ.	0	1—40		41—80		81—120		121—160		161—200		201—240		Свыше 240.	Всего.
		1—20	21—40	41—60	61—80	81—100	101—120	121—140	141—160	—	—	—	—		
Южн. Финляндия.															
Производств. леса	1,6	7,4	22,6	30,6	23,3	8,7	3,3	1,6	0,9	—	—	—	—	—	100
Плохо-растущ. леса .	0,9	1,0	5,7	16,9	23,4	21,4	13,5	9,7	7,5	—	—	—	—	—	100
Сев. Финляндия.															
Производств. леса .	1,4	3,4		19,3		20,7		19,2		23,2		8,3		4,5	100
Плохо-растущ. леса .	1,1	2,9		16,0		31,8		19,3		18,0		6,8		4,1	100

Как видно из этой таблицы, в южной Финляндии перестойного леса нет вовсе, зато очень много средне-возрастных насаждений. На севере же запасы перестойного леса довольно значительные. Как на севере, так и на юге слишком мало молодняков.

По древесным породам леса Финляндии, Швеции, Норвегии и Карелии распределяются таким образом (в % отношении):

	Сосна.	Ель.	Листв. породы.
Карелия	65,0	30,0	5,0
Финляндия	48,0	29,6	22,4
Швеция	46,4	41,2	12,4
Норвегия	34.0	41,0	25,0

Это явление на первый взгляд противоречит установленному наукою факту, что ель моложе сосны в естественно историческом смысле этого слова и пришла в Скандинавию с востока, причем это ее продвижение еще не закончилось. Лесовод Танберг кажущееся противоречие объясняет таким образом:

„Имеются другие обстоятельства, которые объясняют, почему на западе преобладает ель, а на востоке сосна. Большую роль в этом отношении играют лесные пожары, задерживающие распространене ели. Климат также имеет значение—на западе осадков „больше, чем на востоке“.

Можно бы привести еще целый ряд интересных данных, которые свидетельствуют о целесообразности применения указанного способа таксации, но размеры статьи не позволяют сделать это.

Кроме того, задача наст. статьи сводится лишь к тому, чтобы обратить внимание на статистико - математический метод таксации лесов, применяемый в фенно-скандинавских

государствах и дающий столь серьезные результаты в самый короткий срок. Полагаю, что этот способ таксации должен бы найти широкое распространение и на севере СССР [1]).

В таких районах леса должны бы быть разбиты на три категории: 1) на леса, имеющие полный сбыт и обеспечивающие сырьем (древесиной) нашу промышленность, наш транспорт и экспорт, эти леса—наш „лесной авангард"; 2) на леса с неполным сбытом, имеющие серьезное значение в качестве запасного фонда, из которого промышленность и экспорт будут черпать нужное сырье и материалы в ближайшем будущем, это—наш резерв; наконец, 3) леса не эксплоатируемые. Это так называемые „мертвые массивы", составляющие наш глубокий тыл, не втянутый еще в бои на промышленно-торговом и экспортном фронтах.

Для *второй и третьей категории лесных массивов* скандинавский способ таксации был бы самым подходящим; имея в виду его быстроту, дешевизну и вполне достаточную точность, лучшего желать не нужно.

Э. Ф. Дамберг.

Побочные пользования в лесах Ленинградской области.

Все пользования из леса разделяются на три вида: главное пользование—от эксплоатации годичной лесосеки, промежуточные—представляют собою результат эксплоатации материалов, получаемых в результате ухода за лесом и, наконец, побочные пользования—результат получения от леса таких полезностей, как пастьба скота, сбор грибов, ягод и лекарственных растений, сенокошение, добыча ивовой коры и прочее.

Если мы можем сказать, что имеем выявленными размеры главного и промежуточных пользований и в известной мере их используем, то сказать, что мы знаем размер и возможность использования побочных пользований, мы не можем.

Приводим размер побочных пользований по б. губерниям Ленинградской области за 1926—27 г. (Сведения взяты из представленных годовых отчетов б. губернскими лесными отделами).

Наименование побочного пользования.	Губернии							
	Новгородская.		Череповецкая.		Ленинградская.		Псковская.	
	Колич. в га.	На сумму.	Колич. в га.	На сумму.	Колич. в га.	На сумму.	Колич. в га.	На сумму.
Сенокошение	17.653	46.448	14.318	15.905	53.225			
Пастьба скота	56.894	34.892	42.309	4.062	594.970		46.320	18.017
Вр. с/х. польз.		1.298,29	598	787	6.728			
Охота		9.822						
Прочие		25.339,71						
Усад. земли			1	12				
Предприятия			3	200				
Рыбная ловля			4.007	299	42.441			
Сбор коры			72.932	241				
Отпуск камня			383	76				
Отпуск мха			12.300	15				
Песчан. карьер.					749			
Обр. статьи								8.800
		117.750		21.597		103.000		26.817
								269.164 руб.

Интересно сопоставить с приведенными данными сведения о населенности этих б. губерний, лесистости и причитающемся сборе за побочные пользования.

---

[1]) В Карелии, во всяком случае, предполагается уже весною будущего года приступить к таксации леса по этому методу. Подробное же устройство лесов будет в таком случае произведено лишь в тех частях лесного массива, которые намечены к эксплоатации в ближайшее 10-летие (имея ввиду концентрацию мест рубок).

Наименование губерний.	Пространство в кв. км.	Общая лесная площ. в км.	Сельское население в тыс.	На 1 га лесной площ. доход от п. пользований с 1 чел. в коп.
Новгородская	50.733	22.989,77	1.060,670	5.1 / 11
Псковская	51.978	3.252,62	1.788,034	8.3 / 1.5
Череповецкая	62.618	41.083,68	735,721	0.52 / 2.9
Ленинградская	65.613	30.529,34	1.177,920	3.3 / 8.9

Анализируя цифры видим, что размер побочных пользований и сами побочные пользования не везде однообразно выявлены; в то время как Новгородская губ. меньше по территории Ленинградской и Череповецкой г.г., она имеет на один гектар доходность от побочных пользований значительно большую, а также значительно больше вносит отдельный гражданин в доходы государства.

Доходность наших лесов непосредственно выражается в таких цифрах (по отчету Управления лесами НКЗ за 1925—26 г.).

Наименование губерний.	Доходность от продажи леса в руб.	Доходн. с 1 га общей лесн. площади.	Доходность, приходящ. на 1 душу.
		Р. К.	Р. К.
Новгородская . .	4.783.107	2 09	4 55
Псковская . .	1.818.739	5 68	1 01
Череповецкая .	5.431.552	1 32	7 38
Ленинградская .	5.897.728	1 93	5 00
Вся РСФСР . .	150.405.107	71	—
Итого по обл. .	17.931.126	1 83	3 77

Примечание. Последняя графа не является характерной, ибо она слагается из взносов населения и госорганизаций; эти цифры дают лишь относительные величины для сравнения с тем же подразделением доходности по побочным пользованиям.

По сведениям бюджетного обследования крестьянского хозяйства (см. И. В. Хархардин „Лесные побочные промыслы") мы имеем для Северо-Западной области (ныне Ленинградской) следующие данные о сборе продукции побочного пользования:

Наименование губерний.	Грибы.		Ягоды.	
	Валовой сбор в тонн.	Стоимость сбора в тысячах руб.	Валовой сбор в тонн.	Стоимость сбора в тысячах руб.
Новгородская .	326,2	18,8	7.126,2	891,2
Ленинградская .	1.286,9	161,7	21.211,5	2.339,0
Череповецкая .	1.247,5	41,1	5.382,0	666,4
Псковская . . .	885,8	100,7	2.193,4	227,1
Итого . . .	3.716,4	322,3	35.913,1	4.123,6

Таким образом, лишь грибы и ягоды, которые отпускаются в лесничествах области бесплатно и безучетно, т. е. без билетов, дают по продажной рыночной цене 4.445.900 руб. Если взять по аналогии с древесиной, которой корневая стоимость равна, примерно, около 25% от рыночной продажной цены, то, следовательно, лишь грибы и ягоды должны давать в Ленинградской области около 1.100.000 руб.

Принимая во внимание, что лишь эта отрасль, которая лесными органами не учитывается, должна давать около 1.100.000 руб. (по „корневой" цене), необходимо притти к выводу, сравнивая различные поступления от различных видов пользования в разных б. губерниях Ленинградской области (см. вышеприведенную таблицу), что организации хозяйства в части побочных пользований не было.

Встает вопрос, как должны быть эксплоатируемы побочные пользования.

На страницах периодической печати было предложение производить отпуск продукции побочных пользований местному населению бесплатно. На этом вопросе нам и хочется заострить внимание читателей.

Разберем, что дают побочные пользования в лесу.

Пастьба скота во всех случаях для леса вредна. О молодняках мы не говорим: вред осознан и наукой и широкими слоями населения; в более старых насаждениях—и там вред неоспоримый: утаптывание почвы, отмыги, неосторожное обращение с огнем пастухов и прочее говорит за то, что лучше было бы, если бы в лесу пасущегося стада не было. Но необходимость, в виде определенной группировки экономических факторов крестьянского хозяйства, заставляют итти лесное хозяйство на жертвы, допуская пастьбу скота в местах, где она наименее вредна, на условиях, диктуемых хозяйственными соображениями.

Сенокошение на вырубках, безусловно, недопустимо, вследствие того, что одновременно сжатвой травы срезываются и все молодые всходы, и таким образом прекращается процесс возобновления леса. Что же касается организации сенокосных оброчных статей, а также и других, то правильно организованное хозяйство на лесных оброчных статьях крайне желательно: оно пополняет бюджет хозяйства местного населения и приносит определенный доход без всякого вреда лесному хозяйству. Сбор грибов, ягод и лекарственных трав—этот вид побочных пользований для леса безвреден, если не считать тех последствий, которые происходят от небрежности производящих пользования—например: неосторожное обращение с огнем, вытаптывание на лесосеках всходов и пр.

Из перечня роли различных видов побочных пользований видно, что все они, являясь фактором в большинстве случаев вредным для жизни леса, но давая населению продукцию, без которой не обойтись, требуют настоятельно правильной организации в использовании.

Пастьба и сенокошение требуют урегулирования и контроля за ведением их, а сбор грибов, ягод и лекарственных трав требует для того, чтобы источники, производящие их, (мицелий, кустарники и травы) не погибали, определенных правил для сбора, которые должны быть проработаны лесными компетентными в этой части органами и претворены в жизнь. За исполнением всех мероприятий населением должен быть организован контроль.

Если учесть ту пользу, которую получает население от лесных побочных пользований, если учесть выручаемые суммы от них и сделать расчеты организации непрерывности пользования ими на основе построения правильного хозяйства в побочных пользованиях, то станет ясным, что побочные пользования в лесах должны быть оплачиваемы пользователями, и в задачу советской лесной политики должно войти обязательство построения таких форм пользования, которые бы обеспечивали основные ее моменты.

Лесным хозяйствам надо полно выявить объекты побочных пользований.

Д. Скипа.

О перспективах лесного хозяйства Авт. Карельской ССР.

АКССР, при составлении пятилетнего плана, выделена в самостоятельный хозяйственный район. Это положение выдвинуло требование определить роль Карелии, как хозяйственного района в составе Советского Союза.

Определения роли Карелии в общем хозяйстве Союза исходит из наличия лесов, составляющих, примерно, 10% лесов Европейской части РСФСР, горных богатств, болот и, наконец, благоприятного географического положения.

Задачи индустриализации народного хоз. вообще и характер естественно-исторических и географических условий Карелии, в частности, выдвинули положение, по которому „роль Карелии в индустриализации страны должна разрешаться по промышленному ее развитию, а именно: в области разработки лесных и горных богатств края“ [1]).

Отсюда вытекает, что проектировка мероприятий по лесному хозяйству тесно связана с условиями и задачами лесной промышленности, а последние, в свою очередь, предопределяются моментом *лесного сырья, путями транспорта, рабочей и гужевой силой* и, наконец, *состоянием сельского хозяйства*, являющимся результатом хлебо-фуражного баланса на лесозаготовках.

Благоприятное географическое положение Карелии наряду с наличием лесного сырья ставит необходимостью усиление развития внерайонного товарооборота и главным образом по линии лесоэкспорта. Таким образом, перед лесным хозяйством в ближайшее пятилетие стоит задача максимального отпуска сырья на экспорт и в частности пиловочной древесины.

Усиление же лесозаготовок, при наличии богатой сети водотранспортных путей и Мурманск. жел. дороги, упирается в отсутствие надлежащего количества рабочей и особенно гужевой силы, а также в дефицит хлебо-фуражного баланса.

Эти два момента, оказывающие чрезвычайное влияние на темп развития лесозаготовок, требуют вовлечения в Карелию, путем колонизации, рабочих рук и увеличение товарности с/хозяйства и животноводства с использованием для этих целей громаднейших болотных пространств.

Насаждение в Карелии других видов промышленности и, в частности бумажной, уже имеет зачаточное состояние, но так как оно должно иметь за собою усиление лесозаготовок за счет использования мелкотоварной древесины, то при наличии и без этого рода заготовок дефицитности в рабочей силе и хлебофуражном балансе, вряд ли это будет иметь успех, хотя для лесного хозяйства таковое являлось бы весьма необходимым. Все же, несмотря на наличие препятствий к расширению лесозаготовок по использованию мелкотоварной древесины, следует признать вполне своевременным и с точки зрения государственной необходимым стремление к насаждению соответствующих видов промышленности, кроме лесопильной и в первую очередь там, где не требуется значительного привлечения извне гужевой силы и где дальнейшее форсирование лесопильной промышленности не может иметь места по состоянию сырьевой базы для пиловочника.

Состояние лесного хозяйства к началу пятилетия в общем характеризуется как стоящее на грани непоправимого расстройства, влекущего бесхозяйственное расходование природных богатств края и их обесценение. Причинами такого положения являлись: 1) усиленная эксплоатация лесов в одних районах, с недо-

---

[1]) Статья председ. Кар. Госплана т. Гурьева о перспективном планировании в журнале № 2 за 1928 год „Статистика и Экономика Карелии“.

использованием сырья в других, обусловливаемая несоответствующим сырьевым базам распределением древообрабатывающих предприятий; 2) недостаточное вложение средств на организацию хозяйства и, наконец, 3) наличие отживающих и не отвечающих современным условиям форм и методов хозяйствования.

При учете соответствующего состояния лесного хозяйства, лесной промышленности и экономических условий вообще, НКЗ ставится задачей: 1) перестройка организации хозяйства, методов хозяйствования и управления; 2) проведение капитальных мероприятий, как по линии лесного хозяйства, так и лесной промышленности, в строгом соответствии с их ролью в хозяйстве Советского Союза; 3) перспективное развитие лесного хозяйства, тесно увязанное с планом развертывания лесной промышленности (соответствующих видов). Это сочетание должно быть признано обязательным, как гарантия и основа планирования этого сектора народного хозяйства Карелии, при строгом соблюдении принципа постоянства и непрерывности лесопользования.

В соответствии с указанными положениями, реконструкция лесного хозяйства и выполнение перспективных мероприятий в первые шесть лет ориентировочно представляются в следующем виде:

Организация хозяйства и эксплоатация леса. 1) Осуществление лесоэкономического районирования с определением районов и микро-районов по признаку преобладающего назначения древесины (экспорт, внутр. рынок, виды промышленности) с последующим установлением лесохозяйственного и административного районирования.

2) Полное завершение лесоустройства в остальной части лесов Республики на площади 9,2 милл. га, чем должен быть разрешен вопрос о сырьевых ресурсах для лесной промышленности.

3) Вследствие отсутствия в ближайшие годы, впредь до окончания лесоустройства, данных о сырьевой базе и продуктивности лесов, с одной стороны, и, с другой, в целях увеличения экспорта, расширения разработки древесины на внутренний рынок (нужды жел. дороги и Ленинград), получения основ для развития других видов промышленности, кроме лесопильной, но при условии сохранения молодых и средневозрастных насаждений, предполагается: а) в районах со сплошно-лесосечным хоз. принять меры к рационализации этой системы, путем использования научно-технических достижений по отводу участков, их разработке, очистке мест рубок с обязательным обеспечением лесовозобновления (концентрация рубок, естественные границы участков и пр.), с применением проходных рубок; б) в районах с выборочным хоз. на пиловочную древесину укрепить, путем улучшения и увеличения технических сил лесничеств, введенную в жизнь с лета 1927—28 г. добровольно-выборочную рубку, обратив особое внимание на использование перестойных деревьев.

4) Учитывая наличие дефицитности сырья по некоторым районам и все растущие потребности как экспорта, так и внутреннего потребления, намечается обязать лесозаготовительные организации, помимо более рациональной заготовки и разработки пиловочника, производить заготовку мелко-товарной древесины (пропсы, балансы, шпалы и пр.), изучив водные и железнодорожные тарифы и приняв меры к их снижению.

5) В соответствии с задачами рациональной разработки древесины, с экономным использованием для всесторонних нужд государства, осуществлением мероприятий лесоводственного и лесохозяйственного порядков (проходные рубки, использование фаута, очистка лесосек, определение корневой стоимости древесины, максимальные увеличения доходности и пр.), стремиться к сокращению в первое пятилетие числа основных заготовителей до двух (гос-трест „Карелдес"—преимущественно на экспорт и Лесзаг—преимущественно внутренний рынок) с проведением ими директив лесного хозяйства в обязательном порядке.

6) В части управления и охраны предполагается: а) установить, в процессе лесоустройства, границы лесных дач в соответствии с лесосеков. районами и произвести распределение дач по лесничествам, чтобы последние полностью находились в соответствующем районе. Количество лесничеств по лесам непосредственного ведения УЛА предполагается довести к концу пятилетия до 57 вместо имеющихся 38 к началу пятилетия; б) в соответствии с границами экономических районов образовать 10 лесоинспекторских районов, с приданием каждому лесоинспектору так наз. показательного лесничества; в) в целях достижения большей децентрализации, к концу пятилетия открыть одно районное управление (в наиболее крупном лесоэконом. районе с интенсивной формой хозяйства); г) нормальный штат специалистов на местах в соответствии с финансовыми возможностями к концу пятилетия довести:

	1932—33 г.	Состояло на лицо к концу 1927—28 г.
Лесничих-инспекторов . .	15	5
Пом. лесничих при инспекторах	15	—
Лесничих	42	36
Пом. лесничих	82	43
Счетоводов	75	38
Делопроизводителей . . .		

Рост заработной платы для указанных категорий намечается:

	1927—28 г.	1932—33 г.
Лесничий-инспектор	135	244 (237—250)
Пом. лесничего при инспект. .	—	155
Лесничий	120—135	155—187
Пом. лесничего.	75	112—137
Счетовод	31—42	70—95
Делопроизвод. .		

В отношении охраны лесов (институт объездчиков и лесников) намечается пересмотр и реорганизация этой системы, применительно к новым задачам и тем условиям госуд. лесов, в каких они, после выдела ЛМЗ, оказались.

Мероприятия опытного характера. Лесное опытное дело, зародившееся в Карелии всего лишь два года тому назад, приобретает все большее значение. Предполагается в течении пяти лет: а) организация двух опытных лесничеств; б) организация опытной станции с 4 главнейшими циклами: 1) естественно-историческим, 2) лесоводственным, 3) лесотаксационным и 4) лесоэксплоатационным.

Мероприятия лесовозобновительного порядка. Признано необходимым в ближайшее пятилетие изучение площади около 1 милл. га, находящейся вне хозяйственного оборота (пустыри, гари, необлесившиеся лесосеки) и выработка генерального плана лесокультур. работ на этих площадях. К изучению намечается привлечь лесоустройство, лесное опытное дело и, наконец, силы лесничеств.

Практические работы в этой области намечаются в размере а) воспособление естеств. возобн. за 5 лет на площ.—750 га; б) заготовка семян—1.310 кг; в) посев и посадка—2.150 га; г) дополнит. культур—1.120 га; д) уход за культурами—600 га; е) устройство питомников постоян. 2 площадью—4.000 кв. м; ж) устройство питомников времен. 5 площадью—600 кв. м; з) устройство семеносушилок солнечных—22 кв. м, огнедейств.—1 кв. м.

Из мер ухода за лесом предполагается осветление хвойных насаждений с примесью осины путем кольцевания последней всего за 5 лет на площади 1.500 га. Ставится вопрос использования непокрытых лесом площадей для времен. с/х. пользования.

Очистку лесосек намечено в течении 5 лет полностью изъять из ведения лесозаготовителей, передав ее в руки лесничеств. Этот вопрос в сентябре этого года уже получил практическое разрешение в Совнаркоме для южной части Карелии, почему остается решить его лишь для северной части. Средства на очистку предполагается составлять из 10% залогов от лесозаготовителей, сразу по внесении, обезличиваемых. Для южной части Карелии это будет составлять около 600—700 тыс. руб., а к концу пятилетия (по всей республике) около 1.200 тыс. руб.

Наконец, в период пятилетки намечено продвинуть вопрос и получить разрешение об установлении лесокультурного налога с потребителей древесины на усиление мероприятий по очистке от захламленности и лесовостановительные процессы, вызываемые действиями лесозаготовителей.

Борьба с лесными пожарами. В направлении борьбы с лесными пожарами, размеры коих близки к ежегодной лесосеке, намечаются более усиленные, нежели до сих пор, капитальные вложения на устройство, оборудование и снабжение мест: пожарными вышками, средствами передвижения, телефонной связи, различным инвентарем, проведением защитных полос и пр.

Мелиорация лесов. Леса Карелии, находящиеся в условиях избыточного увлажнения, в силу громаднейшего количества болот и водоемов, подвергаются постепенному заболачиванию, особенно в местах усиленной эксплоатации. Изучение этих вредных влияний впервые ставится на очередь в предстоящее пятилетие. Вследствие новизны этого дела, отсутствия точных данных о площадях, требующих осушения и при том способами наиболее дешевыми, объем осушительных работ в пятилетие намечается незначительный, с перенесением большей тяжести работ на обследование и изыскания.

Рабочая сила на местах и охрана леса. Выше указывалось на реорганизацию института лесной охраны. Эта реорганизация, в условиях новых задач, стоящих перед лесничествами, предполагается в комплектовании лесничеств нашими лесными техниками (взамен объездчиков), прошедшими специальные курсы при лесном техникуме и надлежащую практику в опытных лесничествах. Вопрос о рабочей силой, в связи со средоточением в лесничестве лесомелиоративных работ, очисткой мест рубок и пр., предполагается разрешить путем установления кадра постоянных рабочих, введением в цикл работ таких мероприятий, которые бы обеспечивали работой постоянных рабочих круглый год.

Жилищное строительство. В пятилетие ставится задачей обеспечить всех специалистов лесничеств на 100% готовыми квартирами, а лесных техников (прежних объездчиков) и постоянных рабочих хотя бы на 50%.

Вопросы связи. В условиях почти полной бездорожицы, отсутствия достаточной телефонной и телеграфной связи, намечается, на увязке с другими ведомствами, максимально установить сеть телефонных линий и радиоустановок для связи лесоинспекторов с лесничествами, а последних с отдельными хозяйственными ячейками и пожарными вышками. Вместе с тем намечается улучшение путей сообщения, главным образом, по линии увеличения лесных троп (пеших и конных) и частично грунтовых дорог, в местах постройки служебных усадеб. Кроме того, благодаря наличию богатейших водных путей, намечает снабжение лесничеств моторными и простыми лодками.

Лесотранспортные пути. Распыленность работ по улучшению лесотранспортных путей между различными организациями, отсутствие увязанного с интересами лесного хоз. плана осуществления их, ставит в необходимость в предстоящее пятилетие в первую очередь урегулирования этого вопроса. Намечается сосредоточить эти работы в одном органе, именно в Управлении Лесами. Осуществление мероприятий по налаживанию лесотранспортных путей в наикратчайший срок, требующее больших средств, не могущих быть выделенными из бюджета Карелии, намечается путем использования общесоюзных средств, отпускаемых соответствующими организациями (Кареллес, Севзаплес, Желлес и др.), как заинтересованными в этих мероприятиях и при том на условиях долгосрочного (5 лет) пользования лесосеками.

Подготовка и переподготовка лесных специалистов. Для комплектования лесного хозяйства соответствующими специалистами намечается: 1) поставить вопрос о реорганизации работ Петрозаводского лесного техникума в направлении, чтобы он выпускал то количество специалистов и той квалификации, каковые потребны лесному хозяйству Карелии и в частности: а) должна быть усилена передача выпускаемых техников в ВУЗЫ, для чего должно быть увеличено количество стипендий для Лесного Института; б) должны быть реорганизованы существующие при техникуме кур-

сы лесной стражи с расчетом подготовки низших лесных техников в течении одного года; 2) расширить и усилить переподготовку лесных специалистов в целях поверки их теоретических знаний и получения навыка и опыта в опытных лесничествах; 3) установить периодически командировки отдельных специалистов за границу.

Финансирование мероприятий. Намеченные громадной важности и широкого размера мероприятия потребуют значительных ассигнований, каковые в полной мере не могут быть покрыты из бюджета Карелии, поэтому предполагается, что ассигнования эти должны итти: а) из указанного бюджета в размере, примерно, 20% от валового лесного дохода; б) из спецсредств от: 1) передачи всех залоговых сумм на очистку лесосек; 2) установления лесокультурного налога с потребителей древесины в размере 5%; 3) лесозаготовительных организаций, в районах закрепления лесосек на лесоустройство, мелиорации и др.; 4) ежегодных отчислений на строительство от продажи мертвовалежного и поврежденного пожаром леса; 5) отчислений от прибылей лесзага.

Кроме того, ряд мероприятий (жилищ. строит., связь) должны получить частичное разрешение на основе увязки с колонизац. мероприятиями и другими ведомствами.

Валовой доход от лесов госуд. значения непосредств. ведения УЛ'а предполагается в размерах (в тыс. руб.):

1928/29 г.	1929/30 г.	1930/31 г.	1931/32 г.	1932/33 г.
9.986	10.490	11.114	11.687	12.246

По тем же годам расходы за счет госбюджета:

1417,7	1748,2	1997,4	2214,8	2556,8

в % от валового дохода

14%	17%	18%	19%	21%

В числе расходов—капитальных вложений

633,2	723,6	818,4	950,8	1028,5

Лесные доходы почти полностью намечается извлечь от продажи древесины с годичной лесосеки.

М.

К созданию постоянного кадра рабочих лесозаготовок Уралобласти.

Расширяемая из года в год производственная программа по лесозаготовкам Уралобласти, дошедшая в текущем операционном году до 24.000.000 куб. м, а также постепенное втягивание в эксплоатацию северных лесных массивов Уралобласти—безотлагательно ставит на очередь дня вопрос о бесперебойном снабжении рабочей силой лесозаготовок Урала.

Если до сего времени вопрос с рабочей силой сносно разрешался и пока разрешается для южного и среднего Урала, благодаря наличию плотного крестьянского населения частью в самих лесных массивах, а главное в прилегающих к ним степных малоземельных округов Уралобласти, и соседству расположенных кантонов Башреспублики, где население из года в год считает своим отхожим заработком лесозаготовки этих районов, то в отношении северного Урала положение совершенно иное. Там мы уже не имеем не только населения, расположенного внутри этих массивов, но не имеем и близости районов, откуда бы можно было с наименьшими затратами средств забрасывать на сезон потребную рабочую силу.

Производственная программа этого района выполняется исключительно забрасываемой рабочей силой *на сезон*, вербуемой вне Уральской области и частично внутри области.

Вербовку внутри области для этих районов не только не нужно расширять, но вообще следует прекратить, так как перебрасывать рабочих на север из округов, прилегающих к среднему и южному Уралу,—это значит создавать недостаток рабочих в этих районах, особенно сейчас, когда большое количество рабочих, раньше работавших на лесозаготовках, перешли на работы промышленного и жилищного строительства, для которого требуются все увеличивающиеся кадры пеших и конных рабочих.

Переброска рабочих на север извне области *на сезон* не дает также положительных результатов. Эти рабочие в силу неприспособленности их к климатическим условиям, а иногда и вообще к лесозаготовкам, имеют чрезвычайно низкую производительность труда. Приток же рабочих из однородных губерний и областей по климатическим условиям нашего севера из года в год сокращается (например, Коми-область), и поэтому производственные программы последние два года остаются недовыполненными.

	Года работы.	Годовое задание куб. м.	Выполнено куб. м.	% выполнения.
У б. Надеждинского комбината	1925—26	2.136.860	1.504.007	70,4%
	1926—27	2.185.425	1.678.033	77,0%
Пермского Г. З. Тр.	1925—26	1.533.600	1.236.108	79,9%
	1926—27	1.665.500	1.459.653	88,0%

По отчетным данным бывшего Надеждинского комбината мы имели расход на вербовку и наем рабсилы до 14 коп. на куб. метр.

Из приведенной таблицы видно, что даже при таком крупном затрачивании средств на ввоз рабсилы на „сезон" производственные программы все-же остаются невыполненными.

Недостаток рабочей силы на лесозаготовках Урала и ее трудное и дорогое привлечение извне был центральным вопросом IV областного совещания лесозаготовительных организаций области при междуведомственной комиссии по лесозаготовкам. Совещание также подтвердило, что существующий способ *на*

селения привлечения рабсилы на лесозаготовки в северные районы Урала не оправдывает и на в всей мере не может удовлетворить в будущем.

Разрешение этого главного вопроса возможно при постепенном создании постоянного кадра лесорабочих на местах заготовок путем промышленной колонизации районов верховьев рек Лозьвы, Сосвы, Кавды, Лобвы, Ляли, Усьвы, Вижая, Вилвы и Койвы в пределах Тагильского, Верхне-Камского, Пермского округов.

Тип промышленной колонизации должен быть с чисто цеховым уклоном, без примесей сельско-хозяйственных занятий, отвлекающих рабочего от производства. Опыт колонизации и переселения прошлых лет определенно указывает, что все применяемые виды колонизации и переселения не достигают вами намечаемых промышленных целей, т. е. не могут создать такого рабочего, который был-бы данной промышленности более полезен и стремления которого направлялись к той работе, ради которой он поселен. Тип колонизации мыслится следующий. В лесном районе, обеспеченном лесом, возводится рабочий поселок, рассчитанный на поселение определенного количества рабочих и их семей, причем рабочим предоставляется работа здесь же на месте. Этот поселок является постоянным местожительством определенного количества рабочих; он должен быть оборудован всеми необходимыми средствами, обеспечивающими рабочих и их семей как со стороны врачебной помощи, так и культурных запросов их.

В лесничествах, где предполагается эксплоатация лесных массивов с запасами спелых насаждений, в порядке согласования с возможным отпуском годовой лесосеки и программы работ, строятся стандартные поселки, емкостью от 50-ти до 200 семей, при чем поселки в 50 семей, в целях более удобного обслуживания мест производства работ, строятся кустами.

Поселки заселяются рабочими и их семьями на условиях коллективного договора с профсоюзом, по которому право пользования жилищем обусловливается участием их в работах предприятия.

К этим цеховым поселкам должны быть прикреплены земельные участки для огорода и сенокоса. Колонизация предполагается в 12 лесничествах с годовым возможным отпуском лесосеки в 3.757.000 куб м, годовая потребность рабочих для заготовки этой лесосеки по нормам выработки Союза 15.285 человек.

Предполагается построить 79 поселков. При каждом поселке должны быть для общего пользования баня, медицинский пункт, школа, клуб и кооператив.

Стоимость каждого поселка по ориентировочным подсчетам выражается в 147.740 руб.

Колонизация уже проводится в лесных массивах, закрепленных на длительный срок за лесозаготовительными организациями Уралмета в 9 лесничествах и Камураллесом в 3 лесничествах.

Общий расход всех 79 поселков ориентировочно выражается в 11.671.460 руб.—На лесозаготовительные организации падает расход только по строительству жилой площади, строительство же зданий общественного пользования, устройство дорог (сообщения между поселками) и землеустроительные расходы должны итти за счет колонизационного управления, которые также ориентировочно выражаются в сумме 5.870.000 руб. Значит, на лесозаготовительные организации ориентировочно падает сумма затрат на строительство жилой площади 5.801.760 руб.

Эта наметка плана работ расчитана с текущ. года на последующие пять лет и по годам распределяется следующим образом: 1928—29 г. 10% от плана, 1929—30 г. 20%, 1930—31 г. 20%, 1931—32 г. 25%, 1932—33 г. 25%.

Учет рентабельности операции принимается сроком 15 лет. Получаем расход для хозяйственных организаций на постройку их счетом зданий (5.801.760 : 15) в год—386.784 руб., кроме того, текущий ремонт этих зданий в год если определить в 0,6% первоначальной стоимости 34.810 руб. 56 коп. Итого 421.594 руб. 56 к.

Если считать, что переселенными рабочими, согласно произведенных расчетов, в течение года будет заготовлено 3.800.000 куб. м, то сумма расхода на один кубический метр заготовленной древесины составит около 11 коп., вместо сейчас израсходованных Надеждинским комбинатом 14 коп. на куб. метр по вербовке и найму до расхода на сооружения жилых помещений 3,5 копейки, а всего значить расходуется сейчас 17,5 копеек на куб. метр.

Расходы же колонизационного управления в основном совпадают с общим планом его и являются по существу чисто колонизационным мероприятием, создающим почву для продуктивного и планомерного размещения рабочей переселенческой массы и общего устроения края.

Этот вопрос промышленной колонизации, конечно, в деталях должен быть проработан и уточнен.

В. Зайцев.

Из работ гидрологической экспедиции Управления опытными станциями Главлесбума.

Вопрос правильной организации сплава по р. Кильмезь (приток Вятки) имеет не только местное, но и всесоюзное значение, так как Кильмезский лесомассив, при площади в 565.000 га, безбоязненно может отпустить в годовой лесосеке до 100.000 куб. с. пиловочника и строевого леса, что составит, примерно, 8% годичной выработки на всех лесов РСФСР.

До настоящего времени стоимость сплава с Кильмезя до Сталинграда (по исполнительным калькуляциям Волго-Каспий-Леса и Вотоблассвага за 1926, 27 и 28 гг. определяется в размере от 35 руб. 50 коп. до 42 руб. на кубосажень.

Вопрос о технических возможностях удешевления этой стоимости сплава был предметом работ гидрологической и по удешевлению сплава экспедиции 1928 г., организованной Упр. опытными станциями Главлесбума ВСНХ СССР. Предварительные итоги этих работ, в связи с применением системы сплава одно-рядно-транзитными плотами „щука", системы Д. К. Никонова, приводятся ниже.

Сметная калькуляция стоимости сплава мерного, мелкого и дровяного леса с реки Кильмези до Сталинграда была такова:

	Руб.
Сплотка и учалка 500 к. с. × 1 р. 40 к. .	700
Проволоки 57 п. × 5 р.	285
Устройство головы и рей	60
„ шакшей	40
Инвентарь и его амортизация 75% . . .	60
Амортизация цинкачей:	
400 м. × 1 р. 50 к, 200 м. × 75 к., 80 м. × × 50 к. = 20%	168
Амортизация и потеря якорей:	
8 п. + 5 п. + 5 п. × 5 р. = 90 р. = 25% .	23
Пиломатериалов 50 р. × 50%	25
Проводка челеньев до гаваней по 20 к. с куб. с. лодками	100
Ограждение пути (перетяги, подхваты и т. п.).	50
Устройство гаваней	25
Сплав 60 дней × 5 челов. × 5 руб. . . .	1.500
Организ. и администр. расходы 10% . .	304
Непредвид. и чрезвыч. расходы 3% .	100
Итого	3.440

3440 : 500 = 6 р. 88 к. куб. сж., 688 : 220 = = 3,103 к. на куб. фут.

Расстояние сплава определяется: по Кильмези—200 км. в среднем, по Вятке—244 км., по Каме—204 км., по Волге—1.249 кл., а всего—1.897 км.

Объем возможного применения сплава „щуками“ с Кильмези и ее притоков, при условии абсолютного отказа от молевого сплава и при наличии грузового сплава не выше „Сидорова Покоса“ определяется в 70.000 куб. саж

Погрузка производится по льду до вскрытия реки, челеньями, получеленьями и оплотинами с догрузкой и утяжкой мелочей и дровяника.

Челенья, получеленья и оплотины на верхнем плесе по проходе льда, а на среднем плесе по проходе грузового сплава, сопровождаются до гаваней Устье Кутыка, Устье Валы и Вичмарь лодками. В гаванях происходит формирование „щук“ и перепуск их в Старосельскую гавань для календарного отплытия в транзит.

Для транзита каждые 10 „щук“ объединяются в караван, идущий под управлением и надзором доверенного.

При наличии у ВКЛ молесплава, примерно, в 30.000 к. с., пуск 1-го каравана в транзит может быть произведен в период от 25 мая до 5 июня. Следующие пять караванов выпускаются через каждые 5 дней—по выходе предъидущего каравана на Вятку.

Время прибытия первого каравана в Сталинград определяется—раннее 5 июля, позднее 25 июля. Время прибытия последнего каравана в Сталинград определяется—раннее 5 августа, позднее 1 сентября.

Вербовка плотоводов производится в феврале с тем, чтобы к 1—5 марта с ними были заключены договоры на каждую „щуку“ индивидуально, при чем сплотки получеленьев, челеньев и оплотин и сопровождение их в лодках до означенной гавани возлагается на плотоводов (в объеме кубатуры „щуки“) за особую плату.

При вербовке плотоводов необходимо производить тщательный отбор—отбирая людей, обладающих силою выше средней (силомер), и на каждую „щуку“ старшим плотоводом иметь из числа 5 чел. одного плававшего по Кильмези и Вятке.

Потребное количество—300—350 человек—подходящих плотоводов свободно можно завербовать в Зятцах, Селтах, Савастьяновце, Сюмсях, Юберп, Усть-Валы, Малиновке, Чекмарях, Астраханове, Селине, Шурме и ряде других сел и деревень по Кильмези и ее притокам.

Проволока доставляется на места не позднее 15 марта.

Снасти—цинкачи и якоря и инвентарь доставляются в гавани не позднее 1—5 мая.

В гаванях необходимо иметь по 2 тали или лебедки.

Сплав возглавляется технорукомсплава, в распоряжении коего находятся 6 доверенных и 1 счетовод.

Технорук сплава работает	с 1/II	по 1/X	—8 мес.
Доверенные „	„	с 15/III по 1/IX	—5,5 мес.
Счетовод „	„	с 1/II по 1/X	—8 мес.

Валовой расход по сплаву—30.000 к. с. (объем сплава В.-К.-леса) следующий:

Админ. и организ. расходы:

	Руб.
Технорук сплава 8 мес. по 750 руб. . .	6.000
6 доверенных—5½ × 6 × 200 руб. . .	6.600
Счетовод—8 мес. × 150 руб.	1.200
	13.800

Рабсила:

Сплотка и учалка	42.000
Устройство головы и рей и шакш . . .	6.000
Проводка челеньев до гаваней . . .	6.000
Ограждение пути	3.000
Устройство гаваней	800
Сплав	90.000
	148.000

Снасти:

Цинкачей для „щук“	47.400
„ „ гаваней	6.500
„ „ огражд. пути	15.000
„ „ первонач. учалки . .	5.000
Якорей	5.400
	78.900

Пиломатериала	3.000
Оборудование и инвентарь	4.200
Переброска снастей	2.300
Разъезды	3.200
Канцелярск. расходы	300
Непредвиден. расходы	900
	13.900
Итого . . .	254.600

Из коих возвращается в капитал:

от снастей	63.100
от пиломатериал.	1.500
инвентаря	1.050
А всего . .	65.650

Невозвратные расходы = 254.600 руб.— 65.650 руб.	188.950
% на капитал за 4 мес. из 10% годовых .	25.460
Содерж. центраппарата 1% годовых . .	2.546
Соц. и профрасходы 3% годовых . . .	7.638
Итого . . .	224.594

Из этих подсчетов следует, что стоимость 1 к. с. сплавляемой древесины = 224.594 : 30.000 = = 7 р. 48 к. = 7 р. 50 к. на куб. саж.; 750 : 220 = = 3,41 коп.

3,41 коп. на кубофут и является максимально-предельной стоимостью сплава с Кильмези до Сталинграда указанным выше способом.

При такой стоимости сплава может быть достигнуто: удешевление пиломатериалов на 28 к. на к. ф., увеличение использования лесосеки на 26%, вовлечение в товарооборот Кильмезского района леса лиственн. пород, подача дров в Сталинград по цене не свыше 27 руб. куб. сж., изъятие мертвого капитала треста (спасти), около 1,5 милл. рублей и превращение его в капитал активный, повышение зарплаты работников сплава на 90%, упрощение районного и линейного аппарата сплава и сплавной отчетности на 75% минимально, а кроме того—отказ от дорого стоющих и по существу нерентабельных затрат на мелиорацию реки и дополнительное оборудование и содержание спасательных баз в Соколках и на устье Кильмези.

Настоящий вопрос желательно было бы продискутировать на страницах печати, в особенности аппарату ВКЛ, с участием в дискуссии представителей Вятского губотдела сельхозрабочих и начсплавов Вятского и Казанского районов и местных бурлаков-плотоводов с Кильмези. Вопрос заслуживает такого внимания, так как эффект его разрешения предопределяет ежегодную экономию от 800 до 2.500 тысяч рублей, не осложняя производства и повышая зарплату.

Какое бы то ни было опасение возможности убытков от обсушки и аварийности абсолютно исключается в силу особенностей конструкции „щук“.

К тому же опытные однорядно-транзитные плоты „щука № 1“ и „щука № 2“ благополучно, безаварийно прибыли в Сталинград, что дает основание вышеприведенную сметную калькуляцию рассматривать и оценивать как обоснованную и проверенную *опытным* путем.

Д. Никонов.

С Унжи.

(Итоги и перспективы).

В настоящий момент имеется возможность подвести некоторые итоги лесозаготовкам в Унженском крае за 1927—28 год. Контингент заготовителей в истекшем зимнем сезоне оказался таким же многочисленным и разнообразным, как и в прошлые годы. Кроме ряда крупных заготовителей: Ивлеспрома, Центробумтреста, Волголеса и Москвотопа, выработавших в общей сложности около 1.200.000 куб. м древесины, лесоразработки производились: Гомзой, Балахнинским Электростроем, Волго-Каспий-Лесом, Кологривским Промкомбинатом, двумя кооперативными лесными союзами—Кологривским Унжбаслессоюзом и Юрьевецким Сельлессоюзом, органами НКПС—Волжским Госпароходством, Николо-Поломским и Тотемским участками ТЛО С. ж. д., Костромским и Иваново-Вознесенским гублесзагами и рядом других более мелких заготовителей. Всех заготовителей в районе Приунжья (включая Нейский бассейн и Северную жел. дор.) было за истекший год не менее двадцати. Общий объем заготовок (с вывозкой к станциям железных дорог и сплавным рекам) определяется свыше 1.500.000 куб. м строевой и дровяной древесины. Две трети заготовок падало на районы верхнего и среднего Приунжья—от верховий до Северной железной дороги и одна треть—на низовья Унжи—от Северной жел. дороги до Волги.

Доминирующее значение северной полосы Приунжья сказывается также и в качественной стороне заготовок. Низовья Унжи являются главным образом поставщиком больших партий дровяного леса и частью строя мелких и средних размеров. Верхнее Приунжье, где лесные массивы наиболее сохранились, располагая разветвленной системой многочисленных сплавных рек, поставляет на рынок преимущественно крупно-строевую и пиловочную древесину.

Несмотря на множественность отдельных самозаготовителей, лесные работы в истекшем сезоне прошли нормально. Нездоровые явления прошлых лет: превышение расценок, переманивание рабочих и пр. почти не имели места. Очевидно, регулирующая работа губернских и уездных комиссий по дрово-лесозаготовкам в смысле нормирования труда, цен, вообще всех условий работы все шире и глубже внедряется в процесс работ, являясь законом для обоих сторон—хозорганов и артелей.

Снабжение лесозаготовок кредитами и материалами в течение истекшего сезона было удовлетворительным, за исключением овса, которого в общей массе в продолжении всей зимы поступило в район в достаточном количестве, но были перебои в средине зимы в смысле регулярности завоза. В январе—половине февраля продфураж поступал весьма слабо, а со второй половины февраля в адрес всех заготовителей стали прибывать большие партии хлебных грузов. В будущем желательно, чтобы лесозаготовки, согласно своих производственных заданий, обеспечивались завозом полного количества продфуража с осени до начала работ или поступление его в необходимом количестве шло в определенные сроки применительно к календарному плану выполнения лесозаготовок. Сезон истекшей зимы должен быть отмечен, как переломный, в смысле перехода организаций к новым, более рациональным методам заготовки и вывозки леса. До прошлого года большинство артелей в районе верхнего Приунжья производило заготовку и вывозку деловой древесины следующим образом. Валка дерева с корня производилась топором. В верхнем отрубе пробивалось отверстие—„ноздря“, за которую бревно привязывалось цепью к оглоблям и таском вывозилось на ставеж. Чтобы бревно легче скользило по дороге, на одной стороне во всю ширину дерева делался протес. В комлевой части, для удобства сплотки, прорубалось второе отверстие, так называемая „проуха“. В результате валки дерева с корня топором, проделки ноздри и проухи и протески, каждое бревно теряло около 10% своей массы. Помимо потери древесины в самом бревне при старом способе вывозки дерева таском много расходовалось леса на выстилку лесовозных дорог особыми прокладками с той же целью облегчения вывозки леса за ноздрю. При плановом ведении хозяйства и проведении рационализаторских мероприятий, способствующих большему выходу продукции и удешевлению ее стоимости, этот способ должен быть окончательно забракован.

С этой целью Костромским ГЛО в условия на продажу леса в прошлом году были введены дополнительные пункты, обязывающие, всех лесозаготовителей, под угрозой штрафа валку леса с корня производить исключительно пи-

ной, а вывозку—на подсанках. В отмене или позднее запрещении старого метода заготовки и вывозки леса являются особенно заинтересованными организации, выбирающие из делянок всю мелкую древесину (напр., баланс), которую за ноздрю вывозить весьма трудно. В связи с изменением порядка валки и вывозки леса, организации, работавшие в верховьях Унжи, с осени прошлого года начали приспособляться к новому методу работ, хотя и не сразу. Нельзя было, в частности, на месте в Приунжье достать саней, подсанок или дубовых полозьев, а их для всех заготовителей, при одновременном переходе на новый метод вывозки, требовалось очень много. Организации вынуждены были закупать сани или полозья на Ветлуге и в других местах, где только они имелись. Наконец, и краевые лесорубы, привыкшие с „незапамятных времен" работать топором и таском, должны были присмотреться к новым методам работы, убедившись на деле, что валка дерева пилой и возка на подсанках значительно облегчает их труд. Все эти причины, вместе взятые, задержали 100% переход всех заготовителей на новые приемы работ. Больше всех в этом отношении было сделано Центробумтрестом, заинтересованным в культивировании на верхней Унже новых методов работ. ЦБТ привлек на свои лесозаготовки много ветлужских артелей, а также завез с Ветлуги значительное количество саней и подсанок в готовом виде. Другие организации, поскольку это представилось возможным, также вели лесоразработки по новому методу, одновременно используя и старый способ при заготовке и вывозке длинномерного леса и кованей. В наступающем заготовительном году валка дерева с корня пилой и вывозка на подсанках будут выполнены всеми организациями в полном объеме.

В отношении обеспеченности лесозаготовок рабсилой положение за прошлый год может быть охарактеризовано следующим образом. В начале работ—с осени артелей было много и недостатка в рабсиле не чувствовалось. Позднее—в декабре, январе, когда лесозаготовки у всех организаций развернулись полным темпом, выявилась нехватка рабочих. ЦБТ, Волжское Госпароходство и другие заготовители вынуждены были прибегнуть к ввозу рабочей силы из других соседних заготовительных районов, напр., Приветлужья, откуда лесорубы охотно шли на работы в Приунжье, может быть потому, что в первой половине зимы заготовки на Ветлуге не успели развернуться полностью, т. е. были свободные излишки рабочей силы или же вследствие разницы в ценах на работы. Примерно с половины февраля, когда местные артели лесорубов, рано приступившие к работам, начали постепенно заканчивать их в части выполнения зимней работы, во всех конторах появились лесорубы с предложением своих услуг на дополнительные заготовки, но только без сплава, так как выполнение сплавных операций лежало на них по первым, основным договорам с организациями.

Сплавная кампания в текущем году началась со средины апреля. В начале сплава были опасения за высокий подъем воды, вследствие дружного движения весны и краткосрочности весеннего паводка. И то и другое могло неблагоприятно отразиться на ходе сплава. Однако, опасения эти, как показало время, были совершенно неосновательными. После быстрого подъема воды в течение 4—5 дней по вскрытии реки наступило резкое похолодание погоды, длившееся около недели. Под влиянием холодов вода на Унже и в речках пошла на убыль. С возвращением тепла, вода снова начала прибывать, продержавшись на благоприятном для сплава уровне около 2-х недель. Таким образом, весенний паводок, вследствие заморозков, не был слишком высоким, но зато оказался довольно продолжительным (около месяца), благоприятствуя нормальному выплаву на Волгу крупных сплавных единиц—барок и сойм. Для плотового сплава нынешняя навигация была исключительно благоприятной. Периодические дожди, выпадавшие в Приунжье с мая по август, поддерживали уровень на Унже и в реках на 1—1½ м выше ординара, давая полную возможность всем организациям выпускать на Унжу древесину из самых плохих и трудных в смысле сплава лесных речек: Иды, Сундобы, Кисти и других.

Закончившийся сплавной сезон должен быть также отмечен усилением компанейских начал сплава на реках с разными владельцами древесины. Такой сплав был в текущем году организован почти на всех притоках Унжи. Для пароходного движения текущая навигация по своей многоводности была исключительно удачной. Начав рейсы с половины апреля, пароходы регулярно работали на Унже до августа месяца, т. е весенний период судоходства нынче продолжался без перерыва 3½ месяца, против обычных 1½—2 мес. за прошлые навигации, при чем судоходство было возможно по всему течению Унжи — до самых верхних пристаней.

Перспективы лесозаготовительных работ в Унженском крае на 1928—29 г. рисуются в следующем виде. По Северо-Двинской губернии в части, тяготеющей на р. Унжу, все лесничества закреплены или будут закреплены в ближайшее время за Волголесом; поэтому главным и, пожалуй, единственным заготовителем и указанном районе в будущем сезоне будет Волжский лесопромышленный трест. По Вологодской губернии район заготовок Волго-Каспий-Леса (Толшемской лесной массив) также переходит к Волголесу. Пока остается невыясненным вопрос о других лесничествах той-же губернии, тяготеющих с вывозкой на р. Унжу. По всей вероятности они тоже будут переданы Волголесу. По Костромской губернии все 11 лесничеств, расположенных в районе верхнего и среднего течения Унжи, закрепляются на 10 лет исключительно за Центробумтрестом. Лесничества Костромской губернии, расположенные южнее железной дороги (Кастовское и Изосимовское), предполагаются к приписке Волголесу. Лесные дачи Ивановo-Вознесенской губернии (низовья Унжи), где в прежние годы крупнейшим заготовителем являлся Ивлеспром, тоже подлежат закреплению за Волголесом. Таким образом, на предстоящий сезон на Унже выявляются два крупнейших заготовителя: Волголес и Центробумтрест, за которыми закрепляются или будут закреплены почти целиком все лесные массивы Унженского края от верховий до устья Унжи. Лесничества Нейского бассейна (притока Унжи), обслуживающие потребности Нейских лесопильных заводов, повидимому, тоже будут закреплены за Волголесом, с выделением части лесосечного фонда Москвотопу. Последний получает также лесосеки на лесничеств, расположенных по Северной железной дороге.

Основными заготовителями на предстоящий сезон в Унженском районе признаны: Волголес, Центробумтрест, Фанеродвинолес, Москвотоп, Кологривский Промкомбинат и Гублесзаг. Возможно, что в состав заготовителей будет дополнительно включено Волжское Госпароходство, работавшее на Унже в течении ряда лет по заготовке специальных сортиментов древесины (копаней, накурков, бимцев и книц) для нужд судостроения. Годичная лесосека по 11 закрепленным за Центробумтрестом лесничествам определяется в круглых цифрах около 700.000 куб. м разной древесины. Кроме того, от прошлого года у ЦБТ остались недорубы около 200.000 куб. м, то есть, общее задание ЦБТ, если принять во внимание весь лесосечный фонд, которым он располагает, составит около 900.000 куб. м. Так как для собственных нужд ЦБТ требуется, главным образом, балансовый мелкий лес в количестве не свыше 300.000 куб. м, то остальная масса древесины ($^2/_3$ лесфонда), Центробумтрестом будет заготовляться для других потребителей—по договорам поставки. По последним сведениям, ЦБТ предполагает заготовку лесоматериалов производить двояким способом: путем организации собственных заготовок и сдачей части делянок на корню другим потребителям.

Так, например, для Волголеса, которому из лесных дач Костромской губ. необходимо получить не менее 120 тыс. куб. м пиловочника в качестве сырья для Мантуровских, Юрьевецкого и Новгородских заводов треста, работающих на внешний и внутренний рынки, Центробумтрест предполагает вести заготовки через собственный аппарат со сдачей Волголесу лесоматериалов на ставежах или со сплавом в пункты назначения. Для других потребителей, нуждающихся в получении древесины—Госпароходства и Москвотопа,—Центробумтрест намерен выделить около 120 тыс. куб. м леса на корню с годичным сроком пользования делянками. Конечно, эти наметки об организации заготовок являются лишь предварительными: вполне возможны изменения в сторону увеличения или уменьшения собственных работ Центробумтреста.

Вторым крупнейшим заготовителем древесины должен быть, как мы уже указывали выше, Волголес. В районе Сев.-Двинской губ. трест получит годичную лесосеку около 120 тыс. куб. м, по Вологодской губ. 60—70 тыс. куб м, в Нейских лесничествах около 120 тыс. куб. м и по Иваново-Вознесенской губ. (при закреплении за трестом всех лесничеств) до 400 тыс. куб. м. Вместе с остатками недорубов лесфонд Волголеса выразится в 750—800 тыс. куб. м. Москвотоп в северном (Приунженском) районе предполагает выработать около 180 тыс. куб. м с вывозкой к линии Северной жел. дор. и на сплав по р.р. Нее и Унже. Волжское Госпароходство от прошлого года имеет недоруб в 18 тыс. куб. м строя и 15 тыс. куб. м дров. С получением делянок от Центробумтреста, лесосечный фонд Госпароходства определяется в 90—100 тыс. куб. м. Задание Фанеро-Двинолеса на заготовку березы составляет 30 тыс. куб. м., которые трестом будут вырабатываться самостоятельно из наиболее подходящих лесосек с березовыми насаждениями в Костромской и Северо-Двинской губерниях. Потребная Фанеро-Двинолесу хвойная пиловочная древесина для Мантуровского лесопильного завода треста в количестве 120 тыс. куб. м будет заготовлена Центробумтрестом на своих лесосек. Имеются также недорубы от прошлого года у Нижегородского Электростроя в количестве 30 тыс. куб. м, но пока неизвестно, будут ли они дорабатываться Нигрэсом самостоятельно или будут сданы на выработку другим организациям. Вполне вероятны работы Иваново-Вознесенского и Костромского гублесзагов.

Таким образом, на будущий операц. год в Унженском крае будут работать: Волголес, Центробумтрест, Москвотоп, Промкомбинат, Фанеро-Двинолес, Волжское Госпароходство, Гублесзаг и Электрострой. Других заготовителей как будто не предвидится. Против прошлого года контингент заготовителей сокращается вдвое.

Волгарь.

Лесные питомники Орликовской дачи Краснослободского лесничества Бобруйского окр.

Лесосеки, особенно хвойных насаждений, после сплошных рубок для естественного возобновления требуют чрезвычайно благоприятных условий. Если таковых нет, то до полного возобновления проходит довольно продолжительный период; примером такого продолжительного периода нам могут служить сухие боры. Если же почвенные условия хороши, то происходит смена пород, т. е. ценные породы временно уступают свое место малоценным, но имеющим ежегодно полный урожай и легкие семена. В этом случае образуется так называемый временный тип. Такую смену мы можем наблюдать при лесосечных рубках еловых насаждений. В том и другом случае лесной хозяин, теряя время в ожидании естественного (дарового) возобновления, отодвигает в будущем и самую рубку, а следовательно, лишается и своевременных прибылей, связанных с последней. Вот почему во избежание одичания почвы, с одной стороны, и своевременной рубки, с другой, вводится по мере возможности и сил, возобновление искусственное—посевом или посадкой.

Осознав выгоду искусственного возобновления, владелец Орликовской дачи ввел его у себя около 50 лет тому назад. Сперва практиковался только посев, а затем стали применяться и посадки различными способами.

Для выращивания посадочного материала необходимо было иметь соответствующие места. Поэтому в даче был заложен ряд временных питомников на лесосеках и один постоянный у канцелярии лесничества, находящейся в Орликовской даче. Имея в виду выращивание не только местных пород, но и экзотов, как хвойных, так и лиственных, необходимо было выбранное под питомником место надлежащим образом обработать и защитить от разных отрицательных влияний. Метрах в ста к северо-востоку от намеченного под питомник места начинается болото, по своей окраине поросшее ольхой. Близость его сказалась на уровне грунтовых вод, но проведенная вдоль северной стороны питомника канава и проходящая тут же окопанная дорога уровень этот значительно понизили.

С южной и западной стороны питомника имеются жилые и надворные постройки, предохраняющие его от резких ветров.

Почва выбранного места представляла собою тяжелые суглинки. Владелец имея в

своем распоряжении достаточные средства, решил изменить структуру почвы, сделав ее менее холодной. Для этой цели был подвезен мелко- и среднезернистый кварцевый песок. Затем песок и суглинок тщательно перемешивались между собою на глубину до полуметра. В результате была нарушена не только структура, но и химизм почвы. После такого коренного изменения почвы приступили к разбивке гряд и посеву разных древесных пород.

Питомник был небольшой, около 1/2 га, причем сюда входила и запасная площадь. Разбит он был на четыре равных квартала с четырьмя боковыми и двумя главными дорожками, шириною в три метра каждая.

Желая, повидимому, еще более предохранить и без того хорошо защищенный питомник от ветров, а всходы от солнцепека, владелец густой стеной различных пород обсадил еще все дорожки. Вдоль восточной дорожки, с наружной ее стороны, была высажена сибирская пихта, а с внутренней—ближе к семенным грядам—желтая акация. Вдоль западной дорожки наружный ряд—смешанный и состоит из липы, конского каштана, остролистного клена, граба и нескольких кустов желтой акации; с юга засажен сибирской пихтой, а с севера—обыкновенной елью. Кроме различных пород, в крайних рядах отдельными экземплярами встречается однопестичный боярышник, имеющий очень жалкий вид. Главная дорога, с севера на юг, обсажена веймутовой сосной, а с запада на восток—европейской лиственницей.

Как велось удобрение почвы в питомнике в довоенное время, сейчас трудно сказать, так как архив лесничества сожжен. По словам старой лесной стражи, питомник использовался в течении двенадцати лет и был заброшен с наступлением войны 1914 г. Удобрения никакого не производилось, а была лишь смена пород на грядках. В настоящий момент от старого пользования в питомнике остались заброшенными два квартала. В одном из них (на семенных грядах) растет дуб, конский каштан, веймутова сосна, желтая акация и ель, а в другом—еловая школа. Ель в школе очень хороша; дуб же и другие породы на семенных грядах имеют плохой вид; дубовые листья сплошь покрыты Oidium dubium Jacz.

Другие два квартала, после двенадцатилетнего перерыва (один в 1926 г., а другой в 1927 г.), вновь, частично, обработаны и засеяны. Обработка произведена двойной вспашкой на глубину до 35 см. В квартале, обработанном в 1926 г., в июне того же года была высеяна сосна. Семена покупались в соседнем, Слуцком, лесничестве в 50 км от Орлика. Повидимому, они были высокой всхожести, так как дали очень дружные всходы. Уход за посевом состоял в полке гряд и чистке всех дорожек. Кстати сказать, между семенными грядами и посадками вдоль дорожек расстояние равняется 1 1/2 м. Весною 1927 г. сеянцы были взяты из семенных гряд и высажены на культурную площадь. Лесничий, помятуя о том, что при каждом выкапывании посадочного материала из гряды почва теряет значительное количество питательных веществ, решил пополнить их искусственным удобрением. С этой целью гряды были посыпаны известью, слоем до одного сантиметра и прикопаны. Спустя некоторое время была произведена вспашка, сделаны гряды и высеяна вновь сосна, причем семена брались уже из своего лесничества. Перед посевом они отвеивались и намачивались на десять минут в воде. Одновременно обработывался и другой квартал, но удобрение не вносилось. В июне в последнем была высеяна ель. Для этого посева семена были получены, через лесной подъотдел, из Слуцкого лесничества и по данным Копильского лесничества имели 60% всхожести. Однако, несмотря на тщательную обработку почвы и соответствующую заделку семян, ни сосна, ни ель всходов не дали, за исключением единичных экземпляров, которые вскоре стали вянуть и отмирать. Невольно возникает вопрос о причине, помешавшей прорастанию семян и способствовавшей гибели всходов.

Чтобы ответить на этот вопрос, нами выяснялось: 1) наличие в почве вредителей из животного мира, в частности щелкунов и 2) присутствие в почве растительных паразитов—(мицелия)—Fusarium'ов и Monilioprsis Alderholdii R. Для выяснения первых, в половине июня, в виде приманок, на семенные гряды был высажен картофель. Пятнадцатого июля картофель был осмотрен, причем оказалось, что личинки щелкунов в почве имеются, но не так много (в среднем на гряду 4—5 штук). Кроме того, на одной гряде были обнаружены ходы медведки.

Микроскопический анализ отмиравших сеянцев показал, что в почве имеются и Fusarium'ы. Но тем не менее, не эти вредители и паразиты являются причиной гибели посева.

Можно было бы предположить, что отрицательный результат для сосны получился из-за неумелого внесения извести в почву. Но в таком случае почему не взошла ель? Кроме того, известно, что сосна растет и на меловых отложениях. Затем, проф. А. П. Тольский в своей работе „Лесные питомники“ [1]) приводит ряд выдержек из работ заграничных ученых, свидетельствующих о том, в каком количестве молоденькими растеньицами потребляется известь. Так, по определению Dulck'a, однолетняя сосна в количестве 25 милл. на га, в течение года, извлекает из почвы: фосфорной кислоты—11.1 кг, извести—19,5 кг, магнезии—3.4 кг и калия—23,5 кг.

Приведенные цифры показывают нам, как велика потребность у сосны в извести. Кроме того, в присутствии извести легко распадаются калийные соединения, фосфорная кислота легко переходит в растворимые соединения, почвы становятся рыхлее и улучшаются их физические свойства. Следовательно, указанные свойства извести не могли отрицательно повлиять на прорастание семян.

Предусмотрительный лесничий, для проверки своего опыта с удобрением, оставил две гряды для сосны без извести. Всходы этих последних ничем не отличались от всходов других гряд,—были такими же единичными и слабыми. Ель, находившаяся в другом квартале, представляла собою не лучшую картину.

При раскрытии посевных борозд оказалось, что семена набухли и готовы были к прорастанию, о чем свидетельствовали также и лопнувшие чехлики многих семян. В этой, однако, стадии семена, за редким исключением, замерли, потеряв способность к дальнейшей

---

[1]) А. П. Тольский. „Лесные питомники“. Изд. Татсоюза, Казань, 1925 г.

жизни. Причину пропажи посева мы склонны видеть не в обеднении почвы, не в неумелом удобрении, не в повреждении корешков личинками, не в присутствии мицелия Fusarium'ов, а в изобилии влаги, и, следовательно, в вымокании семян.

Каким бы искусственным путем ни менялась структура почвы, мы все таки имеем дело с теми же холодными суглинками. Далее, весна и лето 1927 г. были очень дождливы, что при ровном рельефе питомника, запущенных каналах и близости болота не могло не увеличить влажности почвы. Наконец, посадки вдоль дорожек давно потеряли свое первоначальное назначение. Обхватывая каждый квартал, и без того защищенный двойной густой стеной посадок до 10—12 м высотой, при имеющемся еще досчатом заборе, постройках и молоднике в заброшенных двух кварталах, они создавали те очаги понижения температур, о которых Г. Н. Высоцкий, называя их „морозными гнездами", сказал: „будучи гнездилищем наибольших охлаждений, они имеют и форму, сходную с внутренностью гнезда". Плотно созданное кольцо из посадок вокруг каждого квартала, предохраняя гряды от резких ветров и зимних заносов, в то же время понижает температуры, забирая летом себе почти весь солнечный свет и тепло. При таких условиях, иссушающего действия ветров и прогревания солнечными лучами поверхности гряд на питомнике не было, о чем свидетельствовала свежая поверхность последних. Между тем, это-то проветривание и прогревание гряд, при создавшихся условиях, и должно было играть в жизни питомника доминирующую роль.

Теперь посмотрим, что представляют собою временные питомники дачи. Их там имеется семь. Расположены они на лесосеках в разных ее частях, причем шесть из них относятся к довоенному времени. Эти последние уже теперь представляют собою ясно выраженный двухъярусный молодняк. В первом ярусе сосна, оставшаяся на семенных грядах и дающая теперь прирост по высоте до 85 см, а во втором ярусе густо засевший самосев ели. Оба яруса имеют бодрый и здоровый вид. У сосны на побегах последних двух лет встречается очень много гнездовых подушек с тремя хвоинками. Питомники эти, если рост их не будет изменен пожарами или другими какими-нибудь факторами, в будущем останутся островками, свидетельствующими, с одной стороны, о культурном их происхождении, а с другой,—о ясно выраженной борьбе и смене пород.

Седьмой питомник, величиною в 120 кв. саж., заложен в 1925 году. Он находится на большой поляне, окруженной со всех сторон лесом. Из-за ее величины бояться больших и резких охлаждений, могущих губительно действовать на всходы, нет оснований. Невдалеке от питомника на поляне же расположен смолокуренный завод.

Питомник, разбитый на 15 гряд, был засеян исключительно сосной. В 1926 году, сеянцы, для посадки на культурной площади дачи, были взяты только с одной гряды, а остальные были оставлены на 1927 год. Материал был очень рослый и здоровый, но уже летом 1926 года стала замечаться большая его изреженность в бороздках. Пожелтение хвои и хилый вид растеньиц объяснялись лесничим, как следствие поражения „Шютте"—Lophodermium pinastri. Весной 1927 г. сеянцы имели тот же вялый вид и пожелтевшую хвою, хотя признаков названного паразита, за редким исключением, не замечалось. Объяснить пожелтение хвои недостатком азота нельзя, так как почвенные условия очень хороши. Сезон посадок проходил, и материал оставался неиспользованным, брошенным. В июне больные сеянцы стали постепенно приобретать свой прежний бодрый вид. Хвоя из желтой превратилась в обычную темно-зеленую, и растеньица пустились в рост. Для выяснения причин такого превращения, нами были исследованы шесть гряд, в трех местах каждая (по краям и в середине). При этом оказалось, что на бороздочках было различное количество сеянцев (от 13 до 81 шт.). Совершенно пустых бороздочек и с 2—5 сеянцами было очень мало. При тщательном осмотре стволиков выяснилось, что пожелтение хвои явилось результатом объедания и прокалывания молоденькой коры у корневой шейки Pessodes notatus—точечной смолевкой. С повреждениями же такого рода тесно связано и смолоистечение, а с последним и отмирание. Объедание велось прыжками. Отдельные сеянцы повреждались также неравномерно, то в большей, то в меньшей степени. Сильно поврежденные экземпляры должны были засохнуть, почему и получились плешины на грядах. Поврежденные же слегка заживили свои раны и начали вновь рости. Так как предполагалось, что сеянцы поражены Шютте—Lophodermium pinastri—и неминуемо должны будут погибнуть, то на питомник не обращалось уже никакого внимания, и уход за ним не производился.

Из всего сказанного можно вывести следующее. Создавая для постоянных питомников искусственную защиту в виде стен живых изгородей, необходимо всегда помнить о почвенных условиях и водном режиме в каждом отдельном случае каждого района, не упуская из виду и того обстоятельства, что стены живой, защитной изгороди в будущем явятся сильным конкурентом молоденьким сеянцам в отношении света, тепла и минеральных веществ, являясь в то же время и очагом охлаждений. Из-за того же, что на гряды будет попадать мало света и тепла, а ветер будет терять свою силу в первых рядах живых стен и построек, в дождливое лето на питомниках, особенно с суглинистыми почвами, создаются условия большого избыточного увлажнения, губительно действующего на посев.

При заболевании сеянцев в питомнике необходим тщательный осмотр их и детальное исследование причин, вызвавших это заболевание, чтобы иметь возможность в должной мере повести борьбу с тем или иным вредителем, тем или иным паразитом [1]).

Г. И. Нестерчук.

---

[1]) Считаю долгом выразить мою глубокую благодарность проф. В. В. Гуману за некоторые ценные указания по вопросам, возникшим у меня в связи с обработкой материала для настоящей работы.

ХРОНИКА.

I. Съезды и конференции.

25-й съезд германских лесоводов.

(Письмо из Германии).

С 26 августа по 1 сентября этого года в Дрездене состоялось 25-е очередное собрание германских лесных обществ („Deutscher Forstverein"). Уже из того, что 25 лет подряд немецкие лесоводы находят время и возможность ежегодно собираться в одном из германских городов (в прошлом году съезд был во Франкфурте н/М, в будущем—он будет в Кенигсберге), не считая частных съездов лесоводов отдельных германских стран,—явствует, что подобные съезды играют большую роль в лесохозяйственной жизни Германии и являются ее особенностью. Еще больше убеждает в этом огромное количество участников съездов, которое в этом году превысило 1.000 чел. В числе этих участников было и несколько представителей иностранного лесного хозяйства и науки: от Австрии, Дании, СССР [1]), Турции, Швеции, Японии и т. д. И, действительно, почти ни один серьезный вопрос немецкого лесного хозяйства и лесоуправления не проходил в жизнь до обсуждения на этих и более ранних съездах, которые, впрочем, до 1900 г. не имели столь строго организованного и систематичного характера, как теперь. Цели подобных собраний лесоводов еще в 1869 г. были формулированы так: персональное ознакомление лесоводов друг с другом, обмен теоретическими воззрениями и практическим опытом в области лесного хозяйства, включая законодательство и управление. Следующее собрание, всего с 150 участниками, состоялось в 1872 г., и далее они происходили ежегодно, за исключением 1894 г., в различных городах Германии, имея иногда более 650 участников (Мюнхен, 1888 г.), вплоть до 1894 г., когда Германское Лесное Общество („Der Deutsche Forstverein") сделалось постоянной организацией и, благодаря заботам Данкельмана, образовался постоянный „Лесохозяйственный Совет" (Forstwirtschaftsrat). С этого момента, на ежегодных собраниях стали обсуждаться, помимо лесоводственных, и важнейшие лесополитические вопросы, программы работ опытных учреждений, проекты реформы лесоуправления и т. д. Съезды происходили почти во всех значительных городах и сопровождались экскурсиями в близлежащие лесничества (особенно с 1920 г.). С этого времени вплоть до 1927 г. состоялось свыше 60 экскурсий в различные ревиры, в том числе в знаменитый Беренторн. Особенно памятным является съезд 1922 г. в Дессау, когда была поставлена на обсуждение проблема непрерывно—производительного леса (Dauerwald) в сосновых насаждениях. В последнее время на этих съездах заметное место отведено вопросам лесного транспорта, лесозаготовок и лесоэкономическим.

Съезд текущего года отличался главным образом своей многолюдностью. Всеми участниками был проявлен к работе чрезвычайный интерес. Характер занятий был строго деловым, отношение всех—внимательным и серьезным, разбор вопросов—глубоким; однако, даже в малой степени не было заметно сухой учености, нарочитой деловитости или напыщенной торжественности. Напротив, все было устроено очень просто. Даже на торжественный вечер накануне дня открытия съезда, сопровождавшийся интересным концертом, участники явились в пестрых и разнообразных костюмах, включительно до спортивных и экскурсионных. Были и дамы, так как многие явились с женами. Общая атмосфера съезда была товарищеской, дружественой по отношению к приехавшим иностранцам, деловой и праздничной одновременно. Можно позавидовать уменью немцев организовывать такие большие собрания, сопряженные с выездами в лесничества. Каждый приехавший в Дрезден участник съезда снабжался членской книжкой, списком членов, значком и номером. По этому номеру каждый мог отыскать себя и другого в списке членов, узнать имя, фамилию, должность, адрес и даже те экскурсии и доклады, на которых тот или иной участник съезда намерен быть согласно предварительной записи. В членской книжке содержался ряд талонов как раз на те экскурсии, собрания, завтраки и т. д., на которые участник записался. Кроме того, в ней же были особые талоны на получение льготных билетов в ряде театров, на круговую поездку в автомобиле по Дрездену, вход на индустриальную выставку и проч. Эта же книжка давала право бесплатно посетить Дрезденские музеи и картинные галлереи; впрочем, ее не приходилось и показывать, так как несмотря на то, что Дрезден — громадный город (в нем более 700,000 жителей), чуть ли не все знали значек „форстферейна" и к носителям его относились с чрезвычайным вниманием. В газетах съезду посвящались статьи и заметки. Дрезден гордился тем, что дал приют годичному съезду Германского Лесного Общества и—в чем мог—пошел ему навстречу. Такова общественная атмосфера, окружающая немецких лесных работников.

Каждый член съезда получал адрес назначенного ему отеля или меблированных комнат и целую кипу литературы. Здесь были: брошюры, изданные специально к съезду; путеводитель по лесничествам, избранным для экскурсий, с картами этих лесничеств и нанесенными на них маршрутами и пунктами остановок; тезисы докладов, всевозможные каталоги и проспекты, план Дрездена, обзор его достопримечательностей, репертуар театров и даже открытки с видами Дрездена.

С таким же вниманием и предусмотрительностью были организованы экскурсии, более или менее трудные, автомобильные или пешеходные. Точно в назначенную минуту к месту экскурсии уезжали наполненные участниками съезда автомобили, точно в назначенное время возвращались обратно. На всем пути, в лесу, на деревьях, были прибиты в пунктах остановок для осмотра хорошо заметные №№, или литеры, по которым их легко было отыскать на карте и в путеводителе. В определенное время экскурсанты подходили к отелю, которые в Германии имеются, кажется, решительно везде, и там приезжих ждал уже приготовленный завтрак.

Такова организация—настолько стройная и продуманная, что не посвятить ей несколько строк было бы невозможно. Теперь о содержании работ съезда.

[1]) Лесоводство СССР было представлено проф. Эйтингеном и автором настоящего письма.

Оно было довольно разнообразным, но докладов было немного, в противоположность нашим съездам, на которых доклады занимают обычно массу времени. Было всего 2 общих и одно секционное собрание, занявших первую половину трех дней из 7, в течение которых продолжался съезд. 4 дня было посвящено экскурсиям, которые происходили частично и в дни собраний (во вторую половину дня), но только в ближайшие окрестности и в Тарандт, где помещается старейшая в Германии Высшая Лесная Школа. Наглядно демонстрировался один из принципов Германского лесного хозяйства,—что действительные интересы и главная работа лесничего должны быть сосредоточены в лесу. Условиям местопроизрастания и растительности главной области экскурсий—Саксонских Рудных Гор—был посвящен на общем собрании обширный и очень интересный доклад проф. Краусса (Тарандт). Остальные доклады касались различных сторон лесного хозяйства.

Центральным пунктом, вокруг которого, главным образом, группировались доклады и прения, в этом году был вопрос о восстановлении производительных сил почвы под лесом, так как замечено падение прироста, особенно в чистых еловых одновозрастных насаждениях. О ходе подзолообразования, о связанном с ним обеднении почвы питательными солями, как о неизбежном для чистых ельников, говорил проф. Альбрехт; борьба с этим мыслится в форме создания в насаждении условий, препятствующих образованию кислого гумуса, что достигается внесением лиственных пород, главным образом бука, с целью образования сначала почво-защитного подлеска, а затем и создания смешанных лиственно-хвойных, или, по крайней мере сосново-еловых с лиственной примесью насаждений. Таким образом, замечается, в некотором роде, возвращение к идее Гайера о преимуществах смешанных насаждений перед чистыми и разновозрастных перед одновозрастными. Вопросу о внесении лиственных пород под полог елового леса было посвящено два доклада: проф. Видеманна (Тарандт), одним из первых обратившего внимание на прогрессирующее в чистых ельниках Саксонии падение прироста и приписавшего это именно ухудшению почвенных условий, и форстмейстера Гразера. Один доклад был посвящен вопросу о применении искусственного удобрения минеральными солями, по отношению к которому имеется, оказывается, уже 18-тилетний опыт.

При дальнейших поездках моих по германским лесничествам пришлось заметить, что внесение лиственных (и именно бука) в хвойные насаждения за последнее время получает в Германии широкое распространение. В Баварии наилучшие результаты получаются при посадке лиственных небольшими разбросанными группами, тщательно охраняемыми от повреждения дичью, иногда даже огораживаемыми. По достижении сомкнутости производится постепенное осветление и расширение этих групп приемом, сходным с тем, который у нас известен под именем котловинной рубки. Что же касается удобрения, то при искусственном возобновлении известкование почвы является весьма обычным, а в одном хозяйстве (городской лес г. Амберга в Обер-Пфальце, Бавария) я видел, что с успехом применяется зеленое удобрение (лупин и Spartium scoparium); семена высеваются между рядами сосен или елей.

Такой интерес к этим вопросам, кажущимся русским лесоводам чисто теоретическими, объясняется крайней необходимостью для германского лесного хозяйства повысить, насколько возможно, годичный прирост насаждений, что, как всеми признается единогласно, невозможно без соответствующего ухода за почвой, который не должен прекращаться и в том возрасте насаждения, когда оно уже приспевает к рубке и когда прежде считалось возможным ограничиваться ведением проходных рубок или рубок простора. Забота о всемерном увеличении прироста по массе и по ценности вытекает из того, что, начиная с этого года, согласно плана Дауэса, Германия должна ежегодно уплачивать 2½ миллиарда золотых марок репарационных платежей, т. е., примерно, по 500 марок в год на каждого жителя, включая грудных младенцев. Это, по исчислению проф. Рааб (доклад на съезде о германском хозяйственном положении), влечет за собой необходимость ежегодного новообразования капиталов по меньшей мере на сумму 15 миллиардов в год, имея в виду как проблему восстановления, так и дальнейшее развитие. В 1927 г. это образование капитала составило 12 миллиардов марок, включая, примерно, 4 миллиарда займов. Отсюда видно, какая напряженная работа требуется в Германии ото всех и как велика должна быть здесь роль лесного хозяйства, призванного сделать все от него зависящее, чтобы уменьшить тягость налогового бремени для населения.

Вероятно другие, менее дальновидные и менее любящие лес (а любовь к лесу есть национальная черта немецкого народа) хозяева стали бы на путь более простого увеличения доходов—рубки сверх прироста и прекращения затрат на новые культуры. Немцы же поступают совершенно иначе: все усилия они обращают на увеличение прироста путем интенсификации мер ухода и на сокращение затрат путем рационализации лесного дела. Лозунг—„по возможности дешевле", что влекло бы за собой преобладание естественного возобновления и, возможно, в русском лесу свелось бы к простому ожиданию не появляющегося самосева, у них не становится в противоречие с лозунгом—„рубка—синоним возобновления". И если возобновление естественным путем не следует, то производятся культуры на сплошных лесосеках, в окнах, под пологом, на площадях, вырубленных во время войны, и т. д., с затратою иногда до 200 марок на га. Решительно везде ход возобновления, на наш русский масштаб, не оставляет желать ничего лучшего.

Что же касается проходных рубок, действие которых, в смысле увеличения прироста насаждения, общеизвестно, то необходимо указать, что они в большинстве случаев ведутся сильно, и количество вырубаемой при этом древесины доходит до цифр, могущих показаться баснословными русскому лесничему. Так, напр., размер проходной рубки в смешанном буково-пихтово-еловом насаждении (лесничество Hirschsprung—Altenberg в Саксонии), 2 бонитета, составлял (с га):

За десятилетие	1891—1900 г.	— 20	фестметров.
„ „	1901—1910 „	— 45	„
„ „	1911—1920 „	— 39	„
„ период	1921—1928 „	— 58	„

В настоящее время насаждению 100 лет, оно поступает в главную рубку, имеет во всех

отношениях превосходный вид и запас 430 fm. на га. Видел я и насаждения с приростом до 9,7 и даже 10,8 fm. в год на га.

Вырубая так много, немецкие лесничие вовсе не расстраивают насаждения, и оно поступает в главную рубку нередко с запасом, близким к нормальному. Столь значительный размер пользования можно объяснить всецело умелым использованием природных сил. Малейшая неудача в этом отношении, малейшее замедление темпа производства, тотчас вызывает напряженные наблюдения в лесу, упорную работу мысли и предложение новых мер ухода. Как далека от этого наша русская лесохозяйственная действительность!

Вплотную подошел съезд и к некоторым вопросам промышленного использования леса. Проф. Висляценус дал целую, почти исчерпывающую, программу изучения свойств и условий образования древесины, как промышленного сырья. Оберфорстмейстер Шмидт (Дрезден) остановился в своем докладе на требованиях, которым должны удовлетворять лесовозные дороги, особенно в гористой местности, чтобы они могли быть использованы для применения новых транспортных средств (автомобилей и тракторной тяги) Кроме того, было сделано сообщение о работах „Комитета по вопросам техники в лесном хозяйстве“ или т. в. ATF („Ausschuss für Technik in der Forstwirtschaft“). Задачами этого комитета является изучение и испытание различных лесохозяйственных орудий и орудий по заготовке леса. При нем состоит институт по изучению труда в лесном хозяйстве, возглавляемый проф. Хильфом (Hilf) в Эберсвальде. Несмотря на всего двухлетний срок существования этого института, им проделана уже большая работа и, главным образом, разработана детально методика ведения этого рода исследований. Работа эта заслуживает особого сообщения, так что пока ее можно не касаться.

При съезде было устроено несколько выставок.—Весьма интересна была выставка Саксонского Отдела Лесоустройства, заключавшая, помимо материалов по аэрофотосъемке и образцов планов и карт, еще серии планов нескольких ревиров. снятых при последовательных ревизиях. Особенно интересна серия планов дачи „Kottendorfer revier“, устроенной впервые в 1828/29 г. Генрихом Коттой по периодно—площадному методу и теперь, по истечении ста лет, т. е. оборота рубки, приведенной почти в нормальное состояние в отношении распределения насаждений в правильные, почти полные сечи.

Интересны выставки разных лесохозяйственных машин и, особенно, орудий обработки почвы. В конструкции их стремятся, во-первых, сделать станок орудия универсальным, а во-вторых, парализовать возможность лемеху или зубьям, зацепляться за толстые поверхностные корни, что сделало бы невозможной их правильную работу, особенно под пологом и на недавних вырубках. Это достигается путем помещения впереди колеса или вальцов, которые, наезжая на корень, поднимают весь плуг, так что он проходит не зацепляясь. Были также демонстрированы в работе великолепные почвенные фрезеры Сименса, позволяющие производить рыхление почвы на любую глубину (до 30 см), причем самый плотный дерн, хворост, мелкий кустарник и камни не мешают работе этой удивительной машины, которой легко управляет один человек.

Кроме того, были устроены выставки арифмометров, охотничьего оружия, даже одежды лесничего, и выставка лесоводственной литературы, исключительно новой. На этой последней выставке порадовало изящное издание—„Учение о лесе“ Г. Ф. Морозова на немецком языке („Lehre vom Walde“), вышедшее только на этих днях. Перевод сделан под редакцией проф. Рубнера (Тарандт), который в предисловии высказывает мысль, что книга понравится немецкому читателю-лесоводу. Это—вторая русская лесоводственная книга, появившаяся на немецком языке. Первой была—„Типы насаждений“ Крюденера („Die Waldtypen“). Надо надеяться, что за ней последуют переводы и других наших лучших лесоводственных книг, из которых особенно важно было бы перевести „Лесную таксацию“ М. М. Орлова, так как подобной книги нет ни на одном из зап.-европейских языков. Немцы понимают лесную таксацию иначе и гораздо уже, чем ее, благодаря М. М. Орлову, понимают у нас. Эту-же мысль высказывал и один из переводчиков „Учения о лесе“ Э. Ф. Бухгольц (Эберсвальде).

Экскурсии членов съезда в различные лесничества были выбраны с таким расчетом, чтобы посетивший две—три экскурсии мог познакомиться со всеми главнейшими сторонами Саксонского лесного хозяйства. Разные способы обработки почвы, культуры сосны, ели и лиственных пород на сплошных лесосеках и под пологом, группами и одиночно, питомники и „питомнички“ (Gärtchen) в лесу на небольших площадках, которые получают все большее распространение; естественное возобновление в различнейших условиях и всеми породами; всякие меры ухода и способы рубки, включая новейшие—клиновидные рубки Эбергардта и пользующиеся уже сравнительно большим распространением выборочные узкополосные рубки Вагнера (Blender Saumschlag); опыты „дауэрвальда“ и добровольно-выборочное хозяйство и т. д. На этих экскурсиях было легко заметить, как глубоко знакомы с делом немецкие лесничие и с каким вниманием они относятся к каждому явлению в жизни насаждения и занимаемой им почвы. Это сказывалось не только в объяснениях, дававшихся лесничими—руководителями, показывавшими свое хозяйство, но еще более в вопросах и возражениях, делавшихся слушателями. Как важен подобный обмен мнениями и опытом в лесу, непосредственно у самого объекта творческой деятельности лесничего, как существенна ответственность, которую немецкий лесничий несет не только за состояние отчетности, но за состояние и возобновление насаждений, не только перед своим непосредственным начальством, но и перед товарищами, когда он должен обосновать и защитить принятые им и по его инициативе меры!

Конечно, нам далеко до тех возможностей и того уровня лесоводства, на котором оно стоит в Германии вообще, а в Саксонии в частности. Корневая цена деловой древесины не спускается здесь, повидимому, ниже 20 марок, поднимаясь в пригородных рощах Дрездена до 34 и более марок за фестметр. Ассигнования на лесное хозяйство составляют до 62% от валового дохода, несмотря на то, что государственные леса в Саксонии находятся в заведывании министерства финансов и могли бы рассматриваться по преимуществу как фискальный объект. Валовой доход доходит до 80—100 и более марок с га в год и, таким образом, саксонское лесное хо-

зяйство принадлежит к наиболее интенсивным и доходным лесным хозяйством Германии, что вполне объясняется положением Саксонии как густо населенной, индустриальной и высококультурной страны.

Но если мы вспомним, что 80 лет назад, когда в жизнь впервые стали упорно проводиться принципы правильного лесного хозяйства, приведшие теперь к таким великолепным результатам, Саксония еще не была тем, что она представляет теперь и едва ли по своему культурному развитию стояла выше нынешней нашей Московской губернии, то должны будем признать, что нам пора всерьез браться за дело, а не успокаиваться на том, что экономические условия нашего лесного хозяйства хуже германских, а потому-де германские образцы нам не указ. Если бы 80—70 лет назад саксонские лесничие говорили, что их хозяйство не доросло до мер, предлагавшихся тогдашними лесоводами, как слишком дорогих, то, вероятно, теперь Саксония вместо великолепных лесов имела бы печальные пустоши. Экономические условия легче недооценить, чем переоценить, легко решить, что лес может подождать еще десяток—другой лет, но не надо забывать, что на такую недооценку экономики, в ее связи с лесоводством, лес ответит уменьшением прироста или полным исчезновением как раз через два—три десятка лет, когда поздновато уже будет применять меры, нужные в настоящее время, что, впрочем, лесоводы отлично знают.

Одною из мер повышения лесоводственной активности и интенсификации лесного хозяйства если не на саксонский (до чего и в самом деле далеко!), то хоть на нормальный лесохозяйственный лад, могли бы послужить у нас съезды лесничих, организованные на манер описанного германского, пусть, для начала хоть в областном масштабе; только—обязательно без „канцелярских" вопросов и обязательно с экскурсиями в лесничества. Тогда, когда воочию каждый увидит результаты нашего хозяйства, быть может найдутся желание и силы толкнуть его, наконец, в новое русло.

Проф. Б. Ивашкевич.

Совещание лесных трестов по рационализации и механизации лесозаготовок.

С 15—17 сентября 1928 г. при Президиуме ВСНХ РСФСС происходило совещание лесных трестов по рационализации и механизации лесозаготовок.

Открывая совещание, член Президиума ВСНХ РСФСР тов. Бабкин указал, что в области рационализации в лесной промышленности сделано очень мало и лесозаготовки проводятся чрезвычайно устарелыми, дедовскими способами. Между тем, сейчас мы стоим перед большими задачами. Лесозаготовительная программа с каждым годом сильно расширяется. Лесная промышленность вынуждена углубляться в отдаленные лесные массивы и потому устройство механизированных путей является неизбежным. Далее, тов. Бабкин указал, что отдельные неудачи в области постановки опытов по механизации не должны нас останавливать и необходимо расширить эти опыты. Советская власть требует от наших хозяйственников, чтобы они взялись энергично за рационализацию и механизацию.

Из отдельных докладов, сделанных на совещании, необходимо остановиться на докладе тов. Рейхардта, который осветил работы, проделанные Управл. опытных станций и намечаемые на ближайшие годы.

Работа опытных станций началась с января 1927 г. К настоящему времени накопился некоторый материал и, учитывая опыты опытной станции и Сев. Комбината, ТЛО Сев. ж. д., Северолеса и др., Управление опытн. станциями в состоянии уже по некоторым вопросам дать руководящие указания.

В части применения тракторов при вывозке лесоматериалов, тов. Рейхард указывает, что в истекшем 1927—28 г. работало у различных организаций 42 машины: на Пинеге у Сев. Комбината работало 12 машин и 2 фордзона для обслуживания внутри-заводской работы, у Северолеса—2 „Коммунара", у ТЛО Сев. ж. д.—2 „Коммунара", у Севзаплеса—2 машины, у Мурманской ж. д.—1, трактор, на М.-Каз. ж. д.—5 машин, на Урале—12 машин, на Сев. Кавказе—1 машина, на Карельск. станц.—3 трактора.

Отчетных данных о работе тракторов не получено и потому опытные станции не могут в полной мере использовать те достижения, которые имеются у хозяйственных организаций.

Целый ряд хозяйственных организаций обращается в Управление опытных станций за указаниями, как по механизации, так и по составлению соответствующих смет. Составление расчетов чрезвычайно затруднено, так как наша лесная промышленность не располагает достаточным опытом, а пользоваться иностранными данными не всегда возможно—обстановка и условия работ у нас сильно отличаются от иностранных.

Тов. Рейхардт указывает, что Управл. опытными ст. издало 2 брошюры: „Изыскание и проектирование ледяных дорог" и „Расчет стоимости перевозок лесоматериалов по ледяным дорогам".

Переходя к вопросу о рентабельности и целесообразности затрат на механические приемы в лесозаготовках, тов. Рейхардт указывает, что пока тракторные перевозки обходятся дороже, чем конные и, конечно, чем перевозки по ледяным дорогам при конной тяге. Однако, это обстоятельство отнюдь не должно останавливать нашей работы в части внедрения тракторов в дело вывозки лесоматериалов, ибо углубляясь в неосвоенные глухие массивы необходимо механизировать транспорт, в связи с отсутствием лошадей.

Говоря о работе опытных станций в 1928—29 г., т. Рейхардт указывает, что опытные лесозаготовки будут вестись на значительной площади и что опытная работа будет строиться не в порядке лабораторных испытаний, а в порядке большого лабораторно-промышленного опыта.

В заключение т. Рейхардт приходит к следующим выводам: 1) в связи с необходимостью углубления лесозаготовительных работ в отдаленные лесные массивы, необходима механизация и рационализация всех процессов работы, 2) работа эта для нас совершенно нова и мы к ней мало подготовлены, а потому проведение ее должно быть сугубо осторожным.

Тов. Ветчинкин доложил совещанию о работе тракторов. Наиболее выгодной формой механизации т. Ветчинкин считает тракторы и ледяные дороги, так как всякие подъездные пути требуют гораздо больших капитальных затрат на один километр.

Анализируя работу ряда организаций в области тракторной вывозки, тов. Ветчинкин указывает, что мы не достаточно учитываем местные особенности и не располаем опытным техническим персоналом.

Необходимо поставить прежде всего работы по изучению свойств снега и льда, затем изучить орудия для проведения дорог и выявить наиболее пригодные типы саней. Изучение тракторов должно итти не только с точки зрения усвоения самого трактора, но и в смысле приспособленности данной конструкции трактора к условиям работы. Далее, необходимо проверить возможность применения легких газогенераторов, которые позволили бы работать на дровяном угле или же на дровах, т. е. использовать местное топливо.

Затем должна быть выдвинута большая проблема летнего использования тракторов, в целях уменьшения амортизационных расходов при основной работе, т. е. вывозке лесоматериалов.

Из докладов лесотрестов наибольший интерес представляло сообщение Кареллеса, который широко поставил опыты с ледяными дорогами. Отметив главнейшие дефекты, которые выявились в работе, представитель Кареллеса, тов. Бисаров, между прочим, считает необходимым, чтобы руководители работ были знакомы с местными условиями: нагрузка и выгрузка саней должна быть механизирована, ибо эти работы отнимают много времени и сил.

Снежные и ледяные дороги в Карелии были трех типов: 1) с одной поливкой, 2) многократной поливкой и 3) ледяная дорога. Однополивная дорога применялась тогда, когда на лесосеках работали возчики с различной шириной саней. В этих случаях возник повышал загрузку саней в 1,5—2 раза против обычного. При втором типе дорог поливка производится один-два раза в неделю, в зависимости от количества возчиков. Такая дорога дала весьма положительные результаты и в отдельных случаях нагрузка особых типовых саней достигала 150 кф. фут. Третий тип—финляндская ледяная дорога, которая применялась в Карелии в пограничных с Финляндией районах, дала также вполне хорошие результаты. Трассы для этих дорог намечались с осени; нарезки по пути не делались, но при первом снеге проезжали санями, а затем производилась поливка большей части колеи и части тропы, где идут лошади. Подправка дороги производилась два раза в неделю и поливка 3 раза в неделю. По этой дороге отдельные одноконные возы загружались до 250 к. ф.

Далее, тов. Бисаров останавливается на санях финляндского типа. Сани эти отличаются легкостью (вес колеблется от 28 до 35 килограмм).

Затем тов. Бисаров указывает, что Кареллес сильно развивает работу собственными обозами (в 1926—27 г. было ввезено 800 лошадей, в истекшем ввезено 1.000 лош.). Работа собственного обоза сначала дала отрицательные результаты, но в истекшем году вывозка собственными лошадьми обошлась дешевле, чем привозной рабочей силой.

В результате, за счет рационализации удалось вывезти 100 тыс. к. м., т. е. 1/3 программы Кареллеса. Ледяных дорог было устроено 180 километров в 25 отдельных пунктах.

Выступивший на совещании Зам. Пред. ВСНХ РСФСР тов. Брыков остановился на вопросе о неподготовленности наших технических сил к новым рационализированным методам работ в лесной промышленности и указал на необходимость расширения сети учебных заведений и командирования за границу работников лесной промышленности.

Революции, принятые Совещанием, нижеследующие:

Констатировать:

1. Что ближайшие к местам потребления лесные массивы районов истощены, что вынуждает лесную промышленность итти в более отдаленные неосвоенные массивы.

2. Что дальнейшее, и особенно намеченное по пятилетнему перспективному плану (в 3 раза), развитие лесной промышленности, в связи с недостатком рабсилы, невозможно без значительного повышения производительности труда.

3. Учитывая указанные обстоятельства и необходимость снижения цен на лесоматериалы, а также улучшение условий труда и быта рабочих,—Совещание признает необходимым с 1928—29 оп. года приступить к решительному внедрению в практику лесозаготовок принципов рационализации и механизации, используя при этом достижения опытных станций, отдельных Трестов, а равно и технические навыки и опыт Западной Европы и Америки.

4. Основными условиями для этого являются:

а) Экономическое районирование лесной промышленности на принципе полного обеспечения сырьем существующих и намеченных к сооружению по пятилетнему плану предприятий.

б) Постоянство лесопользования на основе приписки лесных дач лесной промышленности в долгосрочное пользование.

в) Создание кадров подготовленных инженеров, техников и квалифицированных рабочих, постоянно работающих по рационализации и механизации лесозаготовки и транспорта леса.

г) Организация сети исследовательских и опытных станций в отдельных лесных районах, и увязка работ этих станций с производственной работой лесотрестов на основе совместной проработки планов, систематического инструктирования и консультирования трестов со стороны станций; составление станциями типовых технических рссчетов и рабочих чертежей.

д) Ассигнование необходимых средств из сумм госфинансирования на капитальное строительство для проведения механизации лесозаготовок.

е) Включение в пятилетний план металлопромышленности снабжения лесной промышленности металлом и оборудованием (трактора, дорожные машины, моторы, корчевальные машины, дровокольно-пильные станки, лесорубочные инструменты и т. п.).

ж) Выработка порайонных конкретных планов механизации и рационализации лесозаготовок со включением их в общий республиканский план.

5. В зависимости от экономических условий отдельных районов, рентабельности и технических возможностей,—Совещание считает необходимым провести в жизнь в сезон 1928—1929 г. следующие мероприятия: а) отделить рубку от возки; б) применять очистку мест рубок одновременно с заготовкой леса; в) разработать методы для производства коммерческой таксации леса; г) ввести пользование при вывозке подсанками; д) широко применять конные ледяные и улучшенные снежные дороги; е) расширить опыт применения на опыт-

ных станциях, а также и в отдельных трестах, тракторных ледяных дорог; ж) организовать в районах с недостатком рабочей силы собственные обозы; з) уничтожить вывозку леса с „проухами", „ноздрями" и „головкой"; и) применять, помимо опытных станций, при валке леса ручные ножевки и пилы „Комфис"; к) под руководством опытных станций осуществить на работах одного из трестов опытные применения ледяных лесовозных дорог шведского типа; л) выделить в трестах специальных работников по механизации и рационализации; м) всем трестам, имеющим на своих работах трактора и лошадей собственных обозов, представить в Управление опытными станциями соображения по рациональному использованию подвижного инвентаря в летнее время; н) под ответственность председателей правлений решительно проводить все мероприятия по рационализации и механизации лесозаготовок, затраты на которые окупаются в течении одного—двух лет.

6. Обратиться в ЦК Союза С.-Х. рабочих и ЦК Союза Деревообделочников с просьбой заострить внимание членов Союза на вопросах рационализации и механизации.

6. В целях практического руководства со стороны Управления опытными станциями над работой трестов в области механизации, считать необходимым включение в план УОС на 1928—29 операц. год следующих мероприятий:

а) Систематическая и своевременная рассылка по трестам материалов по рационализации и механизации, представляющих для трестов практический интерес.

б) Издание популярных брошюр, трудов опытных станций и отдельных книг по вопросам рационализации и механизации лесозаготовок и транспорта лесоматериалов.

в) Усиление инструктажа лесотрестов, путем систематического обследования работ на местах.

г) Организация в текущем году посещения работниками трестов опытных станций.

д) Разработка вопроса механизации биржевого хозяйства, а также проектов по механическому окорчеванию древесины как на биржах, так и на верхних рюмах.

е) Разработка типового проекта подвесной дороги с данными сравнительных калькуляций и с чертежами.

ж) Разработка и согласование с НКТ проекта типовых бараков для лесорубов и сплавщиков.

з) Выработка инструкции по коммерческой таксации и по рациональной разработке лесосек.

и) В целях необходимости использования на ледяных дорогах и предстоящем лесозаготовительном сезоне в 1928—29 г. опыта конных саней финского типа,—рассылка до 15/x с. г. трестам рабочих чертежей и соответствующей инструкции по устройству указанных дорог и саней.

8. Учитывая крайнюю недостаточность надлежаще подготовленных специалистов в области лесной, деревообрабатывающей и перерабатывающей промышленности признать необходимым, в соответствии с Постановлением ЦИК'а и Совнаркома Союза ССР от 29/viii с. г., для подготовки работников по лесоинженерной и лесотранспортной специальностям учредить в самое ближайшее время: а) Лесотехнический Институт в Москве; б) Лесотехникум при Северно-Опытной Станции им. Рыкова; в) курсы для подготовки специалистов в этой области при существующих учебных и опытных учреждениях; г) впредь до организации Лесотехнического Института в целях скорейшего получения инженерного состава в области лесной промышленности возбудить ходатайство о немедленном открытии при Факультете Индустриального С.-Х. Московского Механического Института им. Ломоносова Лесоинженерного Отделения; д) одновременно принять меры к усилению преподавания лесозаготовительно-транспортных дисциплин на Лесотехнологическом Факультете Ленингр. Лесн. Ин-та; е) командировать группу работников трестов на работы по лесозаготовкам и лесотранспорту в Скандинавские страны, Канаду и С.-А. С. Ш. для изучения постановки лесозаготовительного процесса заграницей; ж) обязать лесные тресты все проводимые работы в части механизации и рационализации заготовок, по возможности, освещать в печати; з) включить в смету трестов 1928—29 г. расходы по финансированию лесопромышленных периодических изданий и на приобретение необходимой справочной технической литературы по вопросу механизации и рационализации лесозаготовок и лесотранспорта.

9. Считать необходимым для каждого треста представление одновременно с промфинпланами конкретных программ и смет по механизации лесозаготовок и их рационализации в предстоящем 1928—29 году.

Итоги II пленума облбюро лесной секции Союза сельхозлесрабочих в Ленинграде.

3—4 августа с. г. происходил II пленум облбюро лесной секции Ленинградского облотдела Союза сельхозлесрабочих; на повестке коего стояли следующие вопросы:

1) доклад о работе секретариата облбюро с содокладами о работе окружных бюро секций (докладчик тов. Лебедев); 2) о дополнительных целевых отчислениях (тов. Васильев); 3) план работ на второе полугодие (тов. Лебедев); 4) о повышении квалификации лесных специалистов и заочных курсах (тов. Фомичев); 5) информация об итогах II пленума ЦБ лесной секции (тов. Каплин); 6) доклад Управления учебно-опытными лесничествами Ленинград. Лесного Инстит.; 7) выборы президиума облбюро лессекции.

Пленум признал работу секретариата удовлетворительной и отмечая ряд достижений и недостатков поручил на будущее время, учтя предложения II пленума ЦБ Союза, секретариату обратить внимание:

1) на усиление связи и руководства местных окрбюро и отдельных специалистов; 2) на более широкое вовлечение лесных специалистов деревни в обще-союзную и политико-общественную работу; 3) на скорейшее осуществление организации курсов заочного обучения, курсов-экскурсий для лесных специалистов, курсов для лесной стражи. в целях поднятия их квалификации; 4) на своевременное заключение колдоговоров с тем, чтобы ими были охвачены все группы специалистов; 5) на усиление участия лесных специалистов в производственно-экономической работе (в работе по производственному воспитанию лесной стражи, в участии в производственных совещаниях и комиссиях, в проработке контрольных цифр и пятилетних планов облесотдела и лесозаготовит. трестов); 6) в целях координи-

рования заработной платы и прочих бытовых условий работников лесничеств, участвующих в хоз. заготовках по всем округам Ленинград. области, считать необходимым заключение единых коллективных договоров по области. В основу договора по хоззаготовкам положить принцип оплаты и регулирования бытовых условий, предусмотр. договором, заключенным в 1928 г. по Ленинградскому, Лужскому и Лодейнопольскому округам.

По вопросу о дополнительных целевых отчислениях пленум постановил взимание 1/2% отчислений на культурное обслуживание лесных специалистов производить обязательно с 1 июля с. г. через рабочком, из которых 10% отчислять в ЦБ и 10% облбюро.

По докладу тов. Фомичева об организации заочных курсов пленум в своем постановлении признал целевую установку курсов, расчлененную на циклы по предложению Лесного И-та, и ориентировочную смету в основе правильными; в дальнейшем необходимо по округам срочно провести выявление запросов массы и хоз. органов по заочному обучению. Представить весь материал по этому вопросу в Лесной Институт для последующей разработки учебного плана курсов.

Учитывая, что зарплата лесных работников еще низка, почему принцип самоокупаемости курсов проведен быть не может, а стремление к заочному обучению наблюдается большое, просить НКЗ, Главпрофобр, ВСНХ и ЦК Союза принять меры к ассигнованию средств на курсы в срочном порядке, дабы иметь возможность начать работу в этом году.

Далее были заслушаны доклады 4 учебно-опытных лесничеств Лесного Института. По докладам была вынесена следующая резолюция:

1) Принимая во внимание, что лесное хозяйство Ленингр. обл. не имеет приемов главной рубки, которые могли бы быть признаны наиболее совершенными в условиях области, а также приемов ухода за лесом и способов искусственного возобновления и что опытные работы в учебно-опытных лесничествах Ленинград. Лесн. И-та в этом направлении до настоящего времени не получили достаточного развития, пленум облбюро признает необходимым в учебно-опытных лесничествах шире развернуть работы в направлении выработки способов главной рубки, приемов ухода за лесом и способов культур, наиболее отвечающих местным условиям.

2) Для удовлетворения учебных запросов Лесного И-та и в целях усиления заготовки лесных семян по Ленинградской области необходимо построить хотя бы в одном из учебно-опытных лесничеств семеносушильню и организовать заготовку лесных семян в широких размерах.

3) Считая необходимым и своевременным осуществление предположений по Охтенскому лесничеству, по механизации хоззаготовок и лесных культур, поручается президиуму секции поддержать означенные предположения при рассмотрении смет.

4) Результаты работ по лесному опытному делу в учебно-опытных лесничествах должны быть достоянием широких слоев лесных работников и в целях достижения этого необходимо ускорить напечатание законченных работ.

Затем была заслушана информация тов. Каплина об итогах II пленума ЦБ лесной секции, вызвавшая оживленные прения по вопросу о 3 группах специалистов (истинно советские, советские и вредители). II пленум постановил решения пленума ЦБ лессекции проработать в округах.

Всесоюзный пленум предложил местам, вместо б. секретариатов секций, выбрать президиум.

В результате выборов президиума лесной секции, в состав его вошли т.т. Кононов (Новгород), Савин (Лодейное Поле), Оськин, Углов и Лебедев (Ленинград), кандидаты: Каплин и Васильев.

Председателем бюро избран тов. Оськин—лесничий Рождественного лесничества Ленинградского округа, а отв. секретарем—тов. Лебедев.

В разных вопросах стояли:

Вопрос об упорядочении системы назначения и перемещения специалистов лесничеств Ленинградской области, так как в результате районирования создалась замкнутость округов, следствием чего является: а) затруднительность подбора более квалифицированного руководящего персонала лесничеств со стороны; б) ограничение выдвиженчества окружными рамками и затруднительность межокружных перемещений персонала; в) затруднительность организации нормальной связи в прохождении службы между аппаратами лесоуправления и лесоустройства; г) затруднительность освежения аппарата, путем привлечения на производство молодых специалистов, оканчивающих школу.

Пленум предложил президиуму в ближайшее полугодие этот вопрос тщательно проработать совместно с ОЛО.

Созыв III пленума намечен на январь 1929 г.

М. Л.

II. По СССР.

О работе таксовой комиссии.

НКЗ'ем РСФСР представил в ЭКОСО РСФСР доклад об итогах работы таксовой комиссии, учрежденной при НКЗ РСФСР пост. ЭКОСО РСФСР от 5 марта 1927 г.

В указанной докладной записке прежде всего отмечается, что вместо предполагавшегося пересмотра существовавших в довоенное время такс—работы фактически превратились в составление совершенно новых такс. Это было вызвано тем, что лесоэкономические условия отдельных районов резко изменились, что довоенные таксы, большая часть которых была установлена в 80-х годах, совершенно устарели и что назначение современных такс видоизменилось, а именно—в условиях плановости нашего народного хозяйства таксы должны являться и продажными отпускными ценами, тогда как довоенные лесные таксы служили лишь основою для предварительной оценки древесины на корню, а продажная цена этой древесины устанавливалась на торгах.

Из общего числа 51 рассмотренных проектов такс окончательное утверждение получили таксы по 44 административным единицам; по пяти административным единицам (Сев. Кавказ. краю, Казакской АССР, Киргизской АССР, Вологодской губ. (по внутр. рынку) и Архангельской—таксы, ввиду недостаточной проработанности их, утверждены только на один 1928--29 г. Совершенно неудовлетворитель-

ными были признаны проекты такс по Крымской АССР и Якутской АССР. Затем, были установлены специальные экспортные таксы по Северо-Восточному району.

Всего по указанным 51 администр. единицам таксовой комиссией были рассмотрены 700 типичных дач (участков, лесничеств), по которым установлены 8.651 таксовых ставок.

В основу установления таксовых ставок было положено, с одной стороны, стимулирование эксплоатации как целых насаждений, так и отдельных древесных пород, до настоящего времени мало эксплоатируемых, с другой—ослабление нажима на истощенные рубками лесные насаждения и отдельные породы. На особо ценные породы устанавливались особые таксы.

Для исчисления таксовых ставок комиссии дана была директива НКЗ'ема исходить из рыночных цен на лесоматериалы 1927 г., пониженных, согласно постановлении СТО, на 10%, и факторов себестоимости 1924—25 г. и 1925—26 г.г., с корректированием, где это представилось возможным, соответствующими данными 1926—27 г.

Таксовые ставки по типичным дачам для отдельных пород и сортиментов устанавливались на определенное расстояние гужевой возки, в среднем в 5 верст.

Установленные комиссией таксы препровождались на места для установления разрядных сеток и распределения лесных дач по разрядам.

Только после завершения этой работы можно будет иметь суждение, насколько изменится отпускная цена на древесину.

По данным докладной записки новые таксы, устанавливаемые по типичным дачам, в сравнении с существующими, дают в среднем снижение в размере, примерно, 10%.

Указанное снижение не повлечет за собой уменьшения лесного дохода, так как, при указанном выше стимулировании вовлечения в хозяйственный оборот мало эксплоатируемых лесных массивов и поощрении выработки отдельных до настоящего времени нерентабельных сортиментов, общая масса реализуемой древесины значительно увеличится. и потому повысятся самые размеры лесного дохода.

Подготовка к новой лесозаготовительной кампании.

Придавая большое значение выполнению лесозаготовительной программы, ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР совместно с ЦК Сельсхозлесрабочих СССР предложили всем лесотрестам и отделам союза сельхозлесрабочих закончить все подготовительные работы к лесозаговкам. Для этого должны быть срочно заключены коллективные договоры на лесозаготовительные и сплавные работы. Главнейшими директивами при заключении договора являются: при установлении поденных ставок исходить из размеров таковых, действовавших в 1927—28 хозяйственном году, допуская их корректирование в тех районах, где поденные ставки в прошлом году резко отклонялись от поденных ставок соседних губерний. Порядок установления норм выработки и сдельных расценок в колдоговорах должен быть предусмотрен применительно к условиям работы каждого хозоргана. Особое внимание при установлении норм выработки должно быть обращено на качество предоставляемых рабочим инструментов с повышением норм в тех случаях, когда рабочие будут снабжаться высокосортными инструментами.

На лесозаготовках и сплаве должны быть организованы расценочно-конфликтные комиссии. Особое внимание должно быть обращено на санитарное состояние жилищных помещений и на организацию медпомощи.

При проведении самих лесозаготовительных работ рекомендуется уделить особое внимание удлинению лесозаготовительного сезона, отдалению заготовки лесоматериалов от вывозки их, разработке и широкому проведению мероприятий по рационализации и механизации как рубки и разделки леса, так и его вывозки, улучшению качества заготовляемых лесоматериалов, снижение себестоимости продукции и т. д.

Лесобумажный директорат ВСНХ РСФСР о состоянии и перспективах лесной промышленности.

В конце сентября с. г. президиум ВСНХ РСФСР заслушал доклад лесобумажного директората о состоянии лесной промышленности, о мероприятиях, обеспечивающих ликвидацию убыточности, о необходимости снижения себестоимости и о производственной программе на 1928—28 г.

Сущность доклада сводится к нижеследующему.

Отсутствие твердой постоянной *сырьевой базы* у лесной промышленности весьма осложняет работу по лесозаготовкам и затрудняет ее развитие. В текущем году из приписного фонда лесотресты используют 40% потребного им количества лесосек для выполнения задания; остальные 60% будут получены в порядке планового распределения через лесосечные торговые комиссии. Распределение лесосек затянулось и происходит со значительным замедлением против 1927—28 г. Ряд крупнейших лесотрестов испытывают чрезвычайные затруднения в вопросе обеспечения лесосеками, почему необходимо:

1. Форсировать приписку бесспорных лесничеств.

2. В целях уменьшения колебаний в сырьевых базах, закрепить за органами лесной промышленности лесосеку в районах ее деятельности на срок 3—5 лет.

3. Недостающее количество древесины покрыть путем закупки ее у основных лесозаготовителей, право преимущественной покупки у которых нужно оставить за органами лесной промышленности.

4. Разработать детальный план работ, связанных с подготовкой сырьевых баз, обратив особое внимание на использование сырьевых рессурсов окраины.

5. Срочно доотвести лесосеки до 100% обеспечения лесозаготовит. программы, не останавливаясь, в крайнем случае, на сверхсметном отводе.

6. В части обеспечения лесозаготовительных работ продфуражем и средствами, принять срочные меры к реальному предоставлению таковых в потребном количестве.

7. Установить единообразие в расценках на работы, в особенности на стыках губерний.

Вместе с тем директорат отмечает, что по сравнению с фактическим выполнением в прошлом году лесозаготовительная программа те-

кущего года весьма значительно увеличивается, и считает поэтому необходимым уделить подготовительной работе по лесозаготовкам исключительное внимание, дабы обеспечить 100% ее выполнение.

По ориентировочным данным задание *по распиловке* в истекшем году, в связи с меньшими переходящими запасами сырья на 1/x—27 г., чем это предполагалось, выполнено на 96%. В 1928—29 г. программа намечается в 6.357 тыс. к. м пиломатериалов, с увеличением на 24% против выработки истекшего года. Остатки сырья на лесозаводах на 1/x—28 г. составляют лишь 48% от годовой потребности сырья 1928—29 г. и потому лесозаводы в текущем году будут загружены на 88%, план 1928—29 г. намечает увеличение остатков сырья до 55%.

Удельный вес выработки *по специальным производствам* составляет лишь 16% от всей валовой выработки лесных трестов РСФСР. При этом, темп развития их замедляется против предшествующих лет, а именно: в 1926—27 было выработано на 25.902 т. р., в 1927—28 было выработано на 32.265 т. р. или 125% от пред. г., а в 1928—29 намечено на 37.413 т. р. или 116% от выработки 1927—28 г.

Объясняется это тем, что дальнейшее развитие специальных производств упирается в недостаточное строительство новых предприятий, при загруженности действующих. Между тем, ряд специальных производств сильно отстает от потребности, как например, производства строительных деталей, мебельное и музыкальных инструментов.

В части рабочего вопроса отмечено, что рост числа рабочих по годам следующий:

		% от пред. года.
1926—27	43.211	119
1927 - 28	43.429	101
1928—29	48.926	113

Стабильность числа рабочих в 1927—28 г. объясняется уменьшением производства по республиканским л/трестам, в связи с финансовыми потрясениями 1926—27 г. В 1928—29 г. ожидается увеличение числа рабочих на 13% при росте валовой продукции на 26%. Число служащих по отношению к числу рабочих уменьшается, с 13% от числа рабочих в 1927—28 г. до 12%—в 1928—29 г. Выработка на одного рабочего (по отпускным ценам) с 400 р. 34 к. в месяц в 1926—27 г. повысилась до 439 руб. в 1927—28 г., т. е. на 9,7%. В 1928—29 г. намечается увеличение на 12%. В то же время зарплата с 48 р. 83 к. в месяц в 1926—27 г. повышается до 52 р. 62 к. в 1927—28 г., т. е. на 7,2% и намечается увеличение в 1928—29 г. на 5,5%.

В целях дальнейшего повышения производительности труда, директорат считает необходимым в 1928—29 г. полностью перейти на сдельную оплату труда по основному производству и вводить таковую по вспомогательным цехам, обратить особое внимание на уплотнение рабочего дня, усилить работу по техническому нормированию, поднять квалификацию технического персонала на предприятиях.

Себестоимость главнейшего вида изделий (пиломатериалов), хотя и дает уменьшение за последние годы (по республиканским трестам за 1 к. м): в 1926—27 г.—32 р. 64 к., а в 1927—28 г.—30 р. 13 к., но это уменьшение является недостаточным и промышленность не может выйти из убыточного состояния при отпускной цене в 29 р. 35 к. Республиканские тресты имели в 1926—27 г. убыток в 10%, а в 1927—28 г. при продажной цене в 27 р. 60 к.—убыток в 8,4%. В 1928—29 г. снижение себестоимости намечается на 6%, за счет понижения поденной платы (на 7%), лесозаготовительных работ, заводской обработки, коммерческих и накладных расходов; в общем все расходы, зависящие от трестов, значительно снижаются. При этих условиях лесотресты будут все же иметь убыток и для доведения в 1928—29 г. республиканской промышленности до безубыточного состояния и некоторой прибыльности по местной промышленности, директорат считает необходимым уменьшить таксы (на 20% против 1926—27 г.), снизить водный фрахт, уменьшить % за кредит и т. п.

Реализация продукции лесной промышленности в 1927—28 г. на внутреннем рынке составила: в 1927—28 г.—264.300 т. р. или от 1926—27 г. 114%, а по отнош. к плану—98%.

Недовыполнение объясняется в этом случае некоторым отставанием производства. В 1927—28 г. спрос превышал предложение, и если не было серьезных последствий из-за недостатка лесоматериалов, то только потому, что план капитального строительства был выполнен не полностью (на 85—90%).

По контрольным цифрам на 1928—29 г. реализация на внутреннем рынке увеличивается на 18%. По пиломатериалам ожидается дефицит в 1.500 тыс. к. м или свыше 12% и, в частности, недостаток в пиломатериалах, особенно в специальных и первых сортах (для НКПС'а, Гомзы, Сельмаштреста и т. д.).

В целях смягчения кризиса, директорат полагает необходимым произвести некоторое расширение программы (на 300 тыс. к. м) и усилить роль Лесосиндиката с тем, чтобы последний охватил основные потребительские рынки на 50%. Эти мероприятия требуют дополнительного финансирования для расширения программы 7,5 милл. руб. и по Лесосиндикату—5 милл. руб.

До 1926—27 г. *вложения в основной капитал* производились в очень незначительных размерах и сводились к поддержанию предприятий в исправном состоянии. В 1926—27 г. капитальных затрат было произведено 10,5 милл. руб., в 1927—28 г.—18 милл. руб. и в 1928—29 г. намечается 30 милл. руб.

Затраты напрявлялись и намечаются, главным образом, по линии *реконструкции и расширения существующих предприятий*; новых предприятий строилось немного и затраты по ним были в 1926—27 г. всего лишь 3 милл. руб., в 1927—28 г.—4 милл. руб., а в 1928—29 г. намечается 7 милл. руб. В текущем году предполагается произвести вложений по освоению лесных массивов на сумму 7 милл. руб. (в том числе на флот 1,2 милл. руб.). Сумма эта далеко недостаточна, но все же текущий год знаменателен тем, что является началом производства крупных работ по подготовке сырьевых баз.

Директорат отмечает, что *финансовое положение* лесной промышленности (особенно республиканской) продолжает оставаться напряженным. На 1/x—28 г. условно собственные средства (включая госфинансирование) составляли 30% от всех действующих средств, а на 1/x—29 г. этот % намечается повысить до 33%, в то время как нормально должно было бы быть 50%.

Поэтому, лесотресты вынуждены прибегать к большим размерам банковских кредитов, уплачивая чрезвычайно большие суммы за пользование таковыми. Стоимость кредита в коммерческой стоимости пиломатериалов достигает по республиканской промышленности 4%.

Для создания устойчивого финансового положения лесной промышленности директорат считает необходимым: удлинить сроки платежей пененной платы, зачислить долгосрочные ссуды в уставной капитал, расширить практику целевых ссуд с увеличением таковых до 9 месяцев, санировать баланс в сумме 10 милл. руб. по подтоварным ссудам, путем перевода в БДК со снятием с задолженности банкам.

Президиум ВСНХ РСФСР большинство предложений, выдвинутых лесобумажным директоратом, принял и признал необходимым войти с соответствующим представлением в ЭКОСО РСФСР.

I.—Для обеспечения полного выполнения значительно расширенной по сравнению с 1927—28 г. (на 31%) лесозаготовительной программы 1928—29 г. признать необходимым:

1) Предложить лесотрестам под ответственностью председателей правления принять все меры к своевременной подготовке и организации лесозаготовительных работ, имея личное руководство работами, путем выезда на места лесозаготовок председателя и членов правлений лесотрестов.

2) Отмечая, что распределение лесосек затянулось и перспективы снабжения лесосечным фондом для ряда лесотрестов весьма осложнились, в связи с передачей лесосек из лесничеств, являющихся их сырьевой базой, другим организациям, войти в ЭКОСО РСФСР о поручении НКЗ и ЦМЛК:

1.—а) Обеспечить полностью не позднее 15/х—1928 г. лесную промышленность лесосеками в соответствии с программой по лесозаготовкам на 1928—29 г., причем в первую очередь пересмотреть решения губернских и областных лесосечных торговых комиссий, по которым заявлены протесты ВСНХ РСФСР, в сторону удовлетворения заявок лесотрестов.

б) В случае невозможности обеспечить потребность лесной промышленности из сметной лесосеки, недостающее количество предоставить сверхсметно в лесничествах, по согласованию с ВСНХ РСФСР.

2.—Просить ЭКОСО РСФСР:

а) Предложить Наркомторгу РСФСР принять необходимые меры к полному обеспечению лесозаготовительных работ в 1928—29 г. хлебофуражем.

б) Предложить Наркомфину выдать лесной промышленности в 1-м квартале не менее 50% годового финансирования.

II.—Констатируя, что в результате существующего разрыва между себестоимостью и отпускными ценами на пиломатериалы лесной промышленности РСФСР, усугубившегося вследствие нового снижения цен, согласно постановления СТО от 23/ш с. г., лесотресты получают значительный убыток в 1927—28 г. и убыточность эта, несмотря на намечаемое снижение себестоимости (в среднем на 5%), останется и в 1928—29 г., признать необходимым сохранить прейс-курантные цены по пиломатериалам на 1/х—1928 г. без изменения в течение 1928—29 г.

III.—В целях снижения себестоимости, ликвидации убыточности и оздоровления лесной промышленности, признать необходимым:

1) Предложить лесобумажному директорату:

а) Усилить работу по рационализации лесозаготовок, сплава и деревообработке, причем в отношении лесозаготовок особое внимание обратить на расширение применения ледяных дорог, а по деревообработке—на пилоставное дело и, в целях полного использования древесины, на расширение производства ящиков, клепки, строительных деталей и проч.

б) Обязать лесотресты в 1928—29 г. полностью перейти на сдельную оплату труда по основным производствам и ввести таковую по вспомогательным цехам.

в) При составлении контрольных цифр на 1929—30 г. предусмотреть:

1) увеличение запасов сырья для обеспечения работ заводов с максимально возможной загрузкой, доведя годовую продолжительность до 260 раб. дней в среднем;

2) усиленные капитальные затраты по лесной промышленности, обратив внимание на строительство новых лесозаводов и ф-ки строительных деталей, имея в виду усиление снабжения потребителей фабрикатами;

3) максимальное строительство лесосушилок, затраты на которые дают максимальную эффективность.

2) Войти с представлением в ЭКОСО РСФСР о предложении НКЗ'му:

а) Уточнить проработанные междуведомственной таксовой комиссией при НКЗ новые таксы на древесину, исходя из отпускных цен, установленных согласно постановления СТО от 23/ш—1928 г., для чего корневые цены на деловую древесину для внутреннего рынка снизить в среднем по РСФСР на 20%.

Работу по уточнению новых такс, подлежащих введению для расчетов с 1/х—1928 г., закончить к 1/п—1929 г., производя одновременно порайонную увязку.

б) На будущее время установленные согласно п. 3 новые таксы увязывать с изменением отпускных цен на лесоматериалы с учетом снижения отдельных элементов себестоимости лесопродукции (производственные, накладные расходы и пр.).

в) При назначении в эксплоатацию новых лесных массивов установить корневые отпускные цены на основе специальных для каждого из этих массивов расчетов, учитывающих условия их эксплоатации и необходимость капитальных вложений в дорожное и жилищное строительство, а также использование всей назначенной в рубку древесины.

г) Отменить 30% начисления на корневую стоимость при отпуске сверхсметных лесосек в тех случаях, когда таковые предназначены для выполнения утвержденных производственных программ.

3) Предложить центральной междуведомственной комиссии по дрово-лесозаготовкам в 2-х месячный срок разработать методологию учета производительности труда на лесозаготовках, произвести в течение 1928—29 г. выборочное обследование такового и на основе результатов обследования установить до 1929—30 г. правильные нормы выработки, положив их в дальнейшем в основу урочного положения о лесозаготовках.

4) Просить ЭКОСО РСФСР предложить Наркомфину РСФСР:

а) Для частичного санирования баланса лесной промышленности, подведомственной ВСНХ РСФСР, перевести часть задолженности

ками по подтоварным ссудам в сумме не менее 10 милл. руб. в ОДК.

б) Зачислить в уставный капитал лесной промышленности все полученные ею долгосрочные ссуды из госбюджета и по займу хозяйствен. в.

в) В месячный срок разработать вопрос и представить по согласованию с ВСНХ РСФСР проект изменения сроков внесения платежей по пошлинной плате с тем, чтобы таковые были соответственно приближены к срокам реализации продукции.

3) Просить ЭКОСО РСФСР предложить Госплану РСФСР при разработке проекта финансирования промышленности в 1929—30 г. предусмотреть необходимость доведения собственных средств по лесной промышленности до 80% всех средств в обороте.

4) Просить ЭКОСО РСФСР войти с ходатайством в СТО обязать НКПС в 3-месячный срок: а) проработать с привлечением соответствующих ведомств вопрос о снижении ж.-д. тарифов на пиломатериалы низких сортов, а также при отправке маршрутами и в частности пересмотреть введение исключительно пониженных тарифов по перевозке лесоматериалов из Сибири в Европейскую часть СССР и при лесоэкспортных перевозках по жел. дорогам, тяготеющим к Ленинградскому, Мурманскому и Новороссийскому портам; б) пересмотреть существующие водные фрахты на лесоматериалы и снизить таковые не менее, чем на 30% и отменить пристанской сбор; в) пересмотреть нормы погрузки и выгрузки лесоматериалов, установленных госпароходствами, с тем, чтобы таковые были согласованы с фактически необходимыми для производства этих операций сроками.

7) Просить ЭКОСО РСФСР обязать Госбанк:

а) снизить взимаемые с лесной промышленности ставки на предоставляемые ей целевые подтоварные и прочие ссуды, а также по учету векселей и др. операциям до 6% годовых;

б) расширить практику целевых ссуд, удлинив сроки кредитования по таковым до 9 месяцев.

8) Просить ЭКОСО РСФСР предложить комиссии по строительству при Экономсовете РСФСР в 6-ти месячный срок закончить работу по установлению стандартов лесоматериалов и деревянных изделий в строительстве, предусмотрев необходимость увеличения потребления ели, низких сортов, а также узких и коротких размеров.

9) Совместно с Наркомторгом РСФСР в течение 1928—29 г. установить единые синдикатские цены по отдельным рынкам, проводя одновременно унификацию прейс-курантов с отражением в таковых стимулирования большего потребления ели, узких и коротких размеров, а также низких сортов лесоматериалов.

Вместе с тем, учитывая существующий в настоящее время разрыв между отпускными ценами на круглый лес и пиломатериалы, привести таковые в соответствие.

IV.—Доложить ЭКОСО РСФСР, что в 1928—29 г. ожидается значительный дефицит в лесоматериалах и что для некоторого смягчения такового дефицита является необходимым расширить программу лесной промышленности сверх контрольных цифр на 300 тыс. куб. м пиломатериалов и переходящие запасы сырья на 1/x—1929 г. на 500 тыс. куб. м. В соответствии с чем увеличить финансирование лесной промышленности ВСНХ РСФСР сверх лимита, намеченного для промышленности ВСНХ РСФСР, на 7,5 милл. руб., из коих 1,5 милл. руб. на капитальное строительство и 6 милл. руб. в оборотные средства.

При этом, при расширении программы, учесть в первую очередь необходимость удовлетворения важнейших отраслей народного хозяйства специальными пиломатериалами (НКПС, для нужд вагоностроения и с.-х. машиностроения).

О льготном снабжении сельского населения лесоматериалами.

При рассмотрении плана снабжения сельского поселения безлесных районов готовыми лесоматериалами на льготных условиях на 1927—28 год ЭКОСО поручил НКЗ внести в ЭКОСО через совещание по делам лесной торговли при Наркомторге РСФСР проект организации снабжения беднейшего крестьянского населения готовыми лесоматериалами, в безлесных районах, учтя результаты обследования НК РКИ.

В настоящее время НКЗ'ем РСФСР внесен в лесное совещание при Наркомторге РСФСР соответствующий доклад, в коем указывает, что на основании постановления ЭКОСО РСФСР от 17/IX—25 года им организовано снабжение сельского населения малолесных и безлесных районов готовой лесопродукцией на льготных началах. Для проведения операций по распределению указанной лесопродукции среди сельского населения в соответствии с постановлением ЭКОСО от 26/I—1926 г. привлечена с.-х. кооперация, а при отсутствии у последней в какой-либо местности достаточно развитого аппарата, функции распределения в соответствующей части поручались местным лесзагам.

Наиболее существенную роль в данном мероприятии (по своему удельному весу в стоимости операций) играет льготная цена, вследствие установленной оплаты попенщины по таксам 1924 года без торговой наддачи.

Наиболее характерными из губерний, в которых было проведено снабжение сельского населения готовыми лесоматериалами на льготных условиях являются: Рязанская, Орловская и Саратовская. К тому же эти губернии являются и наиболее крупными по количеству заготовляемой для этой цели древесины.

В указанных губерниях существуют следующие средние продажные цены на круглый лес, отпускаемый для сельского населения в порядке постановления ЭКОСО от 17/IX—25 г. (За 1 куб. м круглого леса):

ГУБЕРНИИ.	Средняя отпускн. цена для сельск. насел. льгот.	Средняя отпускн. рын. цена 1926—27 г.	Разница на куб. метр.	Разница в цене состав. % от рыночн. цен.
Рязанская	17 р. 82 к.	21 р. 82 к.	4 р. — к.	18%
Орловская	17 „ 31 „	21 „ 19 „	3 „ 88 „	18%
Саратовская	11 „ 32 „	14 „ 12 „	2 „ 80 „	20%

В отношении пиломатериалов размер снижения колеблется примерно в тех же процентах.

Принимая во внимание, что сельское население малолесных районов древесиной удовлетворяется лишь в размере 15—27% потребности в лесоматериалах и что таким образом снабжение ими может осуществиться лишь в пределах средних норм для текущего ремонта (а не капитального строительства), т. е. в размере от 0,62 до 2,18 куб. м (в зависимости от района потребления) на один двор, то в общем на двор эта льгота в отношении круглого леса определяется в сумме (при средней норме 1,4 куб. м) от 3 р. 62 к. до 5 р. 60 к., при общей стоимости этого леса по рыночной цене от 19 р. 77 к. до 30 р. 55 к.

Следовательно, установленное снижение цены на лесоматериалы, с одной стороны, недостаточно для того, чтобы сделать лесоматериал доступным для приобретения крестьянами бедняками, а с другой—рыночная цена на круглый лес не настолько выше льготной цены, чтобы покупка по рыночной была непосильна для середняка.

Рассрочка платежа за лесоматериалы осуществлялась через кооперацию, при чем при получении лесоматериалов необходимо было внести 20% стоимости их наличными и допускался долгосрочный кредит до 3-х лет на остальные 80% стоимости лесопродукции. Однако, при принципе имущественной ответственности в размере выплаты в первый год в 65% от общей стоимости лесоматериалов, бедняцкое население могло бы использовать долгосрочный кредит только частично.

На основании опыта снабжения сельского населения готовыми лесоматериалами следует придти к выводам, что льготы распылились сравнительно мелкими суммами между значительным количеством крестьян и являлись сравнительно незаметными для последних. Кроме того, льготы в цене, а также по рассрочке платежей доставались в незначительной части крестьянам-беднякам. Поэтому порядок снабжения сельского населения готовыми лесоматериалами должен быть изменен с тем, чтобы отпуск древесины для указанных нужд производились путем переброски ее в пределах одной губернии или из губерний в губернии по нормальной продажной цене; льготный же срок оплаты попенщины (до 18 месяцев) должен быть оставлен в целях расширения объема заготовок. Вместе с тем, существующие льготы по отпуску лесопродукции местному населению в пределах лесничества подлежат сохранению.

Отказавшись от принципа предоставления льготы за счет снижения лесного дохода, следует создать особый фонд, в общей сумме соответствующий возможному недобору этого дохода, исходя из разницы в стоимости попенщины по таксам 1914 года и нормальной продажной цены.

Данные доклада НКЗ показывают, что предложения ВСНХ РСФСР, высказавшегося еще в прошлом году за необходимость коренного изменения порядка снабжения сельского населения безлесных районов готовыми лесоматериалами и указавшего на нецелесообразность существования на лесном рынке двух цен, поскольку это вносит дезорганизацию на нем, полностью оправдались. Предложения НКЗ РСФСР в отношении изменения порядка снабжения являются в общем приемлемыми.

Необходимо, однако, чтобы лесосечный фонд для указанной цели был предоставлен не только Наркомзему но, главным образом, лесной промышленности, подведомственной ВСНХ РСФСР, поскольку снабжение сельского населения готовыми лесоматериалами в безлесных районах производится преимущественно Лесосиндикатом. В связи с этим ВСНХ должен принять деятельное участие в разработке соответствующих планов, установлении размеров кредитования этих операций и т. п.

Заслушав доклад по этому вопросу, ЭКОСО РСФСР признал необходимым с 1928—29 г. отменить установленные его постановлением от 17/IX—1925 г. льготы по оценке древесины с тем, чтобы в дальнейшем снабжение лесоматериалами крестьянского населения безлесных и малолесных районов производилось по нормальной цене. В то же время отпуск древесины местному населению в пределах лесничеств должен производиться на прежних основаниях с сохранением всех существующих льгот.

Вместе с тем ЭКОСО РСФСР признал необходимым предусмотреть по госбюджету ежегодный отпуск средств для вспомоществования бедняцким крестьянским хозяйствам на приобретение ими готовой лесопродукции. Госплану же поручено представить в ЭКОСО свои соображения как о форме вспомоществования, так и о порядке его проведения.

Снабжение лесопродукцией крестьянского населения Экономсовет РСФСР признал необходимым.

О передаче союзных лесотрестов в ведение ВСНХ РСФСР.

В соответствии с постановлением президиума ВСНХ СССР по вопросу о передаче ряда отраслей промышленности, в том числе лесных и бумажных лесотрестов из ведения ВСНХ СССР в ведение ВСНХ РСФСР, этот вопрос прорабатывается плановым управлением ВСНХ СССР и в ближайшее время будет окончательно заслушан в президиуме ВСНХ СССР.

Мотивы, которые выдвигаются ВСНХ РСФСР, настаивающим на передаче союзных лесотрестов, таковы.

Лесная промышленность в части заготовки сырья (при удельном весе последнего—65% в конечной стоимости изделий) теснейшим образом связана с сельским хозяйством. Лесной промысел является добавочным источником доходности сельского населения, а иногда и главным. Поэтому, порядок лесоэксплоатации связывается с общими мероприятиями по сельскому хозяйству, осуществляемыми республиканскими органами и Наркоматом.

Далее, поскольку лесозаготовки в лесной промышленности являются одним из главнейших факторов ее работы, этот момент должен быть особо учтен при создании организационных форм лесной промышленности. В части лесозаготовок работа союзных трестов теснейшим образом связана с местными и республиканскими организациями.

К вопросам, сопровождающим лесозаготовительные работы, относятся: лесосечный, сплавной (сплав большею частью проходит по территории РСФСР) и рабгужсилы (в частности, о нормах оплаты). Все эти вопросы также находятся в ведении местных или республиканских органов и не зависят от подчиненности

лесотрестов; интересы их по этим вопросам защищаются ВСНХ РСФСР.

Работа по приписке лесных дач и предоставлению лесосек для союзных трестов, работающих исключительно на территории РСФСР, разрешается в республиканских органах, а именно: ЭКОСО РСФСР, ЦМЛК, Комиссии по приписке лесных дач при НКЗеме РСФСР, областных и губ. лесосечных торговых комиссиях, в которых защита интересов лесной промышленности осуществляется представителем ВСНХ РСФСР. Равным образом, вопросы такс, условия оплаты и отпуска древесины для союзных трестов устанавливаются республиканскими учреждениями при непосредственном участии ВСНХ РСФСР.

Районы лесозаготовок как союзных трестов, так и трестов РСФСР являются общими. Северолес работает рядом с Вологдолесом, Сев. Комбинатом и Комилесом.

Общность сырьевых баз приводит к необходимости тщательно разграничить последние и разрешать многочисленные спорные моменты, что весьма затрудняется и осложняется при нахождении лесотрестов в подчиненности двум ВСНХ. Сырьевые вопросы и их разрешение приобретает тем большее значение, что при общем недостатке лесосек в эксплоатируемых ныне лесных массивах таковой приводит к столкновению различных организаций и потому перед лесной промышленностью стоит задача, еще не разрешенная,—правильного районирования, ныне производимого специальной комиссией при ВСНХ РСФСР.

Передача в ведение ВСНХ РСФСР союзных трестов в значительной мере упростило бы все дело руководства сплавом и облегчило бы проведение ряда крупных задач и мероприятий, стоящих на очереди в части мелиорации рек, рационализации сплава и проч. Разрозненность лесной промышленности является одним из главнейших факторов, ухудшающих ее работу и затрудняющих ее развитие. В настоящее время, помимо трестированной лесной промышленности, таковая, особенно в части заготовок круглого леса и дров, находится в значительном % в ведении других Наркоматов. Для осуществления идеи объединения лесной промышленности прежде всего необходимо устранить разнородность подчинения трестированной лесной промышленности на территории РСФСР.

Установление оснований для распределения лесных и деревообрабатывающих организаций на союзные, республиканские, областные и местные должно исходить из территориального расположения предприятий, входящих в эти организации с одной стороны, и сырьевых баз, питающих эти предприятия, с другой. Поскольку лесная и деревообрабатывающая промышленность в части заводской обработки, по сравнению с другими отраслями промышленности, является наименее сложной, постольку нет основания полагать, что с управлением этой промышленностью республики или области не справятся. Сопоставление ряда л/трестов и предприятий между собою приводит к заключению, что областные, а иногда и местные тресты работают не хуже республиканских или союзных, или даже имеют значительные преимущества, в связи с более тесным контактом с местными учреждениями. Поэтому, при отнесении лесотрестов к той или иной категории, надлежит все тресты, имеющие производство, замыкающееся в пределах данной республики, области или губернии—передать в непосредственное ведение последних. Таким образом, союзные л/тресты, работающие исключительно на территории РСФСР, должны быть переданы последней; наряду с этим некоторые республиканские тресты должны сделаться областными.

Освобождение союзного ВСНХ от управленческих функций позволит Главлесбуму сосредоточить все свое внимание на плановой работе и ближе подойти к разрешению очередных крупнейших проблем лесной промышленности.

Могущие при этом возникнуть опасения, справится ли ВСНХ РСФСР с управленческими функциями в случае передачи союзных трестов, не должно иметь место. В настоящее время лесная промышленность, подведомственная ВСНХ РСФСР, занимает наибольший удельный вес в трестированной лесной промышленности СССР, что можно видеть из нижеприведенных данных, запроектированных на 1928—29 г.

	Валовая продукция в 1928—29 г.	Число рабочих в 1928—29 г.
Союзные л/тресты .	117.919	17.864
РСФСР республиканские	105.571	16.083
РСФСР местные . .	169.791	27.166
Итого РСФСР .	275.362	43.249
УССР л/тресты .	49.016	4.156
БССР „ . .	31.462	3.267
ЗСФСР „ . .	11.873	3.162
Турк. ССР л/тресты	1.177	169
Итого	486.809	71.967

Единственным возражением против передачи в ведение ВСНХ РСФСР союзных лесных трестов является экспортное значение последних и необходимость для союзных органов сохранить в своих руках как руководство лесоэкспортом, так и принятие союзных мер по охране экспорта на внешнем рынке. Последнее обстоятельство, в связи с объединением реализации лесного экспорта через Экспортлес, теряет свое значение. Однако, сосредоточение в Экспортлесе экспортных операций всех вообще л/трестов, производящих продукцию для внешнего рынка, и нахождение его в ведении Союза, гарантирует в полной мере влияние последнего на характер и направление экспортной политики.

При сопоставлении данных по союзным и РСФСР'им л/трестам, можно усмотреть, что за последние 2 года темп развития экспорта у последних более интенсивный. При этом задания, возлагаемые на ВСНХ РСФСР в части экспорта, аккуратно выполнялись. Кроме того,

в текущем пятилетии значительная роль в развитии лесоэкспорта упадет на л/тресты так называемого внутреннего значения, а если к этому прибавить, что и экспортные тресты: Кареллес, Комилес, Вологдолес и Сев. Комбинат находятся в ведении ВСНХ РСФСР, то станет очевидным, что и в настоящее время значение л/трестов ВСНХ РСФСР уже весьма велико и с этой задачей управления ими ВСНХ РСФСР вполне справляется.

Цены на лесоматериалы и снижение себестоимости.

Вопрос о возможном снижении себестоимости по пиломатериалам и круглому лесу детально проработан как в Лесном директорате, так и Главлесбуме и в ближайшем времени будет рассмотрен в ЭКОСО РСФСР и СТО.

Работа лесных трестов РСФСР, являющихся основными поставщиками лесоматериалов на внутреннем рынке, была в 1926—27 г. убыточна и продолжает оставаться убыточной и в 1927—28 г. Поэтому, возможность снижения цен за счет уменьшения прибылей в данном случае исключается и понижение возможно лишь за счет себестоимости. Изменение отпускных цен на пиломатериалы происходило следующим образом:

	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г. в %%.
Республиканск. промышл.	33—43	29—35	87,8
Местн. промышл.	27—64	25—83	93,4
По всей промышл. РСФСР	30—75	27—91	90,8
По Лесбелу	44—50	39—25	88,2

Из этой таблицы видно, что в 1926—27 г., по сравнению с 1925—26 г., отпускные цены были снижены по республиканской промышленности на 12,2% и по местной на 6,6%, в среднем же по всей промышленности РСФСР на 9,2% и по Лесбелу на 11,8%.

В текущем 1927—28 г. в связи с проведенными мерами административного регулирования цен (постановление СТО от 19/I—1927 г. о 10% автоматическом снижении по всем трестам цен со II кварт. 1927 г. и постановление СТО от 23/III с. г. о снижении цен с 15/XI—1927 г. против прейс-курантов, действовавших у трестов на 1/X—1927 г. на 6%), отпускные цены должны дать в общем снижение против 1926—27 г. по республиканской промышленности на 6,1%, по местной промышленности на 8,9 и по Лесбелу на 11,4%.

При сопоставлении коммерческой себестоимости и отпускных цен на пиломатериалы по годам выявляется следующее:

	Республиканская промышленность.					Местная промышленность.				
	1925—26 г.	1926—27 г.	В %% к 1925—26 г.	1927—28 г. план.	В %% к 1926—27 г.	1925—26 г.	1926—27 г.	В %% к 1925—26 г.	1927—28 г. план.	В %% к 1926—27 г.
Комм. себест.	28—49	32—64	114,5	30—13	92,3	22—63	25—08	110,8	24—01	95,7
Отпуск. цены.	33—42	29—35	87,8	27—60	93,9	27—64	25—83	93,4	23—13	91,9
Результаты .	+4—93	—3—29	—	—2—53	—	+5—01	+0—75	—	—0—88	—
	+17,3%	—10%	—	—8,4%	—	+22,1%	3%	—	—3,7%	—

Т. е. в то время, как в 1926—27 г. полная коммерческая себестоимость пиломатериалов по республиканской промышленности РСФСР возросла на 14,5%, против 1925—26 г., отпускные цены уменьшились на 12,2%, и в результате в 1926—27 г. республиканской промышленностью был получен убыток около 10% к коммерческой себестоимости. В части же местной промышленности, в 1926—27 г. прибыль составила 75 к. на куб. м или около 3% к коммерческой себестоимости, причем осуществление директивного снижения цен в текущем году грозит убыточностью и для местной промышленности.

По Лесбелу сопоставление коммерческой себестоимости с отпускными ценами показывает следующее движение по годам.

	1925—26 г.	1926—27 г.	% % к 1925—26 г.	1927—28 г.	% % к 1926—27 г.
Коммерческ. себестоим. . .	33—14	33—86	102,2	32—17	95
Отпускные цены	44—50	39—25	88,2	34—76	88,6
Результат	+11—36	+5—39	—	+2—59	—
	34,3%	15,9%	—	8%	—

С 34,3% прибыль понижается до 8%. Однако, положение здесь гораздо более благоприятное, и в данном случае, не учитывая даже возможного снижения себестоимости в 1928—29 г., весьма высокие отпускные цены могли бы быть снижены уже в 1927—28 г. на 3%.

Возможность понижения себестоимости в 1928—29 г. по лесным трестам РСФСР представляется следующая.

Поскольку удельный вес стоимости сырья в общей стоимости пиломатериалов составляет 65%, постольку наибольшее внимание должно быть обращено на эту статью расходов.

За истекшие годы себестоимость 1 куб. м сырья пиловочника изменилась так (в руб. за 1 куб. м франко приплав по республиканской промышленности):

	1913 г.	1924—25 г.	1925—26 г.	1926—27 г.	1927—28 г.
1. Корневая себестоим. . .	2,00	2,68	7,19	5,80	5,40
2. Заготовка и вывозка .	2,78	1,50	2,78	2,52	2,51
3. Сплав	—	1,49	2,85	2,53	2,51
4. Накладные расходы . . .	—	1,72	1,70	1,19	0,95
Итого	4,78	7,39	14,52	12,34	11,10
Индекс вздорожания:					
Корневая стоимость	1,00	1,34	3,59	2,90	2,70
Лесозаг. и сплав	1,00	1,69	2,64	2,35	2,05
Общий индекс	1,00	1,54	3,04	2,58	2,32

Выражение „индекс" здесь применяется условно, имея в виду выявить только тенденцию. Кроме того, с 1913 г. сравнивается корневая стоимость лишь пиловочника: для других же видов древесины индекс вздорожания ниже.

Из приведенных данных видно, что соревнования на лесосеки в 1925—26 г. дали резкое повышение корневой себестоимости, но в последующие годы, вследствие введения предельных цен, корневая стоимость понижается. На ряду с этим, благодаря упорядочению лесозаготовительных работ и регулировке расценок, снижаются расходы по заготовке, вывозке и сплаву. При этом значительно сокращаются накладные расходы.

В конечном итоге себестоимость пиловочника по отношению к 1924—25 г. составляет:

Года.	В %%
1925—26	197
1926—27	167
1927—28	150

Далее, из сопоставления индексов видно, что наибольший рост дала корневая стоимость (2,70 для 1927—28 г.).

Сравнительно большие достижения по отдельным статьям калькуляции пиловочника за последние два года не должны создать впечатления, что в этой области возможно достигнуть снижение в 1928—29 г. в том же темпе, так как в вопросе о рабочей силе по лесозаготовкам и сплаву за последние 2 года была произведена регулировка и выправлены ненормальности в части несоразмерно высоких расценок, явившихся в результате соревнований 1925—26 г.

В будущем 1928—29 г. ожидать сколь-либо ощутительного эффекта не приходится, так как еще предстоит проделать значительную работу в области нормирования л/заготовительных работ.

Вместе с тем, нужно ожидать некоторого повышения расходов в части накладных расходов по зарплате рабочих, в связи с повышением требований в области охраны труда.

В 1928—29 г., по мнению ВСНХ, поденная плата понизится на 7% (НКЗ считает на 20% против 1926—27 г.), что дает снижение на 38 к. по другим статьям можно ожидать снижение примерно, 17 коп., итого 55 коп. В себестоимости же пиломатериалов при выходе в 60%, стоимость сырья уменьшается на 91 коп.

Исходя из намеченных в 1928—29 г. значительных вложений в основной капитал лесной промышленности особенно в части рационализации (на реконструкцию около 14 милл. руб.), учитывая рост производительности (12,4%), обгоняющий рост зарплаты (5,5%), и увеличение загрузки л/заводов с 75% в 1927—28 г. до 88% в 1928—29 г. и, наконец, принимая во внимание проведение ряда работ по улучшению организации производства, стоимость обработки по контрольным цифрам на 1928—29 г. предполагается понизить на 5,6% против 1927—28 г.

Затем, учитывая повышение оборота в 1928—29 г. на 15,7% против 1927—28 г. и значительный рост реализации продукции через Лесосиндикат при ликвидации складской торговли в текущем году, торговые расходы по к. ц. на 1928—29 г. предположено снизить на 7%.

Кроме того, в 1928—29 г. при значительном росте производства (рост пиломатериалов на 24%) предположено сохранить стабильным

число служащих и провести мероприятия по дальнейшей рационализации управленческого аппарата, в результате чего в 1928—29 г. расходы органов Управления намечено снизить на 10% на единицу продукции.

В результате себестоимость 1 куб. м пиломатериалов повышается: по сырью на 91 коп., по заводск. обработке на 31 коп., по торгов. расходам на 22 коп., по расходам органов управления на 5 коп., а всего на 1 р. 49 к.

Себестоимость 1 куб. м пиломатериалов по республиканской промышленности в 1928—29 г. составит 28 р. 64 к. Отпускные же цены (принимая во внимание, что средние цены должны быть снижены на 3%) составят 26 р. 78 к. Таким образом, убыток будет 1 р. 86 к. или 7%.

Из изложенного следует, что для доведения продаж лесотрестов республиканской промышленности до безубыточности, необходимо: а) снизить попенную плату, примерно, на 20% против 1926—27 г., б) умерьшить водный фрахт на 30%, в) консолидировать долг лесной промышленности по долгосрочным ссудам, что уменьшит расход по кредитам, г) изменить сроки оплаты попенщины, приноровив их к моменту реализации пиломатериалов и д) уменьшить ставки за пользование кредитом до 6% годовых.

Требование альнейшего снижение цен на пиломатериалы, выдвигаемые строительными организациями (на 3,7%), вызывает необходимость еще большего снижения попенной платы (примерно на 12%).

Отчетные данные по лесному хозяйству за 1926—27 г.

В порядке разработки материалов годового отчета по лесному хозяйству за 1926—27 опер. год УЛ НКЗ составлены следующие сводки по губерниям и автономным областям РСФСР.

Лесные культуры.

Наименование пород.	Посев.	Посадка	Итого.
	Площадь в гектарах.		
Сосна	3.682	6.729	10.411
Ель	1.832	911	2.743
Дуб	1.401	593	1.994
Прочие породы	31	109	140
Итого	6.946	8.342	15.288

Дополнено культур 3.309 га, произведен уход за культурами на 11.582 га, и воспособление естественному лесовозобновлению на 5.706 га.

Лесных работ произведено: построено мостов — 1.854, отремонтировано мостов — 1.016; проведено и расчищено квартальных просек: прорубкой — 3.884 км, расчисткой — 14.037 км; проведено и отремонтировано граничных канав: проведено—190 км, отремонтировано—64 км.

Уход за насаждениями.

Род ухода.	Площадь в гектарах.	Масса в кубик. метрах.
Осветление	6.274	60.951
Прочистки	54.016	427.272
Прореживания	32.415	236.845
Проходные рубки	48.948	498.924
Итого	141.653	1.223.992

Лесные пожары.

Род пожаров.	Число случаев.	Площадь в гектарах.
Повальные	432	150.545
Беглые	8.882	655.460
Подземные	126	2.590
Итого	9.440	808.595

Распределение лесных пожаров по месяцам.

МЕСЯЦЫ.	Число случаев.	Площадь.	Число случаев в %%.
1926 г.			
Октябрь	103	12.744	1,1
Ноябрь	103	7.720	1,1
Декабрь	31	3.809	0,3
1927 г.			
Январь	1	22	—
Февраль	23	363	0,2
Март	205	56.489	2,2
Апрель	2.370	359.713	25,2
Май	1.891	83.860	20,0
Июнь	2.223	150.911	23,6
Июль	2.070	109.724	21,9
Август	420	23.240	4,4
Итого	9.440	808.595	100

Распределение пожаров по причинам возникновения.

Наименование причин.	Число случаев	% к общему числу
От неосторожного обращения с огнем . . .	2.084	22,1
От искр паровозов . . .	237	2,5
От умышленных поджогов	259	2,7
От молнии	17	0,2
От огня, перешедшего с соседних участков . .	337	3,6
От невыясненных причин	6.506	68,9
Итого	9.440	100

Самовольных порубок отмечено 420.129 с массой самовольно срубленной древесины в количестве 3.474.963 куб. м. стоимостью (по таксе) 5.792.736 руб.; число лиц, привлеченных к ответственности за порубки — 566.199 + + 64 общества.

Отвод лесосек.

Род рубок.	Площадь в гектарах.	Масса в куб. метрах.
Сплошная . .	597.821	83.928.292
Выборочная .	1.094.355	30.784.997
Итого .	—	114.713.289

Очищено лесосек: сплошн. рубки—315.979 га с массой остатков—3.149.530 куб. м. и выборочн. рубки—691.739 га с массой остатков—3.564.956 куб. м, а всего—6.714.486 куб. м.

В Совете лесных трестов.

В связи с приближением начала нового операционного года, президиумом Совета лесных трестов 11 сентября с. г. был заслушан доклад Лесобумажного директората ВСНХ РСФСР— „О состоянии лесной промышленности ВСНХ РСФСР и о необходимых мероприятиях по ее оздоровлению“ — докладчик тов. В. В. Елухен. В заседании бюро президиума, кроме членов президиума т.т. Лаврова, Талевича, Каздобина и Когана, приняли участие представители трестов: Лесбела, Вологдолеса, Севвостлеса, Костромлеса, Комилеса, Экспортлеса, Карелеса, Фанеродвинолеса, а также от ЦК деревообделочников, Госплана РСФСР, Лесобумажного директората ВСНХ РСФСР и Наркомторга СССР.

Краткое изложение выводов доклада сводится к следующему:

I. *По линии лесного хозяйства.* Ускорить работу по установлению новых такс и их подрайонной увязке. При установлении новых такс учесть производственное снижение отпускных цен (постановл. СТО от 23/III—с. г.), каковое не было предусмотрено в момент составления проекта такс. При порайонной увязке такс иметь в виду максимальное снижение в районах с неполным сбытом и в тех районах, в которых работает крупная лесная промышленность и где получилось несущественное повышение цен, как результат ажиотажа при соревнованиях 1925 г.

Одновременно, допуская некоторое повышение такс малолесистых губерний, отменить 30%-е начисление на корневую стоимость при отпуске сверхсметных лесосек лесным трестам, которые вынуждены таковыми пользоваться для выполнения утвержденной ими программы. В лесистых районах с недостатком рабочей силы при устройстве механизированной вывозки допускать концентрированные рубки. Усилить работы по лесоустройству, при чем очередность этих работ согласовать с перспективным развитием лесной промышленности. Также составить правильные сортиментные таблицы.

II. *По линии лесной промышленности.* Произвести разграничение лесозаготовителей в соответствии с намеченным планом районирования лесной промышленности, разработка которого возложена на ВСНХ РСФСР постановлениями ЭКОСО РСФСР от 3/IX—27 г. и от 14/VI—28 г.; произвести дальнейшее сокращение самозаготовителей в целях концентрации лесозаготовок основных лесозаготовителей; обязательное проведение в жизнь (не позднее 1 мая 1929 года) постановления ЭКОСО РСФСР от 8/IX—27 г. о закреплении лесного фонда, помимо приписываемого на длительное пользование на 3—5 лет; необходимо усиление коммерч. таксации со стороны лесотрестов и детальное изучение предоставляемого в их распоряжение лесного фонда; усилить работу по рационализации лесозаготовок и сплаву, обратив особое внимание на правильность раскряжевки и улучшение качества инструментов для лесорубов; ускорить устройство механизированной вывозки и ледяных дорог, применяя последние в более или менее широком масштабе, с будущего опер. года; увеличить годовую продолжительность работы заводов с доведением числа рабочих дней с 240 дн. до 250 дн. в году; увеличить заготовки сырья для обеспечения работы заводов с максимально возможной загрузкой; увеличить использование древесины путем улучшения пиловочного дела, в частности применением более тонких пил, и расширением подсобных производств (ящичного, клепочного, строительных материалов и т. п.); усилить рационализаторскую работу, обратив особое внимание на внутризаводский транспорт, ввести автоматическую смазку, заменив старые рамы новыми быстроходными и проч.; усилить капитальные затраты по лесной промышленности (строительных деталей, строительных материалов нужных размеров и форсировать строительство новых лесозаводов, а также фабрик по переработке дерева); перейти на снабжение потребителей фабрикатами (строительных деталей, строительных материалов, нужных размеров машиностроения и пр.); усилить организацию искусственной сушки при лесозаводах, стремясь в ближайшие годы перейти на снабжение потребителей исключи-

тельно выдержанными лесоматериалами. При этом ассигнуемые для этой цели средства должны быть направлены в лесопромышленность; при расширении производства, производить дальнейшее сокращение числа рабочих на станко-смену и перейти полностью на сдельную оплату труда по основным производствам, а также вводить сдельную оплату по вспомогательным цехам; обратить особое внимание на уплотнение рабочего дня, сокращение простоев, прогулов и поставить работу по изучению процессов производства; усилить на лесозаводах аппарат по техническому нормированию; поднять квалификацию технического персонала по лесозаготовкам, для чего организовать сеть краткосрочных курсов по лесозаготовкам.

III. *По лесной торговле.* Завершить в течение 1928—29 г. процесс синдицирования лесной промышленности ВСНХ РСФСР с вовлечением в Лесосиндикат органов НКЗ'ема и проч. лесопроизводящих организаций; рационализировать складское хозяйство, а также приемку и сдачу лесоматериалов, механизировать погрузочно-разгрузочные работы. Установить единые синдикатские цены по отдельным рынкам сбыта. Пересмотреть железнодорожные и особенно водные фрахты в сторону их снижения, отменить пристанской сбор и понизить плату за подачу подвижного состава, простой вагонов и пр. Кроме того, необходимо дифференцировать железнодорожные и водные фрахты по отдельным сортам и видам пиломатериалов с целью стимулирования потребления низких сортов пиломатериалов. Ускорить работу по стандартизации лесоматериалов, а при установлении стандартов для строительства предусмотреть увеличение % ели по сравнению с сосной и определить возможность допущения большего % коротких и узких размеров, а также низких сортов.

IV. *По линии финансирования и кредитования.* Усилить финансирование лесной промышленности, в целях доведения собственных средств до 50% от всех средств в обороте с очищением балансов лесотрестов от числящихся убытков. Кроме того, зачислить в уставной капитал все долгосрочные ссуды. Изменить срок внесения платежей по попенщине, приблизить таковые к моментам реализации продукции. Расширить практику целевых ссуд, удлинить сроки кредитования до 9-ти месяцев и снизить %%, взимаемые за кредит—до 6%.

После обмена мнениями по докладу президиумом Совета лесных трестов было принято следующее постановление:

1. Отметить, что намеченный ВСНХ РСФСР объем производственной программы лесных трестов, подведомственных ВСНХ РСФСР, на 1928—29 опер. год не соответствует объему потребности в лесной продукции основных потребителей.

2. Поэтому в интересах наибольшей увязки между удовлетворением потребности в лесопродукции и производственных программ лесотрестов признать необходимым, чтобы намеченный объем финансирования по первоначальному плану вложений ни в коем случае не должен быть уменьшен и что финансирование это должно быть сохранено в прежнем объеме.

3. Поручить представителю Совета лесных трестов на основании прений и решения настоящего заседания бюро президиума отстаивать в комиссии ВСНХ РСФСР точку зрения расширенного заседания президиума Совета лесных трестов по этому вопросу.

4. В том случае, если комиссией ВСНХ РСФСР не будут приняты предложения Совета лесных трестов, считать необходимым срочно войти в президиум ВСНХ СССР и РСФСР со специальным докладом по этому вопросу.

План работы Всеколеса на 1928—29 г.

Правлением и президиумом совета Всеколеса принят план работы Всеколеса на 1928—29 г.

В основу построения плана положена директива РКИ и ЭКОСО РСФСР о направлении дальнейшего развития лесной кооперации, главным образом, по линии производственного кооперирования древесно-кустарных и лесохимических промыслов и о переходе лесозаготовительной ветви лесной кооперации, в основном, к работе на лесосеках госорганов. В соответствии с этой директивой в плане предусматривается очень большое увеличение операций с древесно-кустарными товарами, значительное увеличение операций с лесохимическими товарами и сокращение операций с лесоматериалами и дровами.

Заготовительная программа Всеколеса на 1928—29 г. слагается из следующих цифр: древесно-кустарные товары—15.869 т. р., лесохимические товары—10.479 т. р., лесоматериалы и дрова—10.138 т. р.,—всего 36.486 т. р.

Почти вся заготовительная программа будет выполнена через местные лесные союзы, состоящие членами Всеколеса; последние выполнят ее через низовые кооперативы. Лишь подсочное дело в районах, где усовершенствованная подсочка вводится впервые, организуется непосредственно Всеколесом, но с привлечением к нему в той или иной степени союзов и низовых кооперативов; в районах же, где подсочное хозяйство ведется уже 2—3 года (Северный, Ветлужский, Вятский), оно полностью организуется союзами и практически осуществляется низовыми кооперативами.

В 1929 г. подсочные работы будут вестись на площади в 24.000—30.000 га в следующих районах: Северо-Восточном, Ленинградском, Вятском, Ветлужском, Центрально-Промышленном, в Башкирии и в Сибири.

Сбытовая программа Всеколеса на 1928—29 г. принята в сумме 39.417 тыс. руб., из них: древесно-кустарные товары—14.788 т. р., лесохимические товары—11.999 т. р., лесоматериалы и дрова (включая остатки 1927—28 г.)—12.630 т. р.

В соответствии с директивами РКИ и ЭКОСО, Всеколес берет решительный курс к переводу своей хозяйственной деятельности на комиссионные начала: операции с лесоматериалами и дровами будут вестись исключительно в порядке выполнения комиссионных поручений местных союзов; комиссионный сбыт в операциях с лесохимическими товарами составит 90% и в операциях с древесно-кустарными товарами—87% всего оборота по этим группам товаров.

Намечено понижение комиссионного вознаграждения, которое союзы уплачивают Всеколесу за сбытовую работу: по лесоматериалам и дровам—до 2% с вырученной суммы, по древесно-кустарным товарам—до 5% и по лесохимическим товарам—до 6%.

Экспортная программа намечена в 2.386 т. р., что составляет 6,1% всего сбытового плана.

в экспортную программу входят две группы товаров: экспортнические — на 1.218 т. р. и кустарно-кустарные — на 1.108 т. р.

Для полной характеристики валютного значения работы Всеволеса в 1928—29 г. следует отметить, что продукция подсочного хозяйства Всеволеса покрывает потребность в импорте смолы на 716 т. р.

Лесовосстановительная работа лесной кооперации на лесосеках говорится в 1928—29 г. намечена в количестве 8 милл. руб. м. Участие Всеволеса в этой работе заключается лишь в организационном содействии местным союзам путем заключения генеральных договоров с центральными учреждениями, в ведении которых находятся лесозаготовляющие организации (ВСНХ, Наркомпуть, Наркомзем). Вместе с тем правлением и президиумом совета Всеволеса принято контрольные цифры капитального строительства лесной кооперации на 1928—29 г.

Основным руководящим материалом при разработке контрольных цифр послужили следующие директивные положения: индустриализация лесных промыслов и перевод производственных процессов на более совершенные и более трудоемкие основания; насаждение отдельных промыслов в новых районах; переработка избыточного сырья в недостаточные товары; расширение экспорта и увеличение переработки товаров, могущих уменьшить потребность в импорте; переход от индивидуального владения промысловыми предприятиями к коллективному и усиление участия бедноты в лесных промыслах.

Проектируемое на 1928/29 г. капитальное строительство лесной кооперации распадается на следующие группы.

Лесозаготовительная отрасль. Сюда входит механизация валки леса (оборудование промысла механическими пилами), механизация вывозки (устройство ледяных и других улучшенных дорог, применение тракторов), покупка и ремонт сплавного инвентаря, речная шлюзация. Всего по этой группе затраты исчислены в сумме 275 тыс. руб.

Лесопильное дело. На новое строительство предполагается израсходовать 150 тыс. руб. и на капитальный ремонт — 240 тыс. руб., всего по этой группе — 390 тыс. руб.

Рыбожно-кулеловецкий промысел — постройка 7 мастерских общей стоимостью в 112 тыс. руб.

Обдоп-полозный и колесно-тележный промысел: постройка 20 парников с ледниками — 200 тыс. р. и 4 подобных предприятий для колесно-тележного производства — 30 тыс. руб., всего 260 тыс. руб.

Выработка твердой тары (или материала для нее) и упаковочного материала: 10 бондарных заводов — 400 тыс. руб.; 6 кругозовальных установок — 150 тыс. руб. и 5 комбинированных деревянно-шерстяных и клеточных установок — 800 тыс. руб.

Подсочный промысел: а) капитальные затраты на новые вводимые в эксплоатацию площади 615,870 га (инструменты, приемники для живицы, тара) — всего в сумме 582 тыс. р.; б) постройка пяти винкуренных заводов — 280 тыс. руб.

Смола-скипидарный промысел: постройка кубов и переоборудование имеющихся кубов в 7 заводах — 630 руб.; постройка 6 заводов для переработки первичных продуктов смолокурения промысла и ремонт существующих заводов — 369 тыс. руб.; постройка бондарного завода — 200 тыс. руб.

Спирто-паротяжевый промысел — постройка новых и переоборудование имеющихся кустарных заводов — 160 тыс. руб.

Выработка пихтового масла — постройка и переоборудование кустарных заводов — 75 тыс. руб.

Дегтекуренный промысел — постройка и переоборудование кустарных заводов — 30 тыс. р.

Опытно-показательная лесохимическая станция с лабораторией и кустарными установками по смолокуренному, спиртопорошковому, дегтекуренному и пихтоваренному промыслам — 152 тыс. руб.

Рационализация экспортного оборудования — постройка земляных складов в Архангельске и покупка железных бочек под скипидар — 42 тыс. руб.

Общая сумма затрат на капитальное строительство составляет 3.948 тыс. руб.

Источники финансирования капитального строительства лесной кооперации в 1928—29 г. намечены следующим образом: собственные средства лесной кооперации — 29,6%, местный бюджет — 0,5% и государственный бюджет и долгосрочные ссуды — 69,9%.

Обследование клепочной промышленности.

НК РКИ СССР произведено обследование постановки выработки и выпуска клепки на заводах Сев. Кавказа (в Пальчике), в Аджаристане (Батумский завод), в Боржоме и Ардагане. На основании данных обследования прорабатывается проект упорядочения и рационализации клепочной промышленности, как связанной с экспортными операциями.

Строительный сезон на жел. дорогах.

Первая половина строительного сезона 1927—28 опер. года использована недостаточно. Итоги работы за последние три квартала оп. г. показывают, что на ряде жел. дор. задание по прорытию шпал не будет выполнено полностью, а программа смены шпал проводится со значительным опозданием. IV квартал характеризуется форсированием главной массы путевых и строительно-ремонтных работ, отражающимся и на удорожании их и на снижении их качества.

Проект замены Лаче-Кубинского канала железнодорожной веткой.

В последнее время выдвинут проект железнодорожной ветки в замену Лаче-Кубенского соединения, не меняя положения в отношении развития экспортных операций. Вопрос этот возник в прениях в совещании при Совете съездов гос. промышлен. и торговли по докладу нач. управления по исследованию и составлению проекта Лаче-Кубенского водного пути. Представитель Наркомзеса указал, что следует построить ветку протяжением 23 км. по берегу р. Онеги от дер. Побережье к разъезду 395 вер. линии Архангельск—Вологда, Сев. ж. д. Постройкой ветки, по мнению Наркомзеса, не только удовлетворение обслуживание внутреннего рынка и суконных фабрик, снабжающих нехватку балансов и дров, но сама жел. дор. получит грузы, а для собственных надобностей шпалы и дрова.

Древонасаждения в Москве.

Моск. Ком. Хоз., расширяя площадь зеленых насаждений, предполагает посадить в октябре и весной 62.000 деревьев, 29.000 мелких саженцев, 91.500 шт. кустарника и 65.000 шт. боярышника—„живой изгороди".

Сплав в АКССР.

По состоянию на начало сентября положение сплава АКССР характеризуется следующими данными: пущено 5.432,5 тыс. куб. метр. древесины; пришло к пунктам сплотки 90%, из коих 70% доставлено к лесозаводам и на внутренний лесной рынок Карелии, до 15% транспортировано в районы Ленинградской области, а остальные подготавливались к отправке. В Сорокском, Кемском и Ковдо-Керетском районах работ Кареллеса проводился сплав по озерам и магистралям. Молевой сплав других организаций закончился. Происходила подъемка на берег лесоматериалов: проводился кошельный сплав по озерам к местам назначения. Сплав будет выполнен на все 100%. Средняя стоимость сплава не превышает прошлогоднюю.

Сплавной сезон проходил при тяжелых условиях—весенний паводок был низкий, что потребовало значительных расходов, а с выходом лесопродукции из мелких речек началась беспрерывная полоса дождей и штормы. Тормозились сплавные операции. Аварии с кошелями падают, главным образом, на конец августа. Пострадали от штормовых ветров Севзаплес, Кареллес и др. У Севзаплеса разбито 5 буксиров морской сплотки, по южному берегу Онежского озера разбросано свыше 13.000 бревен, при чем утонули скрепляющие приспособления. У Кареллеса разбило дрова для Онежского озера и бревна для Лососинского лесозавода и Комхоза Петрозаводска: унесено в озеро до 10.000 шт. бревен и до 12.000 куб. м. дров, затонуло 14 лодок Сямозерской лесозаготовительной дистанции. Авариями причинены убытки и Лесзагу НКЗ АКССР.

При сравнении с прошлогодней кампанией операции закончившегося хоз. года были сами по себе лучше налажены, лучше финансировались; переотправка сплавов была обеспечена тоннажем; на работе по сплаву, сплотке и переводке было занято не менее 5.000 человек,—чувствовалась нехватка в выкатчиках и подъемщиках лесоматериалов на берега, так как эти рабочие комплектовались из местных крестьян, а последние были отвлечены уборкой хлебов. С осушкой лесоматериалов было слабо — ощущался недостаток в цепях и оплотнике.

Что касается работ по улучшению сплавных путей, то в этом положении проделана работа значительная. Итоги работам по сплавным операциям подводятся и позволят конкретизировать их.

Минкин.

Экспортные заготовки Азлестреста.

Ученым лесоводом Закгосторга произведено обследование работ Азлестреста по заготовке экспортных товаров, реализуемых через Закгосторг. Обследование выявило безотрадную картину безграмотной рубки лесных богатств Азербайджана, нерационального лесного хозяйства, бестолковых заготовок, отсутствия плановости и т. п. В частности при обследовании склада Азлестреста обнаружено, что 80.000 штук приготовленной к экспорту французской клепки оказались негодными вследствие порчи древесины из-за халатности и неумения вести заготовки.

Выбор районов для экспортных заготовок совершенно не удовлетворителен и обнаруживает полное незнакомство работников с основами лесоводства. Обследователь указал, что единственно пригодным для экспортных заготовок районом является Ленкоранское лесничество, в котором имеется много ценных пород. Но здесь нужно сначала разрешить дорожный вопрос, а не вывозить лесной материал вьюком, что чрезвычайно дорого. Азлестрест практиковал вывоз из района заготовки исключительно самых ценных частей древесины, бросая все остальное тут же на месте. В одной лесной даче брошены и валяются зря около 2.000 штук дубов.

В Батуме очень часто при осмотре представляемых Азлестрестом материалов устанавливается их негодность, и они возвращаются на азлестрестовский склад.

Закгосторг указал на необходимость принять экстренные меры для устранения существующих недочетов.

ЦК Союза сельхоз. и лесных рабочих о перевыборах советов.

В связи с началом перевыборов советов, ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих на октябрьском заседании президиума принял ряд мер к организации участия сельхоз. и лесных рабочих в перевыборах. Местные профсоюзные ячейки должны добиваться ввести своих представителей в сельские и волостные избирательные комитеты. В лесничествах, на лесозаготовках, в совхозах и т. д. проводятся отчетные собрания для выработки предложений к наказам и для выдвижения кандидатур в советы; батрацкие и союзные собрания должны широко обсуждать выдвигаемые в советы кандидатуры. В районах со значительным количеством сельхоз. и лесн. рабочих кампания перевыборов должна проводиться специальными представителями окр., губ. и республик. органов. Для участия на предвыборных и выборных собраниях наниматели должны отпускать батраков и батрачек.

По фабрикам и заводам.

В отделе экономики труда ВСНХ СССР намечен список производств, в которых предвидится перевод на семичасовой рабочий день. В лесной и деревообрабатывающей промышленности на семичасовой рабочий день перейдут в 1928—29 г. Архангельский завод Северолеса им. Ленина, фанерный завод Двинолеса, Волынкинский завод в Ленинграде, фанерный завод в Ст. Руссе, Витебский лесоп. завод, Мантуровский завод, Нейский завод Волголеса, катушечная фабрика Ленинграддревтреста, пуговичная ф-ка Москвошвея и Бирюсинский завод Спблестреста. Всего на этих предприятиях работают 5.200 человек.

Вологдолесом приступлено к переоборудованию Тотемского лесозавода. Заменяются рамы и ставится локомобиль. Производственная программа будет увеличена на 30%. На 5 лесозаводе заканчивается постройка большого нового здания для кузницы.

Лесозаводы *Комилеса* в текущем году обеспечены сырьем в достаточной степени и

будут работать без перебоев. Большая часть леса уже приплавлена на заводы.

Лесопильные заводы *Владимирской губ.* накануне закрытия и массового увольнения рабочих. При разверстке лесосечного фонда губернская комиссия передала всю древесину внегубернским организациям, так что местные заводы лишились сырьевой базы.

Севостлесом выработана производственная программа по своим заводам на новый хозяйственный год. Выработка пиломатериала на заводах треста увеличится на 52% и достигнет 250 тыс. куб. м. Заводы №№ 1, 3 и 4 будут работать в 3 смены, № 2 остается на двухсменной работе.

Пятилетним планом развития промышленности *Вотской обл.* намечена постройка двух новых заводов: Глазовского и Сосновского.

После капитального ремонта пущен в ход лесозавод „Лесопильщик" *Татлесотреста.* В связи с пуском нового обрезного станка требуется рабочая сила.

В 3-м квартале тек. года работали 21 лесоп. завод *Украинлеса*; кроме того, распиловка древесины треста велась и на 9 чужих заводах. На всех этих заводах было распилено собственной древесины треста 101.265 куб. м и выпущено 66.756 куб. м пиломатериалов. За все три квартала распиловка собственной древесины треста составила 330.968 куб. м или 68,6% программы. Мебельные ф-ки Украинлеса выпустили за 3-й квартал готовых изделий на 544.781 руб., а всего за три квартала—на 1.554.955 руб., что составляет 66% промплана. Значительное недовыполнение программы имело место на Кременчугской и Днепропетровской деревообделочных фабриках. Тростянецкая паркетная ф-ка за 3-й кв. выполнила 92% программы. Фанерное пр-во Дарницкой ф-ки превысило свою программу за 3-й квартал на 19%. Шпилечная ф-ка после ремонта и переоборудования приступила к работе в 3-м кв. и выполнила программу с превышением на 8%.

По всем предприятиям треста по механической обработке дерева за первые 3 квартала текущего года всего выпущено продукции на 3.768.828 р., что составляет 65,8% годового плана, а за год ожидается выполнение 92% плана.

Разработанные отделением *Лесбела* проекты по постройке деревообрабатывающего комбината в *Ново-Белице* (БССР) утверждены. В ближайшее время в *Гомель* приезжают специалисты для выполнения подготовительной работы с тем, чтобы в начале апреля 1929 г. начать строительство.

В первую очередь будет приступлено к постройке обозного завода. Отделение также намечает использовать помещение бывшего лесозавода № 2 в Ново-Белице для постройки завода гнутой мебели.

Комиссия *Сиблестреста*, коей поручено осмотреть место для постройки лесоэкспортного завода, вернулась в Красноярск. Место под постройку завода комиссией намечено в дер. Верховой, в семи верстах выше *Енисейска.* Та же комиссия выехала в *Каинск*, где ею также будет осмотрено место для трехрамного лесоп. завода.

По докладу Аджарпрома на пленуме Совнаркома о положении лесной промышленности *Аджаристана*, пленум отметил, что организация работ по устройству подъездных лесовозных дорог и оборудование бондарного завода идут медленным темпом. Пленум предложил Аджарпрому ускорить производство этих работ и представить в течение ближайшего времени в Совнарком на утверждение окончательный проект и смету мебельного цеха центрального деревообделочного завода. Для увеличения оборотных средств Леспрому отпущен кредит на 1 год в размере 50.000 руб.

По лесам СССР.

В *Татреспублике* устройство лесов госфонда началось в 1923 г., с расчетом в течение 10 лет привести все леса ТР в известность и устроить их. По данным обследования РКИ, выполнение планов по лесоустройству, в отношении размера, удовлетворительное, но качество выполненных работ не всегда такое же. Особенно плохо обстоит дело в лесничествах Чистопольском, Дигитлинском, Арском и Сеитском.

Лесокультурные и мелиоративные работы по своему размеру за последние годы расширяются, но далеко недостаточно. Разрешенные к производству работы выполнены: посев леса на 45%, подготовка почвы для культур—на 17% заготовка семян дуба—39%, укрепление оврагов—20%. Главными причинами неполного выполнения работ являются: задержка лесзагом средств на производство культур за счет 40% отчисления из прибылей, запоздалое сообщение кантфинотделов лесничим об открытии кредита на работы последнего квартала и т. п.

Лесоуправлением не ведется общего учета лесокультурных работ. В лесничествах имеются большие площади пустырей и гарей, к закультивированию которых еще не приступлено. В Дигитлинском, Арском, Державинском и Черемшанском лесничествах имеются случаи гибели культур и целых питомников. Семена заготовляются не в достаточном количестве и плохого качества. Для заготовки семян хвойных пород недостает хорошо оборудованных семяносушилок, а в некоторых лесничествах отпущенные лесоуправлением кредиты на постройку семяносушилок используются бесхозяйственно.

Большая работа проведена лесничествами по борьбе с вредителями: количество зараженного леса в сравнении с 1925 годом уменьшилось в 3 раза.

Лесокультурная работа ведется без надлежащего руководства со стороны специалистов. Исследовательская работа по борьбе с вредителями проводится специалистом энтомологом, но без содействия со стороны опытной станции.

Работа личного состава опытной станции оказалась неудовлетворительною и потому РКИ предложила лесоуправлению пересмотреть личный состав работников опытной станции и бюро и коренным образом оздоровить деятельность обоих учреждений.

Наиболее значительна работа лесоуправления по отпуску потребителям леса. В 1926—27 году отпущено 3.070.000 куб. м леса, из них: местному населению—70,2%, госпромышленности—15,3%, госучреждениям и на общественные надобности—6%, кооперации 5%, лесному хозяйству—3,5%. Льготный и бесплатный отпуск леса в 26—27 году составлял 20% всего отпуска, что по сравнению с 1925—26 годом дает на 5% увеличение.

Размер самовольных порубок все еще высок—4% от общего отпуска леса. Большой размер самовольных порубок объясняется, главным образом, большою величиной площади объездов и обходов, недостаточной удовлетворяемостью

населения древесиной, медленным рассмотрением дел о лесонарушениях в нарсудах и милиции, слабым взысканием штрафов, плохой материальной обеспеченностью лесной стражи и пр.

Лесоэкономической экспедицией *Сибкрайлесотдела* обследовано 6.223.000 га по р.р. Чулыму, Ангаре, Оне, Чуне, Абакану, Тубе, Сыму и Елогую.

Экспедиция выявила количество и состояние Чулымских и Нижне-Ангарских лесов. Выяснилось, что при проведении Томск-Енисейской дороги из этих массивов можно снабжать лесом степные рынки, Туркестан, Казакстан и давать еще высокоценную древесину на лесоэкспорт. Для разработки Ангарских лесов в районе Енисейска должен быть сооружен мощный лесопильный завод, а для эксплоатации Чулымских лесов—при пересечении Чулыма проектируемой дорогою.

В текущем году отпущено на лесоэкономическое обследование по госбюджету 53.235 руб. Работы поставлены в районах, непосредственно примыкающих к работам 1927 года по притокам р. Ангары, по р. Кану и по р.р. Ие, Уде и Оке с притоками на всем их течении.

Кроме того, поставлены специальные лесоисследования на средства Тельбесбюро по рекам Кондоме, Мрассу и Томи для изучения лесных баз будущего Тельбесского металлургического комбината.

В связи с необходимостью развития лесоэкспортных операций Сибкрая, ставится также предварительное рекогносцировочное обследование лесов по Нижней и Подкаменной Тунгуакам в 5 км полосе, с целью установить возможность эксплоатации, запасы и качество лесов.

III. По Ленинградской области.

В Ленинградском областном лесном отделе.

Одной из главных работ областного лесного отдела последнего времени явилось составление перспективного плана по лесному хозяйству Ленинградской области на период 1929—1933 г.г. В этом плане нашли свое отражение все особенности лесного хозяйства каждого округа области и намечены перспективы его развития на предстоящее пятилетие.

Лесной фонд, находящийся в ведении лесотделов, намечен следующий (в 1.000 га):

	Общая площадь.	Лесная.		В числе лесной.	
		Гектар.	В % от общей.	Вырубок и гарей.	В %% от лесной.
По 8-ми округам	9.279,9	6.355,4	68,5	719,2	11,3
По Мурманскому округу .	10.056,5	2.429,6	24,1	75,6	3,1

По отдельным округам в относительных величинах соотношение получается следующее:

Название округов.	Лесистость в %%.	% лесист. от общ. пл.	% вырубок от лесн. пл.	% хвойных от лесопокрыт.	% лист. от лесопокр.	% спелых от хвойн.	% спелых от листв.	Устроено по 1928 г. включит. в %%.
Ленинградский	50,2	69	11	53	47	31	30	65
Лужский	32,9	66	10	54	46	26	37	21
Лодейнопольский	54,2	77	6	85	15	56	22	52
Новгородский	28,1	63	13	47	53	36	33	52
Боровичский	35,9	75	13	66	34	35	24	56
Череповецкий	40,4	63	14	90	10	40	23	37
Псковский	15,0	66	9	58	42	25	14	22
Великолуцкий	25,7	77	8	73	27	29	23	—
Итого	36,4	68,5	11,3	70	30	39	28	44

Вся указанная площадь лесов области в административном отношении распределяется на лесничества, объезды и обходы, число коих усматривается из нижеследующей таблицы по 8 округам (без Мурманского округа) по годам.

	Средняя площадь в га.		
	Лесничества.	Объезды.	Обходы.
1927—28 г. . . .	38.250	8.600	1.975
1932—33 г. . . .	36.360	5.950	1.480
В довоенное время:			
а) по быв. казенным лесам . .	31.800	9.800	1.700
б) по лесам прочих владений .	15.900	4.900	800

Из таблицы усматривается, что к концу пятилетнего плана (1932—33 г.) размеры лесничеств, объезда и обхода будут уменьшены, но все же они будут отличаться от размеров таковых в довоенное время—для лесничеств в сторону увеличения, а для объездов и обходов в сторону уменьшения.

Основным моментом в деятельности лесного хозяйства области является производство отпусков древесины для удовлетворения потребности различных предприятий, учреждений и населения. Этот момент характеризуется состоянием лесосечного фонда (сметная годичная лесосека) и его распределением. Из общего лесосечного фонда главное пользование составляет в 1928—29 г.—74,6%, в 1932—33 г.—79%, увеличивалась за пятилетие на 19%, благодаря, с одной стороны, проведению лесоустройства и, с другой, мелиорации, при помощи которой создаются условия к полному использованию всех лесных массивов, из которых доставка древесины без мелиорации была невозможна.

Промежуточное пользование в лесах области, составляющее в 1928—29 г. 4,7% от главного пользования, к концу пятилетия будет доведено до 6,5%. Более интенсивному развитию промежуточных пользований препятствует неподготовленность технического персонала в лесничествах.

Потребность в древесине по Ленинградской области на основании сделанных заявок на 1928—29 год: деловой—5.893.000 куб. м, дровяной—7.612.000 куб. м, а всего—13.505.000 куб. м.

Размер лесосечного фонда по лесничествам области на тот же год определяется для деловой—в 4.332.000 куб. м, для дровяной — в 7.086.000 куб. м, а всего—11.418.000 куб. м.

Таким образом, современная потребность в древесине по Ленинградской области превосходит размеры годичного сметного назначения или лесосечного фонда по деловой на 1.561.000 куб. м, дровяной—на 526.500 куб. м, а в целом—на 2.087.000 куб. м.

Недостаток древесины до настоящего времени покрывался сверхсметными отводами лесосек, каковых в предстоящее пятилетие едва ли удастся избегнуть, в силу чего в перспективном плане эти отводы должны найти свое отражение; сверхсметные отводы лесосек имеют главное свое назначение для экспорта, а для внутреннего рынка потребность в древесине 1928—29 года является стабильной на весь пятилетний период действия плана.

Основной заботой в деле лесовозобновления в лесах области является возможно полное обеспечение естественного возобновления мест рубок, которое прежде всего обеспечивается проведением соответствующего способа рубок; вместе с тем, успех названного лесовозобновления обусловливается также и надлежащей очисткой мест рубок от порубочных остатков и строгой охраной вырубаемых лесосек и молодняков от потравы их скотом. Но все же при соблюдении всех указанных требований и несмотря на благоприятные почвенно-климатические условия для естественного лесовозобновления в лесах Ленинградской области, часть годичной лесосеки совершенно не может возобновиться естественным путем в установленный срок, в силу чего приходится прибегать к искусственному лесовозобновлению.

Общая площадь годичной лесосеки сплошной рубки определяется по области в 52.760 га, из которых, примерно, 5% или 2.640 га являются совершенно безнадежными к естественному лесовозобновлению. Кроме того, благодаря бессистемным рубкам военного времени, а также большим пожарам, в лесах Ленинградской области образовались значительные площади, непокрытые лесом, определяемые по учету лесов в 741.000 га; из этой площади по разным причинам должны быть признаны безнадежными к естественному возобновлению по данным того же учета—219.968 га.

Указанные площади, безнадежные к естественному лесовозобновлению, по отдельным округам распределяются следующим образом:

Название округов.	Площадь годичной лесосеки, безнадежная к естествен. возобновлению.	Площ. пустыр., гарей, безнадежных к естественному возобновлению.
Ленинградский . .	645	40.783
Лужский	195	29.301
Лодейнопольский .	435	8.840
Новгородский . . .	335	31.906
Боровичский . . .	230	25.405
Череповецкий . . .	530	48.270
Псковский	70	12.750
Великолуцкий . . .	200	22.713
Итого . . .	2.640	219.468

Таким образом, искусственное лесовозобновление, прежде всего, должно быть проведено на площадях старых пустырей и на части годичной лесосеки. На предстоящее пятилетие действия перспективного плана в лесах Ленинградской области предполагается произвести искусственное лесовозобновление в лесах путем посадок и посева хвойных семян на площади по годам: 1928—29 г.—4.600 га, 1929—30 г.—6.200 га, 1930—31 г.—7.500 га, 1931—32 г.—9.000 га, 1932—33 г.—10.000 га, а всего за 5 лет—37.300 га.

В случае проведения искусственного лесовозобновления в течение 5-ти лет на указанной площади прекратится дальнейшее накопление пустырей, а вместе с тем будет ликвидировано до 16% старых пустырей. Для проведения названных работ необходимо иметь подлежащие финансовые источники, каковыми в данном случае будут являться: ассигнование по госбюджету на пять лет в сумме 254.000 р., отчисления от чистой прибыли от хозраззарабо-

ток в сумме 270.000 р., специальные средства на лесовозобновление—126.000 р. и взносы госучреждений при долгосрочном закреплении—735.000 р.

Всего, таким образом, за пятилетие предположено израсходовать на искусственное лесовозобновление—1.385.000 р. Стоимость облесения включая стоимость семян, расходы по закладке питомника, а также по уходу и пополнению культур, определяется в 35 руб. на 1 га. Работы по искусственному лесовозобновлению прежде всего должны развиваться в малолесных округах: Псковском и Великолуцком, куда необходимо направлять, главным образом, госбюджетные ассигнования. Для характеристики состояния работ по искусственному лесовозобновлению в лесах Ленинградской области в настоящее время необходимо указать, что в 1926—27 г. было закультивировано вырубок посевом и посадками на площади 1.192 га, а в 1927—28 г. по предварительным данным—на площади свыше 2.000 га.

Ударной работой лесного хозяйства области в настоящий момент и предстоящее пятилетие является лесоустройство, которое к концу пятилетия должно быть закончено полностью.

Из общей площади лесов по 8 округам (без Мурманского округа) в 9.601.477 га до 1927 г. устроено 2.606.904 га, что составляет 27% от общей площади. Работы 1927—28 опер. года дают следующие данные: устройство—1.604.300 га или 16,7% от общ. площади лесов, подготовлено к лесоустройству—673.390 га.

Исходя из указанных цифр, намечается объем лесоустроительных работ в предстоящее пятилетие: на средства госбюджета—3.459.750 га на сумму 2.867.405 р., на специальные средства—1.930.487 га, на сумму 1.629.544 р., итого—5.390.237 га на сумму 4.496.949 р.

Распределение указанного размера лесоустроительных работ по отдельным годам определяется в следующей таблице:

	Площадь в га.		Расход в руб.	
	Госбюджет.	Спец. сред.	Госбюджет.	Спец. сред.
1928—1929	962.271	801.621	609.530	604.803
1929—1930	632.655	801.621	484.239	633.151
1930—1931	768.568	327.245	733.294	391.590
1931—1932	602.116	—	602.116	—
1932—1933	494.140	—	438.226	—
Итого	3.459.750	1.930.487	2.867.405	1.629.548

В течение пятилетия лесоустройство лесов области будет закончено. В тесной связи с лесоустройством стоят лесоаграрные вопросы, которые для Ленинградской области в предстоящее пятилетие имеют огромное значение. Среди названных вопросов главным из них является вопрос о превращении лесных площадей в другой вид угодий. В этом отношении область, благодаря неодинаковой лесистости, представляет большое разнообразие районов, среди которых имеются безлесные и малолесные районы (Псковский округ), где расчистки должны быть вовсе запрещены, и противоположные им районы с большой лесистостью (Лодейнопольский округ), где расчистки должны допускаться беспрепятственно. Исходя из этого, приходится к вопросам обращения лесов в другой вид угодий подходить планомерно, сообразуясь в каждом отдельном случае с наличием лесных площадей в том или ином районе. Кроме того, лесное хозяйство области должно всячески парализовать наступление на леса по пути расчисток, доведя таковые до минимума и стабилизовав, так сказать, лесную площадь области.

На предстоящее пятилетие необходимо поставить целью отдать сельскому хозяйству все те площади, находящиеся под лесом, которые должны быть отданы для благополучия крестьянского сельского хозяйства и наряду с этим все абсолютно лесные площади взять в лесной фонд для зарощения их под леса. Для практического осуществления всех указанных мероприятий по лесному хозяйству Ленинградской области необходимо наличие достаточного кадра технических сил, надлежащим образом обставленных, и денежных средств для проведения мероприятий.

В настоящее время в лесничествах области имеется: лесничих—248 чел., пом. лесничих—324 чел., объездчиков—1.128 чел., лесников—4.748 чел., счетоводов—113 чел., делопроизводителей—248 чел. и сторожей—248 чел., а всего—7.057 чел.

За 5 лет предполагается увеличение числа единиц по лесничествам до 9.359 чел., т. е. на 2.032 чел. увеличивается наличный состав сотрудников лесничеств, при чем главное увеличение падает на лесников и объездчиков. В отношении самой структуры леса, административных единиц, план предполагает образование новых 24 лесхозов, которые должны объединить 88 лесничеств; остальные лесничества будут иметь уменьшенную площадь благодаря образованию дополнительно 22 лесничеств; при таких условиях произойдет насыщение лесного аппарата техническими силами.

Лесная администрация—лесничие, их помощники, канцелярские сотрудники и лесная стража обеспечены в настоящее время жилыми постройками на 11,5%, остальные живут во временных помещениях или по деревням; при этом наибольшее обеспечение—до 22%—приходится на Ленинградский округ и наименьшее на Лодейнопольский округ—4%.

Развитие лесного хозяйства, расширение деятельности промышленных организаций и лесозаготовительной деятельности лесничеств вызывают необходимость приблизить аппарат лесничеств к обслуживаемым ими лесным массивам, что должно увеличить в ближайшие годы жилищное строительство, доведя обеспеченность постройками для лесничих на 100%, помощн. лесничих до 50%, конторских служащих до 30—40% и лесной стражи до 40%. До настоящего времени строительство в лесничествах развивалось очень медленно, вследствие недостатка средств; на предстоящее же пятилетие предположено ассигнование достаточного их количества, что дает возможность довести

обеспечения машинами постройками до установленного размера. Наряду с обеспечением сотрудников лесничеств машинами, плюс предоставляет также увеличение и зарплаты, выдаваемые к концу пятилетки должны быть повышены на 30% против ныне действующего тарифа Ленинградской области.

Проектируемые мероприятия по лесному хозяйству области на предстоящие пятилетки в количественном результате дадут финансовый эффект, выраженный в следующих цифрах: доходов — 86.717 тыс. руб., расходов — 37.403 тыс. руб., чистый доход составит — 50.104 тыс. руб. (Экономия по 1 га удобной лесной площади дохода и расхода определяется в размере: валовой доход — 2 р. 72 к., валовой расход — 86 к., чистый доход — 1 р. 86 к. (Чистый доход на 1 га удобной лесной площади по РСФСР на 1925—26 г. определяется в 31,4 коп.).

Таким образом перспективный план по лесному хозяйству Ленинградской области предусматривает стройную систему лесохозяйственных мероприятий, имеющих в конечном результате следующие основные достижения: повышение доходности от леса, лесные индустрийство, упорядочение лесопользования и переход к реконструкции лесного хозяйства.

В Севзаплесе.

На операцию 1926—29 г. промфинплана треста задание на лесозаготовки определено в количестве 4.474.000 кубометров, что превышает фактическую выгонку истекшего года на 24% и отдельно по основной продукции бревнам — на 30%. Производство работ предполагается в 5 лесозаготовительных районах, расположенных в частях Ленинградской области, АССР и губерниях Тверской, Вологодской и Архангельской.

Для осуществления программы потребуется 33.000 подвод при 65.000 рабочих, на коих на Ленинградскую область падает около 65%.

Лесосечный фонд заканчивается оформлением.

В делах упрощения лесозаготовительного процесса в смысле усиления производства его, рациональной постановки отдельных операций, Севзаплесом проводится ряд мероприятий, могущих повысить эфективность работ.

Заготовку леса во всех возможных случаях предположено производить длинником с последующей разделкой его на верхних, а если позволят условия сплава, на нижних рамах, расширяется ассортимент рабочего инструмента (пилы-ножевки, окороченные лопаты) и принятые меры к улучшению его качества, особое внимание обращено на лесовозные дороги в смысле их упрочнения (ледяные и кладевые), в качестве тяговой силы на некоторых участках предположением транспорт, развертываются работы по подготовке рек к сплаву, углубляется работа по улучшению условий лесозаготовок (жилища, снабжение рабочих продфуражем и проч.).

Вторая половина навигации проходит в крайне неблагоприятных условиях. Ненастная погода минувшего лета повлекла запоздание полевых работ на 2—3 недели и тем самым более позднее появление рабочей силы на разработку древесины и погрузочные работы; сильные паводки в некоторых реках затрудняли работы по сплотке бревен; частые дожди задерживали погрузку досок на заводах. Наступившая осень не дала облегчения в работе, а в начальных днях прибывшие обычные туманы и туманы. Все эти условия повлекли за собой колебания задержку в отправке грузов в суда и плоты и направление условия работы в октябре месяце.

Следует отметить, что нет худа без добра: горизонт воды в текущую навигацию надо признать благоприятным, что дает возможность грузить суда на полную осадку 9—10 фут., а сплав проходить по прикладистым каналам даже с несколько большей осадкой, чем установлено в минувший период. По данным на 28-е сентября, отправка грузов характеризуется следующими цифрами:

доски	324	гр. +	30	пл.	63.919 ст.
тротин	82	„ —	„		89.849 куб. м.
балансов	109	„ —	„		121.643 „ „
дров	350	„ —	„		347.298 „ „
осинов. крюк. . .	13	„ —	„		9.807 „ „
рудстойки	4	„ —	„		2.623 „ „
обапол	4	„ —	„		
Всего . .	886	гр. +	30	пл.	

Отклонение количество составляет около 80% намеченного к переброске количества грузов. Все оставшиеся грузы обеспечены порожняком, и погрузка производится. Сроки окончания погрузки намечаются с таким расчетом, чтобы до ледостава все грузы доставить в Ленинград.

По бревенным операциям характерно отметить отправку бревен через Свирицкий транзитный пункт (включая снабжение Усть-Пашского завода). К 1/х прошло через Свирицкий пункт — 801.188 шт., что составляет также 80% задания.

Буксировочные работы в транзите выполняются в преобладающем проценте СЗГРП-вом по соответствующим договорам, а находящиеся в распоряжении отдела водного транспорта 25 пароходов прежде всего обслуживают подсобные работы; одной из главных работ является снабжение сырьем заводов. Отделом также производится погрузка круглого леса (прошлого и балансов) в порту на заграничные пароходы. С начала навигации по 1/х погружено и отправлено: прошлого — 13 п/х. п/х. — 8.297,33 р. к. с., балансов — 25 п/х. п/х. — 1.5161,06 р. куб. с.

В Центропробизоле.

Производственная деятельность Центропробизоля за второе полугодие 1927—28 г. представляется в таком виде.

Выработано фабрикатов и изделий.

	Количество.	% выраб. перв. полуг. к плану.
Пробки цилиндрич. (винно-минер., пива. и монопольные), в милл. шт.	835,4	+ 15,3
Пробки конические (аптекарские и баночн.), в милл. шт.	139,4	+ 6,3
Плиты и пробково-изоляц., в куб. м	6.525	— 2%
Эксимизит, в куб. м . . .	1.972,2	

Основного по пробочному производству оборудования было во втором полугодии в ходу: сверловочн. станки — 269 шт. (% к плану 109,8), циркульн. станки — 52 шт. (% к плану 110).

Количество рабочей силы на заводах составляло на 1/IV с. г.—1.275 чел., а на 1/X с. г.—1.294 чел. Увеличение на 19 чел. относится целиком на ф-ку № 2 (экспанзитный цех).

Согласно плана выработка пробковой изоляции во втором полугодии предполагалась только на з-де № 1, который должен был работать в одну смену. Производство же экспанзита на ф-ке № 2 должно было быть начато с 1 апреля. Фактически же экспанзитный цех начал работу в июне м-це и весь отчетный период работы этого цеха является организационным.

В связи с запозданием начала работы, экспанзитного цеха во втором полугодии продолжалась работа з-да № 2, а з-д № 1 работал в две смены. В конце второго полугодия з-дом № 2, в результате работ опытного характера, произведен первый производственный выпуск торфяной изоляции (в плитах). Выпуск оказался вполне удачным, чему содействовала хорошая конструкция установленной на з-де торфяно-чесальной машины.

Трестом намечается план развития производства торфяных изоляционных плит.

Средний за полугодие заработок рабочего состава 84 р. 50 к. в м-ц (% к плану полугодия—103). Производительность труда по сравнению с 1926—27 г. составила: по пробочному производству в 1-м полугодии—104, 3%, в третьем квартале—109,9%; по пробково-изоляционному производству в 1-м полудии—113,5%, в третьем квартале—118,2%.

Стоимость заводской, без сырья, обработки изделий снизилась по сравнению с 1926—27 г. за первое полугодие 1927—28 г. на 10%, а за третий квартал на 9,1%.

Что же касается общей заводской, включая сырье, себестоимости изделий, то таковая, вследствие непрекращающегося подъема мировых на пробковое сырье цен и неурегулированности снабжения этим сырьем, возросла по сравнению с 1926—27 г. за первое полугодие 1927—28 г. на 6,9%, а за третий квартал на 13,8%. Повышение себестоимости за 3-й квартал по сравнению даже с 1-м полугодием 1927—28 г. объясняется фактическим ухудшением в этом квартале сырьевого снабжения треста.

Во втором полугодии трестом выполнено капитальных работ на сумму свыше 300 т. р. Из означенной суммы около 220 т. р. затрачено на рабочее жилстроительство.

Готовой продукции реализовано трестом во втором полугодии на сумму 3.661,4 т. р., что вполне соответствует плановым предположениям.

Финансовое положение треста отличается полной устойчивостью, несмотря на крупные во втором полугодии платежи по заготовке сырья, налоги и сборы, отчисления из прибылей 1926—27 г. и пр.

В Псковском окружном лесном отделе.

Псковский округ имеет на своей территории—520.023 га лесной площади, из которых лесов в заведывании окрлесотдела—374.717 га, лесов местного значения—143.592 га и особого назначения—1.714 га.

Леса госуд. значения разбиты на 21 лесничество, средний размер которого определяется в 17.800 га, при минимальной площади в 8.738 га и максимальной в 37.345 га. Лесистость Псковского округа весьма разнообразна, при средней невысокой, сравнительно, лесистости, а именно: средний % лесистости—21, минимальный—8% и максимальный—35%. В лесничествах находится 21 лесничий и 25 пом. лесничих, при чем состав работников лесничеств крайне непостоянен,—что крайне вредно отражается на интересах лесного хозяйства округа. В течение одного года в лесничествах Псковского округа произошла смена лесничих на 90% и пом. лесничих на 100%.

Лесоэксплоатация проводится, главным образом, для удовлетворения нужд местного населения и учреждений; так, напр., годичная лесосека на 1928—29 г. в размере 6/5% лесосечного фонда предназначается для нужд крестьянского населения и местных учреждений и только в нескольких лесничествах, а именно: Озерном, Горском, Моложанском и Заройском, для указанных нужд идет менее 10% годичной лесосеки. Размер последней на текущий операционный год определен по перечетно-оценочным ведомостям в количестве деловой—927.872 куб. м и дровяной—142.735 куб. м, всего с 235.607 га.

Из лесов местного значения годичный отпуск древесины определяется для деловой—27.000 куб. м и дровяной—80.000 куб. м, а всего—107.000 куб. м. Лесосечный фонд уже распределен между основными заготовителями, которые приступили к заготовке древесины; также распределена древесина и между населением; как общее правило, крестьянскому населению делянки отводятся площ. до 1/2 га и за редкими исключениями до 1 га.

Заготовка древесины всеми заготовителями производится удовлетворительно, но очистка лесосек выполняется плохо. В течение 1927—28 г. операционный план лесокультурных работ и уход за лесом проведены в размерах, указанных в нижеследующей таблице:

Название работ.	Предположено по плану.	Выполнено.
Заготовка семян, в кгр	850	1.226
Питомники:		
Посев и устройство вновь, в кв. м	5.300	727
Уход за питомниками, в кв. м	4.600	8.711
Посев, в га	167	533
Посадки, в га	35	24
Огоражив. культур. в км	12	386
Очистка сплошн. рубок, в га	1.390	360
Прочистка просек, в км	97	55
Прочистка насаждений, в га	787	40
Прореживания, в га	761	36
Проходные рубки, в га	2.342	180

Лесокультурное дело для Псковского округа имеет большое значение: площадь культур занимает более 2.000 га, причем культуры дореволюционных годов не учтены, культуры находятся в удовлетворительном состоянии.

Самовольные порубки сильно развиты в Псковском округе, доходя в отдельных лесничествах до 132% от годичного отпуска древесины (Вощагинское лесничество). За истекший 1927—28 г. нет еще сводки о размерах самовольных порубок, но за 1926—27 г. по таким порубкам составлено—13.258 протоколов на сумму—73.158 р. с общей массой самовольно срубленного леса—43.740 куб. м, что составляет 22% годичного отпуска за тот же год.

Дела о лесных расчистках в Псковском округе не получили развития, что является естественным, так как этот округ относится к числу малолесных районов, где вообще лесные расчистки воспрещаются.

За истекший 1927—28 г. в комиссию по расчисткам поступило 93 дела, из коих 24 дела проходили в порядке землеустройства и были все утверждены—на площади 246 га, зачисленные в земфонд, и на 94 га в леса местного значения; из 69 остальных дел расчистка разрешена по 23 делам и по 46 делам в расчистке отказано. В дальнейшем расчистки в Псковском округе будут разрешаться только в порядке землеустроительных и лесоустроительных работ.

Леса местного значения до 1928 г. устроены на площади 75.285 га, из общей площади в 143.592 га; в 1928 г. по площади предположено лесоустроить—45.000 га.

Охрана лесов местного значения осуществляется в большинстве случаев самими лесопользователями в порядке дежурства. Администрацией лесничеств проводятся частично ревизии лесов местного значения; так, например, в Дновском лесничестве проведено 3 ревизии; в Маложанском лесничестве обревизовано около 30% всех лесов местного значения, в Выборгском—50%.

Псковский окрлесзаг за истекший операционный год заготовил древесины для снабжения населения готовой продукцией (лесоматериалов, дров и жердей) всего—38.452 куб. м на сумму 89.892 руб.

Валовая доходность с 1 га лесопокрытой площади Псковского округа определяется в 3 руб.

Для суждения о перспективах лесного хозяйства Псковского округа в последующие годы, достаточно указать основные показатели хозяйства на 1928—29 г., которые по отдельным моментам последнего установлены в следующих цифровых величинах: 1) общий лесосечный фонд—392.000 к. м; 2) использование лесосечного фонда местн. насел.—186.000 к. м, самовольн. порубки—44.000 к. м, местн. промышл. и госучреждения—50.000; 3) валовая продукция лесного хозяйства—4.113.000 руб., 4) использование годичного прироста гослесфонда—66% и лес. местного значения—80%; 5) лесоустройство лесов государств. значения—192.000 га; 6) посев и посадка—613 га; 7) постройки на сумму—24.800 руб.; 8) специалисты—51 челов. или 7% от общего состава служащих на местах.

В Великолуцком окрлесотделе.

Великолуцкий округ при районировании образовался из частей быв. Псковской и Витебской губ. Общая площадь лесов в округе равна 922.767 га, из коих лесов государственного значения—719.258 га и лесов местного значения—203.509 га; состав этих площадей следующий (в га):

Общая площ. лесов госфонда.	В том числе: Покрытая лесом.	Вырубки, прогалины, гари и пр.	Под с.-х. угодьями.	Неудобн. пространства.
Леса госуд. зн.—719.258	510.842	43.483	10.539	154.394
Леса местн. зн.—203.509	186.672	3.478	5.775	7.784

Годичная лесосека в лесах Великолуцкого округа на 1928—29 г. определяется в размере для деловой древесины—375.900 куб. м и для дровяной—607.200 куб. м, а всего—983.100 куб. м. В лесах местного значения годичная лесосека равна по деловой массе—38.000 куб. м и дровяной—112.100 куб. м, а всего 150.100 куб. м. Главными потребителями древесины в Великолуцком округе являются: госпромышленность—190.000 куб. м на сумму 696.000 руб., транспорт—170.000 куб. м на сумму 873.000 руб., Лесзаг—170.000 куб. м на сумму 581.000 руб., кооперация—453.000 куб м. на сумму 1.106.000 р., а также некоторые более мелкие заготовители и население.

Приведенные данные являются предположительным отпуском на текущий 1928—29 операц. год. Кроме указанного количества древесины из лесничеств округа производится также сверхсметный отпуск леса на экспорт.

Таким образом, леса здесь испытывают также сильное напряжение. В отношении организации отпусков древесины из лесничеств Великолуцкого округа необходимо констатировать, что существует плановость в работе, благодаря чему отпуск проходит гладко, и население своевременно и без задержек удовлетворяется древесиной.

Состояние работ по лесовозобновлению в лесах общегосударственного значения представляется в следующем виде в га:

Виды работ.	Выполнено: 1926—27 г.	1927—28 г.	Намечено 1928—29 г.
1. Воспособление естественному облесению .	40	—	300
2. Посев и посадка . . .	224	190	305
3. Дополнение культур прежних лет	—	—	100
4. Уход за культурами .	44	70	100
5. Общая стоимость работ в рублях	3.100	2.800	3.900

В округе имеется до 19.000 га площадей, безнадежных к естественному лесовозобновлению, ввиду чего приходится прибегать к искусственным мерам возобновления, на что потребуются затраты значительных денежных средств. В течение 5 лет предполагается закультивировать в малолесных районах с дефецитным древесным балансом в лесничествах: Великолуцком, Невельском, Насвинском, Себежском, Анинском, Ливском и др., всего 3.710 га с расходом по 20 руб. на посадку и 13 руб. на посев на лесной площади. В других районах с высоким % лесистости, благодаря почвенным условиям, обеспечивающим успех естественного возобновления, применяется сдача площадей, безнадежных к естественному возобновлению, под временное с.-х. пользование.

Главной задачей лесовозобновления является восстановление в первую очередь сосновых насаждений, а затем дубовых и еловых. Источниками ассигнования средств на лесовозобновление служат: ассигнования по госбюджету и специальные средства, а именно: отчисления прибылей Лесзага и залоговых сумм на очистку лесосек. Мероприятия по уходу за насаждениями и борьбе с вредителями и охране лесов от пожаров с каждым годом развиваются и на них расходуются денежные суммы по госбюджету и специальным средствам. Расход по уходу за лесом при прочистках и прореживаниях определяется по 10 руб. с 1 га; расход на противопожарные мероприятия в 1926—27 г. выразится в сумме 4.500 руб., в 1927—28 г.—7.200 руб.; в предстоящем 1928—29 г. предположено израсходовать 9.700 руб.

Хозяйственные заготовки Великолуцкого окрлесотдела ведутся в широком размере; работы производятся в 22 лесничествах из 34 всего округа. В текущем операционном году предположено заготовить древесины деловой—156.665 куб. м, дровяной — 171.189 куб. м, а всего 327.854 куб. м.

Лесное хозяйство Великолуцкого округа обслуживается 1162 работниками, из которых на лесничества падает—1150 челов. и только 12 челов. в Окрлесотделе; сотрудники лесничеств обеспечены казенными постройками в размере 47% лесничих и 5% лесной стражи.

Лесных доходов поступило с 1/x—27 г. по 1/VIII—28 г. 2.033.326 руб., повышение доходности в следующие годы предположено весьма незначительное.

Леса местного значения в значительной своей части лесоустроены; так из общей площади этих лесов в 162.150 га, подлежащих устройству, до 1 октября с. г. устроено 121.000 га. Леса местного значения состоят из 8.700 отдельных лесных участков. Большинство этих участков истощено рубками, при чем в большинстве случаев происходят самовольные порубки, которые являются в результате слабой охраны лесов местного значения и отсутствия надлежащего управления этими лесами. Охрана ведется при помощи очередных дежурств лесопользователей, постоянной же охраны при помощи кадра специальной лесной стражи не имеется.

Деятельность административно - технического аппарата специалистов в отношении лесов местного значения проявляется в ревизиях последних, но ввиду перегруженности работой названного аппарата, ревизий произведено очень мало. По материалам проведенных ревизий в лесах местного значения выявляются нижеследующие дефекты по ведению в них лесного хозяйства: 1) преувеличение отпусков леса, 2) неправильное распределение годичной лесосеки, 3) бесхозяйственное использование древесины с годичной лесосеки, 4) непроизводство очистки мест рубок, 5) отсутствие руководства и наблюдения за охраной и ведением лесного хозяйства в лесах местного значения, 6) отсутствие учетных книг для отпуска леса и контроля лесопорубок.

С 1-го октября 1927 г. по 1-е сентября с. г. обращение лесных площадей в другой вид угодий произведено в количестве 47 лесных участков, состоящих из 153 отдельных частей, общей площадью—503 га; из них 275 га из состава лесов местного значения, остальные—228 га из лесов государственного значения. По своей лесистости Великолуцкий округ в отношении разрешения вопросов о лесных расчистках относится ко II району со средней лесистостью, а в пределах округа отдельные лесничества должны быть отнесены к разным подрайонам, в зависимости от наличия в этих подрайонах лесных площадей. Учитывая состояние лесов Великолуцкого округа и большой нажим на них со стороны гослеспромышленности, необходимо к вопросам о расчистках лесных участков подходить весьма и весьма осторожно.

Изготовление художественной мебели в Ленинграде.

Производство мебели Ленингр. Древтреста поставлено на следующих предприятиях: на ф-ке художественной мебели им. Воскова, на деревообделочном зав. им. Халтурина, на 15-м деревообдел. зав. и, наконец, на деревообдел. школе-фабрике. В целях удешевления себестоимости, между предприятиями, изготовляющими мебель, проведена известная *специализация*. Так, *фабрика им. Воскова выпускает, главным образом, стулья и кровати*, специальностью зав. им. Халтурина стало производство мебели шведского и американского типа, а также письменных столов, шкафов и буфетов, шкафы и буфеты выпускает школа-фабрика.

Фабрика художественной мебели *им. Воскова* находится в процессе постепенного развертывания и механизации производства. Основной задачей фабрики является изготовление *стульев дубовых и березовых*, поступающих на рынок через магазины Древтреста как в Ленинграде, так и в Москве. В истекшем операц. году фабрика выпустила около 100 тыс. стульев против 75 тыс. шт. в 1926—27 г. На текущий 1928—29 год программа производства стульев, значительно расширена. Ожидается выпуск до 200 т. шт., т. е. в два раза больше, чем в минувшем году.

На фабрике поставлено в широком масштабе также производство *специальных кресел для театров и клубов*, находящих себе сбыт во всех районах Союза. За короткое время производство кресел широко развернулось и дошло в 1927—28 г. до 20 т. шт., против 9.800 штук в 1926—27 г. В дальнейшем выпуск театральных кресел, вероятно, пойдет на убыль, т. к. спрос постепенно сокращается в связи с насыщением ими имеющихся театров и клубов. Поэтому на 1928—29 г. производственный план предусматривает выпуск только 15 тыс. кресел.

С 1925 г. фабрика им. Воскова начала выпускать также *круглопалочные березовые кровати*—ординарные и полуторные. В 1926—27 г. выпуск этих кроватей был доведен до 2.500 шт., а в 1927—28 г. он поднялся до 6.000 шт.; на том же уровне выпуск кроватей сохранится и в 1928—29 г. Остановка роста производства деревянных кроватей объясняется тем, что рынок не предъявляет особого спроса на них. Кроме того, и рентабельность данного производства далеко недостаточна. Впрочем, в случае усиления спроса, выпуск кроватей будет увеличен.

Фабрика производит, наконец, еще березовые *обеденные столы*; производство их пока невелико: в 1926—27 г только 300 таких столов, а в 1927—28 г.—600; по программе на 1928—29 г. выпуск столов поднимется до 1.000 шт.

Все производство на ф-ке им. Воскова стандартизировано, что способствует повышению производительности труда и снижению себестоимости. Несмотря на то, что стулья выпу-

скаются в довольно большом количестве, по существу они представляют собою один только образец. Разные образцы (и то лишь в количестве шести) имеются только для спинок. Изменены, кроме того, некоторые детали, которые изменяют внешний вид стула.

Изготовление разных деталей для спинок не удорожает производства, а потому, идя навстречу запросам покупателей, фабрика вводит еще 6 новых образцов. Театральные кресла и кровати имеются в одном образце, а обеденные столы—в двух образцах, причем один образец отличается от другого только формой ножек.

Общее количество рабочих и служащих на фабрике составляет около 285 чел., из которых 80 чел. занято в машинном отделении, работающем в две смены. *Машинное отделение электрифицировано*, но имеющиеся в нем станки в количестве 40 в значительной мере изношены (на 20—30 проц.). Многие станки приспособлены к работе на них и малоквалифицированных рабочих, в том числе и женщин.

Столярно-оборочное отделение фабрики, насчитывающее около 50 рабочих, работает в две смены только частично. В этом отделении за последнее время достигнут ряд успехов в области *рационализации производства*. Сейчас в отделении применяются сконструированные самой фабрикой деревянные станки с металлическими частями для сборки стульев. Благодаря станкам, процесс сборки значительно ускорился.

Рационализирована также *окраска стульев*. Стулья, окрашиваемые под орех, опускаются целиком в ванну, наполненную краской. Этот процесс окраски очень скор и дешев. Окраска же стульев под дуб производится ручным способом. Тем же способом окрашиваются также театральные кресла, кровати и столы. Предполагается устроить ванну для окраски кроватных „козырей“ (спинок).

Рационализация производства, а также его развертывание, заметно отразились на снижении себестоимости. В этой области у фабрики имеются несомненные достижения, отмеченные и на прошлогоднем всесоюзном конкурсе за лучшее предприятие, на котором фабрике был присужден похвальный отзыв.

Фабричная себестоимость березового стула № 22 изменилась в сторону снижения так: в 1925—26 г. себестоимость такого стула составляла 5 руб. 38 коп., в 1926—27 г.—3 руб. 84 к., а в третьем квартале 1927—28 г.—3 руб. 67 коп. Себестоимость дубового стула № 506 соответственно снизилась с 6 руб. 42 коп. и 5 р. 26 к. до 4 руб. 85 коп. Кресло театральное оценивалось в 1925—26 г. по себестоимости в 14 р. 53 к., а в 1927—28 г. — в 12 руб. 41 коп. Себестоимость лакированной березовой кровати упала с 19 р. 22 к. в 1926—27 г. до 17 р. 79 к. в третьем квартале 1927—28 г.

В истекшем году фабрике удалось значительно снизить также долю зарплаты и накладных расходов в себестоимости изделий. Так, в 1926—27 г. доля зарплаты составляла 27,5%, а в III квартале 1927—28 г.—25,7%. Накладные расходы соответственно снизились с 30,9 до 28,9%.

Несмотря на значительные успехи в области снижения себестоимости, достижения эти не могут считаться достаточными. На фабрике все же имеются некоторые отрицательные явления, мешающие быстрому падению себестоимости. Большим злом необходимо считать значительность *отходов, доходящих от 40—50% всех получаемых материалов*. В этом виновата, понятно, не только фабрика, т. к. ей требуются для производства доски первого сорта, присылаются же трестом доски второго и даже третьего сорта. Такие доски по необходимости выбрасываются и ложатся тяжелым бременем на себестоимость продукции. В общем, в данное время снабжение фабрики досками поставлено совершенно нерационально, т. к. почти половина лесоматериалов не может быть использована в производстве. Отходы же используются лишь в виде топлива, что тоже далеко нерационально.

Страдает фабрика и от того, что присылаемые ей *доски поступают к сырой еще*. У фабрики имеется своя сушилка, но она по своим размерам не может пропустить всех деталей, применяемых в производстве. Значительная часть деталей подвергается, поэтому, естественной сушке, но за отсутствием больших запасов деталей сушка продолжается недостаточное время.

Еще один крупный недостаток фабрики заключается в том, что на ней совершенно отсутствует внутрифабричный механизированный транспорт. Все материалы переносятся из одного корпуса в другой и из одного этажа в другой вручную, что обходится, естественно довольно дорого.

Последние два недостатка технического характера—малая сушилка и ручной транспорт—доживают, однако, свои дни. В текущем году на фабрике начнется постройка нового корпуса для машинного отделения, в котором будет установлена и новая сушилка. В новом корпусе станки будут поставлены так, что получится постепенный поток операций, освобожденный от необходимости перебрасывания деталей из одного корпуса в другой.

У фабрики имеется одна существенная задача: создать тип мебели, пригодной для рабочей семьи. В настоящее время фабрика начала изготовлять образцы такой мебели. Образцы эти будут продемонстрированы в разных районах Ленинграда и после публичного их одобрения фабрика приступит к изготовлению рабочей мебели в широком масштабе.

Ленинградский Областной отдел Союза сельхозлесрабочих о перспективах лесозаготовительных работ Севзаплеса.

17 октября с. г. на Президиуме облотдела союза СЛР с участием членов Бюро Лесной секции был заслушан доклад т. Васильева—члена Правления Севзаплеса „О перспективах в 1928—29 оп. году лесозаготовительных работ Севзаплеса“.

Доклад Севзаплеса в союзе был заслушан впервые и поэтому вызвал оживленные прения по вопросам механизации работ, вербовки рабочих, подбора работников и др., после чего Президиум принял нижеследующее постановление:

Заслушав доклад Севзаплеса о перспективах лесозаготовительных работ в 1928—29 оп. г., Президиум Ленинградского Областного Отдела Союза Сельхозлесрабочих констатирует следующее. 1) Установленные расценки на лесозаготовительные работы в 1927—28 г. применялись в некоторых случаях неправильно (недостаточно гибкое применение 30% прибавки на гарях в Петровском лесничестве Ленинград-

ского Округа, снижение на 15% расценок в Волховском районе, неблагоприятно сказавшееся на выполнении производственного задания, незаконное превышение местами расценок и т. д.). 2) Вербовка рабочих производилась не планомерно, без предварительной подготовки, случайными лицами, вследствие чего: а) Севзаплес потерпел убыток, доходящий до 15.000 р.; б) произошла задержка начала работ; в) не было достаточной увязки на местах с союзными органами и ККОВ. 3) Предоставленные лесосеки Севзаплесу не везде разрабатывались в срок, вследствие чего остались значительные недорубы (не разработана вся годичная лесосека до 500 га в Кукуйском лесничестве Ленинградского окр., а также остались недорубы в лесничествах Лодейнор. окр. и др.). 4) Нерационально происходила разработка осины, что повлияло на оставление в лесу заготовленного большого количества осины без дальнейшего движения ее (в Тихвинском районе до 30.000 к. с.). 5) Проработка и составление промфинпланов происходила без участия союзных органов и союзной массы. 6) В большинстве случаев не организованы производств. совещания, а там, где они имеются, работа их отсутствует. 7) Неудовлетворительна система подбора технического персонала на лесозаготовках (отсутствие согласования приема с союзными органами, прием не членов союза и элементов из кулацкой среды).

Учитывая важность успешного хода лесозаготовительных работ в предстоящую лесозаготовительную кампанию, Президиум Облотдела выдвигает с одновременным изжитием указанных недостатков следующие моменты:

1) В целях удлинения лесозаготовительного сезона, считать необходимым широкое развертывание работ с октября мес. 2) Одобрить мероприятия „Севзаплеса", принятые по линии механизации вывозки и упрочения дорог, а равным образом, по линии механизации выгрузки и рационализации разделки древесины с полным использованием механической силы. 3) Для обеспечения Севзаплеса сырьевой базой считать необходимым скорейшее оформление приписки тех лесничеств, о которых уже согласован вопрос с НКЗ, и предоставление НКЗ'мом АКССР Севзаплесу Тихвиноборгского, Святозерского и Ладвинского лесничеств. 4) Для обеспечения работ продфуражем, надлежит производить завоз в Пудожский и Коневский районы продфуража в количестве, удовлетворяющем потребность на весь операционный год. 5) Для обеспечения программы Севзаплеса рабгужсилой считать необходимым недопущение вербовки другими лесозаг. организациями рабгужсилы в районе непосредственных разработок Севзаплеса, и, наоборот, наладив планомерную вербовку рабочих, действуя совместно с союзными органами и ККОВ. 6) Производить проработку и составление промфинпланов как в центре, так и на местах при участии союзных органов, обязав последние принимать участие в этой работе. 7) Упорядочить использование заготовленной осины в частности путем углежжения и выделки спичечной соломки. 8) В целях установления объективных оснований для норм выработки и расценок провести в этом году хронометраж на лесозаготовках, в первую очередь, на конных и тракторных ледяных дорогах. 9) Для стимулирования производительности труда и установления ответственности лесорубов на лесозаготовках, проработать совместно с Облотделом вопрос о премировании рабочих и младшего технического персонала. 10) При вербовке рабсилы на лесоразработки предложить союзным организациям создавать артели из членов союза и батрачества, одновременно добиваясь по договоренности с ККОВ'ами полного включения батрачества в артели ККОВ'ов, способствуя последним в подборе артелей из бедняцко середняцкой части деревни. 11) Согласиться с Севзаплесом в вопросе о том, что капитальные постройки для жилья рабочих должны возводиться лишь в местах долгосрочного пользования. В остальных же районах, не приписанных еще к Севзаплесу, допустить постройку лесных избушек. Предложить Севзаплесу ускорить постройку жилищ к моменту широкого развертывания работ. 12) Хозорганам и союзным организациям оживить работу производсовещаний с широким вовлечением рабочих и служащих в лесозаготовках, усилить руководство последних и организовать их там, где они не существуют. 13) Для поднятия квалификации младшего технического персонала,— Севзаплесу в кратчайший срок организовать курсы для десятников. 14) Считать необходимым введение для служащих на лесозаготовках системы должностных окладов. Предложить Севзаплесу подготовить весь материал по этому вопросу к моменту заключения колдоговора на служащих. 15) Не допускать приема лиц на службу без согласования с союзными органами, для чего Севзаплесу совместно с Облотделом в месячный срок надлежит дать соответствующие указания по периферии. 16) При заключении колдоговора или дополнительного соглашения необходимо установить возможный % брони подростков-учеников на лесозаготовках.

Облотдел Союза Сельхозрабочих о работе Облесзага.

В заседании президиума Ленингр. Облотдела Союза от 7/IX 1928 г. заслушан доклад т. Некрасова о работе Ленингр. Облесзага за 1927—28 г. и о перспективах на 1928—29 г., Президиум считает:

1) Что рост хоззаготовок Облесзага, достигший за минувший опер. год 26% ежегодного главного пользования с успешным выполнением работ в количественном отношении, является нормальным, и для дальнейшего планомерного хода лесозаготовительных работ по Области необходимо сохранить сырьевую базу в районах полного сбыта, путем перехода на 100% разработку.

2) Правильность и своевременность проводимой Леноблесзагом реорганизации аппарата Облесзага в отношении повсеместной организации Окрлесзагов, непосредственно связанных с основными административно-техническими по лесному хозяйству окружными единицами--Окрлесотделами, сосредоточив лишь в Леноблесзаге планово-регулирующие функции.

3) Правильность установки проекта пятилетнего плана на постепенном сосредоточении хоззаготовок на реальных возможностях с переходом к концу пятилетий в 70 л-вах из 140, к отпуску леса в виде готовой продукции не только госпотребителям, но и местному населению.

4) В целях более рационального использования древесины, наиболее полного удовлетворения местного населения, уменьшения

самовольных в лесу пользований и улучшения взаимоотношения между населением и работниками леса, обратить особое внимание Лесзага на снабжение крестьянского населения готовыми лесоматериалами и дровами с ускорением передачи сельско-хозяйственной кооперации всех операций, связанных с завозом лесопродукции на места потребления и организации складов.

5) Принять меры к дальнейшему рациональному использованию древесины и уменьшению себестоимости лесопродукции, путем механизации, своевременного начала работ, аккуратного финансирования и снабжения хлебофуражем лесничеств, более полного использования недорубов и в частности осины, замены мест жел. д. складов местами, находящимися на гослесфонде, и своевременной разгрузки складов.

6) Построение производственных планов окрлесзагов в будущем необходимо с полным предварительным учетом возможностей фактического выполнения его лесничествами.

7) В виду неясности правового положения лесных работников (лесничих, пом. лесничих, райинспектуры и лесной стражи), привлеченных к хоззаготовкам, предложить Областному Лесзагу до начала заготовительных работ разработать положение о правах и обязанностях и согласовать их с Союзом.

8) Так как хозлесзаготовки как неотъемлемое звено лесного хозяйства являются прямою обязанностью аппарата л-в, Облесзагу необходимо к концу пятилетия всю предоставляемую лесосеку разрабатывать исключительно силами лесничеств, для чего при недостаточности штата увеличить последний, путем соответствующего подбора работников, совместно с Союзом из членов союза, батраков и бедняцкого крестьянского населения. В лесничествах Чащинском, Любанском лесхозе и Изварском ввести постоянный штат рабочих, используя их в свободное от хоз. время на других работах лесного хозяйства.

9) В целях уничтожения существующей пестроты в системе оплаты лесных работников за участие в хоззаготовках, Облесзагу совместно с Облотделом Союза, не позднее 1 октября дать соответствующие указания на места по введению однообразной в областном масштабе системы оплаты труда, с постепенным улучшением материального положения лесоработников.

10) Упорядочить в соответствии с постановлением НКТ вербовку рабсилы, используя в первую очередь членов союза, батраков и бедняцкое крестьянское население, снабжая их необходимыми доброкачественными инструментами.

11) Для улучшения жилищных условий лесорубов, немедленно приступить совместно с союзом к разработке сети пунктов, в которых должны быть построены по типу НКТ бараки и избушки для лесорубов к моменту широкого развертывания работ.

12) Союзным органам предложить организовать и наладить работу произв. совещаний и на лесозаготовках с вовлечением в эту работу всех членов союза.

13) В виду наблюдающихся случаев при приеме лесопродукции от Лесзага предъявления приемщиками повышенных технических условий, выходящих за пределы условий, предусмотренных в договорах, поставить вопрос перед соответствующими организациями о замене приемщиков институтом ответственных бракеров Тов. Биржи.

14) В виду имевшихся случаев несвоевременной выдачи зарплаты рабочим и антисанитарного состояния жилищ и пр.—обратить внимание Лесзага на недопустимость задержки расчета с рабочими и на устранение недостатков по антисанитарному состоянию жилищ.

15) В связи с увеличением хоззаготовок Лесзагов по Области, абсолютная недостаточность оборотного капитала ставит под угрозу развитие хоззаготовок в дальнейшем в особенности качественных достижений, а потому Президиум считает необходимым Облесзагу настойчиво добиваться как из местного бюджета, так и из госбюджета, доведения оборотных средств до размеров, обеспечивающих нормальное выполнение 5-ти летнего плана хоззаготовок. Одновременно с этим Президиум считает, что заготовки, не обеспеченные своими средствами или заказчиков, в дальнейшем недопустимы, как влияющие на снижение рентабельности заготовок в области.

Курсы по повышению квалификации инженерно-технического персонала деревообрабатывающей промышленности.

Организуемые при Лесо-Технологическом Факультете Ленинградского Лесного Института Курсы по повышению квалификации инженерно-технического персонала деревообрабатывающей промышленности подразделяются на 3 группы: первая группа охватывает лесопильное производство и предназначается для инженеров, вторая—лесопильное производство—для техников и третья, обнимающая собой деревообрабатывающие производства, в свою очередь, подразделяется на три подгруппы (фанерное, мебельно-столярно-строительное и катушечно-бондарное производства) и предназначается для смешанного состава слушателей—инженеров и техников.

Учебным планом Курсов предусматривается 6-ти недельная продолжительность занятий в каждой группе и подгруппе, при средней загруженности слушателей по 6 часов в день и при общем числе занятий в 216 часов; из этого числа на лекции, намечаемые на вечерние (от 5—9 ч.) часы, отводятся по каждой группе и подгруппе 144 часа (или в среднем по 4 часа две двух-часовые лекции в день) и остальное время в течение утренних часов, отводится практическим занятиям: лабораторным, семинарским и работам на предприятиях; при установлении плана практических занятий имелась в виду 4-х часовая продолжительность каждого занятия (с расчетом 3 занятия этого рода в неделю) для того, чтобы с одной стороны, дать слушателям возможность располагать большим временем для самостоятельной работы, с другой же стороны, оставить в расписании занятий на Курсах свободное время для возможности приспособиться к особым условиям, могущим возникнуть при практическом проведени Курсов в жизнь. Загрузить слушателей более чем на 6 часов в среднем в день—должно быть признано нецелесообразным, если принять во внимание отдаленность местоположения Курсов (Лесной Институт) от центра города и от заводов, намечаемых в качестве объектов изучения при проведении практических занятий.

Все практические занятия ведутся группами по 30—35 слушателей, что же касается лекций,

то они, в зависимости от их характера ведутся отдельно для групп и подгрупп или объединенно для нескольких групп: некоторые курсы предположено читать таким порядком, что часть их будет для нескольких групп и подгрупп, а часть специально для определенных групп или подгрупп; вместе с тем, имея в виду, что лишь первая группа будет состоять исключительно из лиц с инженерной подготовкой, в связи с чем некоторые предметы из числа намеченных к чтению, будут читаться с учетом степени подготовки, только в этой группе, инженерам, состоящим в 3 группе, будет предоставлена возможность прослушать эти лекции совместно со слушателями первой группы.

Наконец, в третьей группе ряд предметов является общим для всех трех подгрупп и читается объединенным для всей группы порядком; кроме того, каждая подгруппа слушает отдельно цикл лекций по своей специальности: первая подгруппа—по фанерному производству, вторая—по мебельно-столярному и строительно-столярному производствам и третья подгруппа—по двум различным производствам катушечно-челночному и бондарно-клепочному; программой занятий пока намечается ведение объединенных занятий внутри каждой подгруппы, но в дальнейшем не исключена возможность, в зависимости от состава слушателей, перестройки плана и внесения в него изменений.

При составлении учебного плана подбор отдельных предметов производился с таким расчетом, чтобы они в своей совокупности могли осветить все стороны отдельных производств; некоторые из читаемых предметов, близких между собой по своему содержанию, разбиты на отдельные курсы, с тем, чтобы дать возможность отдельным лекторам осветить их с различных точек зрения; в процессе привлечения к участию в чтении лекций различных лекторов возможны в дальнейшем некоторые перестановки и уточнение с ними программ.

Общее число занятий лекторов и руководителей по всем группам и подгруппам вместе составляет: лекционных часов—352; лабораторных—128; семинарских—32; занятий на заводах—112, а всего 624 часа, или в среднем 17,33 час. в день; для нескольких групп или подгрупп занятия составляют 42%, отдельные занятия по группам и подгруппам—58%.

В программу курсов входят следующие предметы (в скобках указано число часов):

1) Лесная экономика и лесные рынки (6). 2) Заготовка и хранение леса (12). 3) Технические свойства древесины (14). 4) Консервирование и хранение лесных материалов (8). 5) Естественная и искусственная сушка (20). 6) Использование сырья (16). 7) Конструкция и архитектоника изделий в столярном производстве (4). 8) Теплосиловые установки (18). 9) Электроустановки (18). 10) Инструменты (12). 11) Основные станки и машины (12). 12) Колебательные движения резонанс (4). 13) Заводский транспорт (12). 14) Пневматический транспорт в деревообрабат. производствах (4). 15) Сборка изделий в столярном производстве (4). 16) Отделка изделий в столярном производстве (4). 17) Утилизация отходов (6). 18) Устройство заводов и принципы массового изготовления (2-8). 19) Вентиляция помещения в фанерн. производстве (4). 20) Новейшие достижения отдельно по кажд. произ-ву (14—16). 21) Основы проектирования новых предприятий (12). 22) Комбинирование с химической обработкой дерева и целлюлезно-бум. производством (2). 23) Административно-техническая организация производства (6). 24) Рабсила и организация труда (4). 25) Охрана труда и техника безопасности (4). 26) Техническое нормирование труда (10). 27) Ремонтное дело (4). 28) Заводское снабжение (4).

Заведывающим курсами назначен профессор Дж. Ф. Шапиро, декан Лесотехнологического Факультета.

Открытие курсов состоялось 1 ноября с. г. в присутствии, выбранных в президиум представителей: правл. Лесн. Института (К. П. Кобранова), уполн. Инст. по повыш. квалиф. ВСНХ СССР (Г. Г. Коняева), председ. облотд. союза дер-ов (М. Я. Давыдова), ЦБ Инж.-техн. секц. и ЦК дер-ов (Н. П. Полянского), обл. бюро инж.-техн. секц (Е. П. Фейерабенда и т. Цирлина), ред. журн. „Лесн. Хоз. и Лесн. Промышл." (Б. И. Селибера), председ. научн. лесотехн. факультета (т. Карандась) и председ. студент. факульт. (т. Матавкина).

После вступительного слова председателя собрания проф. Дж. Ф. Шапиро, приветствий представителей президиума, а также представителя Химич. Отд. Лесного Института Н. И. Никитина присутствующим было предложено осмотреть пущенное в ход машинное отделение Лаборатории по общей технологии дерева и электротехническое отдел. К 1 ноября прибыли 65 слушателей из общего числа 105.

Ф. М. Новокшанов.

(К сорокалетию его деятельности).

19 октября с. г. исполнилось 40 лет служебной деятельности уч. лесовода Филиппа Михайловича Новокшанова. Сорок лет тому назад, по окончании в 1888 г. б. С.-Петербург. Лесного Института, Ф. М. начал службу помощником лесничего в Казанской губ. С 1891 г. он пом. таксатора работает в Казанской и Симбирской губ.; в 1893 г.—в Нижегородской губ. по обследованию распространения „Монашенки" (Ocneria monacha); в 1894 г.—таксатор в Вологодской губ.; здесь проводит лесоисследовательскую работу, положенную впоследствии б. министерством З. и Г. И. в основу дальнейшей программы по обследованию северных лесов; в 1895 г.—лесничий в Архангельской г.; с 1902 г. лесной ревизор управления З. и Г. И. Вологодской губ.; в 1913 и 1914 г.г. вел крупную хозяйственную заготовку леса для поставки лесоматериалов Северным жел. дор. и шпал для управления по перешивке линии Вологда—Архангельск. С октября 1915 г. он прикомандировывается к б. Лесному Департаменту б. министерства З. и Г. И. ревизором лесоустройства, где ему поручаются дела о лесных концессиях и вопросы организации хозяйственной заготовки леса.

Революция застает Ф. М. на службе в б. Лесн. Департаменте. С марта 1918 г. в Москве он начальник Бюро хозяйствен. заготовок при Центр. Лесном Отделе; с сентября того же года—переезжает в б. Петроград в Областной Комиссар. Землед. северн. коммун. помощ. нач. Лесного Отдела; в 1919 г. в б. Петрогублескоме, а затем в Райлескоме зав. лесозаготовит. и таксационной частью; в 1923—24 г. Ленинградской конторе Северолеса лесным специалистом Бюро лесообследований, где составляет описание лесов Вологодской, Архангельской и северной части б. Олонецкой губ. С февраля 1925 г. работает в Ленинградск. Гублесзаге.

откуда 15/х того же года переводится на службу в Желлее Правления Мурманск. ж. д., где он и состоит по настоящее время старшим специалистом-лесоводом, разрабатывая вопросы по таксации, по закреплению дач и долгосрочное пользование дороги и другие важные лесохозяйственные вопросы.

В семье лесоводов Ф. М. является одним из немногих крупных знатоков-специалистов в вопросах исследования, устройства и эксплоатации северных лесов. К опыту Ф. М. неоднократно обращались разные органы, как напр., в 1914—15 г.г., когда, по приглашению Отдела экономических изысканий (в б. Министер. Путей Сообщ.) он участвовал в исследовательской работе по описанию лесов Севера; эта работа составляла часть обширного издания б. м-ства Путей Сообщ., не доведенного, к сожалению, до конца.

Ф. М. всегда проявлял общественную деятельность, активно участвуя в работах лесного общества, Вологодского общества изучения севера и др. На ряду с этим, любя лесное дело, принимает участие в периодической печати, отзываясь на злободневные вопросы из жизни леса и лесоработников. Под псевдонимом „Северный Лесничий" он печатает свои статьи „в Лесопромышленном Вестнике", а после революции сотрудничает в журналах „Лесное Хозяйство и Лесопромышленность и Топливо" и „Лесопромышленное Дело". Из статей Ф. М. обращает на себя внимание напр., статья: „Аномалия северных лесов". Не место здесь перечислять печатные статьи Ф. М. Но нужно отметить, что Ф. М. принимает деятельное участие в разработке важнейших проектов по лесохозяйственным вопросам.

Ф. М. прекрасный и отзывчивый товарищ-сослуживец,—сам он из трудовой семьи—волжанин (из Камышинского у., Саратовск. губ.).

В этот день Филиппу Михаиловичу хочется выразить наилучшие пожелания крепкого здоровья, сохранение которого могло бы послужить на пользу молодому поколению лесоводов, вступающих в производственно-лесную деятельность, а государству—помочь в его строительстве научными и практическими знаниями—опытом в лесном деле.

М.

IV. Заграницей.

Польская лесная промышленность и экспорт круглого леса.

В целях интенсивного использования малодоступных, далеко расположенных от путей сообщения лесов, польское правительство отпускает в 1928—29 операц. году 30 милл. злотых на сооружение лесопильных заводов и подъездных путей. Это мероприятие вызвано стремлением Польши к увеличению экспорта пиленого леса.

В данное время Польша располагает 625 лесопильн. заводами, из коих 90 бездействуют. В прошлом году в Польше работало 545 заводов, бездействовало—68. Число рабочих, занятых на этих заводах в 1928 г., в среднем, составляло—36.796 чел., в 1927 г.—37.858 чел. В 1927 г. польская лесная промышленность насчитывала 98 забастовок, охвативших 250 предприятий с 10.132 рабочих. Забастовки дали убыток в 84.000 рабочих часов.

О движении цен на лесные материалы можно судить по следующим данным польской статистики (франко-ст. Варшава, в злотых за куб. м.):

	1914 г.	1927 г.	1928 г.	
	Средн.	Средн.	Июнь	Август.
Сосн. длинн.	—	55.37	70	70
Сосн. доски.	114.21	100.50	110	110
Столярные	182.66	149.25	801	180
Дрова за тон.	—	41.30	43	45

В связи с идущими в настоящее время торговыми переговорами между Польшей и Германией, польская лесная промышленность, в частности, требует урегулирования разницы между польской вывозной пошлиной на круглый лес и германской ввозной пошлиной на пиленый лес. При этом, в лесопромышленных кругах держатся того мнения, что непринятие Германией условия 1:3 может вызвать закрытие польской границы для экспорта круглого леса.

Роль лесоэкспорта в хозяйственной жизни Литвы.

Благодаря тому, что леса Литвы за военные годы сильно пострадали, литовское правительство до последнего времени крайне бережливо охраняло их.

Однако, неблагоприятная конъюнктура заставила изменить политику и начать форсировать экспорт леса. В результате экспорт леса в текущем году сильно повысился, в то время как условия продажи лесного товара оказались далеко не блестящими.

Согласно литовской торговой статистике, экспорт леса Литвы за первые 6 месяцев 1928 г. составлял (в тоннах):

	ВСЕГО	В том числе в Германию.
Бревна дубовые	1.810,1	1.296,1
„ осиновые	12.176,0	5.714,1
„ хвойные	7.457,1	6.968,5
Папиргольц	43.563,5	43.358,6
Проч. необраб. древесина	8.026,2	7.945,1
Доски	18.464,0	17.661,3
Брусья	540,5	530,1
Клепка	709,4	501,8
Рудничн. лес	1.077,9	890,6
Сиденья для стульев	3.125,8	1.654,2
Целлюлоза	22.349,0	2.747,5
Дрова	6.129,0	5.843,5
Прочая древесина	8.026,8	7.945,7
Всего	133.554,7	103.156,5

Как видно из таблицы, главным местом сбыта служит Германия, приобревшая за первое полугодие 1928 г. 3/4 всего экспортированного леса; на долю Англии приходится всего лишь 1/12 часть. Из других стран следует отметить Голландию, как покупателя, главным образом, осины и Латвию. Наконец, Сев. Америка, Бельгия, Франция и в меньшей мере Италия являлись покупателем почти преимущественно древесной массы. Общая стоимость указанного количества, включая и целлюлозу, составила 28,26 милл. лит. Как велика роль лесного экспорта, видно из того, что он составил 23,8% стоимости экспорта всех товаров. По сравнению с первым полугодием 1927 г. вывоз дубовых бревен увеличился втрое, осиновых—вдвое. Более чем в четыре раза увеличился экспорт папиргольца, который целиком ушел в Германию.

Таким образом, деревообрабатывающая промышленность Литвы не играла большей роли в экспорте. Транзит же леса, наоборот, уменьшился с 9052 т в 1-м полуг. 1927 г. до 6.331 т. Последнее обстоятельство объясняется прекращением мемельского сплава из-за Литовско-Польского конфликта.

Экспорт фанеры из разных стран и импорт Англии (в куб. метрах).

ГОДЫ.	ЭКСПОРТ						Импорт
	СССР.	Эстония.	Польша.	Финлянд.	С.-А. Соед. Шт.	ВСЕГО.	Англия.
1913	60.000	нет сведений.		10.000	нет свед.	70.000	30.000
1920	—	„	„	19.355	„	19.355	нет свед.
1921	4.038	„	„	15.316	„	19.354	22.500
1922	—	„	„	30.088	„	30.088	52.500
1923	5.840	„	„	40.000	„	45.840	69.000
1924	16.447	„	„	57.734	„	74.181	101.250
1925	14.507	8.000	10.000	65.848	10.000	108.355	121.875
1926	13.808	8.000	10.000	105.000	10.000	146.808	97.500

В довоенное время б. Россия являлась почти единственной страной, снабжавшей международный рынок фанерой. В настоящее время первое место занимает Финляндия, развившая экспорт фанеры до того, что в 1926 г. предложение ее превысило спрос. СССР же владеет громадными запасами нужной, в том числе высокоценной, древесины: клена, дуба и ореха, идущих на фанеру, но экспорт последней до сих пор весьма ограничен.

Н. П. Романенко.

В ночь на 26 октября скоропостижно скончался ученый лесовод Николай Павлович Романенко. Тяжелой неожиданностью отзовется это известие для всех, кто знал покойного.

Н. П. Романенко родился в 1884 г. в Одессе; в 1905 г. кончил Гатчинский Сиротский Институт, после которого поступил в Лесной Институт. Еще в бытность студентом Николай Павлович много работал по лесоустройству главным образом в вытегорских лесах. После окончания Лесн. Инст. в 1912 г., он поступил доверенным и главным лесничим фирмы „Громов". После Октябрьской революции, покойный перешел заведующим лесозаготовительным отделом вытегорского уезда. Совнархоза и под его руководством была проведена национализация всей частной лесопромышленности вытегор. уезда. В 1921 г. Н. П. перешел техническим руководителем вытегор. уездлескома, а с момента организации треста Петролес, ныне Севзаплес, в марте 1922 г., перешел в правление Севзаплеса сначала старшим специалистом, а потом заведующим Лесоэксплоатационным Под'отделом лесозаготовительного отдела, где его и застала совершенно неожиданная и преждевременная смерть.

Покойный принадлежал к числу очень немногих ученых лесоводов, в которых соединяются знания лесного хозяйства с глубокими практическими знаниями вопросов лесоэксплоатации и сплава древесины, в отношении которых он был непререкаемым авторитетом и учителем многих работников лесной промышленности Северо-Западной области.

Тихий, исключительно скромный в своих личных потребностях человек, Николай Павлович принадлежал к числу немногих людей, которые творя большое полезное дело, выполняя громадную работу, стараются остаться незаметными, в тени. В то же время он болезненно близко принимал к сердцу интересы родного дела, весь горел в работе и догорел неожиданно и преждевременно. Перу покойного принадлежит книга „Лесозаготовки и сплав древесины", вышедшая в 1925 г. в издании Лесного Института, одно из немногих руководств в этой области, быстро завоевавшее себе популярность среди широких кругов лесозаготовителей.

Н. П. вместе с тем принимал участие в журнальной работе, состоя сотрудником нашего журнала с его основания.

В последние месяцы перед кончиной Николай Павлович, вместе с одним из сослуживцев, работал над вторым, значительно расширенным изданием этой книги, но этот труд его остался незаконченным.

Сослуживцы покойного потеряли в нем исключительно доброжелательного товарища, а лесное дело одного из своих лучших и верных слуг. Мир праху его.

Б. Боровский.

РЫНКИ и ЦЕНЫ.

Лесной рынок СССР

за август—сентябрь 1928 г.

Последние месяцы строительного сезона дали определенное увеличение оборотов по сделкам с лесом, что в известной мере следует отнести за счет роста числа контрактов, в целях обеспечения материалами в будущем сезоне. Погрузка же лесоматериалов в августе дала снижение на 4,1% против июля, хотя, по сравнению с августом прошлого года и наблюдалось повышение на 15,5%. Погрузка дров проявляла обратную тенденцию. В августе текущего года она составила лишь 91,5% погрузки в августе 1927 г., зато она выше на 20,2% против июля текущего года. На будущий 1928—29 г. перевозки лесных материалов намечены в количестве 19,9 милл. тонн и дров 15,0 милл. тонн соответственно против 16,7 милл. т и 16,9 милл. т в 1927—28 г. Экспорт за границу в августе оценивался в 14.667 т. р. против 12.966 т. р. в июле с. г. и 13.596 т. р. в августе 1927 г.; в общем же за все 11 месяцев экспорт по количеству возрос на 19,2% и по ценности на 18,6% против того же периода 1927 г.

В общем наличных запасов не хватало для удовлетворения как внутреннего спроса, так и поддерживавшихся требований на советский лес из-за границы.

Сравнительные данные о кредите в лесной воспромышленности по главным банкам представляются в следующем виде (в тыс. руб.):

	На 1-е сентября.	На 1-е августа.
Краткосрочный кредит . .	199,2	196,4
Долгосрочный „ . .	133,3	131,1
Вклады и текущие счета лесной промышленности	13,1	13,1

Некоторое расширение кредита находилось в связи с развертыванием работ для удовлетворения возраставшей нужды в лесоматериалах.

Цены, несмотря на недостаток в лесе и усиленные на него требования, держались твердо. Об уровне цен на внутреннем рынке можно судить по следующей таблице индексов розничных цен, публикуемых Конъюнктурным Институтом при ЦСУ (цена 1913 г.=1):

	Инд. на 1 сентября.			Изм. инд. за авг. 1928 г. в %%.			Отнош. групп. инд. к общ. на 1/IX 1928 г. в %%.		
	Частн. торг.	Обобщ. торг.	Общеторг.	Частн. торг.	Обобщ. торг.	Общеторг.	Частн. торг.	Обобщ. торг.	Общеторг.
Индекс лесоматериалов.	2,03	1,93	1,97	99,8	100,0	100,0	77,5	104,3	98,8
„ общий	2,62	1,85	2,11	100,0	99,8	99,9	100,0	100,0	100,0
„ сельско-хоз.	2,85	1,79	2,19	99,1	99,6	99,3	106,7	96,6	103,3
„ промышленный.	2,45	1,88	2,06	100,7	99,9	100,2	93,7	101,9	98,0

Обобществленный торговый индекс на лесные материалы оказывался на 1-ое сентября выше как общего индекса, так и сельско-хозяйственного и промышленного.

Обращаясь к итогам работ в отдаленных районах, следует указать, что с удовлетворительными результатами заканчивался сплав леса в *Северном* районе. К началу октября прибыло к местам назначения 93% всех пущенных в сплав лесоматериалов. На зиму несплавленным осталось только около 3.900 куб. м в Онежском и Вологодском бассейнах в то время, как в прошлую навигацию осталось невыплавленными свыше 150 тыс. кубов. Вместе с тем совершалась в районе подготовка к предстоящей кампании.

Главный лесозаготовитель *Северолес*, лесосечным фондом обеспечен со стороны архангельск. гублесотдела полностью. В связи с увеличением лесозаготовок на 64%, против прошлого года, будет в текущем году на лесозаготовках занято 46 тракторов. Работавшие в прошлом году 14 тракторов дали хорошие результаты. Предположено вместе с тем развить большое ледяное строительство. Одним Северолесом будет проложено 60 ледяных дорог, протяжением в 580 километров. Низовой аппарат Северолеса к началу октября уже находился на местах, расценки и нормы установлены, и на 15-е сентября было закончено постройкой около 50% избушек.

План вербовки рабочих для лесозаготовок намечен *архангельским* губисполкомом. Местной рабсилы распределено 46.478 человек и 19.951 лош. Из других губерний (преимущественно Вологодской и Череповецкой) предположено ввезти 21.260 рабочих и 9.150 лошадей. По плану губторга архсоюз должен забросить в районы лесозаготовок губернии: ржи и ржаной муки 1.569 ваг., белой муки—357 ваг., круп 124 ваг., овса 452 ваг. и кроме, того, сахар, соль, солен. рыбу и пр.

Усиленным темпом, в связи с обильными осадками, проходил за последнее время сплав по *Северо-Западной* области. Всего к 1-му октября сплавлено было около 8 милл. куб. м.

Дров завезено водой в *Ленинград* по 1 сентября 306.850 тонн, что составляет 76,7% планового задания, против 42%, выполненных к тому же времени в прошлом году. В общем на дровяном рынке не чувствовалось в сентябре особой напряженности. Большой недостаток свободного предложения ощущался в лесоматериалах, коими не в полной мере

снабжались даже потребители, заключившие заблаговременно договоры. Внеплановые же потребители были в крайне затруднительном положении. Несмотря на то, что спрос на круглый лес для строительства ослаб, он все же полностью не был удовлетворен. Еще более остро было положение с пиломатериалами, в особенности с полуобрезными и получистыми досками толстых размеров. Не хватало и чистообрезных столярных досок. Не было в предложении шпал и переводных брусьев. Снабжение балансами протекало в плановом порядке. Возраставший спрос на фанеру удовлетворялся больше низшими сортами и в недостаточном количестве. В общем, обороты с лесоматериалами Ленинградской товарной биржи выражались следующими цифрами (в тыс. руб.):

Род сделок.	Сентябрь.	Август.	Июль.
Биржевые	2.950,5	2.733,6	846,6
Внебиржевые. . .	3.120,6	4.153,7	3.490,0
Итого . .	6.071,1	6.887,3	4.336,6

Обороты в сентябре понизились, главным образом, в связи с отсутствием наличного товара. Более полно покрывались возраставшие требования на дрова, с коими обороты товарной биржи достигали в сентябре 6.210,7 т. р.

Цены на лесоматериалы держались устойчиво. Доски расценивались по прейскуранту Древтреста—33,89 р. куб. м за чистообрезную сосну. Сделки с балансами (от 19/IX) заключались по 67 р. 98 к. фр. ваг. дубл. ст. отпр. Сев.-Зап. ж. д. за русск. куб. с., а с рудничными стойками по 58 р. 27 к. за русск. куб. с. Сделки на дрова заключались по ценам НКТ (6 р. 55 к. за куб. м бер. швыр. фр.-ваг. Ленинград).

Вывоз леса заграницу из Ленинградской области увеличился на 25% против прошлого года. Всего до 1 октября, предполагают, будет вывезено лесоматериалов на 7 милл. руб.

С приближением к окончанию строительного сезона, усилился в августе спрос на наличные материалы в *Центральном* районе. Вместе с тем увеличилось число контрактов для доставки в 1928—29 операц. году.

Обороты Московской товарной биржи с лесным товаром поднялись как против июля текущего года, так и против августа 1927 г., составив (в тыс. руб.):

Август.	Июль.	Август 1927 г.
28,0	14,5	16,6

Всего более расширились обороты с пиломатериалами, которые занимают первое место среди других групп. Их запродано 462.886 куб. м—на 60% больше, чем в июле и в 9 раз больше против августа прошлого года. Обороты же с круглым лесом, составившие 269.879 куб. м, превысили июльские на 58%, а прошлогодние августовские в 2½ раза. Дров было всего продано 443.494 куб. м—на 10% больше, чем в июле. Условия расчета, после кратковременного облегчения, вновь стали более затруднительными: доля аванса по группе лесоматериалов возрасла до 42,8%, против 26,3% в июле, а доля кредита сократилась с 56,9% в июле до 41,6% в августе.

В сентябре ощущался на Московском лесном рынке такой же недостаток в круглом лесе и пиломалтериалах. Слабее было с дровами, несмотря на наступление осеннего периода.

Цены на лес продолжали держаться на прежнем уровне, о чем можно судить по приводимым ниже справочным ценам Московской товарной биржи (в руб. за куб. м фр.-ваг. ст. отпр. Ц. р.):

	10/X	20/IX	20/VIII
Бревна сосновые и еловые попол. 4,27—8,53 м × 17,78—26,67 см . . .	13,42—15,18	13,42—15,18	13,42—15,18
Подтоварник соснов. и елов. 6,67—15,56 см	9,89—10,59	9,89—10,59	9,89—10,59
Доски и тес соснов. и елов., по 50% 4,27—6,4 м × 2,5—7,6 см × 15,2—25,4 см I с. фр. скл.	38,14—42,02	38,14—42,02	38,14—42,02
То же, II с.	Скидка 10% с I сорта.		
„ III „	„	20% „ I „	
Фанера клееная берез. 3 мм, III с. . .	105—115	105—115	105—115
Яичные п/ящ. и ящики, фр.-ваг. ст. отпр. Сталингр. района	1,50—2,00	1,50—2,00	1,50—2,00
Дрова франко-склад. Берез. 0,5 и 0,7 м	6,59—6,80	6,59—6,80	6,59—6,80
Хвойн. 0,5 и 0,7 м	5,05—5,25	5,05—5,25	5,05—5,25
Осинов. 0,5 и 0,7 м	3,50—3,70	3,50—3,70	3,50—3,70

Потребность в строительных материалах на 1928—29 г. определяется жилищно-строительным Комитетом Московского Сов. для Москвы и Московской губ.: по круглому лесу — в 1.385 тыс. куб. м, по пиленому лесу — в 1.744 тыс. куб. м. Дефицит в покрытии по круглому лесу предположен в 20%, а по пиленому—в 50%. Для смягчения имеющегося недостатка на Московском рынке в пиломатериалах Мосгубторготдел обратился в Севзаплес с просьбой принять меры к дополнительному завозу в 1928—29 г. 150.000 куб. м пиленого леса.

Плохо обстоял вопрос с отводом лесосек. В виду недостатка лесосек, план заготовки дров на 1928—29 г., утвержденный Моссоветом в 2.300 тыс. куб. м, не может быть успешно выполнен Москвотопом. Все же снабжение Москвы дровами, как ожидают, будет проходить без перебоев.

Недостаток лесоматериалов ощущался в *Приволжьи*.

Усиленный спрос предъявлялся в *Нижнем-Новгороде* в августе на круглый сырорастущий лес и пиломатериалы, как со стороны местного рынка, так и иногороднего, но он не был покрыт, за отсутствием предложения. Значительная сделка прошла с сухаровым лесом. Подтоварник остался без спроса. В то же время отмечались большие требования на клепку осиновую с Московского и Одесского районов. Сравнительно тихо было с дровами при значительном их предложении. В общем обороты с лесоматериалами составляли (в тыс. руб.):

Род сделок.	Август.	Июль.	Июнь.
Биржевые.	292,3	122,2	587,8
Внебиржевые . . .	521,8	741,9	591,5
Итого . . .	814,1	864,1	1.179,3

При сокращении оборотов с лесоматериалами возросли обороты с дровами с 171,6 тыс. руб. в июле до 237,9 тыс. руб. в августе.

Справочные цены Нижегородской тов. биржи держались устойчиво (в руб. за куб. м):

	30/IX	30/VIII
Доски столярные	48,73	48,73
„ обрезные I с.	37,43	37,43
„ „ II с.	33,90	33,90
Клепка осин., 1.000 шт.	70,00	70,00
Деготь берез., ц	28,80	—
Дрова берез. 71,1 см	5,56	5,56
„ сосн. 71,1 „ . . .	5,05	5,05
„ елов. 71,1 „	4,56	5,54

Недостаточность предложения заставила Наркомторг РСФСР представить дополнительный план снабжения лесоматериалами автономных республик областей: Башкирии—17.000 куб. м пиломатериалов, Татреспублики в размере 62.000 куб. м круглого леса, Немреспублики—48.000 куб. м круглого леса и Калмыцкой области—2.000 куб. м круглого леса. В этих областях местные органы с.-х. кооперации должны заключить до 15 октября с. г. с сельскосоюзом договоры на завоз этих лесоматериалов.

Усиленный спрос в августе и сентябре предъявлялся на лес круглый и пиленый в *Саратове*, в связи со строительством—школьным, больничным, дорожным, при сильном недостатке предложения. Особенно большие требования предъявлялись в сентябре со стороны иногородних госкооперативных организаций,—они достигали 10 тыс. вагонов, преимущественно, на пиломатериалы.

Обороты по сделкам Саратовской товарной биржи с лесоматериали достигали (в тыс. руб.):

Сентябрь.	Август.	Июль.
1.825	320	1.183

Увеличились в сентябре и обороты с дровами, достигшие 442 т. руб., против 48 т. руб. в августе и 55 т. руб. в июле.

Справочные цены на лесоматериалы держались на уровне предыдущих месяцев (в руб. за куб. м фр-ко-склад Саратов):

	30/IX
Круглый 6,40—9,25 м толщ. 9—17 см	13,60—17,66
Обрезн. пиломатер. I с. 16—22 мм .	45,46—51,91
„ „ I с. 25—35 мм .	45,46—49,09
„ „ I с. 40—110 мм .	45,46—46,97
Необрезной I с. 16—110 мм . . .	31,36—34,61
Дрова листв. тверд. 0,5—0,75 мм .	7,72
„ хвойн. 0,5—0,75 мм	6,85

Острое напряжение при недостатке круглого и пиленого леса переживал *Сталинградский* рынок. Потребность сельского населения удовлетворялась лишь в размере 20%. Большой спрос предъявлялся со стороны иногородних рынков. Промышленность и другие потребители для того, чтобы обеспечить себя бревнами, покупали их за наличный расчет, что не имело места в прошлые годы. Для местного строительства все же леса было достаточно.

Значительную роль лесоматериалы играли на *Астраханском* рынке в августе, составив 36% всего его оборота. В общем с пиломатериалами было спокойно. Подтоварник и дровяной лес были в излишнем предложении, также, как и бондарная рыбная тара, липка, обруч и мочальные изделия. Не удовлетворялся спрос на еловые бревна 9 и 13 арш.

Более крупное напряжение, чем в предыдущие месяцы, отмечалось в августе на *Северном Кавказе*, в связи с моментом наивысшего развертывания строительства и окончанием полевых работ.

В *Ростове н/Дону* оптовый рынок предъявлял усиленный спрос на пиломатериалы и бревна при ограниченном их предложении. Более крупный недостаток ощущался в первых сортах и столярных пиломатериалах. Август месяц характеризовался прохождением ряда контрактовых сделок на лесоматериалы для доставки в будущем операционном году. Почти все основные потребители и торгующие организации уже заключили с синдикатом договор. Заключенные контракты указывают на ухудшение условий расчета по сравнению с прошлым годом.

Оживленно протекала розничная торговля как в городах Сев. Кавказа, так и на периферии. Спрос удовлетворялся в размере 50%. Крайне ограничены были поступления фанеры. Неудовлетворенным оставался спрос на шпалы и крепежный лес. Обороты Ростовской товарной биржи выражались следующими цифрами (в тыс. руб.):

Август.	Июль.
12.086	1.886

Увеличение в августе составляло 540%, удельный же вес лесоматериалов составил в августе 36,6% всего оборота, против 7,5% в июле. Как нами указано, в августе заключены крупные контракты для доставки в будущем году. План завоза лесоматериалов на Северный Кавказ в IV квартале не мог быть выполнен Лесосиндикатом. Предположенный завоз, в размере 9.000 вагонов (6.500 ваг. пиленого и 2.500 ваг. круглого леса), приблизительно, должен был сократиться на 1.500 ваг. Всего-же за 1927—28 г. Лесосиндикат, вместо предположенных 21.000 ваг. пиломатериалов, завез 16.500 ваг. и из Северного района 2.500 ваг. В 1928—29 г. Лесосиндикат намечает к завозу на Сев. Кавказ всего 20.000 ваг. пиломатериалов и, кроме того, 1.500 ваг. из Северного района, запроданных ранее Севкавторгу. Потребность же в пиломатериалах на 1928—29 г. определяется в 36.000 ваг.

Следует отметить шаги, предпринимаемые Управлением „Водпути“ по восстановлению прежнего способа доставки леса в Ростов по Дону плотами. К перевозке в виде опыта намечено 350 ваг. леса, закупленного для судоремонтных заводов Ростова. На ст. Калач в конце сентября производилась вязка плотов. Отправление каравана плотов было назначено на 25 сентября, и в Ростов они должны были прибыть 5 октября. По заявлению представителя „Водпути“, перевозки леса новым способом от Сталинграда до Ростова должны обойтись в 43 руб. вагон, в то время как перевозки по железной дороге обходятся в 100 руб. вагон.

Увеличился в августе спрос на лес в *Закавказьи*. В Тифлисе обороты составляли (в тыс. руб.):

Август.	Июль.
441,9	157,8

Наряду с расширением операций по закупке привозного леса, увеличились в Закавказьи требования на лесные материалы для экспорта заграницу. У Закгосторга приобретено для Италии 125 тонн ореховых брусьев и 50 тонн наплыва. Для Италии же заказана Абхазлесу заготовка 200.000 куб. фт. пихтовых пиломатериалов; ожидается вместе с тем другой заказ на 2 милл. куб. фт. пихты для сицилийского рынка. В связи с намеченным планом расширения экспорта леса ценных пород, Абхазлес приступил к заготовке леса к будущему операционному году в увеличенных размерах.

В план снабжения *Украины* лесоматериалами на будущий год включено 12,6 тыс. ваг. пиломатериалов, из коих 7,6 тыс. вагонов будут направлены на село, остальные 5 тыс. ваг. будут реализованы на широком рынке. Около половины всего количества завозимых на Украину лесоматериалов направляется через основную лесоторгующую организацию—Сельский Господарь. Плановый завоз пиломатериалов на Украину удовлетворит только около 30% потребности. Остальное же недостающее количество будет лесоторгующими организациями закупаться во внеплановом порядке.

Отпускные цены на УССР понижены против существовавших на 1 мая 1927 г., согласно данным Наркомторга, по пиломатериалам, в среднем, на 6% (2%—8%) и по круглому лесу на 6% (2%—9%).

В целях регулирования кооперативной торговли лесом, устранения излишнего параллелизма и наиболее рационального направления имеющихся плановых рессурсов лесоматериалов на село, Наркомторгом УССР произведено размежевание торговой деятельности с.-х. и потребительской кооперации.

В августе заметно усилилась работа лесопильных заводов *Украинлеса*. На сплавных заводах распилено 37.770 куб. м древесины, на гужевых 7.933 куб. м и на непринадлежащих тресту заводах распилено 8.015 куб. м, — все это количество составляет выполнение в 122% месячной программы. Интенсивно шла работа на мебельно-столярных фабриках треста. Реализация продукции Украинлеса в общем составила в августе 2.845 тыс. руб., что составляет 33,8% квартального задания.

Устойчиво держались расценки в *Киеве*. По котировке Киевской товарной биржи цены были (в руб. за куб. м фр.-ваг. ст. отпр. р. Гетер-Корост.):

Доски сосн. в ассорт.	36,35—36,75
Бревна сосн. $4^1/_2$—$6^1/_2$ арш.	16,95—18,36
Подтоварник сосновый	13,77—14,13
Дрова тв. и ср., тонна	10,67—11,28
Фанера ольх. IV с. ящ. 3—4 мм ст. отпр. Дарница	91,00
Шпалы сосн. широк.	2,20 — 2,30

Продолжали расширяться операции по торговле лесом в *Одессе*. Обороты с лесоматериалами Одесской товарной биржи составляли (в тыс. руб.):

Август.	Июль.	Июнь.
529	338	228

Рост оборотов в то же время задерживался, вследствие недостатка ряда строительных лесоматериалов. Селянский спрос стал увеличиваться лишь к концу августа, в связи с реализацией урожая. Усиленные требования предъявлялись на тару.

По сведениям, имевшимся в Одессе, фонд пиломатериалов, бывший в распоряжении Всеукраинского Лесосиндиката (до 500 тыс. куб. м) разделен Наркомторгом УССР между республиканской промышленностью и организациями, снабжающими широкий рынок. Из этого количества предположено к отпуску Одессторгу 200 вагонов пиломатериалов в порядке планового снабжения.

Справочные цены Одесской товарной биржи продолжали оставаться на уровне предыдущих месяцев (в руб. фр.-склад Одесса):

	30/IX	16/IX
Доски сосн., чист. I с., т/д. 9. 6. 1''	2,30	2,30
То же, III с.	1,95	1,95
Доски дуб. обр. и пр. I с., куб. фт.	2,25	2,25
Бревна соснов. 4—$5^1/_2$ врш., куб. фт.	1,10	1,00
Фанер. ольх. 3 и 4 мм II с., куб. м	148,00	148,00
Дрова тв. сух. фр.-ваг., пуд .	29,5 к.	30,5 к.

В связи с тем обстоятельством, что льготные тарифы для Одессы установлены лишь для грузов 1 категор., направляемые из районов Западных и Моск.-Киев.-Ворон. ж. д., в то время как главная масса лесоэкспортных грузов второстепенного значения относится к III категории, Одесский отдел Экспортлеса и Одесская товарная биржа вошли в окрплан с ходатайством о распространении льгот и на низшие категории, прибываемые по Сев.-Зап., Сев.-Вост. и Уральск. ж. д.

Закончившийся в разных местах сплав леса в *Сибири* дал возможность отправить лесоматериалы на главные пункты Омской, Томской и Туркестано-Сибирской жел. дорог. Вместе с тем началась подготовка к следующей лесозаготовительной кампании.

Усилились подготовительные работы к лесозаготовкам на *Дальнем Востоке*.

Хабаровский окрисполком утвердил районирование лесозаготовок в пределах округа на предстоящий сезон. Основными заготовителями оставлены Дальлес, Крайлесзаг и НКПС. Снабжение лесоматериалами внутреннего рынка возложено на Дальлес и Крайлесзаг.

Для механизации лесоразработок *Дальлес* вошел в сношения с одной крупной американской механической фирмою.

Экспортная программа Дальлеса на этот год выражалась в 12 милл. куб. фт. К началу сентября выполнено 85% программы. Недовыполнение было связано с задержкою в сплаве, а также имевшими место наводнениями.

Б. С.

Цены Ленинградского Древтреста на дрова

в октябре 1928 г. См. № 8—9.

Цены Ленингр. Древтреста на лесные материалы.

в октябре 1928 г. См. № 12.

Цены на фанеру

в октябре 1928 г. См. № 12.

Европейский лесной рынок

за август—сентябрь 1928 г.

Европейский лесной рынок проявлял в общем деятельное настроение, несмотря на близость окончания строительного сезона. Влияние свое оказывало истощение запасов, особенно в экспортных странах, которые переживали трудное время в связи с несоответствием в ценах на сырье и обработанный лесной материал. В расценке последнего отмечалась, после некоторого колебания, определенная устойчивость. Стабилизировались цены и на еловые пиломатериалы.

Заметно увеличился за последние месяцы спрос на лес в *Англии*, в связи с улучшением положения английской промышленности и судостроения. Интерес к северному лесу, правда, ослаб после ряда крупных сделок на советский товар, который продан по сравнительно дешевым ценам. Положение лесного рынка вместе с тем стало более определенным и более устойчивым после перехода леса в руки англичан, несмотря на то, что в стране имелись большие запасы; последние были меньше, чем в прошлом году. Скандинавские экспортеры несколько снизили цену на размеры 3×9″ и 3×11″. В конце сентября англичанами было закуплено несколько тысяч стандартов финских пиломатериалов по ценам, установленным на последней конференции финских лесопромышленников, которые решили ввести дальнейшее сокращение производства. Английские импортеры окончательно убедились в твердой позиции, занятой финскими экспортерами. Удовлетворительно проходили и некоторые перепродажи беломорского товара. Отмечалась известная стабилизация цен и на еловый лес.

С сокращением прибытия улучшился рынок твердого леса. В особо благоприятном положении находился рынок клееной фанеры. В одинаковой мере сбывались все размеры как березовой, так и ольховой фанеры.

Определенные затруднения переживал лесной рынок *Голландии*, в связи с ограниченностью потребления в стране и крупными запасами, накопившимися на складах. Все же отмечалась оживленная деятельность в отношении северных в т. ч. и советских товаров. Количество закупленного в сентябре из сев. стран леса увеличилось против предыдущего месяца. Ценность леса, ввезенного в Голландию в июле, определялась в 12.900 тыс. флор. Импорт главного предмета ввоза—сортиментов мягкого леса составлял:

	Август.	Июль.
Хвойн. круглый и тесан., m^3 .	43.749	42.610
„ пиленый, m^3	236.650	269.396
Целлюлозный, m^3	126.205	80.631
Рудничный, t	20.145	9.825
Телеграфные столбы и пр., t .	8.868	15.945
Жел.-дор. шпалы, шт.	42.436	139.363

В текущем году СССР заметно увеличила свои поставки леса в Голландию.

Некоторым оживлением отличался лесной рынок *Франции*, импортеры коей все же проявляли особую осторожность в закупках. Главное внимание в последнее время сосредоточивалось на аукционах по продаже круглого леса, имевших место в восточной части Франции и проявивших повышательную тенденцию в ценах, против предыдущих годов. Кубический метр хвойного леса расценивался (в франках): в 1928 г.—165, 1927 г.—99, 1926 г.—192, 1925 г.—84, 1924 г.—83, а лиственный (в фр. [illegible]), 1928 г.—2.985, 1927 г.—2.655, 1926 г.—[illegible], 1925 г.—2.202, 1924 г.—2.237. При таких обстоятельствах выступает вопрос о том, не поведет ли повышение цен на местный лес к усилению конкуренции привозного леса из центрально-европейских стран, в связи с требованием на лесной товар, вызываемым законом Лушера о льготах жилищному строительству.

В довольно широких размерах заключались сделки на лес в *Дании* и *Испании*, несмотря на большое количество закупленного ими ранее товара. Приобретался главным образом шведский лес.

Особых перемен не наблюдалось на рынке круглого леса в *Германии*. Продажи леса из государственных лесов указывают, что цены, в среднем, составляют в этом году 95—100% против 1927 г. Рынок пиленого леса не показывал особого улучшения, в связи со слабым темпом строительных работ.

За пиленый лес платили: 50—54 мрк. за куб. м 5—12″ × 4,5 м франко-станц. отправлен. Верхняя Бавария: 51—52 мрк. за куб. м 3 м 20 мм фр.-ст. отпр. Нижняя Бавария.

Несмотря на это, импорт леса в Германию возрос в текущем году против прошлого года, составив за январь—август текущего года 5.835.420 тонн, против 5.128.340 тонн за тот же период 1927 г. Эти количества распределялись по наиболее важным сортиментам следующим образом (в тоннах):

Род леса.	1928 г.	1927 г.
Деловой твердый	187.790	120.803
Листвен. кругл. мягк. . .	310.201	268.169
Хвойный круглый	1.774.466	1.978.395
Рудничный	286.491	304.538
Хвойный тесаный	54.427	54.056
Пиленый твердый	143.152	73.324
„ листв., мягк. . .	33.691	15.550
„ хвойный	1.493.293	1.099.719
Жел.-дор. шпалы, тверд. .	23.090	34.597
„ „ „ мягкие.	144.237	104.911
Бочарный дубовый . . .	22.540	19.963
Папиргольц	1.360.042	1.054.315

Особенно следует отметить высокие цифры привоза леса в августе, который обычно считается на германском лесном рынке сравнительно тихим. Это объясняется, главным образом, тем, что в текущем году август являлся месяцем усиленного привоза северных лесоматериалов, что в свою очередь находится в связи с тем обстоятельством, что с 1 октября предположено повышение жел.-дор. тарифов на государственных жел. дор. Германии,—это побуждает немецких импортеров ввозить возможно больше леса по дешевым тарифам. По тем же причинам ожидалось усиление привоза и в сентябре.

Следует вместе с тем отметить забастовку на судостроительных верфях, охватывающую 50.000 рабочих — как известно, эта отрасль является крупной потребительницей леса.

Исключительно благоприятное положение внутреннего лесного рынка *Чехословакии* повлияло сокращающим образом на экспорт леса как в Германию, так и в другие страны. За круглый лес владельцы лесопильных заводов платили цены более высокие, чем Германия. В общем экспорт леса с января до августа оценивался в текущем году в 598,2 милл. кр., против 697,5 милл. кр. за то же время 1927 г.

Сравнительно менее крупные требования предъявлялись на лес для внутренних надоб-

ностей в *Польше*, в связи с недостатком в денежных средствах. Снижение цен, с другой стороны, явилось следствием сокращения экспорта леса, который в более крупных количествах стал предлагаться на внутренних рынках. Спрос за последнее время все же стал более оживленным из Германии, где платили за куб. м пиленого леса на 1—2 мрк. больше, при чем в спросе были дешевые строительные материалы и доски IV кл. В общем покупки из Германии ограничивались текущей потребностью. Ограниченным оказывался и экспорт в Англию, где Польша не в состоянии была выдержать конкуренцию северных стран, как в отношении качества, так и цен. Более благоприятными оказывались перспективы в отношении вывоза ящичного леса в Германию, Англию и Голландию. Экспорт леса из Польши в июле в общем составил 482.780 тонн, ценностью в 53,8 милл. злотых, против 379.600 тонн, ценностью в 46,1 милл. злотых в июне. Из Польши вместе с тем сообщают о продаже английской концессионной фирме „Centry", работающей в Польше, налибокского леса за 1,3 милл. долларов.

Заметно возрос вывоз лесного товара из *Литвы*. За первые шесть месяцев лесной экспорт в общем составил 127.300 тонн—увеличение на 30% против прошлого года. Преобладающая масса — 96.000 тонн—направлялась в Германию, куда пошел почти весь папиргольц в количестве 43.564 тонн. Туда же был отправлен и весь пиленый материал, в количестве 18.464 тонн.

Рост экспорта леса отмечался в текущем году и из *Латвии*. За время с 1 января до 1 июля отпуск леса из Латвии оценивался в 38,35 милл. лат, против 32,11 милл. лат за то же время 1927 г., — увеличение почти на 32%. В такой же мере возросло и количество вывезенного леса, которое за 1-ые шесть месяцев текущего года определялось в 440.223 тонны, против 333.580 тонн за то же время 1927 г. Экспорт наиболее важных сортиментов распределялся следующим образом (в тоннах):

	1928 г.	1927 г.
Балки, тимбер	8.083	5.452
Доски ендсы	172.656	162.321
Ящичные части	34.746	30.831
Целлюлозный лес	40.531	17.965
	152.393	82.738

Уменьшение отмечалось в транзитных отправках (с 139.442 в 1927 г. до 112.534 т. в текущем году), которые шли из СССР по р. Двине и частью из Польши.

Оживилась к концу сентября лесная торговля *Швеции*, коей заключен ряд сделок, преимущественно с Голландией, Францией и Испанией. Большой интерес к ели проявляла Голландия, которая платила следующие цены за товар из Гернезанда (в голл. фл.): 9″—157.50, 7″ и 6,5″—147.50, 6″—142.50, 5,5″ и 5″—137,50, 4,5″ — 132.50. Большую сдержанность проявляли Германия и Англия. Покупки Германии и Дании производились по следующим ценам (для сосны) фоб Гернезанд (в ф. ст.): 9″—19,8″—17.0, 7″ — 15,5, 6″—15.0, 5″—14,5. Интерес к закупкам проявляла и Франция, которая платила в области Зундеваль следующие цены (в ф. ст.):

	Сосна.	Ель.
3 × 9″	18	14,5
2,5 × 7″	15	13,5
2,5 × 6″	14,10	13,0
2,5 × 5″	14,5	12,10
1 × 4,5″ и 4″	14,5	12,10

Всего шведами продано на 1-е октября с. г. 840.000 станд. пиленого леса, против 850.000 станд. в прошлом году.

Отметим, что за последние годы стал увеличиваться вывоз круглого, преимущественно рудничного леса, а также фанеры, производство коей проявляло непрерывный рост.

Устойчиво держались своих цен *финляндские* экспортеры. Базисной за 2,5 × 7″ несорт. сосн. баттенсы являлась цена в 14 ф. ст., а у мелких отправителей и 13 ф. ст. Всего финнами продано на 1-е октября с. г. 915.000 станд. пиломатериалов, против 1.125.000 станд. в прошлом году. Начавшиеся торги в лесах указывают понижение цен против прошлого года на 5—8%. В этом году лес стал продаваться из государственных лесов не только на месте, но и с доставкою на некотором расстоянии от леса.

Количество проданного нами пиленого леса составило в сентябре с. г. 38.460 станд., против 29.955 станд., проданных в августе.

Общее количество проданного нами на 1-е октября т. г. пиломатериала, в сравнении с прошлым годом на то же число, больше на 93.639 станд., и составляет 502.944 станд., против 409.305 станд. в прошлом году.

Состояние наших продаж на 1-е октября текущего года, в сравнении с прошлым годом, *по отдельным рынкам*, представляется в следующем виде (в станд.):

СССР.	1928 г.	1927 г.
Всего	502.944	409.305
В том числе:		
на Англию	343.125	316.693
„ Голландию	59.851	37.204
„ Германию	54.792	38.341
„ Бельгию	11.406	2.166
„ Францию	14.672	6.392
„ Данию	2.284	1.486
„ Ю. Африку	7.328	3.689

СССР в текущем году увеличила свои продажи во все европейские страны, а также в Южн. Африку.

Еще раз об определении наибольших подач в лесопильной раме.

Под этим заголовком в № 8—9 (56—57) журнала «Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность» за 1928 г. помещена заметка инж. Арк. Белинького и Хр. Стефановского, являющаяся по существу ответом на мою статью, напечатанную в № 7 (55) за 1928 г. в том же журнале. В заметке авторы стараются отстоять выдвинутые ими положения и приводят к тому новые доказательства. Это заставляет меня еще раз выступить с надлежащими и притом более подробными разъяснениями, дабы отчетливее, чем в первой моей статье, выявить свою точку зрения на вопрос, что я и позволяю себе сделать в последующем.

Авторы придают особое значение выбору $\delta\ max.$ по формуле $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = \text{Const}$ . . (1) указывая, что эта формула привела их к «чрезвычайно интересным выводам», и предпочитают поэтому ее формуле $\frac{\delta\ max}{s} = \text{Const}$ . . . . . (2) даваемой Fischer'ом и Денфером. Посмотрим, есть ли для этого основания.

Авторы принимают в формуле (1) $\text{Const} = (0{,}8 - 0{,}85)$.

Fischer и Денфер дают в формуле (2) $\text{Const} = 0{,}4$.

Я в своем курсе указываю, что эта постоянная для современных лесопилок может быть взята на 25%—50% больше, т. е даю в формуле (2) $\text{Const} = (0{,}5 - 0{,}6)$.

Развод, как указывают авторы, определяется выражением $\frac{S}{s} = (1{,}5 - 2)$.

Если теперь формулу (1) напишем в виде $\frac{\delta\ max}{s} \cdot \frac{S}{s} = \frac{\delta\ max}{s}\ (1{,}5 - 2) = (0{,}8 - 0{,}85)$, то для $\frac{\delta\ max}{s}$ получим из нее значение $\frac{\delta\ max}{s} = (0{,}4 - 0{,}57)$, что не выходит из пределов, даваемых Денфером и мною. Ясно поэтому, что пока для Const в формулах (1) и (2) мы не имеем вполне определенных точных значений и можем лишь оперировать с известными пределами для этих значений, обе формулы (1) и (2) равноценны, да к тому же они алгебраически связаны и вытекают одна из другой. Следовательно, «интересные выводы», если они фактически получаются при наличии формулы (1), будут в равной мере выявляться и из формулы (2). Иное дело, если бы Const в формуле (1) имела вполне точное, определенное практикой значение; в таком случае эта формула была бы ценнее формулы (2), но и то не по своему существу, а только потому, что она позволяла бы тогда устанавливать $\delta\ max$ для одной и той же пилы при различных ее разводах, что, как на то будет указано в последующем, может иметь свои основания, но не случайные, как то вытекает из статей авторов, а органически связанные с условиями работы пил.

Далее авторы отмечают наличие «чрезвычайно интересных выводов», полученных ими при использовании формулы (1). Но где же такие выводы? Ведь в первой статье авторов (№ 2—3 журнала за 1927 г.) они свелись к определенной опытной путем вели-

чине $\sigma = 0{,}75 - 0{,}79$ . . . . (3) для мягкого хвойного дерева при летней его распиловке и $\sigma = 0{,}8 - 0{,}85$ . . . . (4) для такого же дерева при распиловке зимней, а также к формулам $\Delta\ h = 0{,}00856\ \frac{Ht}{\sigma}$ . . . . (5); $\Delta\ \Sigma\ h = \frac{\eta\,\pi\,k\,b\,D}{25{,}3\ \psi\ s}$ . . (6) и $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = 0{,}8$ или $\Delta\ max. = 0{,}8\ \frac{H}{t} \cdot \frac{s^2}{S}$ . . . . (7), каковые выводы, кроме формулы (7), не стоят ни в какой связи с величиною, доставляемою выражением (1). В отношении величины σ это понятно само собою. Формула (5) же получена простым преобразованием из известной, общей для разведенных и расклепанных пил, формулы $\Theta\ t\ H = \sigma\ \Delta\ h$ . . . . (8), в свою очередь выведенной из выражений $\Theta t^2 = \frac{\delta}{2}\ \sigma\ h,\ \frac{\delta}{2t} = \frac{\Delta}{H}$ . . . . (9) для пил разведенных и $\Theta t^2 = \delta\ \sigma\ h,\ \frac{\delta}{t} = \frac{\Delta}{H}$ . . . . (10) для пил расклепанных—выражений, вытекающих из чисто геометрических соотношений, без всякого участия фактора прочности зубца, а следовательно, и учета формулы (1).

Формула (6) получена из сопоставления выражений $P\ \frac{H}{1000} = \eta\,k\,b\,\pi\,D$ . . . . (11) и $P = \psi\ s\ \Sigma\ h\ \frac{\Delta'}{H}$ . . . . (12), первое из которых дает значение максимального усилия P, могущего быть допущенным нормально в лесопилке со шкивом диаметра D и ремнем шириной b, а второе выведено Fischer'ом из условия, что работа, расходуемая при пилении, пропорциональна объему превращенного в опилки материала. Как видно, ни то, ни другое не стоит ни в какой связи с выражением (1).

Наоборот, из выражения (8), при данных в нем величинах Δ, h, H, t и Θ определяется σ, каковым путем и получены авторами значения, доставляемые формулами (3), (4). При данных же величинах h, H, t, Θ и σ устанавливается Δ, при наличии которой по одному из вторых равенств групп (9) и (10) находится величина δ, а с нею и

$$\frac{\delta\ S}{s^2} \quad . . . . (1)$$

при данных S и s. Вот почему я и указывал в моей первой статье, что выражение (7) в группе формул (5), (6), (7) излишне в той трактовке, которую дают этим формулам авторы, ибо независимыми одна от другой в указанной группе являются только формулы (5) и (6), которые построены на совершенно различных основах.

Величины же δ и t при данном h, как связанные первыми выражениями из групп (9) и (10), не могут быть выбраны произвольно, а следовательно, и выражение $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2}$ при данных S и s не может стоять особняком от выражения (5). Так или иначе выбранное $\delta\ max.$, будет ли то на основании выражения (1) или на основании выражения (2)—безразлично, служит исключительно для определения t по одному из первых равенств групп (9) и (10), после чего из равенства (5) может быть уже установлена величина Δ при данных h и H, или, обратно, при выбранной пиле, т. е. при определенном шаге t, первое из равенств групп (9) и (10) для данной толщины бревна h доставляет вполне определенное значение $\delta\ max$, которое при отвечающих взятой пиле s и S доставляет определенное же значение и для выражения $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2}$, каковое поэтому отнюдь не должно обязательно совпадать со значением Const. $= 0{,}8$.

Для подтверждения этого я в моей первой статье и привел, пользуясь данными самих же авторов при опытах на Крестовском лесопильном заводе им. Калинина, пример, в котором при $\sigma = 0{,}76$, $t = 19$, $\Theta = 0{,}385$; $h = (5 + 1) = 6$ вер. $= 267$ мм и $s = 1{,}83$ по первому из равенств группы (9) находим $\delta\ max = 1{,}37$; а затем, при $\frac{S}{s} = (1{,}5 - 2)$, получаем $\frac{\delta\ max}{s} = 0{,}75$ и $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = (1{,}12 - 1{,}5)$, каковая величина сильно разнится от установленной авторами $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = (0{,}8 - 0{,}85)$.

Правда, авторы, пользовавшиеся фактически разведенными пилами, исключают в равенствах группы (9) двойку в знаменателе, считая, что они объединяют факторы, характеризующие работу как разведенного, так и расклепанного зуба в одной общей формуле $\Delta\ max = 0{,}8\ \frac{H}{t} \cdot \frac{s^2}{S}$, которая получается из выражения $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = 0{,}8$ при условии, что $\frac{\delta\ max}{t} = \frac{\Delta\ max}{H}$, чему отвечает первое из равенств группы (10), из которого,

при отмеченных выше числовых данных, находим $\delta\ max = 0{,}685$ и при $\frac{H}{s}$ [illegible]

получаем $\frac{\delta\ max}{s} = 0{,}375$ и $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = (0{,}56 - 0{,}75)$, т. е. и в предположениях авторов

получается $\text{Const} = (0{,}8 - 0{,}85)$.

Если произвести приведенный выше подсчет по данным опыта на Соленком за[illegible] «Севзаплеса», каковыми данными являются: $\vartheta = 0{,}76$, $t = 20$, $\Theta = 0{,}38$, $h = (6{,}5 + 1)$ $= 7{,}5$ вер. $= 333$ мм, $s = 2{,}1$,—то в предположениях авторов получим $\frac{\delta\ max.\ S}{s^2} = (0{,}43$ [illegible] $0{,}57)$—т. е. величины опять и притом резко не согласующиеся с зафиксированной авторами величиной Const, каковое обстоятельство, принимая во внимание, что авторы в своих опытах использовали максимальные практически пригодные подачи, ярко подтверждает правильность приведенных мною выше положений.

Таким образом, утверждение авторов, что применение формулы (1) приводит к «чрезвычайно интересным выводам», не оправдывается, и в группе формул (5), (6), (7), представляющих эти выводы, формула (1) в лучшем случае только воспроизводит вторично самое себя в прямой или видоизмененной алгебраической форме. Едва ли это обстоятельство, в особенности, если учесть шаткость в формуле самой Const, может представить особый интерес в деле освещения вопросов, связанных с работой пил в лесопилке.

В своей заметке авторы приводят доказательство, что площадь поперечного сечения стружки, снимаемой как расклепанной, так и разведенной пилой, при одинаковой подаче Δ за ход пилы, получается одна и та же, и стараются этим обосновать правильность применения и важность формулы (1), а также законность использования общих формул для той и другой из указанных групп пил. Факт отмечаемого авторами равенства площадей, а при данной высоте пропила h, следовательно, и объемов снимаемого зубцом слоя материала, далеко не нов. На него указал еще Fischer; он приведен и в моих трудах, хотя, правда, только для случая, когда $\frac{S}{s} = 2$; но в статье инженера В. Андреевского («Лесопромышленное Дело», № 6 за 1926 г.) мы имеем доказательство того же факта, и притом в очень наглядной форме, и для всяких величин $\frac{S}{s}$. Однако, этот факт не вносит ничего нового в отношении целесообразности формулы (1) и отнюдь не может оправдать ее использования в том смысле, по крайней мере, как это понимают или хотят доказать авторы, ибо равенство площадей сечения стружки или объемов снимаемого зубцом пилы слоя есть фактор чисто геометрический, а формула (1) имеет целью оценить фактор физический, а именно—дать ту максимальную толщину стружки, при которой зубец пилы остается еще достаточно прочным, и пила не переходит в стадию ненормальной работы. Эти два фактора различны, так сказать, по природе и потому по самому своему существу не могут вытекать один из другого.

Факт равенства площади сечения стружки может иметь и действительно имеет цену только там, где идет дело также о чисто геометрических величинах, как, например, об определении величины подачи Δ. Ведь подача за ход пилы есть ни что иное, как величина проекции на направление подачи либо длины отрезка линии вершин зубцов пилы, отвечающего ее ходу H—в случае применения толчковой подачи за холостой ход пилы, либо соответствующей тому же ходу H длины прямолинейной траектории относительного движения вершины зубца по плоскости пропила—при использовании толчковой подачи за рабочий ход, либо, наконец, она равняется сумме указанных проекций—при наличии подачи с постоянною равномерною скоростью, и потому для оценки значения Δ, а с ним и производительности, с геометрической точки зрения совершенно безразлично, как распределяется снимаемый за ход пилы слой материала между отдельными зубцами в различных случаях, лишь бы указанная проекция оставалась в них одинаковой. Вот почему результат будет один и тот же, возьмем ли мы для определения подачи $\Delta\ max$ даваемую авторами общую для разведенных и расклепанных зубцов формулу $\Delta\ max = \text{Const.}\ \frac{H}{t} \cdot \frac{s^2}{S}$ . . . . (13), которая при $\text{Const} = \frac{\delta\ max.\ S}{s^2}$ превращается в $\Delta\ max = \delta\ max.\ \frac{H}{t}$, что отвечает второму равенству группы (10), или же воспользуемся в соответствии с равенствами (9) и (10) для расклепанной пилы выражением $\Delta\ max = \delta\ max.\ \frac{H}{t}$ . . . . . (14), а для разведенных зубцов—формулой

$$\Delta\ max = \frac{\delta'\ max}{2} \cdot \frac{H}{t} \quad . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ . \ (15)$$

при одинаковых прочих условиях, фактическая подача δ' *max* на зубец в разведенной пиле вдвое больше, чем подача δ *max* в пиле расклепанной. В указанном смысле, правы и авторы, используя формулу (13), правы также и те, кто использовательно, отдельно равенства (14) и (15) для соответствующих случаев. Разница только в том, вторые лица оперируют с фактическими величинами подачи на зубец в каждом из случаев, что и оправдывает наличие в формуле (15) двойки в знаменателе, первые же идеальной подачей на зубец считаются лишь при расклепанном зубе, а при разведенном имеют дело с фикцией—воображаемой подачей на шаг, а не на зубец пилы, как то в действительности имеет место. Как указано выше, в отношении Δ *max* это вполне возможно, но совсем неприменимо в отношении формулы (1), как характеристики прочности зубца, а это ведь является корнем затронутого вопроса.

М. Дешевой.

(Окончание следует).

Еще об изобретательстве в лесной промышленности СССР.

В последних номерах нашего журнала [1]) мы дали обзор новых изобретений в лесной промышленности Союза, запатентованных в Комитете по делам изобретений за 1927 г. По техническим условиям не представлялось тогда же возможным охватить в одной статье все изобретения в этой отрасли промышленности. С другой стороны, быстро растущий интерес к вопросам химической обработки дерева вообще, и к древомассному производству в частности, вызывает необходимость ознакомить широкие круги наших читателей с новыми достижениями молодого советского изобретательского творчества за последние годы в указанной отрасли промышленности. Настоящий обзор имеет целью восполнить эти пробелы.

Химическая обработка дерева.

Пластическая масса из дерева. Среди новых патентов в области переработки древесины в пластическую массу большой практический интерес представляет *«способ изготовления волокнистой пластической массы»* М. М. Серебряного (патент № 3087). Это изобретение прошло долгий путь испытаний и исследований с соответствующими положительными отзывами специалистов и ныне с успехом осуществляется на одном из крупных предприятий Северо-Западной области. По предлагаемому изобретателем способу хорошо просушеные 88 кг древесной муки, 6 кг древесной коры и 6 кг пробковых отбросов тонко размалываются, смешиваются и затем смачиваются холодной водой, пока не получится густой однородной кашицы, к которой прибавляют 2—4 кг густого раствора каучука (можно использовать для этой цели также отбросы вулканизированного каучука) в сернистом углероде, эфире или бензине и масса хорошо промешивается. Полученная таким образом смесь образует основной материал, который уже перерабатывается далее в зависимости от вырабатываемого готового продукта. Так, например, смесь может быть промыта водою, при чем из каучука образуется большое количество нитей, которые пропитывают всю массу и соединяют пылеобразные составные части таким образом, что получается эластичный материал, который может быть переработан в любой толщины картон. Полученная эластическая масса может быть холодным способом спрессована и затем переработана холодным способом на каландрах в картон или бумагу. Тонко измолотый волокнистый материал можно превратить в густое тесто без прибавления воды непосредственным смешением с большим количеством раствора каучука. Тесто очень скоро высыхает на воздухе, не требует подогревания и может быть тотчас же переработано на каландрах. Также возможно к тонкой пыли, до прибавления раствора каучука, прибавлять растворенную смолу и канифоль. В этом случае можно изготовлять толстые или тонкие плитки давлением на каландрах.

Этой же теме посвящены два патента А. И. Иевлева под общим названием: *«Способ приготовления пластической массы»*. Получаемая по первому патенту (№ 3406) пластическая масса предназначается для изготовления путем вальцевания и прессования разного рода галантереи, как, например, пуговиц, пряжек, головок к булавкам и разных

[1]) См. „Лесное Хозяйство и Лесная Промышленность“ №№ 9 и 10—11 за 1928 г.

отделок, инкрустаций, орнаментов и т. п. Древесная или бумажная масса пос с олифой и смешивается с золою древесных пород и стеклянным порошком. Пос массу перемешивают со смесью цемента, древесной муки, порошковой серы и воды, отжимают и прибавляют жидкого стекла. Полученную таким образом пластическую подвергают механической обработке. Согласно второго патента (№ 3429) того же ав сырая древесная или бумажная масса размалывается с водой, после чего слегка от мается, перетирается с олифою и замешивается с порошком мела. Таким образом, п чается первая масса. Негашенная известь заливается водой и в нее подмешивае асфальт, гарпиус, сера в порошке, пек-вар и т. п. легкоплавкие вещества, которые развиваемой температуры гашения извести расплавляются. Эта масса перемешивается таким образом получается вторая масса. Обе массы перемешиваются между собою с доб влением того или иного количества жидкого стекла. Далее, эта масса обрабатывается меха ническими способами.

Изобретатель дает следующий примерный рецепт: *первая масса*: а) сырой древесной или бумажной массы—60 вес. частей; б) олифы льняной или конопляной—20 вес. частей; в) мела плавленного порошком—20 вес. частей,—того 100 частей; *вторая масса*: а) негашенной извести—60вес. частей; б) асфальта или гарпиуса—40 вес. частей. На 32 кг первой и второй массы берут 4 кг жидкого стекла.

Производство различных масс целлюлозы. По вопросу о получении массы из целлюлозы для различных технических целей необходимо остановиться на ряде изобретений Г. С. Петрова. При действии на клетчатку минеральных кислот при нагревании в крепких растворах или при пропитывании хлопка или бумаги слабыми растворами и высушивании получается гидроцеллюлоза. Но этот способ имеет ряд недостатков. Изобретатель установил, что для получения гидроцеллюлозы в техническом масштабе из натронной или сульфитной целлюлозы, старой бумаги или тряпок, наиболее рациональным способом является получение при помощи сульфокислот нефтяных углеводородов, известных в технике под названием «контакт». Сульфокислоты, обладая наивысшей смачивающей способностью, проникают во все поры клетчатки и не действуют так сильно на нее, как минеральные кислоты. Для получения гидроцеллюлозы при помощи нефтяных сульфокислот поступают следующим образом: хлопок, бумагу, сульфитную или натронную целлюлозу, тряпки предварительно промывают в обыкновенных или бучильных аппаратах со слабым едким натром и содой или слабым водным раствором сульфокислот. Промытый материал загружается в деревянные резервуары в водный раствор нефтяных сульфокислот крепостью от 2 до 10%. После нескольких часов лежания в растворе сульфокислот, целлюлозный материал извлекается и отжимается на центрофугах, а в некоторых случаях прессуется, и помещается в нагретые камеры, где и происходит процесс образования гидро-целлюлозы при температуре 75—100° С., в зависимости от крепости взятого для замачивания раствора сульфокислот. Продолжительность нагревания от 2 до 10 часов. Как известно, продукты конденсации фенолов с альдегидами находят применение в технике или в чистом виде или же они наполняются различными веществами, как, например, каолином, асбеститом, графитом, древесными опилками, бумагой, целлюлозой и т. д. и прессуются. Из всех наполнений наибольшее значение имеют целлюлозные наполнения, так как они придают изделиям прочность и высокие диэлектрические свойства при легком весе. Изобретателем установлено, что гидроцеллюлоза, получаемая из хлопка, бумаги и целлюлозы, путем воздействия кислот при нагревании в измельченном состоянии, является наилучшим материалом для наполнения как литых продуктов, так и штампованных. В виде примера приведем один из рецептов автора: 100 частей фенола, 120 ч. 40%-го формалина, 1 ч. едкого кали и 30 ч. гидроцеллюлозы нагревают до образования лака. При перемешивании в сосуде с холодильником, когда масса остынет, ее сливают в формы, где она и отвердевает при нагревах. В другом случае берется 100 ч. лака, полученного из 100 ч. крезоловой кислоты, 100 ч. 40%-го формалина и 1% едкого натра и 150 ч. гидроцеллюлозы. Все тщательно перемешивается до получения эластичной массы, которая прессуется. Наконец, патент № 505 (возобновленный досоветский патент № 25306) касается способа получения целлюлозы из стеблей хлопчатника. Для достижения указанной цели стебли хлопчатника разрезают на куски, длиною в 3—5 см, и загружают их в варочный котел, снабженный свинцовою обкладкою и нагревными змеевиками, а также трубами для впуска прямого пара. Загрузив материал, его хорошо пропаривают для удаления воздуха, после чего в котел вводят сульфитный раствор. Лучше всего применять раствор значительной концентрации—около 6° Бе. Затем все начинают нагревать закрытым паром, доводя и поддерживая температуру 100—108° С. Через 30—36 часов варки материал настолько разваривается, что может быть легко пре-

чин пр в массу обычными механическими способами. Для улучшения результатов варки пил дуется сначала разрезанные стебли заливать слабым раствором щелочи, в 1—1,5% а та ва ью, и поднимать температуру пропуском открытого пара. После такой обработки и э от удаляют и в котел вводят сульфитный раствор, как было сказано выше.

Консервирование дерева. Существующие способы консервирования дерева страдают какая в гими недостатками, среди которых трудно устранимым является появление продольных моюе дин. Предложенный новый способ консервирования заключается в том, что дерево поек д пропиткой подвергают интенсивному и быстро доводимому до высокой температуры п де париванию с целью сообщения дереву высокой температуры и одновременного увлаж- воз ния наружных его покровов, обычно более просушенных предшествующим лежанием на у ладе. После пропаривания искусственно вызывают, при помощи резкой просушки горячим зд ухом, равномерное образование трещин. Затем, дерево, по возможности в горячем со- тоянии, подвергают вторичному пропариванию и в то же время обливанию консервирую- щим раствором. Благодаря одновременному обливанию дерева образующимся при его про- паривании конденсатом, к которому можно прибавлять также кислоту, крезолы или гекса- нол и его гомологи, проникание влаги в дерево более интенсивно, причем раствор вли- вается глубоко в массу дерева. После такой обработки наблюдаются новые трещины, а с появлением таковых выявившееся тело дерева оказывается уже законсервированным.

В отличие от вышеприведенного изобретения, имеющего в виду, главным образом, наилучший способ внедрения того или иного консервирующего состава в тело дерева, изобретение С. Т. Бернацкого и Н. А. Алексича дает указание на новое, консервирующее дерево, средство. Таким, вновь изобретенным авторами патента средством является водный раствор продукта, получаемого при температурах, не превышающих 60° С., взаимодей- ствием дегтя с едким натром и щелочными солями хромовой кислоты. Количество едкого натра устанавливается по кислотному числу дегтя и составляет 10—14% веса дегтя. В за- висимости от состава употребляют от 10 до 35% хроматов от веса дегтя, причем в последнем случае около 20% хроматов от веса дегтя входят в реакцию с дегтем, а остальное количество составляет примесь.

В заключение этой части обзора укажем на патент Г. Г. Поварника и М. В. Хари- тоновой на «*Способ получения древесного угля*». Этот способ имеет целью получить дре- весный уголь с коркой, обладающей большей прочностью, чем центральная масса угля. Для осуществления этого способа авторы изобретения рекомендуют поступать следующим образом: березовые или другие поленья диаметром около 9 см высушивают при темпера- туре около 180° С., затем подвергают их в углевыжигательной печи медленному нагреву до 280°—305° С.; эту температуру поддерживают около 3 минут, после чего температуру в печи понижают искусственно холодным инертным газом или водяным дождем до 250° С. Благодаря такому быстрому охлаждению наружной поверхности обугливаемого дерева, на нем сохраняется не вполне обугленный наружный слой, а центральная часть дерева оказывается более обугленной.

С. Милин.

К вопросу о значении соснового корья, как дубителя.

(Предварительное сообщение).

Вопрос об эксплоатации соснового корья с целью получения из него дубильных экстрактов является в настоящее время вполне заслуживающим скорейшего разрешения, особенно в связи с усилением внимания дубильно-экстрактной промышленности на еловом корье. О количестве и качестве дубящих веществ, содержащихся в коре сосны, из литературных источников почти ничего неизвестно, если не считать неправильного перевода одной немецкой статьи Päesler'a, где спутаны понятия коры ели (Picaea) с корой сосны (Pinus). В этой работе Päesler'a [1]), в подлиннике „Die Fichtenrinde", дано ясное указание, что Fichtenrinde, или Rottanne (Picaea vulgaris) есть кора *красной* ели, а не кора сосны, как это ошибочно напечатано в переводе работы Гнамм [1]). На этом, собственно, переводе зиждилось все наше представление о коре сосны, как содержащей в довольно больших количествах дубильные вещества (10—12%), но это понятие не соответствует действительности и целиком приложимо только лишь к коре ели (Picaea vulg.).

Чтобы разрешить этот вопрос, нами был поставлен ряд опытов в лаборатории дубильных веществ ГИПХ'а под руководством *П. А. Якимова*. Результаты этих опытов, очевидно, отличаются от данных Päesler'a по вышеприведенным причинам.

Образцы сосновой коры получены были из Охтенского учебно-опытного л-ва близ Ленин-

[1]) Päesler. „Die Fichtenrinde". Freiburg. 1923 г. (1 стр., 15-я строка).

[1]) Gnamm. „Die Gerbstoffe und Gerbmittel", проф. Залкинд (русский перевод).

града в зимнее время, причем кора снималась с деревьев II бонитета до высоты 2-х метров от земли с 20, 40, 60 и 80-летнего возраста. Анализ производился по официальному методу подсушенной и мелко-раздробленной цельной коры (лубяная и пробковая ткань не разделялись).

Прежде всего необходимо [illegible] влияние возраста дерева на коли[illegible]щих веществ. Эти данные приведе[illegible] следующей таблице, причем расче[illegible] везде в последующем произведен[illegible] влажности.

Возраст дерева.	Т° С.	Всего экстраг.	Раствор.	Нерастворим.	ТН	НТН	Ред. сах.	Д
		В процентах.						
20 лет	100	12,0	11,2	0,8	4,3	6,9	1,2	38
40 „	100	9 8	9,5	0,3	3,5	6,2	1,1	35
60 „	100	12,1	11,7	0,4	3,6	8,2	1,9	31
80 „	100	9,6	9,3	0,4	2,2	7,1	2,1	23

Таким образом оказалось, что чем моложе дерево, тем богаче оно таннидами. Такое же соотношение можно наблюдать и у некоторых других древесных пород, как, например, у лиственницы и ели. Вместе с этим бросается в глаза относительная бедность сосновой коры экстрагируемыми и ТН; ряд анализов других образцов неизвестного происхождения и возраста дал большие колебания, которые указывают на вполне возможное повышение ТН с изменением условий произрастаний [1]).

	Всего экстраг.	Раствор.	Нерастворим.	ТН	НТН	Д	Примечание.
	В процентах.						
10 с.	21,8	20,8	1,0	7,2	13,6	34	Обозначения 10 с., 10 в. и 4 в. №№ образц. неизвестных нам.
10 в.	20,7	19,7	1,0	7,1	12,5	35	
4 в.	22,1	21,4	0,7	6,2	15,2	47	

Необходимо отметить, что количество экстрактивных веществ сильно зависит от температуры экстрагирования; так, при Т° ниже 100°С количество их значительно уменьшается. Но кроме температуры влияют, конечно, и другие факторы, как например, степень измельчения материала, продолжительность экстракции и т. п. Влияние температуры горячего экстрагирования видно из таблицы:

Т°	Всего экстраг.	Раствор.	Нерастворим.	ТН	НТН	Д
	В процентах.					
100	12,0	11,2	0,8	4,3	6,9	38,4
96	9,6	9,6	0,4	3,6	6,0	37,3

Для того, чтобы увеличить % выхода дубящих, было испробовано прибавление раствора Na бисульфита $NaHSO_3$ (в экстракционную воду [2]); при этом оказалось, что увеличивается выход не только дубящих, но также и недубящих; поэтому доброкачественность экстракта остается почти без изменения, хотя общий выход экстрагируемых повышается. Сказанное подтверждается приведенною ниже таблицей:

[1]) Из анализов М. В. Велтистовой, произведенных в лаборатории дубильных веществ ГИПХ.

[2]) П. И. Павлович применил экстрагирование с бисульфитом дубовой стружки; результаты при этом получились вполне благоприятные. См. П. И. Павлович. „Дубильные экстракты“, стр. 67, изд. Сев.-Кавк. Гос. Кож. Комбината. 1928 г.

Условия.	T°	Всего экстраг.	Раствор.	Нерастворим.	ТН	НТН	Д	Увеличен выход ТН в % от всех.
	В процентах.							
С $NaHSO_3$ . . .	100	14,2	13,7	0,5	6,4	7,3	47	32
Без бисульф. . .	100	12,0	11,2	0,8	4,3	6,9	38	
С $NaHSO_3$	100	14,1	13,7	0,4	5,8	7,9	42	38
Без бисульф. . .	100	10,0	8,4	0,6	3,6	4,8	42	
С $NaHSO_3$	100	14,2	13,9	0,3	6,0	7,9	43	30
Без бисульф. . .	100	9,1	9,0	0,1	4,2	4,8	47	
С $NaHSO_3$	100	15,1	14,8	0,3	5,3	9,5	36	28
Без бисульф. . .	100	9,6	9,4	0,2	3,8	5,6	40	

Из приведенной таблицы видно, как увеличивается количество экстрагируемых таннидов при прибавлении бисульфита, причем ТН увеличивается, примерно, на 32—35%, а экстрагируемых до 40%.

Недубящие вещества, количество которых также увеличивается, обусловлены, главным образом, веществами пентозанного характера, сахарами, как редуцирующими (около 1,5%), так и нередуцирующими, глюкозидами и некоторыми др.

Для выяснения влияния экстрагирования под давлением нами было поставлено два опыта; экстракция под давлением с бисульфитом и экстракция под давлением без бисульфита. Результаты получились отрицательного характера, как это видно из помещенной ниже таблицы:

Условия.	T°	Всего экстраг.	Раствор.	Нерастворим.	ТН	НТН	Д
		В процентах.					
Под давл. с NaHSO . .	140	18,6	17,6	1,0	5,1	12,5	29
„ „ без	140	17,3	17,2	0,1	4,0	13,2	23
Норм. контрольн. с $NaHSO_3$	100	14,1	13,7	0,4	5,8	7,9	42

Т. е. большое увеличение НТН, тогда как количество ТН уменьшается, в связи с чем резко падает доброкачественность.

Переходя к оценке полученных результатов, видим, что влияние бисульфита сказывается в положительную сторону на ход выщелачивания ТН лишь в том случае, когда экстракция ведется при температуре не выше и не ниже 100°С.

Благоприятное действие бисульфита надо видеть в том, что при кипячении с $NaHSO_3$ увеличивается дисперсность менее дисперсных коллоидных частиц. Но наряду с увеличением % дубящих увеличивается, как указывалось, и количество недубящих, что в свою очередь является большим минусом экстракта, так как понижается его качество в процессе дубления.

Чтобы уменьшить содержание недубящих, нами был испробован метод двойной диффузии *П. А. Якимова*, основанный на экстрагировании при различных температурах в две фракции, причем первая фракция при низкой температуре в пределах от 3° до 20°С, вторая же при оптимально - высокой температуре. Не останавливаясь на деталях этого метода, отметим лишь принципиальную сторону его, которая заключается в том, что нетанниды, как вещества кристаллоидного характера, быстрее диффундируют через пористую мембрану (в данном случае стенки клеточек), а танниды, принадлежащие к веществам коллоидного характера диффундируют значительно медленнее, при этом наиболее высоко дисперсные, ближе подходящие к веществам кристаллоидного характера, в большом количестве успевают вместе с нетаннидами проникнуть в холодную фракцию, что обусловливает некоторую потерю в этом процессе. Варьируя величину измельчений, продолжительность и Т° процесса облагораживания, можно установить для каждого вида дубильного материала, засоренного НТН, оптимальные условия этого процесса с минимальными потерями таннидов при этом.

Проведя такую двойную экстракцию, нам удалось получить значительно облагороженный экстракт. Увеличение доброкачественности доходило до 50—55% по сравнению с необлагороженным—35—40%, т.-е. на 15 и выше единиц. Потери ТН при этом составляют менее 10% от всех Т.

Количество нетаннидов после облагораживания значительно уменьшилось, тогда как потери ТН, по сравнению с нетаннидами, меньше почти в 5 раз. Такое облагораживание холодной экстракцией можно было бы, повидимому, вести и дальше до еще большего удаления всех НТН, но, вероятно, это будет сопряжено с дальнейшими потерями дубящих и может явиться не вполне выгодным.

№№ по порядку.	Условия.	Всего экстр.	Раств.	Нераствор.	ТН	НТН	Ред. сах.	Потеря ТН	Поте НТ
		В процентах.							
1	Необлагор.	14,2	13,9	0,3	6,0	7,3	1,5	—	—
2	Облагор.	11,4	10,7	0,3	5,5	5,2	0,4	8,3	34,1
3	„	10,4	10,1	0,3	5,5	4,6	0,4	8,3	41,8
4	„	10,1	9,8	0,3	5,5	4,4	0,4	8,3	44,3

Резюмируя предварительные данные, полученные при исследовании сосновой коры, нельзя не остановиться на тех перспективах, которые намечаются при эксплоатации данного материала. Совершенно очевидным является то обстоятельство, что, применяя метод облагораживания, нам удастся получить вполне доброкачественный экстракт, а вводя в процесс экстрагирования раствор бисульфита, увеличить % выхода дубящих. Но, обладая все же общим невысоким содержанием ТН, необходимо, как нам кажется, разработать метод выщелачивания коры сосны в смеси с каким-либо другим дубильным материалом, содержащим больший % ТН. Одним из таких дубильных материалов, которым можно дополнить кору сосны, надо считать, по всей вероятности, ель обыкновенную. Поэтому заготовку соснового корья следует сочетать с массовыми заготовками елового корья. Для того, чтобы представить себе примерное количество сосновой коры, которое можно ежегодно заготовить, приведем следующие данные, почерпнутые из „Лесное хозяйство РСФСР 1927—28 г.“, изд. Наркомзема. Из этих данных видно, что по плану 1927—28 г. общая кубатура лесосечного фонда деловой древесины составляет по РСФСР—57.627,8 тыс. m³; считая же, что сосновой древесины при этом заготовлено будет не менее 50% от общей деловой, получим 28.813,9 тыс. m³ сосновой деловой древесины. Количество коры с этих 28.813,9 тыс. m³ древесины составит, если считать на кору 14% [1])—около 4.033,95 тыс. m³. Из этих 4.034 тыс. m³ (около 645,14 тыс. klgr. или 672 тонны), может быть получено (считая в среднем 80 гр. ТН на1 klgr. коры), примерно, 51.600 klgr. 54 тонны дубильных веществ.

Таким образом мы видим вполне реальные эксплоатационные возможности заготовок сосновой коры, но насколько последние целесообразны, покажут дальнейшие работы в этом направлении.

П. Тольский.

Исследование древесины.

Отто Граф сообщает в последнем номере „Bauingenieur“ (1928 г. Heft I.) результаты испытаний лесоматериалов, произведенных под его наблюдением в Испытательной Лаборатории при Высшей Технической Школе в Штутгарте с 1914 по 1927 г.

Опыты имели целью изучение целого ряда вопросов, до сих пор еще мало исследованных. В частности, по вопросу о зависимости сопротивления лесоматериалов сжатию от степени влажности дерева Граф сообщает следующие данные для двух кусков дерева: a и b (в кг на см²):

Длительность выдержки дерева.	После выдержки в отопленном помещении.		После выдержки в воде.	
	a	b	a	b
Сопротивл. при нач. опыта	354	324	—	—
Через 8 дней .	—	—	251	135
„ 3 мес. .	411	348	154	133
„ 1 год. .	428	351	165	136
„ 2 года .	403	323	154	129

Изменения удельного веса и сопротивляемости сжатию елового дерева при высушивании и увлажнении были следущими:

	(В гр/см³) удельный вес, образцы.			(В кг/см²) сопротивляемость, образцы.		
	a	b	c	a	b	c
Через несколько дней после рубки (зимой).	0,82	0,46	0,43	233	230	181
Сухая выдержка в течение 7 месяцев	0,46	0,42	0,40	401	358	296
После сухой выдержки в течение 7 месяцев, семидневная выдержка в воде.	0,70	0,59	0,60	194	187	160

[1]) Проф. Орлов, М. М. Лесная вспомогательная книжка. 1922 г.

осу о влиянии продолжительности а упругость дерева были произве- ы со строительным лесом (сосна, дуб), дуемся 400 лет под нагрузкой. Эти казали, что пределы упругости и со- удмость такого леса не выходят из установленных для всякого хорошего, ного на воздухе, строительного леса.

Переменная нагрузка, многократно повторенная, также не дала для елового и дубового леса отступлений от обычных норм.

Наконец, опыты по вопросу о консервации дерева, произведенные в Дармштадте с крепежным лесом в шахтах, показали, что наилучшим способом консервации является пропитывание дерева так наз. „Базилитом".

Определение % коры по отношению к общему объему ствола.

(Из лесов Карелии).

При составлении такс, при оценке лесосек, при окорке бревен и баланса, а также во многих других случаях играет видную роль правильное определение величины той части дерева, которую занимает кора. На основании моделей, взятых в Александровско-Канчезерской даче Петрозаводского лесничества, с корой и без коры удалось установить следующие нормы для комлевого, срединного и вершинного бревен, а также для всей деловой части хлыста (в %%):

Порода.	Комлевое бревно.	Срединное бревно.	Вершинное бревно.	Хлыст.
Сосна	14,0	6,5	4,2	10,7
Ель	11,6	11,7	8,5	11,4

Таким образом, мы видим, что % коры к общему объему ствола равняется: у сосны — 10,7, а у ели—11,4.

Чтобы еще уточнить эти данные, нужно сказать, что они относятся: для сосны к типам pinetum hylocomiosum и calluno-hylocomiosum, II—III бонитетов, а для ели—к типам picetum hylocomiosum и polytrichosum II—III бонитетов.

Э. Ф. Дамберг.

Запись перечета во время дождя.

Встречается необходимость производить перечет делянок или пробных площадей во время дождя. Рекомендуемый в этих случаях т. Шабаком в своих «записках таксатора» брезентовый зонтик прежде всего не везде так легко достать, затем он представляет некоторую ценность.

Есть способ более дешевый и простой—это пользоваться дощечкой (фанерной) и простым карандашем, на подобие грифельной доски. На дощечке графится ведомость перечета и производится запись простым карандашем. Дождь делает запись только более ясной. После окончания перечета, данные перечета переписываются в тетрадь, а дощечка счищается осколком стекла и готова к новому употреблению.

Киткин.

КАБИНЕТ
Общего Лесоводства
Белорусской Государственной
Сельскохозяйственной Академии
№

Ответственный редактор В. А. Горохов.
Технический » А. И. Ротштейн.
Члены Редакционной Коллегии: А. К. Альберт. проф. М. М. Орлов. Б. И. Селибер.

Ленинградский Областлит № 19528.—Ленинград.—Тираж 2200 экз.—8 печ. лист.

Тип. Первой Ленингр. Артели Печатников, Моховая, 40.